

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ ЖАНЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ**

АСТАНА ХАЛЫҚАРАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ:
ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»**

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары

Материалы международной научно-практической конференции

**«РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

**«DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL SCIENCE:
THEORY AND PRACTICE»**

**The materials of the international scientific-practical
conference**

**Нұр-Сұлтан – Нур-Султан – Nur-Sultan
2020**

УДК 340
ББК 67.4
Қ 22

Рекомендовано Ученым советом Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

«Қазіргі заң ғылымының дамуы: теория және практика» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары, I том.- Материалы международной научно-практической конференции **«Развитие современной юридической науки: теория и практика», том I. - «Development of modern legal science: theory and practice»** The materials of the international scientific-practical conference. – Нұр-Сұлтан: «Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы» РББ, 2020. – 286 бет.

ISBN 978-601-7419-25-7

Редакциялық алқа төрағасы Ш.Ш. Шаяхметов - заң ғылымдарының кандидаты, доцент.

Редакциялық алқа мүшелері:

С.М. Сапаралиева - заң ғылымдарының кандидаты;

Б.Ғ. Нұрмағамбетов - саяси ғылымдарының кандидаты, доцент;

Н.Ш. Жемпиисов - заң ғылымдарының кандидаты;

Р.Р. Нұғманов - заң ғылымдарының кандидаты;

Қ.Қ. Сейтенов - заң ғылымдарының докторы, профессор;

М.Ж. Жасқайрат - заң ғылымдарының кандидаты, доцент;

В.В. Хан - заң ғылымдарының кандидаты, доцент;

А.В. Сырбу - заң ғылымдарының кандидаты, доцент;

М.М. Есиркепова - PhD докторы;

М.Е. Толеуова - заң ғылымдарының магистрі.

Редакция:

З.Ж. Калмурзина - заң ғылымдарының магистрі (қазақ, орыс тілдеріндегі мәтін редакторы);

Ж.І. Есімхан - педагогика ғылымдарының магистрі (ағылшын тіліндегі мәтін редакторы);

Р.А. Лагутин - (орыс тіліндегі мәтін редакторы);

Д.А. Смагулова – техникалық редактор.

Председатель редакционной коллегии Шаяхметов Ш.Ш. - кандидат юридических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии:

Сапаралиева С.М. - кандидат юридических наук;

Нурмагамбетов Б.Ғ. - кандидат политических наук, доцент;

Жемпиисов Н.Ш. - кандидат юридических наук;

Нугманов Р.Р. - кандидат юридических наук;

Сейтенов К.Қ. - доктор юридических наук, профессор;

Жасқайрат М.Ж. - кандидат юридических наук, доцент;

Хан В.В. - кандидат юридических наук;

Сырбу А.В. - кандидат юридических наук, доцент;

Есиркепова М.М. - доктор PhD;

Толеуова М.Е. - магистр юридических наук.

Редакция:

Калмурзина З.Ж. - магистр юридических наук (редактор текста на казахском и русском языках);

Есімхан Ж.И. - магистр педагогических наук (редактор текста на английском языке);

Лагутин Р.А. - редактор текста на русском языке;

Смагулова Д.А. – технический редактор.

УДК 340
ББК 67.4

ISBN 978-601-7419-25-7

© Құқық қорғау органдары академиясы, 2020

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW

Абугалиева Ф.М.

Қазақстан Республикасындағы тиімді мемлекеттіліктің негізгі конституциялық аспектілері..... 9

Альжан А.Б.

Конституционные основы противодействия буллингу 17

Әлекбаева М.М.

Бала құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаудағы конституциялық заңнаманы қолдану практикасы..... 20

Исмоилов Б.И.

Требования международных стандартов в сфере осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в области противодействия коррупции..... 25

Мамасиддиқов М.М., Марипова С.А.

Формы оказания бесплатной правовой помощи в Узбекистане и Сингапуре..... 33

Нецкая Л.С.

Проблемы защиты прокурором публичных интересов в Украине..... 44

Садуақасова Л.Б., Дарибаев Ғ.С.

«Алаш» партиясы бағдарламасындағы саяси-құқықтық көзқарастарының негізгі бағыттары..... 50

Сарақуз А.С.

Актуальные проблемы защиты прокурором жилищных прав ветеранов Великой Отечественной войны..... 57

Сарқытбай С.Ж.

Қазақстан Республикасының мемлекеттік тіліне, ұлттық құндылықтарына қарсы құқық бұзушылықтардың алдын алу жолдары..... 62

Сарыкулов А.Е.

О некоторых вопросах деятельности государственных органов в системе обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан..... 67

Тусупов Р.Н.

О содержании административно-правовой категории «общественная безопасность» 71

Уразымбетов Т.Е., Дарибаев Ғ.С.

Основные концепции происхождения государства..... 76

Чайковская Н.П.	
К вопросу совершенствования нормативно-правового регулирования государственного контроля за соблюдением законов о труде.....	82
Шайзаков Ш.И.	
Peculiarities of the institute of relatedness in administrative court proceedings.....	89

АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ

ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

CIVIL AND CIVIL PROCEDURE LAW

Амерханов Р.А.	
К вопросу о правовой регламентации обеспечения качества товаров, работ и услуг.....	97
Головко И.И.	
Особенности нормативного регулирования изъятия имущества за совершение правонарушений в Российской Федерации.....	105
Джамантаев Д.Е.	
Actual issues of ownership of animals.....	113
Елеуов О.К.	
Problems of improving civil law governing relations in the field of invalidity of transactions.....	119
Жайлыбаева А.К.	
К вопросу о некоторых дефинициях, используемых в Законе Республики Казахстан «Об игорном бизнесе»	128
Жолимова Ә.Ә.	
Некоторые теоретические и практические аспекты в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим в Республике Казахстан.....	134
Жұмабеков М.С.	
Қазақстандағы үй-жай (пәтерлер) иелерінің кооперативі қызметін халықаралық тәжірибеге сәйкес реформалау.....	141
Карибаева А.К.	
Перспективы развития наследственного права: современные тенденции и возможные направления.....	148
Катаев Н.А.	
Система управления государственными закупками в Республике Казахстан.....	156
Копжасарова С.И.	
Қазақстан Республикасында тауар шығарылған жердің атауын	163

айрықша құқықтармен қорғау.....	
Макаева С.Ж.	
Согласительная комиссия – досудебный способ урегулирования трудового спора.....	170
Мамасиддиков М.М.	
Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: нововведения, проблемы и вопросы совершенствования.....	176
Машанло И.А.	
Предоставление права недропользования в РК.....	182
Өмірәлі Ә.А.	
Legal regulation of corporate agreement in foreign and Kazakhstan Legislation.....	189
Оралбаев Е.Ш.	
Актуальные вопросы авторского права в Республике Казахстан.....	194
Сабилов Э.К.	
Public control over the activity of the judiciary: status, analysis and prospects.....	200
Садуақасова Л.Б.	
Қазақстан Республикасындағы табиғат объектілеріне меншік құқығының өзекті мәселелері.....	206
Сакенов Е.К.	
The concepts of «property» and «thing» in civil law.....	214
Сарымбетов Е.А.	
Қазақстан Республикасында құқықтық мемлекет құру жолындағы заңдылық пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз етудің өзекті мәселелері.....	221
Сарымбетов Е.А.	
Қазақстан Республикасындағы асырап алынған балаларды қайтаруды заңмен реттеу мәселелері.....	229
Севрук О.Р.	
Аренда имущества государственных и коммунальных заведений образования в Украине: проблемы законности.....	235
Сыздықов А.Ж.	
Историко-правовые предпосылки зарождения института предпринимательства в Казахстане.....	242
Тажибоев М.М.	
Законное, обоснованное и справедливое решение суда: требования, анализ и предложения.....	249
Таңатарова Б.Ж.	
Цифрландыру жағдайындағы көлік қызметін құқықтық реттеу.....	255
Уалиева А.М.	
Социально-экономическая сущность и роль малого и среднего	260

бизнеса в развитии (модернизации) экономики РК.....	
Хидоятуллаев А.Т.	
Вопросы совершенствования применения аккредитива как формы безналичных расчетов в Узбекистане.....	264
Чиниев Д.А.	
О некоторых аспектах содержания права собственности в современных условиях.....	273
Шаймуханова Ж.Т.	
Жоғарғы білім беру жүйесіндегі тұтынушылардың құқықтары мен заңды мүдделерін шарттық қатынастар арқылы реттеу.....	279

Современная юридическая наука в настоящее время стоит на этапе совершения качественного скачка. И это связано со многими факторами: в первую очередь, это усиленное внедрение в жизнь современного человека цифровизации буквально во все его сферы деятельности, начиная со всех видов финансовых операций, заканчивая оказанием он-лайн медицинских услуг. В этой связи, возникает закономерный вопрос о соблюдении прав человека, о роли государства в механизме защиты прав конкретного гражданина. Встает реальная необходимость разработки целостной концепции, причем с участием государства, для выработки реальной системы защиты персональных данных человека, ответственности любого субъекта, посягнувшего на права и свободы человека, что является незыблемой ценностью, закрепленной в Конституции Республики Казахстан. Многие из этих направлений становятся предметами исследований молодых ученых, в руках которых будущее научных исследований.

В 2020 году завершается реализация Концепции правовой политики Республики Казахстан, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан на период 2010 по 2020 год, согласно которой проводилась конституционная реформа, реформа правоохранительных органов, уголовно-исполнительной системы. В результате большой и кропотливой работы были приняты ряд кодексов Республики Казахстан – это Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Предпринимательский кодекс. В настоящее время идет работа над принятием административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Принятие такого количества кодексов позволяет говорить о значительной работе, которая была проведена с целью улучшения деятельности как судебной, так и правоохранительной системой Казахстана. Вполне понятно, что научное сообщество в лице молодых ученых (магистрантов, докторантов, молодых преподавателей) в этих условиях должно осмыслить все происходящие изменения законодательства Республики Казахстан и данный сборник по итогам конференции, которая проведена в Академии правоохранительных органов, будет способствовать изучению новых объектов и новых правоотношений, сложившихся и складывающихся в результате принятия новых правовых актов в Республике Казахстан. Тем более, что конференция является международной, что позволит узнать новые веяния и мысли молодых ученых зарубежных стран, особенно стран ближнего зарубежья, с которыми наши правовые системы наиболее близки.

Амандыкова С.К.

*проректор Международного университета
Астана, исполнительный директор
Института правовых исследований
Международного научного комплекса Астана,
доктор юридических наук, профессор*

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW

Абугалиева Фариза Махамбетқызы
«Астана» халықаралық университетінің магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ТИІМДІ МЕМЛЕКЕТТІЛІКТІҢ НЕГІЗГІ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Түйін. Мақалада Қазақстан Республикасындағы тиімді мемлекеттіліктің конституциялық аспектілері қарастырылған. Сонымен қатар конституциялық құрылымның ерекшеліктері, тиімді мемлекеттіліктің алғышарттары, оны жүзеге асырудағы өзекті мәселелер талданды. Тиімді мемлекеттілікті орнату үшін заң үстемдігі мен адам және азаматтардың құқықтарын қорғау қажеттігі, құқықтық мәдениет пен құқықтық сананы көтеру деңгейлері айқындалып негізделген. Жүргізілген зерттеу негізінде тиімді мемлекеттіліктің конституциялық элементтерін бөліп қарау ұсынады, олардың анықтамалары беріледі, құқықтық мемлекеттіліктің негізгі сипаттамалары тұжырымдалады.

Түйінді сөздер: тиімді мемлекеттілік, заң үстемдігі, адам құқықтары, құқықтық мәдениет, азаматтық қоғам.

Аннотация. В статье рассмотрены конституционные аспекты эффективной государственности в Республике Казахстан. Также были проанализированы особенности конституционного строя, предпосылки эффективной государственности, актуальные проблемы ее реализации. Для установления эффективной государственности определены верховенство закона и необходимость защиты прав человека и граждан, уровень повышения правовой культуры и правового сознания. На основе проведенного исследования предлагается выделить конституционные элементы эффективной государственности, даются их определения, формулируются основные характеристики правовой государственности.

Ключевые слова: эффективная государственность, верховенство закона, права человека, правовая культура, гражданское общество.

Annotation. The article considers the constitutional aspects of effective statehood in the Republic of Kazakhstan. They also analyzed the features of the constitutional system, the prerequisites for effective statehood, and current problems of its implementation. In order to establish an effective state, the rule of law and the need to protect human and citizens' rights, as well as the level of legal culture and legal awareness are defined. Based on the research, it is proposed to identify the constitutional elements of effective statehood, define them, and formulate the main characteristics of legal statehood.

Key words: effective statehood, rule of law, human rights, legal culture, civil society.

Қазіргі уақытта тиімді мемлекеттіліктің бір элементі ретінде құқықтық мемлекет теориясы ұлттық, аймақтық және жаһандық мемлекеттік-құқықтық идеология құрылымында маңызды орын алады, сондай-ақ ол мемлекеттілікті одан әрі дамыту мен жетілдіру үрдісінде теориялық-әдіснамалық және саяси-идеологиялық маңызы бар жетекші теориялық құрылымдардың бірі болып табылады [1]. Тарихи тәжірибе көрсеткендей, қоғамның табысты жұмыс істеуі

құқық пен өзге де құқықтық құралдардың көмегімен толыққанды жұмыс істеу мен даму үшін жағдай жасайтын саяси ұйым ретінде құқықтық мемлекет болғанда ғана мүмкін болады. Қазақстан тәуелсіздігінің алғашқы жылдарында ҚР Тұңғыш Президенті – Елбасы Н.Ә. Назарбаев отандық құқықтық мемлекеттілікті құру мәселелеріне ерекше мән бере отырып, келесі жағдайды айқындады «мемлекеттік бастауларды нығайту құқықтық қоғам құрумен сүйемелденуі тиіс. Ол жалпыұлттық үндеудің міндеті болып табылады. Бұл, ең алдымен, республикадағы құқықтық мәдениет пен құқықтық реформа мәселелері туралы айтылып тұр, өйткені онсыз қоғамдық ілгерілеу болмайды, ал тәуелсіздік толық орнамайды» [2].

Тиімді мемлекеттілікті, дамыған құқықтық қоғамды ел маңыздылығын қамтамасыз ететін мемлекеттіліктің жай-күйі ретінде сипаттауға болады. Бұл маңыздылықтың басты көрсеткіші болып адам құқығы танылады.

Құқықтық әдебиетте «тиімді мемлекеттіліктің сипаты ретінде құқықтық мемлекет» ұғымының әртүрлі тұжырымдары беріледі. Мысалы, академик Ғ.С. Сапарғалиевтің пікірінше, құқықтық мемлекеттің белгілеріне (қағидаларына) мыналар жатады: заңның үстемдігі, барлық мемлекеттік органдар, лауазымды тұлғалар үшін заң талаптарын сақтау міндеттілігі, азаматтардың заңдарды сақтауы, соттардың тәуелсіздігі [3]. Л.Т. Назаркулова қазіргі заманғы құқықтық мемлекеттің маңызды сипаттамаларының қатарына: құқықтық заңның үстемдігін, адамның табиғи құқықтарының қамтамасыз етілуін, әділ мемлекеттік құрылымды, либерализм талаптарын жүзеге асыруын, конституциялық санаттарды сақтауды, мемлекеттік билікті тармақтарға бөлуді, ұлттық құқықтық жүйенің адам құқықтары саласындағы халықаралық стандарттарға сәйкестігін кіргізеді [4].

Басқа отандық зерттеушілер А.А. Шнитковский және Р.Ш. Шамсутдинов тиімді мемлекеттіліктің мынадай белгілерін атап көрсетеді: адам мен азаматтың негізгі құқықтары мен бостандықтарын міндетті түрде сақтау, халық билігі, билікті бөлу, заңның үстемдігі, заң мен сот алдындағы барлығының теңдігі, азаматтық қоғамның дамыған институттары мен азаматтардың жоғары құқықтық мәдениеті [5].

Жоғарыда көрсетілген сипаттамалармен тиімді мемлекеттіліктің барлық негізгі белгілері қамтылған. Сондықтан осы теориялық-әдіснамалық негізді ескере отырып, Қазақстан Республикасындағы тиімді мемлекеттіліктің негізгі конституциялық аспектілерін бөліп көрсетуге болады.

Біріншіден, Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабы 1-тармағының ережелеріне сәйкес, Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары болып табылады [6]. Біздің пікіріміз бойынша, Қазақстанда құқықтық мемлекетті бекіту туралы мұндай конституциялық жазба өте негізді болып табылады. Айта кететін жайт, Қазақстан Республикасында құқықтық мемлекетті бекітудің толық құрылымы әлі де әлсіз негізде болып тұр. Сондай-ақ, ҚР Негізгі Заңында көрсетілген және біздің елімізде қалыптасқан құқықтық

мемлекеттіліктің жай-күйіне аса назар аударылған. Демек, құқықтық мемлекетті Қазақстан Республикасы ұмтылатын конституциялық идеал ретінде қарастыру қажет.

Сонымен қатар, тиімді мемлекетті қалыптастыру бұл шешімі көптеген онжылдықтарды талап ететін, сондай-ақ мемлекеттік органдардың ғана емес, бүкіл азаматтық қоғамның күш-жігерін талап ететін қиын міндет екенін де түсіну қажет. Тиімді мемлекеттілікті құрудың күрделі және қарама-қайшы үрдісінің отандық тәжірибесі әлемнің ең дамыған елдерінің мысалдарында көріп отырғандай, ешқашан аяқталған көрініске ие болмайтын ұзақ, кезең-кезеңмен өтетін тарихи үрдіс екенін көрсетіп отыр.

ҚР Конституциясының қағидалары мен нормаларының әлеуеті қоғам мен мемлекеттің өмір сүруі үшін қажетті саяси, экономикалық, әлеуметтік және өзге де жағдайларына қол жеткізу мен нығайтуға, тиімді мемлекетті қалыптастырудың тиісті әлеуметтік-мәдени жағдайлары мен алғышарттарын құруға қарай біртіндеп ашылуы тиіс. Бұл ретте, Қазақстанның әрбір жеке ел сияқты өзіндік ерекшелігімен, халықтың менталитетімен, қоғамның саяси, құқықтық және өзге мәдениетінің қол жеткізген деңгейімен және қоғамның қалыптасуы мен дамуының басқа да әлеуметтік, тарихи факторларымен белгіленетін тиімді мемлекеттілікті бекітудің өз жолы бар екенін ескеру маңызды болып табылады [7].

Қазақстанда мемлекеттік құрылыстың негізгі тармақтарының бірі ретінде тиімді мемлекеттілікті бекіту идеясын негізге ала отырып, республика Конституциясы тиімді құқықтық мемлекеттің мынадай қағидаларын жариялайды:

- бейбітсүйгіштік, еркіндік, теңдік және келісім негіздерін ұстанатын азаматтық қоғам (Конституцияның кіріспесі);

- халық билігі, халық – мемлекеттік биліктің бірден-бір көзі (Конституцияның 3-бабы 2-тармағы), азаматтардың мемлекет істерін басқару құқығы (Конституцияның 33-бабы 1-тармағы);

- бірыңғай мемлекеттік билікті заңнамалық, атқарушылық және сот тармақтарына бөлу (Конституцияның 3-бабының 4-тармағы);

- Конституцияның жоғары заңды күші бар және оның мемлекеттің бүкіл аумағында тікелей қолданылуы (Конституцияның 4-бабы 2-тармағы);

- азаматтардың құқықтарына, бостандықтары мен міндеттеріне қатысты нормативтік құқықтық актілерді міндетті түрде ресми жариялау (Конституцияның 4-бабының 4-тармағы);

- идеологиялық және саяси алуан түрлілік, мемлекеттің қоғамдық бірлестіктер мен қоғамдық бірлестіктердің мемлекет істеріне заңсыз араласуына тыйым салу (Конституцияның 5-бабы 1-тармағы);

- заңдардың және өзге де нормативтік құқықтық актілердің мазмұны мен қолданылуын айқындайтын адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын мемлекеттің мойындауы және кепілдендіруі (Конституцияның 12-бабының 1 және 2-тармақтары);

- барлығының заң мен сот алдындағы теңдігі (Конституцияның 14-бабы 1-тармағы);

- азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғауға бағытталған сот билігінің тәуелсіздігі (Конституцияның 76-бабының 1-тармағы).

Қазақстан Республикасын құқықтық мемлекет ретінде бекітудің жоғарыда көрсетілген конституциялық бастамалары адам мен азаматтың конституциялық жағдайының, мемлекет және жергілікті өзін-өзі басқару органдардың құқықтық мәртебесінің негіздерін сипаттайтын Конституцияның баптарында нақты көрініс тапты. Алайда, тиімді мемлекеттіліктің конституциялық бастамаларының болуы оны бекітудің қажетті шарты бола тұра, әлі де құқықтық мемлекетті табысты қалыптастыру үшін жеткілікті шарт болып табылмайды. Егер Негізгі заңның нормалары басқа заңдар мен заңға тәуелді актілерде бірдей негізде дамымаса, онда жарияланған құқықтар мен бостандықтар тек қағаз жүзінде ғана қалып қояды [6].

Құқықтық мемлекеттің жоғарыда көрсетілген отандық конституциялық сипатының мазмұнын талдау оның үш жалпылама белгісін бөліп көрсетуге мүмкіндік береді: мемлекеттің құқықпен байланыстылығы; адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын толық қамтамасыз ету; құқықтық заңның үстемдігі және оның қоғамдық өмірде басымдылығы.

Ең алдымен, халықтың сөзсіз егемендігіне, мемлекеттің қоғамға бағыныштылығына, қоғамдық өмірдің барлық салаларында құқықтың үстемдігіне негізделген құқықтық мемлекеттің басты мақсаты азаматтық қоғамды және оның әрбір мүшесін құқықтық қорғаудан тұрады. Осыған байланысты Қазақстанда тиімді мемлекеттілікті қалыптастырудың іргелі бастамасы мемлекеттің құқықпен байланыстылығы болып табылады. Осыған орай қалыптасып отырған құқықтық мемлекетте құқық басым рөл атқаруға тиіс, себебі ол жеке тұлға мен қоғам бостандығының кепілі ретінде мемлекеттік органдарды шектеудің нормативтік тетіктерін жасайды. Мемлекеттің Конституциямен және өзге де құқықтық заңдармен байланыстылығының осындай құқықтық тетіктерін құру салдарынан мемлекетті «шынайы құқықтық» деп сипаттауға болады [8]. Сондықтан құқықтық мемлекетті қалыптастыру процесі мемлекеттің барлық органдары қатаң сақтайтын құқықтық заңдылық негізінде құрылуы тиіс. Демек, құқықпен байланысты мемлекет мәні қоғамның жоғары құндылықтары ретінде адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын ұйымдастыру мен қорғаудың әлеуметтік-тарихи негізделген нысаны болып табылады.

Жеке тұлғаның құқықтарын сақтауды қамтамасыз ететін мемлекеттің өзін-өзі шектеудің негізгі тетігі ретінде мемлекеттік билікті тең құқықты үш тармаққа: заң шығарушылық, атқарушылық және сот тармақтарына бөлу болып табылады. «Республикадағы мемлекеттік билік заң шығарушылық, атқарушылық және сот тармақтарына бөлу және тежемелік және тепе-теңдік жүйесін пайдалана отырып, өзара іс-қимыл қағидасына сәйкес Конституция мен заңдар негізінде жүзеге асырылады», - деп Қазақстан Республикасы

Конституциясының 3-бабының 4-тармағында жарияланған. Бірыңғай мемлекеттік биліктің осындай бөлінуінің мәні ретінде мемлекетте демократияның жұмыс істеуінің саяси-құқықтық негіздерін құру, мемлекеттік тетіктің авторитарлық даму үрдістерін шектеу танылады. Мемлекеттік биліктің барлық тармақтары Конституция мен құқықтық заңдардың негізінде қатаң әрекет етуі тиіс.

Қоғамдағы адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын неғұрлым толық қамтамасыз ету тиімді мемлекеттіліктің негізгі белгісі болып табылады. Мұндай мемлекет қолданыстағы заңнамада халықаралық тұрғыда танылған адам құқықтарының барлық санаттарын барынша бекітуі тиіс; мемлекеттің, әлеуметтік бағдарланған нарықтық экономиканың және өзге де әлеуметтік институттардың тетіктері мен құралдарымен өзара байланысын қамтамасыз ете отырып, барлық құқықтық институттарға адам мен азаматтың құқықтарын енгізуі қажет; тұлғаның құқықтары мен бостандықтарын толыққанды іске асыру үшін қажетті құқықтық құрылымдар мен рәсімдерді құру керек.

Қазақстан Республикасы Конституциясының нормаларымен жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғау және қамтамасыз ету үшін қажетті құралдар мен әдістер жиынтығы нақты белгіленген және оларды тану, сақтау және қорғау жөніндегі мемлекеттің құқық қорғау қызметінің негізгі қағидалары көрсетілген. Елде құқықтық мемлекет қағидаларын одан әрі бекіту үрдісі негізінде «Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасында», бір жағынан, адамның және азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын жүзеге асырудың барынша мүмкін болатын кепілдігіне қол жеткізу, екінші жағынан, барлық мемлекеттік органдардың, лауазымды тұлғалардың, азаматтар мен ұйымдардың конституциялық міндеттерін сөзсіз және толық орындауы көрсетілген [9].

Конституциялық тиімділікке мемлекеттің қызметі арқылы ғана емес, сонымен қатар оның заңдарын бұлжытпай жүзеге асыру арқылы да, азаматтық қоғам мен оның институттарының күнделікті қызметі арқылы да қол жеткізуге болады. Осылайша, тиімді мемлекеттіліктің қағидасы шынайы бостандық пен демократия қоғамы ретінде азаматтық қоғамның қолдауынсыз жүзеге асырылмайды. Сондықтан қазіргі жағдайда құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғамның арақатынасы, олардың бір-бірімен қарым-қатынасы мәселелерін зерттеудің өзектілігі де артып отыр. Құқықтық мемлекет азаматтық қоғамға қатысты барлық тәртіп ережелерін жасай отырып, реттеушілік қызметтерді жүзеге асырып қана қоймай, сондай-ақ ол тәртіпті қолдайды, қоғамды ұйымдастырады, оны біріктіреді және азаматтық қоғам институттарына ықпал етудің экономикалық, қаржылық, ұйымдастырушылық және өзге де тетіктерін кеңінен пайдалана отырып, сырттан қорғайды.

Тиімді мемлекеттілікті қалыптастырудың маңызды шарты адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың тиімді және серпінді тетіктері мен рәсімдерін құру болып табылады. Н.Ә. Назарбаев: "мемлекеттік

биліктің іс-қимылдарының реттілігі қоғамдық тәртіп пен заңдылықты қолдау мәселелерінде азаматтар тарапынан да, мемлекеттік институттар тарапынан да ерекше сипатқа ие болуы тиіс. Мемлекет құқық пен заңдылықтың іс-әрекетке қабілетті кепілі ретінде азаматтардың құқықтық санасымен қабылдануы тиіс» [10]. Осыған байланысты Конституция «Қазақстан Республикасында Конституцияға сәйкес адамның құқықтары мен бостандықтары танылады және оларға кепілдік беріледі» деп жариялай отырып, жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын айқындайтын мемлекеттік кепілдіктердің тұтас жүйесін көздейді (Конституцияның 12-бабының 1-тармағы). Конституцияның 13-бабының ережелері әркімнің өз құқықтары мен бостандықтарын сот арқылы қорғау, білікті заң көмегін алу, заңда көзделген жағдайларда тегін заң көмегін алу құқығына кепілдік береді. Конституцияның 40-бабы 2-тармағының нормаларына сәйкес, республика Президенті адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарының кепілі болып табылады.

Жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын мемлекеттік қорғау азаматтардың заңмен тыйым салынбаған тәсілдермен оларды қорғау жөніндегі дербес әрекеттерін де жоққа шығармайды. Осыған байланысты, Қазақстан Республикасы Конституциясының 13-бабының 1-тармағы әркімнің өз құқықтары мен бостандықтарын қажетті қорғанысты қоса алғанда, заңға қайшы келмейтін барлық тәсілдермен қорғау құқығын жариялайды.

Тиімді мемлекеттілікті қалыптастырудың маңызды қажетті алғышарты қоғамның құқықтық жағдайының негізінде жатқан құқықтық мәдениет болып табылады. Құқықтық мәдениет қоғамға құқық беретін барлық игіліктерді шоғырландыру ретінде ерекше әлеуметтік құндылыққа ие. Өйткені, құқықтың арқасында қоғамдық қатынастарды объективті түрде қажетті реттеу құқықтық қатынастар субъектілері қызметінің жалпы мәнді, тең және салыстырмалы түрде әділ, тұрақты бостандықтарының пайда болуына байланысты болады. Осылайша, бостандықтың объективті анықталған және жалпы мәнді ауқымы ретінде түсінілетін құқық құқықтық қатынастар субъектілерінің объективті талап етілетін еркіндігіне кепілдік бере отырып, ерекше әлеуметтік құндылық ретінде өзі қоғамда жеке еркіндіктің дамуына ықпал етеді. Жеке тұлғаның дербестігін, бастамашылығы мен белсенділігін, қалыптасқан жағдайларға сай таңдау мен іс-қимыл жасау бостандығын мойындай отырып, құқық сол арқылы жеке тұлғаның дамуын, оның қадір-қасиетін сақтауды, қажеттіліктері мен мүдделерін қанағаттандыруды қамтамасыз етеді. Сондықтан құқық саласындағы санаттарға назар аудармай, «демократиялық қоғамдардың өмірін түсіндіру» мүмкін емес [11]. Демек, құқықтық мәдениет индивидтерге тиісті қоғамның оңтайлы мүмкіндіктері шеңберінде жеке еркіндік игіліктерін пайдалануға мүмкіндік беретін дәрежеде әлеуметтік құндылық болып табылады.

Құқықтық мәдениеттің құрамдас бөлігі ретінде құқықтан тыс жатқан, бірақ заңнаманың, сот төрелігі мен өзге де құқықтық қызметтің, сондай-ақ заңдылық пен құқықтық тәртіптің басшы, өмірлік маңызды басы болып қызмет

ететін жоғары рухани құндылықтар сияқты белгілі бір құндылықтық бағдарлар мен идеалдар болып табылады.

Сондықтан жеке адамның құқықтық мәдениетінің деңгейін арттыруға әкеп соқтыратын құқықтық мемлекеттің конституциялық бастамаларын бекіту адамның қадір-қасиетін, азаматтар қанағаттандыратын қажеттіліктердің сапасы мен әртүрлілігін, рухани және өзге де мүдделерді, азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау тәсілдерін жетілдіруді қамтамасыз ете отырып, жеке бас бостандығы игіліктерін пайдаланатын адамдар тобын кеңейтетін болады. Демек, тиімді құқықтық мемлекеттілікті дамытумен, азаматтардың құқықтық мәдениет деңгейін арттырумен қатар құқықтың әлеуметтік құндылығы да артады, ал жеке тұлғаның мемлекеттің жоғары құндылығы ретінде жан-жақты дамуы, сайып келгенде шынайы тиімді мемлекет құрудың алғышарты болады. Керісінше, Заңға деген сенімнің төмен деңгейі, өзекті мәселелерді шешудің құқықтық жолының тиімсіздігі реформаларға нұқсан келтіреді, қоғамда даулы әлеуетті туындатады және жаңғыртады [11]. Мәселен, мемлекеттік органдар мен олардың өкілдерінің Конституцияға сай келмейтін қарым-қатынасы азаматтардың құқықтық санасына теріс әсер етеді, бұл туралы Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің «Қазақстан Республикасындағы конституциялық заңдылықтың жай-күйі туралы» Қазақстан Республикасы Парламентіне Жолдауында (2004 ж.) атап көрсетілген, бұл жалпы заңдылықтың және атап айтқанда конституциялық заңдылықтың жай-күйіне теріс әсер етеді [12].

Осылайша, Қазақстанда қалыптасып келе жатқан тиімді құқықтық мемлекеттің негізгі мақсаттары ретінде адам мен азаматтың құқықтарын қорғау, заңды бекіту және мемлекетті құқықпен байланыстыру қоғамдық қатынастарға қатысушыларды құқық бойынша және құқыққа сәйкес әрекет етуге міндеттей отырып, қоғамдық маңызы бар нәтижелерге қол жеткізудегі құқыққа қайшы келмейтін тәсілдермен әлеуметтік кеңістікте құқықтың таралуына жан-жақты ықпал етуі тиіс.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, елімізде тиімді мемлекеттілікті қалыптастыру үшін келесідей ұсыныстарды енгізуге болады:

1) адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын жан-жақты қорғау және оны Қазақстан Республикасының заңдарына қайшы келмейтін барлық тәсілдермен жүзеге асыру;

2) мемлекет пен қоғамның байланысын арттыру, сол арқылы мемлекеттік билікке деген азаматтардың сенімін туғызу;

3) азаматтардың елдің саяси өміріне белсенді қатысуын жан-жақты қолдау, оның ішінде сайлау процесіне белсене қатысу;

4) азаматтардың құқықтық мәдениетін одан әрі арттыру және заңды құралдар арқылы азаматтық қоғамның қалыптасуын нығайту;

5) қоғам талаптарына жауап бере алатын заңнамалық реформалардың дұрыс қабылдануын реттеу және олардың іс жүзінде жүзеге асырылуын қатаң түрде қадағалау.

Әдебиеттер тізімі:

1. М.Н. Марченко. Теория правового государства в системе других государственно-правовых теорий // Государство и право. - 2011. - №8. - с.5-11.
2. Н. Назарбаев. Қоғамның идеялық бірігуі Қазақстан прогресінің шарты ретінде. - Алматы: ФПИ" Қазақстан XXI", 1993. - 32 б.
3. Г.С. Сапарғалиев. Қазақстан Республикасының конституциялық құқығы: академиялық курс. Изд. - Алматы: Жеті жарғы, 2007. - 544 б.
4. Л.Т. Назарқұлова. Құқықтық мемлекет идеясы және оны Қазақстан Республикасында іске асырудың конституциялық негіздері.-Алматы: Экономика және құқық академиясы, 2002. - 93 б.
5. А.А. Шнитковский, Р.Ш.Шамсутдинов. Қазақстан Республикасында құқықтық мемлекеттің бекітілуі (кейбір өзекті мәселелер). - Алматы, 2004. - 192 б.
6. 1995 жылғы 30 тамыздағы Қазақстан Республикасының Конституциясы - <https://www.zakon.kz>
7. Ж.Д. Бусурманов. Адам құқықтарының Еуразиялық тұжырымдамасы. Монография. - Алматы, КазГЮУ, 2006. - 481 Б.
8. Мемлекет және құқық теориясы. Оқу құралы / ред. проф. В. В. Лазарева. - 2 - ші, қайта өңдеу және қосымша басылым. - М.: құқық және Заң, 2002. - 576 б.
9. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы №858 Жарлығымен бекітілген // Егемен Қазақстан. - 2009. - 27 тамыз.
10. Н.Ә. Назарбаев. Қазақстанның егеменді мемлекет ретінде қалыптасуы мен дамуының стратегиясы. - Алматы: "Дәуір" РГЖИ, 1992. - 56 б.
11. А.В. Оболонский. Драма российской политической истории: система против личности. - М., 1994. - 352 с.
12. Қазақстан Республикасындағы конституциялық заңдылықтың жай-күйі туралы: Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің Қазақстан Республикасының Парламентіне Жолдауы. 8 - шығарылым. - Алматы, 2005. 68-78 б.

Альжан Аделия Бакуевна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БУЛЛИНГУ

Түйін. Мақала кемсітушіліктің кез келген нысандарына конституциялық тыйым салу арқылы жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғау мәселелеріне арналған. Буллингті құқықтық регламенттеу қажеттілігі, тиісті нормативтік құқықтық актілерді әзірлеу кезіндегі Конституцияның рөлі мәселесі қарастырылады.

Түйінді сөздер: Конституция, абсолюттік құқықтары мен бостандықтары, буллинг, либералды мемлекет, кәмелетке толмағандар.

Аннотация. Статья посвящена вопросам защиты прав и свобод личности через призму конституционного запрета на любые формы дискриминации. Рассматривается вопрос необходимости правовой регламентации буллинга, роль Конституции при разработке соответствующих нормативных правовых актов.

Ключевые слова: Конституция, абсолютные права и свободы, буллинг, либеральное государство, несовершеннолетние.

Annotation. This article devoted to person's rights and freedom defense through the prism of constitutional prohibition of any discrimination. The author considers the need of legal regulation of bullying. It has been outlined the Constitution's role in drafting of laws.

Key words: Constitution, absolute rights and freedom, bullying, liberal state, minor.

Конституционная концепция прав и свобод личности, включающая два важнейших аспекта – уважение достоинства человека и всеобщее равенство, прошла долгий путь развития. Первые попытки определить правовой статус личности были предприняты после окончания Второй мировой войны.

10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций была принята Всеобщая декларация прав человека. Данный документ имеет глобальный масштаб, определяя, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» [1].

Положения Декларации легли в основу действующей Конституции и определили лейтмотивом функционирования государства признание личности человека, его прав и свобод как высшей ценности.

Взяв курс на построение демократии Республика Казахстан последовательно укрепило диалог с населением. Система общественных отношений строилась вокруг признания и соблюдения абсолютных прав личности, что в общем контексте свидетельствует о либеральности государства.

«В Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Права и свободы человека

принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов» [2].

Вместе с тем, глобальные интеграционные процессы, участником которых является и наша страна, задают тон при реализации как внешней, так и внутренней политики.

Сфера защиты прав личности неизменно расширяется, переставая быть эфемерной. Положения знаменитых речей основоположника идей всеобщего равенства и уважения человеческого достоинства Мартина Лютера Кинга, казавшиеся невозможными, на сегодня уже данность. «Я мечтаю, что однажды нация распрямится и будет жить в соответствии с истинным смыслом её принципа «Мы считаем самоочевидным, что все люди сотворены равными» [3].

Направленность государственной политики Республики Казахстан на приоритет абсолютных прав человека и недопущение любой формы его дискриминации прослеживается в каждом аспекте жизнедеятельности государства.

Этому посвящено послание Главы государства К.-Ж. Токаева «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019 года. «Наша общая задача – воплотить в жизнь концепцию «Слышащего государства», которое оперативно и эффективно реагирует на все конструктивные запросы граждан. Только путем постоянного диалога власти и общества можно построить гармоничное государство, встроенное в контекст современной геополитики. Поэтому необходимо поддерживать и укреплять гражданское общество...» [4].

В этой связи, не обошлось без внимания ситуация с периодическим анонсированием сведений о произошедших фактах детского суицида, насильственных преступлениях, совершенных детьми.

«Суициды в детской и подростковой среде - это трагедия для всех нас. Всем нам надо серьезно задуматься, почему дети идут на такой шаг. Формирование твердых жизненных установок является, по сути, базовым критерием качества воспитательного процесса», - сказал К.-Ж. Токаев на августовском совещании в Нур-Султане [5].

По данным Детского фонда ООН (Юнисеф) Казахстан занимает одно из лидирующих мест в антирейтинге по количеству суицидов среди несовершеннолетних. В поиске возможных причин такого социального явления остро встал вопрос противодействия буллингу среди несовершеннолетних.

Детская травля, агрессия, последовательное преследование, называемые буллингом (от английского «bully» - хулиган, драчун, насильник), хоть и не являются деянием, влекущим юридическую ответственность в нашей стране, все же порождают широкий спектр негативных последствий.

В первую очередь, буллинг оказывает травмирующее воздействие на детскую психику, мироощущение ребенка, степень его доверия к окружающим. Нарушаются те самые конституционные основы – достоинство человека попирается, и при условии незрелого психофизического развития, лабильности

психики, отсутствия поддержки со стороны ответственных за это лиц, возникают страшные сценарии – жертва мстит обидчику либо не находит иного выхода как покончить жизнь самоубийством.

Отсутствие правовой регламентации при повсеместном существовании буллинга только усугубляет действующую картину.

Вместе с тем, Конституция как отправная точка нормотворческого процесса устанавливает, что «никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам» [2].

Таким образом, опосредованно буллинг нарушает конституционно закрепленные положения, что требует реакции со стороны государства – имплементации положений Концепции «Слышащего государства».

Система защиты прав и свобод человека от такого деструктивного явления как буллинг ставит перед юридической наукой задачу по разработке превентивного механизма и мер реагирования, основанием которых будут нормы Конституции.

Как демократическое государство с крайне прогрессивным развитием, провозглашающим главенство закона, оставление проблем существования и противодействия буллингу без внимания противоречит конституционной политике нашей страны.

Список литературы:

1. *Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН. Париж, 10 декабря 1948 года.*
2. *Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.*
3. *King, Martin Luther. Speech at the march of Washington «I have a dream» August 28, 1963.*
4. *Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Токаев К.-Ж. Послание Главы народу Казахстана. Режим доступа (<http://akorda.kz>)*
5. *Токаев К.-Ж. Речь на конференции педагогов. Режим доступа (<http://24.kz>)*

Әлекбаева Мәдина Мұрзақұлқызы

I. Жансүгіров атындағы

**Жетісу мемлекеттік университетінің оқытушысы,
Қазақстан Республикасы, Талдықорған қ.**

БАЛА ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН ЗАҢДЫ МҮДДЕЛЕРІН ҚОРҒАУДАҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫ

***Түйін.** Мақалада балалардың құқықтары мен мүдделерін қамтамасыз етудегі мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдардың рөлі және қызметі қарастырылады. Сонымен қатар, автор конституциялық заңнаманы осы салада қолдану тәжірибесін талдайды.*

***Түйінді сөздер:** мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдар, балалардың құқықтары мен мүдделерін қамтамасыз ету.*

***Аннотация.** В статье рассматривается роль и деятельность государственных органов и общественных организаций в обеспечении прав и интересов детей. Вместе с тем, автор анализирует практику применения конституционного законодательства в этой сфере.*

***Ключевые слова:** государственные органы и общественные организации, обеспечение прав и интересов детей.*

***Annotation.** The article describes the role and activities of state bodies and public organizations in ensuring the rights and interests of children. At the same time, the author analyzes the practice of applying constitutional legislation in this area.*

***Key words:** Constitution, resource, object, act.*

Қазақтың ағартушысы Ахмет Байтұрсынов «Балам деген жұрт болмаса – жұртым дейтін бала қайдан шықсын» деген. ХХІ ғасырға қадам басқалы, адамзат өткеннің сабақтарын талдап, болашаққа қорытынды жасауға тырысып келуде. Өткен жүзжылдықтың ең маңызды жетістіктерінің бірі адам құқықтары идеяларын әлемдік өркениет пен мәдениет үшін сақтау ғана емес, оған жаңа қарқын беру, сондай-ақ, ХХ ғасырдың екінші жартысында болған адам құқықтары саласындағы халықаралық ынтымақтастықтың қалыптасуы болып табылады. Адам құқығы идеясы, бүгінгі күні өте өзекті мәселелердің бірі, сонымен қатар, жалпыға ортақ мүдделерге жауап бере отырып, ол күрделі қоғамдық өзгерістерге итермелейді. Бірқатар жағдайлар осы мәселеге назар аударып объективті ықпал етеді. Мәселен, біріншіден, адамзаттың өмір сүру мәселесінің өткірлігі үлкен әсер етеді. Екіншіден, адам құқықтары мәселесі биліктің саяси режимдерін демократияландырумен тығыз байланысты. Үшіншіден, бұл мәселенің өзектілігі адамға қойылатын талаптарға да байланысты болып келеді.

Баланың құқықтары адамның жалпыға танылған құқықтарынан туындайды және ең алдымен ересектердің балалардың өміріне, дамуы және өміршеңдігі үшін саналы жауапкершілігін білдіреді. Бүгінгі балалар, ертеңгі

еліміздің азаматтары және олардың толыққанды өмірі - болашақта адамзат дамуының міндетті шарты болып табылады [1].

Бала құқығын құрметтемейінше, құқықтық мемлекеттің болуы мүмкін емес. Себебі әрбір мемлекет, әрине егер ол өркениетті деп танылса, онда балалар мен отбасына қатысты арнайы мемлекеттік саясат жүргізуі тиіс. Бұл мемлекеттік саясат заңдық, әлеуметтік, экономикалық, демографиялық, өңірлік, психологиялық-педагогикалық және басқа да бағыттардағы әртүрлі шаралармен қамтылуы тиіс деп ойлаймын. Ол кешенді сипатта болуға және балалардың құқықтары мен мүдделерін қамтамасыз етудегі мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдардың рөлі мен қызметін айқындауға тиіс.

Көптеген зерттеушілер өз еңбектерін қазіргі әлемдегі бала құқығы мәселесіне арнағаны кездейсоқ жайт емес. Қатыгез қарым-қатынас, қорқыту, суицидтік көңіл-күй, қажетсіз немесе жоспарланбаған жүктілік, отбасылық мәселелер, қарама-қарсы жыныстың өкілдерімен өзара қарым-қатынастағы немесе қарым-қатынастағы проблемаларын зерттеумен Г. Леонова, А. Ропул, Е. Сельченко, С. Бубен, И.Н. Белякович сынды ғалымдар, мамандар айналысты.

Қазақстан Республикасы балалық шақты адам өмірінің маңызды кезеңі екендігін танып, балаларды қоғамда тіршілік етуге бейімдеуді қамтамасыз етеді. Барлық балалар олардың кім болып табылатынына, қайда тұратынына, қай тілде қандай дінді уағыздайтынына, олардың қандай көзқарастары, қалай көрінетініне, ұл немесе қызына, олардың мүгедектігі бар ма, бай немесе кедей, неге сенетініне және олардың ата-аналары немесе олардың отбасы мүшелері не істеп жатқанына қарамастан оларға тең дәрежеде берілген құқықтарға ие болады. Бірде-бір бала әділетсіздікке ұшырамауы тиіс. Бұл үшін ешқандай негіз жоқ. Сондықтан, Елбасы Н.Ә. Назарбаев Қазақстанның тәуелсіздік алғанынан бастап неке мен отбасы, бала, ана мен әке институттарын нығайтуды алғашқы орынға қойды.

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан - 2030» даму стратегиясында «Біз өзіміздің болашағымызды және балаларымыздың болашағын қандай күйде көргіміз келеді, осыны айқындап алатын уақыт жетті. Біз бүгінгі кезеңнің міндеттерінен өзге біздің ұрпақтың келер ұрпақтар алдында орасан зор жауаптылық жүгін арқалайтынын: әкелер мен аналардың, аталар мен әжелердің өз балалары мен немерелері алдындағы жауапкершілігін күнделікті есте ұстауға тиіспіз. Біз өз балаларымыз бен немерелерімізді сонау алыс болашақта, олар біздің жасымызға жеткен кезде қандай күйде көргіміз келеді? Олар әл-ауқатты өмір сүре ме, тоғайған, дендері сау әрі білімді-білікті бола ма? Олар жақсы әрі азат қоғамда өмір сүре ме? Олар бейбіт-татулықта өмір сүре ме? Олар өз қауіпсіздігі мен балаларының қауіпсіздігі үшін алаңсыз бола алар ма, көшелермен емін-еркін жүріп, өз дүние-мүлкі үшін қауіптенбес болар ма? Біз оларға қуатты мемлекет пен өзіміздің жақын және алыс көршілерімізбен достық қарым-қатынасымызды мұра етіп қалдыра аламыз ба? Біз осынау қарапайым, бірақ маңызды сұрақтарға бүгіннің өзінде жауап беруге тиіспіз. Біздің алға қарай тұрақты жылжуымыздың басты шарты — біздің қоғамымыздың алға қойылған мақсаттарға қол жеткізудегі

біртұтастығы, халықтың барлық жіктері мен топтарының ортақ міндеттерді шешуге бағытталған стратегия айналасында топтасуы. Біздің басты оң игіліктеріміздің ішінде — халқымыздың, немесе былайша айтқанда, адам ресурстарының сапасы тұр» деп айтқан [2].

Құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау үшін баланың құқығы заңмен бекітіледі. Қазақстан Республикасы Конституциясының 27-бабына сәйкес, неке мен отбасы, ана мен әке және бала мемлекеттің қорғауында болады делінген. Оған негіз, бала құқығын қамтамасыз ету мәселелеріне 2008 жылғы 8 тамыздағы «Баланың құқықтары туралы» Қазақстан Республикасының Заңы, 1998 жылғы 17 желтоқсандағы «Неке және отбасы туралы», сондай-ақ басқа нормативтік құқықтық актілер бар. Құқықтық актілерге сүйене отырып, баланың келесі құқықтарын атап өтсек болады, оларды үш кезеңге бөліп қарастыруға болады. Бірінші кезеңіне жеке құқықтары мен бостандықтары жатады, олар: жеке өмірге қол сұқпаушылық, жеке және отбасылық құпия, тұрғын үйге қол сұқпаушылық, баланың қажетті тұрмыс деңгейіне құқығы, баланың даралық ерекшелікке және оны сақтауға құқығы және т.б. Екінші кезеңіне саяси құқықтары мен бостандықтары жатқызылады, оларға: ой мен ар-ождан бостандығына, жиналыстар, митингілер мен демонстрациялар өткізуге құқығы бар. Үшінші кезеңіне экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар жатады: жеке меншік құқығы: кәсіпкерлік бостандығы; еңбек құқығы, демалыс, ауырған және мүгедектік жағдайында әлеуметтік қамтамасыз ету, тұрғын үй құқығы, денсаулық сақтау және медициналық көмек алу, шығармашылық бостандығы, мәдени өмірге қатысу және мәдени құндылықтарға қол жеткізу құқығы жатады. Жасөспірімдер, кәмелетке толмаған балалар адамға қатысты барлық құқықтарға ие, бірақ ересектерге қарағанда өз құқықтарын қорғау мүмкіндіктері жеткіліксіз болғандықтан ерекше құқықтық қорғауды қажет ететінін ескерген жөн. Барлық құқықтар өзара байланысты, олардың барлығы бірдей маңызды және балалардан алынуы мүмкін емес.

Құқықтық ғылымда кәмелетке толмағандардың конституциялық құқықтарының өзге де жіктелуі бар, олардың бірінші түрі құқықтарды қорғауға қатысты Қазақстан Республикасы Конституциясының 13-бабының 1) және 2) тармақшасына сәйкес «Әркімнің құқық субъектісі ретінде танылуына құқығы бар және өзінің құқықтары мен бостандықтарын, қажетті қорғанысты қоса алғанда, заңға қайшы келмейтін барлық тәсілдермен қорғауға хақылы делінген. Сонымен бірге, мемлекеттік саясат кез келген адамның лайықты өмірі мен еркін дамуын қамтамасыз ететін жағдайлар жасауға бағытталуы тиіс. Сондай-ақ отбасын, ананы, әкені және баланы мемлекеттік қолдауды қамтамасыз ету жолымен балалар мүддесінде әлеуметтік саясатты іске асыру тетігі де көзделген. Конституциялық нормалардың екінші тобын мемлекеттің баланы қорғауы және балаларға қамқорлық көрсету және оларды ата-аналардың міндеттеріне тәрбиелеу құрайды» [2].

Елдегі әлеуметтік-экономикалық жағдай балаға оның жеке басының үйлесімді дамуына кепілдік беретін және осы құқықтарды іске асыру үшін құқықтық жағдайлар жүйесін жасайтын құқықтар беретін ғылыми негізделген

шаралар кешенін әзірлеу қажеттілігін талап етеді. Баланың мүддесін қорғайтын мемлекет саясаты мақсаты мен міндеті ҚР «Бала құқықтарын қорғау туралы» заңының 2 тараудың 6-бабында айқындалып кеткен. Аталған бапта, балалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз ету, оларды кемсітушілікке жол бермеу, балалардың құқықтары мен заңды мүдделерінің негізгі кепілдіктерін нығайту, сондай-ақ құқықтары бұзылған жағдайларда оларды қалпына келтіру, бала құқықтары кепілдіктерінің құқықтық негіздерін қалыптастыру, баланың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау жөніндегі тиісті органдар мен ұйымдар құру, балалардың дене бітімі, интеллектуалдық, рухани және имандылық тұрғысынан дамуына, олардың бойында елжандылық, азаматтық және бейбітшіл сезімдерді тәрбиелеуге, сондай-ақ баланың жеке адами тұлғасының қоғам мүддесі, мемлекет халықтарының дәстүрлері, ұлттық және әлемдік мәдениет жетістіктеріне қол жеткізуі үшін мүмкіндіктерін ашуға жәрдемдесу, кәмелетке толмағандардың құқықтық санасы мен құқықтық мәдениетін қалыптастыру жөніндегі нысаналы жұмысты қамтамасыз ету, балаларды олардың денсаулығы мен дамуына зардабын тигізетін ақпараттан қорғауды қамтамасыз ету болып табылады [3].

Жоғарыда аталған жағдаяттарды қоса алғанда келесідей қорытынды жасауға болады. Мемлекет үшін ең бастысы – тәуелсіздік, азамат үшін ең бастысы – бас бостандығы, өмірі, құқықтары мен міндеттері. Балалар – тек болашақтың ғана емес, сонымен қатар ұлттың, адамзаттың құндылығы. Уақыт өте келе бала құқығын қорғауға арналған заңдар саны өсуде. Бірақ мәселе заңдар санының өсуінде емес. Олардың өзіне тән ерекшелігі бар заңдармен болғаны маңызды. Екінші жағынан, оларды тек бүгінгі күннің ғана емес, жақын болашақта да міндеттерді шешуге бағыттаған жөн. Кез келген жағдайда жаңа отбасылық-құқықтық актілер бала құқықтарын дұрыс түсінетін және басым мәнге ие болуға байланысты өркениетті қатынастарды дамыту ісінде тежегіш болмауға тиіс, бұл өскелең ұрпақтың сапасына тікелей қатысты. Дәл осындай тұста, әрине, өз бөлшектерінде мінсіз болуы мүмкін емес, өйткені тек жылдар ғана беріктікке кез келген құқықтық норманы бастан кешіреді, тек уақыт өте келе оның жекелеген кемшіліктері анықталады. Сондықтан бала құқығын қорғауға байланысты нақты ережелерді абстрактылы емес, құқық қолдану практикасымен тікелей байланыста қарастыру керек. Мұнда, біріншіден, бала құқығын қорғау жөніндегі қатынастарды реттеудегі орын алып отырған кемшіліктермен; екіншіден, отбасы-құқықтық салада баланың мүдделерін қорғауды қиындататын нормалардың болуымен; үшіншіден, жұмыс істемейтін ережелердің болуымен байланысты бағыттарды жатқызуға болады [4].

Сонымен қатар балалардың құқығын қорғауды жүзеге асыратын мемлекеттік уәкілетті органдардың қызметінің негізгі мақсаттары мен міндеттеріне тоқталып кетсек орынды болмақ. Балалар құқықтарын қорғау саласындағы уәкілетті органды Қазақстан Республикасының Үкіметі белгілейді. Олардың құзыретіне бала құқықтарын қорғау саласындағы басқа мүдделі уәкілетті органдардың қызметін үйлестіреді және бағыттайды, баланың құқықтарын қорғау саласындағы мемлекеттік саясатты іске асырады,

баланың құқықтарын қорғау саласында жергілікті атқарушы органдарды үйлестіруді және оларға әдістемелік басшылық жасауды жүзеге асырады.

Қорытындылай келе, бала құқығы мен бостандығы туғаннан бастап беріледі және жоғары құндылыққа ие болып табылады. Мемлекетіміздің міндеті – бала құқықтарын сақтау, қорғау және мойындау. Мемлекет балаларға жеке адамның қажеттілігіне сәйкес келетін құқық пен бостандықтарды (өмірінің қауіпсіздігі, адамның бостандығы мен ар-ожданы, өзінің жеке ерекшелігін сақтау және дамыту) қамтамасыз етуге міндетті және сол құқықтардың дұрыс орындалуын қамтамасыз ететін мемлекеттік уәкілді органдардың қызметін дұрыс, нақты орнатуы қажет.

Әдебиеттер тізімі:

1. *Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз.*
2. *"Қазақстан-2050" Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты: Қазақстан Республикасының Президенті - Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы, Астана қ., 2012 жылғы 14 желтоқсан.*
3. *Баланың құқықтарын қорғау туралы: Қазақстан Республикасының Заңы.*
4. *[http: //adilet.zan.kz/](http://adilet.zan.kz/)*

Исмоилов Бобурмирзо Илхом углы
докторант Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан
г. Ташкент, Республика Узбекистан

ТРЕБОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

***Түйін.** Мақалада сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы заңнаманың орындалуын прокурорлық қадағалау саласындағы халықаралық стандарттардың талаптары талданады.*

***Түйінді сөздер:** сыбайлас жемқорлыққа қарсы БҰҰ конвенциясы, принцип, стандарт, ұсыныс, прокурор, сыбайлас жемқорлық.*

***Аннотация.** В статье проанализированы требования международных стандартов в сфере осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в области противодействия коррупции.*

***Ключевые слова:** Конвенция ООН против коррупции, принцип, стандарт, рекомендация, прокурор, коррупция.*

***Annotation.** The article analyzes the requirements of international standards in the field of prosecutorial supervision of the implementation of legislation in the field of anti-corruption.*

***Key words:** UN Convention against corruption, principle, standard, recommendation, prosecutor, corruption.*

В последние годы международным сообществом выработаны требования к целям, задачам и предмету прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия коррупции. Так пункт 2 статьи 11 Конвенции ООН против коррупции [1] предусматривает, что в тех государствах-участниках, в которых органы прокуратуры не входят в состав судебной власти, но пользуются такой же независимостью, как и судебные органы, меры, аналогичные тем, которые принимаются в отношении судебных органов, могут внедряться и применяться в органах прокуратуры. Данное положение распространяется на стандарты честности и неподкупности, применимые к работникам как судебных органов, так и независимых органов прокуратуры, в какой бы форме они ни применялись. Поэтому такие меры могут применяться, например, к органам прокуратуры, которые функционируют в качестве самостоятельных учреждений в рамках институциональной структуры министерства юстиции или полицейской службы, в той степени, в какой эти ведомства осуществляют независимые прокурорские функции.

Как обоснованно отмечают исследователи, уголовное преследование играет важнейшую роль в любой системе уголовного правосудия. Преследование за коррупционные правонарушения обеспечивает представленность общественных

интересов в уголовных делах, поскольку прокурор отвечает за представление не только интересов потерпевшего, но и тех, кто составляет общество в целом [2, с.56].

Уголовное преследование должно осуществляться в соответствии с принципом верховенства права и обеспечивать отправление правосудия.

Руководящие принципы ООН, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, гласят, что «лица, осуществляющие преследование, в соответствии с Законом исполняют свои обязанности справедливо, последовательно и быстро, уважают и защищают человеческое достоинство и защищают права человека, способствуя тем самым обеспечению надлежащего процесса и бесперебойному функционированию системы уголовного правосудия» [3].

Важность роли сотрудников органов прокуратуры в отправлении правосудия и поиске истины также подчеркивается в Стандартах профессиональной ответственности и Декларации основных обязанностей и прав сотрудников прокуратуры, которые были разработаны Международной ассоциацией прокуроров и утверждены Комиссией ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию [4]. И в Руководящих принципах ООН, и в Стандартах профессиональной ответственности подчеркивается, что сотрудники органов прокуратуры должны выполнять свои функции беспристрастно, профессионально и справедливо [5].

Как показывает анализ зарубежной правоприменительной практики в большинстве стран полномочия привлекать к ответственности за уголовные преступления возлагаются на государственный орган [6, с. 58]. Однако структура, функции и полномочия органов прокуратуры неодинаковы в различных странах и обычно коренятся в истории и правовой культуре каждой страны.

По обоснованному мнению зарубежных ученых в системе общего права уголовное преследование является составной частью исполнительной ветви государственной власти, в то же время в системе континентального права в одних странах оно может быть частью исполнительной, а в других – судебной власти, в рамках которых осуществление этой функции возлагается на магистрат или судью [7, с. 32].

В ряде стран прокурор по своему усмотрению не только принимает решение о преследовании или не преследовании, но и может участвовать в заключении сделок о признании вины путем дачи согласия на снятие или смягчение одного обвинения или более в обмен на признание вины обвиняемым, а в некоторых случаях – вынесения рекомендации в отношении конкретного приговора [8].

В системе континентального права, где судебное преследование является частью деятельности судебных органов, прокуроры могут обладать личной независимостью, а также могут действовать в рамках судебной иерархии, предусматривающей ограничения на осуществление дискреционных полномочий [9, с.74].

В системе общего права, где судебное преследование является составной частью исполнительной ветви государственной власти и может быть одной из функций министерства юстиции, прокуроры могут обладать весьма значительной

независимостью и руководствоваться внутренними правилами и нормативными положениями, регламентирующими осуществление дискреционных и других полномочий. Именно такое сочетание систем обусловило разработку профессиональными органами общих стандартов и принципов, применимых ко всем сотрудникам прокуратуры на региональном и международном уровнях.

Международным сообществом сформулированы профессиональные стандарты осуществления надзора за соблюдением законодательства в сфере противодействия коррупции. В соответствии с ними лицо, осуществляющее судебное преследование, не только действует от имени общества в целом, но и имеет обязанности в отношении прав отдельных лиц, включая подозреваемых в преступной деятельности. Эти права могут быть закреплены в Конституции или других основных законодательных актах.

В отношении роли прокуроров в уголовном судопроизводстве в Руководящих принципах ООН, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, отмечается, «что:

- лица, осуществляющие уголовное преследование, играют активную роль в уголовном разбирательстве, включая возбуждение дела, и, когда это разрешается законом или соответствует местной практике, в расследовании преступления, надзоре за законностью этих расследований, надзоре за выполнением решений суда и осуществлении других функций в качестве представителей интересов государств;

- лица, осуществляющие судебное преследование, в соответствии с законом исполняют свои обязанности справедливо, последовательно и быстро, уважают и защищают человеческое достоинство и защищают права человека, способствуя тем самым обеспечению надлежащего процесса и бесперебойному функционированию системы уголовного правосудия» [1].

Лица, осуществляющие преследование, обязаны всегда действовать беспристрастно, объективно и справедливо. Осуществляя преследование, они должны обеспечить отправление правосудия и соблюдение права лиц, обвиняемых в совершении преступления.

Основные принципы верховенства права требуют, чтобы преследование осуществлялось справедливо и разумно с применением стандартов честности и внимательного отношения.

Решение о том, начинать ли преследование или нет, должно приниматься в интересах правосудия, а не быть мотивировано ненадлежащими соображениями.

Абсолютно ненадлежащими являются такие соображения, как политические преимущества или их отсутствие, либо такие факторы, как гендерная принадлежность, цвет кожи, раса, религия, политические взгляды, сексуальная ориентация или этническое происхождение подозреваемого или потерпевшего.

Общим требованием является, то что лицо, осуществляющее преследование, не должно подчиняться руководству из любого внешнего источника. В этом смысле качества, которыми должен обладать прокурор, не отличаются от тех, которыми должен обладать судья. Ожидается, что он будет придерживаться стандартов профессионального поведения, действуя в соответствии с законом, государственными интересами, правилами и нормами профессиональной этики.

В этой связи, общим требованием является, то что сотрудник прокуратуры неизменно должен:

- придерживаться самых высоких стандартов честности, неподкупности и внимательного отношения;
- действовать справедливо, последовательно и без промедления;
- быть хорошо осведомленным о соответствующих новшествах в национальном и международном праве; быть последовательным, независимым и беспристрастным;
- защищать право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство; а также уважать и поддерживать универсальную концепцию достоинства человеческой личности и прав человека.

Как обоснованно отмечает Гриб В.Г., «функция прокуратуры, независимо от их организационных механизмов, зачастую четко отделена от функции полиции, отвечающей за расследование преступлений» [10].

Во многих юрисдикциях полиция подготавливает отчет об уголовном расследовании и по завершении расследования препровождает его органу прокуратуры для проверки и определения обоснованности уголовных обвинений.

В рамках данного процедурного механизма органы прокуратуры действуют в качестве промежуточного звена между полицейским расследованием и формальным уголовным судопроизводством, выполняя функцию надзора с целью обеспечения защиты и соблюдения прав лица, подозреваемого в занятии преступной деятельностью, в ходе уголовного расследования. Такое разделение может помочь предупредить вынесение неправосудных решений, поскольку предусматривает наличие независимого органа - прокуратуры, - осуществляющего надзор за расследованием и принимающего решение о необходимости передачи дела в суд. После получения отчета о расследовании именно органы прокуратуры решают, какие должны быть приняты меры, в числе которых могут быть возбуждение уголовного преследования лица, поручение о проведении дальнейших следственных действий по делу или отказ от возбуждения дела вообще.

Во многих государствах, в частности ФРГ, Италии, Греции, Чехии, имеются механизмы, обеспечивающие тесное сотрудничество между полицией и прокуратурой на этапе расследования, особенно в связи со сложными преступлениями [11, с.44]. Однако это не устраняет требования о проведении прокурором независимого исследования доказательств, с тем чтобы определить необходимость официального возбуждения уголовного преследования по делу. В странах континентального права прокуроры зачастую в значительно большей степени принимают участие на этапе расследования и иногда отвечают за проведение собственного расследования и надзор за следователями полиции [12]. Ответственность за проведение расследования может быть также возложена на следственных судей, которые обычно проводят расследование более серьезных дел.

Страны континентального права зачастую придерживаются принципа законности, который предусматривает уголовное преследование прокурорами только при наличии достаточных доказательств, сужая тем самым сферу применения прокурорских дискреционных полномочий. В связи с этим

Руководящие принципы ООН, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, предусматривают, что прокурор может играть активную роль, «когда это разрешается законом или соответствует местной практике, в расследовании преступления, надзоре за законностью этих расследований» [1]. Кроме того, именно по причинам, аналогичным вышеперечисленным, следует строго отделять прокурорские функции от судейских в странах, где такое разделение существует.

В странах, в которых органы прокуратуры являются частью судебной системы, важно, чтобы прокурор был и выглядел независимым от судей. У лиц, обвиняемых в преступной деятельности, и у общества в целом не должно быть ощущения сотрудничества или сговора между должностными лицами, отвечающими за судебное преследование, и судьями, отвечающими за вынесение решений по вопросам права и фактов, или путаницы в отношении выполняемых ими функций. В противном случае существует значительный риск того, что уверенность общественности в справедливости и объективности процесса уголовного правосудия будет подорвана.

В Руководящих принципах ООН говорится, что «лица, осуществляющие судебное преследование, будучи важнейшими представителями системы отправления уголовного правосудия, всегда сохраняют честь и достоинство своей профессии».

Стандарты профессиональной ответственности предусматривают, что сотрудники органов прокуратуры должны гарантировать профессиональное поведение, в частности «всегда поддерживать честь и достоинство своей профессии; вести себя профессионально, в соответствии с законом, а также правилами и этикой своей профессии; неизменно придерживаться высочайших стандартов честности, неподкупности и внимательного отношения; служить интересам общества и защищать их; а также уважать достоинство человеческой личности и права человека» [1].

Руководящие принципы Организации Объединенных Наций и Стандарты профессиональной ответственности регламентируют условия службы и дисциплинарные процедуры при осуществлении надзорных мероприятий определяя, что сотрудникам органов прокуратуры «должны быть обеспечены разумные условия службы и надлежащее вознаграждение» [1].

Так же как и в случае с работниками судебных органов, «информация об условиях службы сотрудников органов прокуратуры должна быть ясной и общедоступной, в том числе о вознаграждении, сроке пребывания в должности, возможностях продвижения по службе и пенсионном обеспечении, соразмерном выполняемой ими важнейшей роли, а также о надлежащем возрасте выхода на пенсию, предусмотренном законом» [1].

Размер заработной платы и других льгот не подлежит сокращению в произвольном порядке. Учитывая риски, которые иногда связаны с проведением расследований, государства также должны обеспечивать, чтобы сотрудники органов прокуратуры могли выполнять свои обязанности в обстановке, свободной

от запугивания, вмешательства, неоправданного привлечения к ответственности или угрозы своей безопасности [1].

Общим требованием международных актов в указанной сфере является, то, что сотрудники органов прокуратуры должны иметь право на выполнение своих профессиональных функций в условиях, свободных от запугивания, препятствий, помех, ненадлежащего вмешательства или неоправданных угроз привлечения к гражданской, уголовной или иной ответственности [13]. Сотрудникам органов прокуратуры и их семьям должна обеспечиваться физическая защита со стороны государства, когда их личная безопасность находится под угрозой в результате надлежащего выполнения ими прокурорских функций. Сотрудникам органов прокуратуры должны иметь право создавать или присоединяться к профессиональным ассоциациям или другим организациям, представляющим их интересы, повышающим их профессиональную подготовку и защищающим их статус.

Выносимое решение подвергается проверке «независимой стороной» [14]. Кроме того, такое разбирательство «гарантирует объективную оценку и принятие объективного решения. Оно производится в соответствии с законом, кодексом профессионального поведения и другими установленными стандартами, и этическими нормами» [1]. Все чаще государства-участники демонстрируют свою готовность проводить дисциплинарные и уголовные разбирательства в случае установления факта совершения сотрудниками органов прокуратуры мошеннических деяний или нарушения правил, касающихся этики и коллизии интересов.

Как справедливо отмечается Ахмеровой В.Р., «осуществление дискреционных прокурорских полномочий в форме прокурорского надзора за исполнением законодательства играет важную роль в обеспечении бесперебойного функционирования системы уголовного правосудия и соблюдения общественных интересов» [15].

Принцип прокурорского усмотрения считается «важным элементом современной системы уголовного правосудия, поскольку он позволяет прокурорам сосредоточиться на рассмотрении дел и добиваться большей отдачи» [16]. При этом, как и все дискреционные полномочия, прокурорские дискреционные функции должны выполняться осмотрительно, беспристрастно и прозрачно. Руководящие принципы ООН гласят «В странах, где лица, осуществляющие судебное преследование, наделяются полномочиями по выполнению дискреционных функций, закон или опубликованные нормы или постановления обеспечивают руководящие принципы для повышения справедливости и последовательности при подходе к принятию решений в процессе судебного преследования, включая возбуждение или отмену судебного преследования» [1].

Соответственно можно сделать следующие основные выводы:

- в последние годы международным сообществом выработаны базовые требования в сфере осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия коррупции;

- ключевыми требованиями к содержанию прокурорского надзора в указанной сфере являются – справедливость, последовательность, оперативность, законность, эффективность, беспристрастность, профессионализм, уважение прав человека;

- в целях усиления эффективности прокурорского надзора, государства обязаны обеспечить сотрудникам органов прокуратуры и их семьям физическую защиту со стороны государства, предоставить ясную и общедоступную информацию об условиях службы сотрудников органов прокуратуры, гарантировать защиту прокуроров от запугивания, вмешательства, неоправданного привлечения к ответственности или угрозы, устранить препятствия и помехи для объективного выполнения профессиональных обязанностей;

- сотрудники органов прокуратуры не должны во всех случаях подвергаться дисциплинарным мерам и имеют право на освобождение от обязанности выполнять незаконные приказы или указы, которые противоречат профессиональным стандартам или этическим нормам. При этом кодексы поведения могут включать дополнительные методические материалы или меры политики, разработанные органом прокуратуры, с тем чтобы, в частности, обеспечить надлежащее и последовательное рассмотрение дел о применении к сотрудникам мер дисциплинарного воздействия.

Список литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

2. Прокурорский надзор: учебник и практикум для СПО/В.К. Бобров – 4-е изд., перераб., и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. 240 с.

3. Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принятые восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана (Куба), 27 августа - 7 сентября 1990 года, документ Организации Объединенных Наций A/CONF.144/28/ Rev.1 - 189 (1990), руководящий принцип 12.

4. Резолюция 17/2 Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Доклад о работе седьмой сессии (30 ноября 2007 года и 14 – 18 апреля 2008 года), E/2008/30 и E/CN.15/2008/22, приложение, Стандарты профессиональной ответственности и Декларация основных обязанностей и прав сотрудников прокуратуры.

5. UNODC-IAP, *The Status and Role of Prosecutors: a UNODC-IAP Guide*.

6. Гайдаенко, Шер Н.И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н.Г. Семилотина. — М.: ИЗУСП, ИНФРА-М, 2015. — 176-с.

7. Противодействие коррупции: учебник и практикум для академического бакалавриата/ И.В. Левакин, Е.В. Охотский, И.Е. Охотский, М.В. Шедий, под общ. ред. Е.В. Охотского—3-е изд.— М.: Издательство Юрайт, 2018. 427-с.

8. James Hamilton, Director of Public Prosecutions, Ireland, “The Role of the Public Prosecutor in Upholding the Rule of Law”; Despina Cipriano, “Comparative Analysis of Prosecution Systems: Origins, Constitutional Position and Organization of Prosecution Services”; United Nations Handbook on “Practical Anti-Corruption Measures for Prosecutors and Investigators”, Vienna, 2004.

9. Труды юридического факультета. Т. XI. Правовая карта мира: попытки начертания (теоретические, исторические и практические аспекты) / Ред.: М.В. Антонов, А.В. Закревский, Р.Ю. Почакаев, Н.Б. Срединская, Н.В. Тарасов, Е.Н. Трикоз. — СПб.: Скифия-принт, 2019. — 370-с.

10. Гриб В.Г., Окс Л.Е. "Противодействие коррупции". — М., 2011. — 192-с.
11. Реформа полиции в рамках реформы системы уголовного правосудия. Серия публикаций ОПТУ/ОСВПД т.11 Вена, июль 2013 г.
12. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности Вена. Работа полиции. Общественная безопасность и осуществление полицейских функций Пособие по оценке систем уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2010 год.
13. О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия Рекомендация NR (2000) 19 Комитета Министров Совета Европы Государствам-членам/ Принята Комитетом Министров Совета Европы 6 октября 2000 года на 724-м заседании Представителей Министров.
14. Резолюция 17/2 Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Доклад о работе семнадцатой сессии (30 ноября 2007 года и 14-18 апреля 2008 года), E/2008/30 и E/CN.15/2008/22, приложение, Стандарты профессиональной ответственности и Декларация основных обязанностей и прав сотрудников прокуратуры.
15. Ахмерова В.Р. Роль органов прокуратуры по осуществлению надзора за деятельностью уголовно-исполнительной системы. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2019. Т. 7, № 2 (26) <http://esj.pnzgu.ru>
16. Hammergren, L., *Corruption in Justice Sector Institutions*, 96-с.

Мамасиддиков Музаффаржон Мусажонович
начальник Центра Академии
Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан,
доктор юридических наук, профессор
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Марипова Севархон Арибжановна
заведующая кафедрой Центра повышения квалификации юристов
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан, доцент,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

ФОРМЫ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В УЗБЕКИСТАНЕ И СИНГАПУРЕ

***Түйін.** Мақалада азаматтардың білікті заң көмегіне конституциялық құқығын жүзеге асырудың кейбір аспектілері қарастырылады. Атап айтқанда, тегін заң көмегінің мемлекеттік емес жүйесінің мемлекеттік билік органдарымен өзара іс-қимылының құқықтық негіздері зерттеледі, оны алу мүмкіндіктері ашылады, Өзбекстан Республикасының заңнамасына сәйкес тегін заң көмегі берілуі мүмкін тұлғалардың санаттарымен жұмыстың негізгі бағыттары айқындалады. Заң клиникаларының қызметі және құқықтық дауларды шешудегі медиацияның мүмкіндіктері талданады.*

***Түйінді сөздер:** азаматтардың конституциялық құқықтары, білікті заң көмегі, заң клиникаларының қызметі.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые аспекты реализации конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь. В частности исследуются правовые основы взаимодействия негосударственной системы бесплатной юридической помощи с органами государственной власти, раскрываются возможности ее получения, определяются основные направления работы с теми категориями лиц, которым в соответствии с законодательством Республики Узбекистан может быть предоставлена бесплатная юридическая помощь. Анализируются деятельность юридических клиник и возможности медиации в разрешении правовых споров.*

***Ключевые слова:** конституционные права граждан, квалифицированная юридическая помощь, деятельность юридических клиник.*

***Annotation.** The article discusses some aspects of implementation of citizens' constitutional rights to qualified legal assistance. In particular, examines the legal basis for cooperation between non-state system of free legal aid by public authorities, reveal the possibility of its receipt, define the basic directions with those categories of persons which according to the legislation of the Republic of Uzbekistan, can be guaranteed free legal assistance. The article analyzes the activities of legal clinics and the possibilities of mediation in the resolving legal disputes.*

***Key words:** constitutional rights of citizens, qualified legal assistance, activities of legal clinics.*

Право на эффективное обеспечение юридической помощи является неотъемлемым элементом права доступа граждан к правосудию.

Данный принцип закреплен во многих международных документах, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.) и др.

Данное положение нашло свое отражение и в статье 116 Конституции Республики Узбекистан, где сказано, что «право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, на любой стадии следствия и судопроизводства, является неотъемлемым правом любого гражданина и должно обеспечиваться в равной мере для всех, независимо от политического и социального статуса, финансового положения граждан» [1].

В условиях нынешних рыночных реформ, роста предпринимательской деятельности, усложнения законодательства, совершенствования системы социальной защиты, необходимости наделения всех категорий граждан возможностью защиты своих прав все большее значение приобретает институт бесплатной юридической помощи.

Следует отметить, что решение вопросов доступа населения к бесплатной юридической помощи становится актуальным для любой страны на определенном этапе развития. Социальная поддержка малообеспеченных граждан, нуждающихся в юридической помощи актуальна и для Узбекистана. Возможность использования помощи профессионального юриста, в том числе на бесплатной основе, в случаях, когда лицо не может оплатить юридические услуги, является одной из гарантий реализации права граждан на защиту своих прав и свобод.

Данный вид деятельности называется «probono» (от лат. Probonopublico – ради общественного блага), которое в международном праве в качестве бесплатной юридической помощи известно давно и во многих зарубежных государствах регламентируется соответствующими нормативными актами. При оказании юридической услуги на бесплатной основе государством работа юристов не оплачивается.

Необходимость обеспечения равного для всех граждан доступа к получению квалифицированной юридической помощи не вызывает сомнения. На наш взгляд, наиболее эффективным способом достижения этой цели является закрепление в актах законодательства института оказания адвокатами бесплатной юридической помощи. В этих целях после бурных обсуждений среди видных ученых, специалистов-практиков был разработан проект Закона «О бесплатной юридической помощи», который в настоящее время проходит соответствующие этапы принятия.

Анализ международно-правовых актов позволяет выделить три формы бесплатной юридической помощи по отраслевому признаку:

- Представительская форма;
- Консультативная форма;
- Смешанная форма.

1. Представительская форма. Данная форма оказания бесплатной юридической помощи связана с вопросами оплаты услуг судебных представителей в рамках государственной системы субсидируемой юридической помощи. Например, с судебным представительством адвокатов по уголовным делам, гражданским и административным делам.

Положения, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи подозреваемому, обвиняемому в виде представительства адвоката по уголовным делам детально регламентированы Постановлением Кабинета Министров РУз от 20.06.2008 года №137 «О мерах по совершенствованию механизма оплаты оказанной адвокатами юридической помощи за счет государства».

Вместе с тем, защита прав, свобод и интересов граждан посредством оказания им услуг адвоката «адвокатская монополия на судебное представительство» с 2018 года закреплена в п.1 ч.2 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан, п.1 ч.4 ст. 61 Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее - ЭПК), п.1 ч.2 ст. 60 Кодекса об административном судопроизводстве Республики Узбекистан (далее – КоАС).

Как и любая иная квалифицированная профессиональная деятельность, судебное представительство адвокатов должно достойно оплачиваться. При чем провозгласив адвокатуру независимым самоуправляемым институтом, государство не может вводить фиксированные ставки оплаты услуг адвокатов, законодательно установить границы, за которые адвокаты не вправе выходить, определяя по соглашению с обратившимися к ним лицами размеры оплаты оказываемой юридической помощи.

К сожалению, действующие ЭПК и КоАС в отличие от ГПК (ст. 136) не регламентируют возмещение расходов по оплате помощи представителя. Так, в соответствии со ст. 136 ГПК Республики Узбекистан стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает с другой стороны расходы по оплате помощи представителя в разумных пределах. В случае, если в соответствии с установленным порядком помощь адвоката была оказана стороне, в пользу которой состоялось решение, бесплатно, указанная сумма взыскивается с другой стороны в пользу адвокатского бюро (коллегии, фирмы).

2. Консультативная форма. Данная форма оказания юридической помощи подразумевает под собой выдачу консультаций с целью обеспечения доступа граждан к правовой информации, что помогает гражданам принимать взвешенные с юридической точки зрения решения.

Несмотря на то, что в Республике Узбекистан пока отсутствует закон, регламентирующий бесплатную юридическую помощь, представители юридического сообщества нашей страны на постоянной основе осуществляют бесплатное оказание юридической помощи.

Так, адвокаты осуществляют тесное взаимодействие с органами местного самоуправления. В частности, практически каждая махалля сотрудничает с адвокатскими формированиями по вопросам оказания адресной бесплатной

юридической помощи гражданам из социально уязвимых слоев населения. В этом вопросе адвокаты тесно сотрудничают и с «Народными приемными». Для разъяснения сути и содержания оказания бесплатной юридической помощи в учебных заведениях, предприятиях, организациях проводится широкая пропаганда действующего законодательства.

Повсеместно и практически в каждом суде мы ежедневно слышим вопрос «Вы адвокат? Не могли бы Вы мне разъяснить...», в ответ на которые адвокаты охотно оказывают посильную помощь.

Оказываемая в настоящее время бесплатная юридическая помощь, консультации населению, осуществляемая в махалинских комитетах районов и городов нашей республики, в адвокатских формированиях фактически основана на чистом энтузиазме адвокатов.

Важно также отметить, что неоценимый вклад в деле оказания бесплатной юридической помощи вносят и юридические клиники при ведущих университетах нашей страны.

Правовой основой создания юридических клиник послужил Указ Президента Республики Узбекистан от 25 июня 1997 года № УП-1791 «Об улучшении правового воспитания, повышении уровня правовой культуры населения, совершенствовании системы подготовки кадров правоведов, улучшении работы по изучению общественного мнения».

Юридическая клиника является дополнительным элементом в правозащитной сфере и воплощает в себе практику правовой защиты и обучения. Как правило, создается при учебных заведениях юридической направленности (они имеются при Университете мировой экономики и дипломатии (УМЭД), при Ташкентском государственном юридическом университете (ТГЮУ), КГУ и др.) и оказывает бесплатную правовую помощь.

Прерогативы клиники – защита прав и интересов граждан, оказание бесплатной юридической помощи, информационно-просветительская (по международным и национальным стандартам), учебно-воспитательная (развитие навыков правоприменения и формирование активной гражданской позиции), научно-исследовательская (разработка научно-аналитических материалов в социально-трудовой сфере) деятельность.

В рамках деятельности юридических клиник студенты под руководством ведущих преподавателей и юристов-практиков осуществляют посильную правовую помощь, проводят консультации, готовят проекты заявлений, ходатайств, жалоб и др. Эта деятельность позволяет одновременно выполнять общественно-полезную функцию, помогая нуждающимся в юридической помощи, и повышать качество юридического образования, способствуя приобретению у студентов навыков практической работы.

В сентябре 2015 года была открыта Юридическая клиника Федерации профсоюзов Узбекистана. Данное событие в общественной жизни Узбекистана стало воплощением Закона Республики Узбекистан «О социальном партнерстве» на практике, предусматривающего организационно-правовые механизмы взаимодействия негосударственных некоммерческих организаций с

государственными структурами в реализации программ социально-экономического развития регионов, совместного решения проблем граждан, защиты конституционных прав и свобод различных слоев населения.

На момент открытия клиники в нем работало более 30 волонтеров, имеющих сертификаты Федерации профсоюзов Узбекистана, из них 23 бакалавра и магистранта вузов, 7 учащихся колледжей, также 15 тренеров-наставников из числа профсоюзных активистов, 41 эксперт из числа практиков, преподавателей вузов, экспертов по трудовому праву. Услуги в данной клинике предоставляются в форме устных или письменных консультаций, оказания помощи в составлении юридических документов (обращений в госорганы, исковых заявлений, ходатайств в суды) и др.

Указом Президента Республики Узбекистан от 09.01.2019 года № 5618 «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе» к 1 января 2020 года завершено создание Национального правового интернет-портала. Его контент включает в себя акты законодательства, механизмы доступа к правовой информации (юридические словари, литература, онлайн-форумы по обсуждению проектов актов законодательства и другие). Создана информационная система Advice.uz по оказанию бесплатных юридических консультаций населению. Для поощрения работников госорганов и организаций, внесших достойный вклад в деле повышения правосознания и правовой культуры населения, учрежден нагрудный знак «Отличник правовой пропаганды». Осуществление комплексных мер по повышению качества информирования исполнителей и населения возложено на Министерство юстиции Республики Узбекистан. В этих целях принято постановление Кабинета Министров от 06.09.2019 года № 741 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы юридической помощи и доведения населению правовой информации».

Для оказания населению бесплатных юридических консультаций и практической правовой помощи создана негосударственная некоммерческая организация «Мадад» с территориальными подразделениями на местах. По данным Министерства юстиции Республики Узбекистан, во всех регионах страны организовано 28 бюро. В 2020 году откроется еще 100 таких консультационных бюро, в ближайшие годы планируется открыть их в каждом районе республики, что безусловно повысит доступность юридических услуг для всех слоев населения. Кроме того, это позволит сократить количество обращений, поступающих в «Народные приемные», а также расходы, связанные с рассмотрением этих обращений.

Основными задачами данной структуры являются:

- оказание гражданам предварительной бесплатной юридической помощи по правовым вопросам, в том числе в виде онлайн-консультаций;
- привлечение добровольцев к работам по повышению правовой грамотности населения;

- проведение анализа консультационных запросов граждан и разработка по его результатам предложений по совершенствованию правоприменительной практики и действующего законодательства;

- использование инновационных методов в повышении правовой культуры и правосознания населения с применением в этой области положительного зарубежного опыта;

- обеспечение работы правового информационного портала «Advice.uz» (e-maslahat.uz) с постоянным его обновлением. Напомним, система «Advice.uz», включающая в себя портал бесплатных консультаций населению создана Указом Президента от 09.01.2019 г. № УП-5618 и запущена с 1 июля 2019 года.

На Центр правовой информации «Адолат» возложено доведение до всех государственных органов и организаций нормативных правовых актов, а также обеспечение использования физическими и юридическими лицами Национальной базы данных законодательства (НБДЗ). Центр развития информационно-коммуникационных технологий, создаваемый в органах и учреждениях юстиции будет следить за работой НБДЗ, а также других информационных систем, в частности «Advice.uz» и «Нотариус», вести техобслуживание телекоммуникационных сетей. До 1 июля 2020 года планируется модернизировать НБДЗ путем внедрения функции «умного» поиска.

Совместным указанием ГУВД и хокимията г. Ташкента от 20 мая 2019 года «Об усилении мер по повышению правовой культуры в обществе и усилению правовых и профилактических мер среди населения города Ташкента» открыты 89 правовых консультативных пунктов в махаллинских центрах, в многолюдных местах и на территориях административных зданий торговых рынков, где каждый вторник оказываются бесплатные юридические консультации.

3. Смешанная форма. При данной форме бесплатные юридические услуги распространяются на весь спектр юридических услуг, начиная с устного консультирования и вплоть до судебного представительства.

В настоящее время важное место в оказании бесплатной юридической помощи физическим лицам занимает Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20.06.2008 года №137 «О мерах по совершенствованию механизма оплаты оказанной адвокатами юридической помощи за счет государства». В соответствии с постановлением подозреваемым, обвиняемым и подсудимым не имеющим возможность оплатить юридическую помощь адвоката, их право на квалифицированную юридическую помощь адвоката обеспечивается за счет государства. Положения данного Постановления регламентируют систему субсидируемой юридической помощи адвокатов в рамках уголовного процесса, на основании ст. 50 УПК, согласно которому дознаватель, следователь, прокурор или суд, в производстве которого находится дело, вправе освободить подозреваемого, обвиняемого, подсудимого полностью или частично от оплаты юридической помощи. В этих случаях расходы по оплате труда адвоката относятся на счет государства в

порядке, установленном вышеуказанным Постановлением Кабинета Министров.

Механизмы реализации данного порядка определены в Положении о порядке отнесения на счет государства расходов по оказанию адвокатами юридической помощи подозреваемому, обвиняемому или подсудимому утвержденного совместным Постановлением Министерства юстиции и Министерства финансов (от 02.12.2008 г., рег. № 1878).

Согласно данному Положению основанием для отнесения расходов по оказанию адвокатами юридической помощи подозреваемому, обвиняемому или подсудимому на счет государства являются постановление дознавателя, следователя, прокурора, определение суда об освобождении от оплаты юридической помощи.

Освобождению от оплаты юридической помощи, оказанной адвокатами с отнесением расходов на счет государства, подлежат лица, в семьях которых средний совокупный месячный доход, приходящийся на каждого члена семьи, не превышает 1,5-кратного размера минимальной заработной платы, установленной на день вынесения постановления (определения) об освобождении от оплаты юридической помощи на основании заключения, выдаваемого сходом граждан поселка, кишлака, аула, махалли или комиссией, уполномоченной сходом граждан, по месту проживания подозреваемого, обвиняемого или подсудимого с приложением, при наличии, справки о его доходах за последние двенадцать месяцев, выданной по месту работы.

Обязанность по сбору указанных документов, возлагается на дознавателя, следователя, прокурора и суд. Указанные документы могут быть представлены дознавателю, следователю, прокурору и суду также подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или их родственниками.

При отсутствии возможности сбора указанных документов в сроки, в течение которых необходимо произвести неотложные следственные действия, дознаватель, следователь, прокурор вправе освободить подозреваемого и обвиняемого от оплаты юридической помощи с последующим представлением этих документов.

В случае выявления фактов отсутствия оснований для освобождения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого от оплаты юридической помощи возмещение расходов по оказанной адвокатами юридической помощи возлагается на осужденного.

Участие адвоката в деле обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом путем направления обращения в адвокатское формирование, определяемое территориальным управлением Палаты адвокатов Республики Узбекистан. В обращении не должен указываться конкретный адвокат. Полномочия адвоката на ведение конкретного дела удостоверяются ордером. Постановление дознавателя, следователя, прокурора, определение суда об освобождении от оплаты юридической помощи выносятся одновременно с вступлением защитника в уголовное дело.

Разрыв между потребностями нуждающихся и субсидируемыми государством юридическими услугами или бесплатными юридическими услугами существует во всех обществах. Мировой опыт показывает, что институт «pro-bono» доказал свою эффективность в таких странах, как США, Германия, Сингапур, Испания, Англия, Уэльс, Чешская Республика, Венгрия, ЮАР [2].

Сингапур не является исключением. Традиционно в Сингапуре государство и юридическое сообщество взяли на себя ответственность за преодоление этого разрыва. Юридические школы Сингапура не ограничиваются академическим обучением закону. Следуя азиатским традициям, правовая культура страны была сформирована не на основе принуждения, а на основе разрешения конфликтов силой убеждения и социальной гармонии, о чем даже свидетельствует тот факт, что до законодательного урегулирования медиации (2017 году) данное правовое явление эффективно функционировало на протяжении более 20 лет в Сингапуре.

Сингапурский институт юридического образования (SILE) одобрил ряд проектов Pro-Bono. К числу одобренных проектов относится деятельность Центра Pro Bono Сингапурского университета управления (SMU Pro Bono Center), где консультацию оказывают юристы – добровольцы, которым помогают студенты-юристы SMU. Данный центр является юридической клиникой и создан в 2013 году. Критериями бесплатной юридической консультации являются: во-первых, не связанность правовой проблемы с деловыми, корпоративными или инвестиционными вопросами; во-вторых, заявитель ранее не обращался за юридической консультацией по этому вопросу; в-третьих заявитель состоит в группе с низким доходом или относится к социально уязвимым слоям населения [3].

Основные ценности SMU Pro Bono Center:

- привитие юридического профессионализма и социальной ответственности студентов юридических факультетов по отношению к нуждающимся, лишенным гражданских прав и т.д.;
- облегчение доступа к правосудию граждан через свои университетские юридические клиники для малоимущих;
- ознакомление студентов-юристов с вопросами социальной справедливости;
- предоставление студентам-юристам возможности интегрировать академические знания с клиническим опытом;
- демонстрация профессиональной и общественной значимости воспитательной деятельности;
- способствование более глубокому взаимодействию с другими заинтересованными сторонами в сфере осуществления правосудия на общественных началах.

В своем выступлении на открытии 2012 учебного года председатель Верховного суда Сингапура Чан Сек Кеонг подчеркнул, что «pro-bono как

социальная ценность исходит не от природы, а от воспитания». В рамках SMU реализуется обязательная *бесплатная* программа для всех студентов бакалавриата права (LLB) и *юристов докторов* (JD). С момента основания SMU учебная программа требует от всех студентов прохождения определенного количества общественных работ в качестве выпускного требования. Студенты, зачисленные в программу бакалавриата права (LLB), должны отработать 80 часов, а зачисленные в программу *юристы доктора* (JD) - 50 часов. Для студентов-юристов эти часы могут быть потрачены на выполнение обязательного минимума 20 часов, одобренной SILE работы на общественных началах и оставшиеся часы на общественные работы, предлагаемые Добровольной организацией социального обеспечения (VWO).

И это только лишь одна из многочисленных программ. Существует целый ряд других проектов, утвержденных SILE, такие как:

Юридическая клиника «Braddell Heights», Юридическая клиника общественного клуба Чонг Панг (Chong Pang Community Club Legal Clinics) основная цель которых предоставление бесплатно со стороны волонтеров - студентов жителям своего района доступа к правосудию, чтобы дать им возможность понять законные права и обязанности, а также содействие, где это уместно, самозащите права, медиации (посредничеству).

Юридическая клиника католической гильдии адвокатов (Catholic Lawyers Guild (CLG) Legal Clinics), Юридическая клиника Храма Христа Короля (Church of Christ the King Legal Clinic) предоставляет бесплатные консультации независимо от расы или религии. Студенты-волонтеры помогают юридическим клиникам. В рамках деятельности клиник рассматриваются вопросы привлечения адвокатов-членов клиник на безвозмездной основе к рассмотрению дел. В данном случае, студенты смогут участвовать при проведении юридических исследований, подготовке проектов рекомендаций, составлении юридических документов.

20-часовая программа Pro Bono Community Mediation Center (CMC). Общественное посредническое подразделение (CMU) Департамента Министерства юстиции осуществляет надзор за общественными посредническими центрами (центрами медиации). Выступают в качестве нейтральной платформы для жителей Сингапура, позволяющей мирно разрешать споры в обществе, не прибегая к судебным разбирательствам в судах. CMC проводит двухдневный семинар по базовой медиации, который является обязательным условием для их 20-часового бесплатного обучения в CMC. 20-часовая программа Pro Bono CMC состоит из следующих компонентов:

- Восемь часов работы по ознакомлению с делом, изучение лучших и худших практик дел медиации, консультации по медиации, определение степени медиабельности дел, регистрация дел, приглашение сторон к медиации;

- Четыре часа наблюдения за делом (ведение записей во время сеанса медиационных сессий, изучение технологий ведения переговоров и техник

медиаторов, проблем, с которыми сталкиваются посредники во время сессии, выполнимость и возможность выполнения условий урегулирования);

- Восемь часов медиации (ознакомление со стадиями медиации, подготовка заметок до медиации, обсуждение с посредниками перед сессией стратегий и подходов, фактическое посредничество, составление условий урегулирования, подписание Соглашения о проведении процедуры медиации и т.д).

Веб-портал «Legal Help» - это юридический онлайн-форум целью которого является предоставление базового юридического образования (за исключением юридических консультаций) непрофессионалам. Совет дается только тем, кто испытывает финансовые затруднения и обращается за юридической помощью. Форум был запущен на Неделе права SAL в 2013 году, в него входят юристы и ученые. С тех пор на сайте наблюдалось значительное увеличение количества консультантов и участников, и поэтому редакционная группа собрала группу студентов-добровольцев для оказания помощи в управлении сайтом. Студенческие волонтеры оказывают организационную помощь помогая коллегам адвокатов отвечать на вопросы, задаваемые представителями общественности на безвозмездной основе.

Юридические клиники и юридические клиники мусульманского права. Открыты при поддержке и содействии Сингапурской ассоциации женщин-юристов (SAWL) и Юридического общества Сингапурского комитета по мусульманской юридической практике. Юридические клиники открыты для всех женщин, проживающих в Сингапуре, чей доход не превышает 1050 сингапурских долларов в месяц.

Шариатский суд. Студенты – волонтеры работают по вопросам, связанным с разводом и наследованием. В основном студенты объясняют процедуру судебных процессов клиентам, включая правоприменение, заполняют документы, помогают в сборе документов.

Юридические фирмы. Студенты добровольцы помогают адвокатам в делах pro bono. Кроме вышеперечисленных также действуют 40-часовая программа Бюро юридической помощи, Национальный конгресс профсоюзов (NTUC) Юридическая клиника LawWorks, Юридическая клиника Общества общественных работ Potters Place (PPCSS) и Сингапурский совет женских организаций (SCWO) [4].

Как показывает мировая практика, развитие законодательства, общественных отношений, необходимость предоставления социально уязвимым слоям населения гарантированной государством бесплатной юридической помощи в гражданском, административном и других судопроизводствах порождает необходимость в нормативном правовом регулировании данного вопроса.

В этой связи, принятие Закона «О бесплатной юридической помощи», создание национальной системы оказания такой помощи со стороны органов юстиции, адвокатов, неправительственных организаций, учебных и других организаций, ведомств позволит:

- восполнить пробелы, имеющиеся в законодательстве, регулирующем вопросы оказания бесплатной юридической помощи;
- усилить конституционные гарантии прав человека на правовую защиту со стороны соответствующих государственных органов, в том числе судов;
- оказать социальную поддержку социально уязвимым слоям населения при реализации их прав в сфере правосудия;
- укрепить и расширить национальную систему оказания бесплатной юридической помощи за счет включения в нее новых субъектов (государственных) структур по оказанию бесплатной юридической помощи, ННО и юридических клиник;
- определить понятие «бесплатной юридической помощи», форм ее оказания и установить перечень лиц, которые вправе получать указанную помощь;
- регламентировать порядок ее получения и основания отказа в ее получении;
- повысить уровень правовой грамотности граждан, институтов гражданского общества в сфере защиты прав человека в области правосудия.

Список литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан от 8 апреля 2017 года.
2. Технический документ: Сравнительный анализ международной и российской практик оказания юридической помощи на общественных началах (*pro bono*). <https://rm.coe.int/16806d861e>
3. <https://pbc.smu.edu.sg/about-us>
4. <https://pbc.smu.edu.sg/pro-bono-projects>

Нецкая Любовь Степановна
преподаватель Национальной академии прокуратуры Украины,
кандидат юридических наук, доцент
г. Киев, Украина

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УКРАИНЕ

***Түйін.** Мақалада жария мүдделерді түсіндірудің проблемалық аспектілері, олардың мемлекеттік және жеке меншік қарым-қатынасы қарастырылады. Жария мүдделерді нормативтік құқықтық бекітуге көңіл бөлінеді. Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық соттың ұстанымдарын ескере отырып, Украинаның сот тәжірибесі мысалында өкілдік ету тәртібімен прокурордың жария мүдделерін қорғау тетігі талданады.*

***Түйінді сөздер:** жария қызығушылық, мемлекеттік қызығушылық, прокурор, сотта өкілдік ету.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемные аспекты толкования публичных интересов, их соотношения с государственными и частными. Уделяется внимание нормативному правовому закреплению публичных интересов. Анализируется механизм защиты публичных интересов прокурором в порядке представительства на примере судебной практики Украины с учетом позиций Европейского суда по правам человека.*

***Ключевые слова:** публичный интерес, государственный интерес, прокурор, представительство в суде.*

***Annotation.** The interpretation of public interests, their relationship to public and private are reviewed in this article. Attention is paid to the legal consolidation of public interests. The mechanism of protecting the public interests by the prosecutor in the order of representation is analyzed on the basis of the examples of court decisions in Ukraine. The position of the European Court of Human Rights is taken into account as well.*

***Key words:** public interest, state interest, prosecutor, representation in court.*

В постсоветских государствах, которые путем демократических реформ преобразовывают управленческие институты, появилась проблема установления баланса частных и публичных интересов, их соотношения и защиты. Признание частной собственности и предоставление гарантий собственникам (инвесторам) обозначило приоритеты частных интересов, их отделение от интересов общественных.

Одновременно произошла трансформация общественных и государственных интересов. Если раньше они рассматривались как единое, то сейчас в условиях развития местного самоуправления и общественных организаций эти интересы разделяются. Соответственно разделяются и субъекты их защиты.

В нашем понимании и общественные, и государственные интересы объединяет понятие «публичные интересы». Но если государственные интересы защищает государство в лице уполномоченных органов, то

общественные интересы (в зависимости от вида) могут защищать и органы местного самоуправления, и общественные организации.

Для эффективности защиты публичных интересов необходимо их законодательное закрепление. Такую задачу выполнить не просто. Во-первых, нужны критерии различия государственного и общественного интересов, во-вторых, нужно, чтобы состоялось полное формирование общественных институтов, способных самостоятельно представить и защитить общественные интересы. В-третьих, должны быть установлены основания, которые устанавливают приоритет публичных интересов над частными. На нынешнем этапе в Украине ни первое, ни второе, ни третье условие еще не сформировались целостно. На законодательном уровне закреплены интересы государства через функции и полномочия государственных органов, а некоторая их часть - через функции и полномочия органов местного самоуправления. Касательно общественных интересов территориальных общин, то в определенном объеме они закреплены через опять же функции и полномочия органов местного самоуправления, правосубъектность которых в плане защиты интересов территориальных общин нуждается в совершенствовании. Вопрос приоритетности публичных интересов над частными частично решается на основании прямых норм закона (например, о собственности государства, о собственности Украинского народа на природные ресурсы, об охране культурного наследия, об отчуждении имущества в целях общественной необходимости и т.д.), а частично – на основании практики Европейского Суда по правам человека, решения которого признаны источником права в Украине.

Не теряет актуальности вопрос о защите публичного интереса, который прямо не закреплен законодательно и субъект защиты которого не определен, либо же вопрос о защите закрепленного законного публичного интереса, который надлежащий субъект, определенный законом, не защищает. Согласно ст. 131 Конституции Украины [1] и ст. 23 Закона Украины «О прокуратуре» [2] в таких случаях публичный интерес может и должен защищать прокурор.

Существует определение публичного интереса как важных, необходимых для большого количества физических и юридических лиц потребностей, которые, соответственно установленной компетенции, обеспечиваются субъектами публичной администрации [3]. Под субъектами публичной администрации понимается система органов государственной исполнительной власти и исполнительных органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, других субъектов, наделенных административно-управленческими функциями, которые действуют с целью обеспечения как интересов государства, так и интересов общества в целом, а также, совокупность этих административно-управленческих действий и мер, установленных законом. То есть, публичный интерес связывается с реализацией публичной власти, с деятельностью государственных органов и организаций. Такое понимание публичного интереса доминирует в Украине, но

благодаря изменениям в обществе и новой судебной практике оно начало изменяться.

Так же подчеркивается, что публичный интерес не что иное, как совокупность частных интересов. Этому аспекту уделила внимание и Большая Палата Верховного Суда в своем Постановлении от 13 февраля 2019 года [4].

Но 9 лет назад в научной литературе высказывалось мнение, что публичный интерес не сводится к простой сумме частных интересов, а довольно часто в краткосрочной перспективе много в чем будет им противопоставлен. Поскольку от реализации публичных интересов зависит факт существования и нормального функционирования любого общества, сама реализация публичного интереса является условием и гарантией реализации отдельных частных интересов. Иными словами, реализация публичных интересов образует среду для реализации частных интересов [5].

Узким, по нашему мнению, есть понимание публичного интереса как интереса социальной общности, который признан и удовлетворен государством [6]. Признание его государством осуществляется путем правового (юридического) обеспечения (фиксации в нормах и установлении механизма реализации). Выше рассмотренные взгляды указывают на такой недочет толкования публичного интереса, как отсутствие его понимания вне сферы государства. Ведь если интерес не удовлетворен государством, органами власти, он не перестает существовать. Возможно, какой-то публичный интерес еще нуждается в признании, но он формируется, о нем заявляют общественные группы. Нельзя согласиться и с мнением, что все публичные интересы могут быть зафиксированы в нормах закона. Хотя нужно согласиться с рекомендациями, обоснованными в научных исследованиях, о рациональности установления на уровне норм законодательства приоритетов тех или иных интересов [7].

Европейский Суд по правам человека предоставляет государствам право пользоваться широкой свободой усмотрения при определении общественного и публичного интереса. В ряде ситуаций это определение будет сформулировано для каждого отдельного случая, но обязательно должно обосновываться с точки зрения предвиденности закона и четкости его понимания, соотношения частных и публичных интересов, средств достижения цели, последствий. Особо значима практика ЕСПЧ касательно защиты публичных интересов путем вмешательства в частные интересы, цель которого должна быть легитимной (решения по делам «Спорронг и Лённрот против Швеции», «Булвес» АД против Болгарии» «Раймондо против Италии» «Филлипс против Объединенного Королевства», «Аркури и другие против Италии», «Исмаилов против Российской Федерации», «Элия СРЛ против Италии», «Украина-Тюмень против Украины» и др.) [8].

Нужно обратить внимание, что в суды Украины активно обращаются с исками общественные организации с целью защиты определенных публичных интересов. Можно сделать вывод, что в случае необеспечения общественного (публичного) интереса субъекты публичной администрации будут обязаны в

судебном порядке его обеспечить, а в отдельных случаях признать и обеспечить. Не секрет так же, что интересы субъектов публичной администрации могут конфликтовать с публичными интересами.

Исходя из сказанного, представительство прокурором интересов государства в суде представляется усложненным. Во-первых, в Конституции Украины закреплена обязанность прокуратуры представлять лишь интересы государства. Во-вторых, как следует из конституционной нормы, прокурор не вправе защищать те общественные интересы, которые не совпадают с государственными, а значит, таковые требуют четкого разграничения и выделения. Но законодатель не создал критериев для подобного разграничения. Поэтому они сейчас нарабатываются судебно-прокурорской практикой. В-третьих, законодательно определены некоторые правоотношения, в которых прокурору запрещено представлять интересы государства [2]. Таким образом, прокурор действует путем исключений.

Согласно требованиям специального Закона Украины «О прокуратуре», Гражданского процессуального [9], Хозяйственного процессуального [10] кодексов Украины, Кодекса административного судопроизводства Украины [11] прокурор обязан подтвердить основания для представительства в суде. Ключевые основания – нарушение или угроза нарушения государственного интереса, ненадлежащая защита этого нарушенного интереса или ее неосуществление со стороны уполномоченного государством органа, а также отсутствие самого уполномоченного органа.

Анализ судебной практики Украины позволяет утверждать, что в сферу интересов государства попадает и общественный интерес в широком понимании. Адвокаты часто не соглашались с такой позицией, что влияет на решения судов, порождает неоднозначные подходы к рассмотрению аналогичных споров.

Органы местного самоуправления так же нередко отстаивают мнение, что прокурор не может защищать интересы территориальных общин. Определенную позицию в этом вопросе выработала Большая Палата Верховного Суда в Постановлении от 15 октября 2019 года по делу № 903/129/18. Она указала, что «сам факт необращения в суд сельсовета с иском, который бы отвечал требованиям процессуального законодательства, при условии, что сельсовет имел возможность защитить интересы жителей территориальной общины, свидетельствует о ненадлежащем исполнении указанным органом местного самоуправления своих полномочий касательно возврата земельного участка, в связи с чем у прокурора возникли веские основания для защиты интересов значительного количества граждан – членов территориальной общины села Городище и обращения в суд с таким иском, что отвечает нормам национального законодательства и практике Европейского суда по правам человека» [12]. Таким образом, подтверждена возможность защиты интересов территориальной общины прокурором.

Еще в решении Конституционного Суда Украины 8 апреля 1999 года по делу № 1-1/99 нашла свое закрепление позиция о широком толковании

интересов государства. Суд пришел к выводу, что «интересы государства могут совпадать полностью, частично или не совпадать совсем с интересами государственных органов, государственных предприятий и организаций или с интересами хозяйственных обществ с долевой государственной собственностью в уставном капитале. Но государство может видеть свои интересы не только в их деятельности, но и в деятельности частных предприятий, обществ» [13]. К этому решению Конституционного Суда Украины постоянно апеллируют прокуроры и оно не утратило значения.

Нередко прокуроры обосновывают государственный интерес как общественный. Например, в исках объясняют, доказывают, что правоотношения, связанные с выбыванием земель из государственной или коммунальной собственности, имеют общественный, публичный интерес, а незаконность решения органа исполнительной власти либо органа местного самоуправления, на основании которого земельный участок выбыл из государственной собственности, такому интересу не отвечает [14].

Эффективно защищается прокурорами публичный интерес, который касается реализации права всех физических лиц в Украине на свободное пользование прибрежными зонами, землями рекреации, лесными угодьями, водными объектами. Приоритет такого общественного пользования установлен специальными законами. Но, даже если по каким-то причинам указанные объекты были выведены из государственной или коммунальной собственности, на основании позитивной практики ЕСПЧ в сфере охраны окружающей среды суды склонны возвращать их за исками прокуроров (решения ЕСПЧ по делам «Депаль против Франции», «Хаммер против Бельгии»).

Очевидно, что и в недалеком будущем защита прокурором публичных интересов не утратит актуальности. Для ее совершенствования, как отмечалось выше, нужно более четкое законодательное закрепление в Украине критериев разных видов интересов (общественных, государственных, частных) и условий их приоритетности, а также оснований прокурорского представительства в суде.

Список литературы:

1. Конституция Украины от 28 июня 1996 года. Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>
2. О прокуратуре: Закон Украины от 14 октября 2014 года № 1697-VII. Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1697-18>
3. Галунько В.В. Публичный интерес в административном праве // Форум права. – 2010. – № 4. – С. 178–182. Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2010-4/10gvvvar.pdf>
4. Постановление Большой Палаты Верховного Суда от 13 февраля 2019 года по делу № 233/4308/17 – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/>
5. Жаровская И.М. Публичные и частные интересы в механизме современной государственной власти // Научный вестник Черновецкого университета. – 2010. – Вып. 525. Правоведение. – С. 33-37.
6. Галунько В.В. Публичная администрация и публичный интерес. Режим доступа: <http://sipl.com.ua/?p=1417>

7. Савченко С.В. Соотношение частных и публичных интересов: опыт Украины. Режим доступа: <http://www.pravnik.info/fotum-pr/1932-spivvidnoshennya-privatnix-i-publichnix-interesiv-dosvid-ukra>
8. Фулей Т.И. Применение практики Европейского суда по правам человека в административном судопроизводстве. Раздаточные материалы. – Киев: ВАИТЕ, 2013. – 56 с.
9. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 года № 1618-IV. Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>
10. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины от 06 ноября 1991 года № 1798-XI. Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1798-12>
11. Кодекс административного судопроизводства Украины от 06 июля 2005 года № 2747-IV. Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2747-15>
12. Постановление Большой Палаты Верховного Суда от 15 октября 2019 года по делу № 903/129/18. Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/>
13. Решение Конституционного Суда Украины от 8 апреля 1999 года по делу № 1-1/99 (№ 3-рп/99). Режим доступа: <http://www.ccu.gov.ua/docs/399>
14. Постановление Полтавского апелляционного суда от 18 апреля 2019 года по делу № 554/10828/16-ц. Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/>

Садуакасова Лаура Байкенқызы

I. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университетінің
аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі,
Қазақстан Республикасы, Талдықорған қ.

Дарибаев Ғалымжан Серікжанұлы

I. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті магистранты,
Қазақстан Республикасы, Талдықорған қ.

**«АЛАШ» ПАРТИЯСЫ БАҒДАРЛАМАСЫНДАҒЫ САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ
КӨЗҚАРАСТАРДЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ**

***Түйін.** Мақалада ХХ ғасырдың басындағы «Алаш» партиясының қабылдаған саяси-құқықтық бағыттағы бағдарламасының және соның негізінде жүзеге асырылған Алаш Конституциясы жобасының құрылымына талдау жүргізілген.*

***Түйінді сөздер:** партия, съез, мәселе, бағдарлама, бөлім, идея, Алаш Конституциясы.*

***Аннотация.** В статье проведен анализ структуры программы политико-правового направления, принятой партией «Алаш» в начале ХХ века и проекта Конституции Алаш, осуществленного на ее основе.*

***Ключевые слова:** партия, съезд, проблема, программа, раздел, идея, Конституция Алаш.*

***Annotation.** This article analyzes the structure of the political and legal program of the «Alash» party in the beginning of the 20th century, and the draft Alash Constitution adopted on its basis.*

***Key words:** party, congress, problem, program, section, idea, Alash Constitution.*

1917 жылы Ақпан төңкерісінен кейін Ресей конституциялы демократиялық партиясының қазақ мүше тобынан құрылған ХХ ғасырдың бас кезіндегі іргелі партиялардың бірі – «Алаш» партиясы болып табылады. Партияның әлеуметтік негізі – капиталистік даму жолына бағыт алған зиялылар. Мақсаты – біріншіден, қазақ халқын отарлық езгіден азат ету болса, екіншіден, автономиялық ұлттық мемлекет құру болып табылды. Партияның негізгі бағыты болып эволюциялық-конституциялық жол саналды. Жетекшісі – Ресей либералдық-демократиялық қозғалысының қайраткері Әлихан Бөкейханов болды. Партияның төңірегіне Ахмет Байтұрсынов, Міржақып Дулатов, Мұхамеджан Тынышбаев, Халел және Жаһанша Досмұхамедовтар, Әлімхан Ермеков, Халел Ғаббасов және т.б. секілді ұлт зиялылары топтасты.

Жалпы, «Алаш» партиясының жетекшілері Қазан төңкерісін және Қазақ мемлекеттігін кеңестік негізде құру идеясын қабылдамады. Оның ең басты себебі – «Алаш» партиясы Қазан төңкерісіне дейін Қазақстанның дамуына өз көзқарастарын білдіріп, бағдарламаларын насихаттады әрі партия ақиқат жағында болды. Яғни, бұдан «Алаш» партиясының мемлекетті саяси,

әлеуметтік тұрғыда дамыту мақсатында әртүрлі іс-шаралар жүргізгендігін аңғаруға болады. Соның қатарында ерекше атап өтетіні – «Алаш» партиясының бағдарламасы.

1917 жылы 21-28 шілде аралығында Орынбордағы бірінші жалпықазақ съезінде «Алаш» атты партия құрылып, бұл съезде 14 мәселе қаралған болатын. Соның ішінде ерекше атап өтетіндері: мемлекет билеу түрі қазақ облыстарында автономия; жер мәселесі; оқу мәселесі және т.б. Сондай-ақ, осы съезде Алаш партиясының бағдарламасын жасау мәселесі қаралды [1].

Съездің нәтижесінде «Алаш» партиясы құрылып, оның бағдарламасын жасау жөнінде қаулы қабылданды. Партияның бағдарламасын Әлихан Бөкейханов, Ахмет Байтұрсынов, Міржақып Дулатов, Елдес Ғұмаров және тағы басқалар жасады. 10 бөлімнен тұратын бағдарлама жобасы 1917 жылы 21 қарашада «Қазақ» газетінде жарияланды.

Алаш қозғалысы қайраткерлерінің 1917 жылғы ақпан төңкерісіне дейінгі ұсынған демократиялық идеялары партия бағдарламасының жобасында көрініс тапты. Жобада атап көрсетілгендей, партияның басты мақсаты Ресей федерациялық демократиялық республикасының құрамында қазақ автономиясын құру болды.

Бағдарламаның бірінші бөлімі – «Мемлекет қалпы» деп аталады. Партия бағдарламасында Ресей демократиялық, федеративті республика болуы тиіс деп атап көрсетіледі және демократия мен федерация ұғымдарына түсінік беріледі. «Демократия мағынасы мемлекетті жұрт билеуі», яғни халық билігі, ал «федерация мағынасы құрдас мемлекеттерге бірлесу, ... әр мемлекеттің іргесі бөлек, ынтымағы бір болады. Әрқайсысы өз тізгінін өзі алып жүреді». Мұндағы негізгі айтылмақ идея өзін-өзі басқаратын тең құқылы мемлекеттер одағы.

Мемлекеттік құрылыс мәселесінде Үкімет басында – Құрылтай жиналысы, оның аралығында Құрылтай жиналысы мен Мемлекеттік Дума белгілі бір мерзімге сайлаған Президент тұрды. Құрылтай жиналысы тұрақты орган емес. Ол мезгіл-мезгіл сессия түрінде ғана жұмыс істейді. Оның сессиялары арасында билік тұрақты орган Президенттің қолында болады. Ол халықты Құрылтай жиналысы мен Мемлекеттік Дума алдында жауапты Министрлер Кеңесі арқылы басқарды.

Партия бағдарламасының бірінші бөлімінде демократияның ең жарқын көрінісі – сайлау туралы да айтылады. Жоба авторлары демократиялық сайлау жүйесін ұсынды. «Депутаттар тегіс, тең, төте һәм құпия сайлаумен болады». Яғни, азаматтардың саяси құқығы шыққан тегі, діні, сенімі, қызметі, мүлкі және жыныс айырмашылығына қарамай, барлығының сайлау құқығын жүзеге асыру арқылы бекітіледі [2, 275-276]. Бұл аталған принцип қазіргі таңда Қазақстан Республикасы Конституциясының 33-бабының 2-тармағында «Республика азаматтарының мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарын сайлауға және оларға сайлануға, сондай-ақ республикалық референдумға қатысуға құқығы бар» деп айқындалған [3].

Бағдарлама жобасының «Жергілікті бостандық» деп аталатын бөлімінде қазақтар мекендейтін облыстарда тұратын барлық ұлттар үшін автономия құру

туралы мәселе ең бірінші кезекке қойылады. Онда былай деп айтылады: «Қазақ жүрген облыстардың бәрі бір байланып, өз тізгіні өзінде болып, Ресей республикасының федерациялық бір ағзасы болуы. Реті келсе, қазақ автономиясы достас халықтармен әзірге бірлесе болуы, реті келмесе бірден-ақ өз алдына жеке болуы. Қайткенде де осы күнгі земстволықты қабыл алуы».

Бағдарлама жобасында «Алаш» партиясының қазақтың би, болыс, ауылнайлары сияқты орындарда қызмет ететін адамдарының халыққа пайдалы да, адал қызмет ететін механизм жасау жөнінде ұсыныс жасайтыны және оны өмірге енгізу үшін күресетіндігі туралы да сөз болады. «Алаш» партиясы әділдікке жақ, нашарларға жолдас, жебірлерге жау болады. Күш-қуатын игілік жолына жұмсап, жұртын тарықпау жағына бастайды [2, 276-277].

Ал «негізгі құқық» деп аталатын бөлімде Ресей республикасында дінге, қанға қарамай, еркек-әйел демей адам баласының тең болуы жөнінде айтылған. Жиылыс жасауға, қауым ашуға, жария сөйлеуге, газет шығаруға, кітап бастыруға – еркіншілік; үкімет қызметшілері рұқсатсыз ешкім табалдырығын аттамаушылық; заңсыз жолмен ешкімді үкімет адамдары ұстамаушылық; сот сұрамай, билік айтылмай тұтқын қылмаушылық; қылмысты болған адам сот бар жерде 24 сағат ішінде, сот жоқ жерде бір жетіден қалмай сотқа тапсырылып, жабылса, судья үкімімен жабылу және кісі хатын ашқанда – айып, оқығанға жаза болу керектігі де қарастырылған.

Бағдарламада дін ісі мәселесі де сөз етілген. Дін ісі мемлекет ісінен айырулы болу. Кіру-шығу жағынан бостандық. Муфтилік қазақта өз алдында болу. Неке, талақ, жаназа, балаға ат қою сияқты істер молдада болу, жесір дауы сотта қаралу деп айтылған. Дін ісінің мемлекет ісінен бөлек болуы қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының зайырлылық сипатын айқындаушы негізгі фактор болып табылады.

Сот билігі жайында бағдарламада мына мәселелер қарастырылған: Әр адамның билік пен соты тұрмыс ыңғайына қарай болу. Би және судьялар жергілікті жұрттың тілін білу. Аралас жерде соттың тергеу-тексеруі және үкімі жұрттың қай көбінің тілінде айтылуы. Халық олардың үкімін сөзсіз және тез орындау. Зор жазалы қылмыстар присяжный сотпен қаралу. Присяжныйлар қазақтан алынуы. Қырдағы ауыл, болыс ішіндегі билік пен сот жұрт ұйғарған ереже жолымен атқарылу керек.

Бағдарламада ел қорғау мәселесіне де басты назар аударылған. Ел қорғау үшін әскер осы күнгі түрде ұсталмау. Әскерлік жасқа жеткен жастар жерінде үйретіліп, жерінде қызмет ету: әскер табына бөлгенде туысқан табына қарай бөлу. Әскерлік міндетін қазақ атты милиция түрінде атқару деп көрсетілген.

Салық жөнінде «Салық әл-ақуаты, табысқа қарай байға байша, кедейге кедейше әділ жолмен таратылу» деп айтылған.

Ал жұмысшылар жайында «Жұмысшылар заң қорғауында болу керек» деп көрсетілген.

Бағдарламадағы «Ғылым – білім үйрету» деген бөлімде оқу орындарының есігі кімге де болса ашық және ақысыз болу; жұртқа жалпы оқу жайылу. Бастауыш мектептерінде ана тілінде оқу; қазақ өз тілінде орта мектеп,

университет ашу; оқу жолы өз алды автономия түрінде болу; үкімет оқу ісіне кіріспеу; мұғалімдер-профессорлар өзара сайлаумен қойылу; ел ішінде кітапханалар ашылу керектігі айтылған.

Ал жер мәселесі жайында «жер жергілікті жұртқа берілу. Жер сату деген болмау, әркім өзі пайдалану. Пайдасынан артық жер сатылмай, земствоға алыну. Жердің кені, астығы байлығы қазынанікі болып, билігі земство қолында болу керек» делінген [4].

Аталған бағдарламаның маңыздылығы – біріншіден, бұл бағдарлама сол кездің нақты мүмкіндіктерін ескере отырып, қазақ халқы дамуының балама жолын ұсынса, ал екіншіден, буржуазиялық-демократиялық, ұлт-азаттық революцияны аяқтауға бағытталған жолды көрсетті. Бағдарламаны нағыз шынайы саяси-құқықтық бағытта жазылған заң нормаларының жиынтығы десек те болады. Себебі, бағдарламадағы әрбір бөлімде мәселелердің заң аясында шешілу жолдары нақтылы көрсетілген. Сондықтан, партияның аталмыш бағдарламасы сол кезеңдегі мемлекеттің басты заңы ретінде есептеле отырып, «Алаш Конституциясы» деген атқа ие болды.

Ал ендігі кезекте Алаш Конституциясы жайында қарастырайық. Жалпы, Қазақстанның тарихи конституциялық даму дәуірінің тәуелсіздікке қарай бет бұрған алғашқы қадамындағы қоғам үшін ең маңызды үш ірі мәселелер (мемлекеттік құрылыс, тұлғаның құқықтық мәртебесі және мемлекеттік органдардың жүйесі туралы) топтамасымен байланысты конституционализм идеяларының тамыры ғасырлар тереңіне кетеді. Бұл тұрғыда «Қасым ханның қасқа жолы», Есім ханның ескі жолы», «Тәуке ханның «Жеті жарғысы» секілді құқық ескерткіштерін айтсақ та жеткілікті. Алаш Конституция жобасының концептуалдық тұжырымдары – осы құжаттардың кейінгілері қатарында.

Айрықша пайымдауды қажетсінетін басты мәселенің бірі – ХХ ғасырдың бас кезіндегі қазақ ұлттарының топтастырылу (бірігу) кезеңі. Бұл кезде ұлттық зиялылардың қазақ мемлекеттілігін жандандыру идеясы үгіт-насихат жұмысының күн тәртібіндегі өзегі болатын. Сөз жоқ, мұның тамыры Алаш Конституция жобасының концептуалды арқауы болған 1917 жылғы Алаш партиясының ұлттық бағдарламасына келіп тірелгені бәрімізге мәлім. Яғни, жоғарыда атап өткен Алаш партиясының бағдарламасын Алаш Конституциясы деуге болады. Алаш партиясының бағдарламасын Алаш конституциясының жобасы деушілердің қатарында заң ғылымдарының докторы, профессор А.К. Котов бар. Ол мақаласында «Эпохи конституционной эволюции Казахстана вбирает в себя весь XX век. В нашем видении эта эпоха с известной долей условности подразделяется на следующие основные вехи (периода, этапы): досоветский (1900-1917 г.г. от национал-демократических идей к проекту Конституции Алаш). Яғни, осы кезеңдегі ұлттық-демократиялық идеялар Алаш Конституциясының жобасына ұласты, деп жазған [5, 5-6]. Сөз жоқ, біз оның пікірімен келісеміз, өйткені мұнда Конституция тұжырымдары жөнінде сөз етерлік концептуалдық қағидалар, идеялар баршылық. Бұл құжаттың пайда болуына өз септігін тигізген 1905 жылғы қазақтардың тұңғыш саяси ұйымы – Қазақ конституциялық-демократиялық партиясының бағдарламасы, сондай-ақ

конституциялық-демократиялық пиғылды қазақ ұлттық зиялыларының бұл мәселе төңірегіндегі ой-пікірлері мен теориялық жағынан тұжырымдалған концептуалдық еңбектері.

Қазақ зиялыларының көтерген маңызды мәселелерінің жиынтығы болып саналатын Алаш Конституциясы жобасындағы ең қомақты тұжырымдаманың бірі – ұлттық мемлекеттің өзін-өзі билеу идеясы. Алаш зиялылары этникалық қазақтардың тұрған аумағын біріктіріп, Ресей федеративтік республика шегінде оларға ұлттық автономия беруін талап етті, өз бағдарламасында солай деп жазды «Қазақтардың автономиясы өз тұрғылықты жеріндегі облыстардан құрылады және ол Ресей Федеративтік Республикасының құрамдас бөлігін құрайды», делінген (II бөлімде). Демократия деп түсіндірілді жақша ішінде жазылған бағдарламада – мемлекетті жұрт билеу. Федерация мағынасы құрдас мемлекеттер бірлесуі, федеративті республикада әр мемлекеттің іргесі бөлек, ынтымағы бір болады, әрқайсысы өз тізгінін өзі алып жүреді (I бөлімде) [6, 88].

Алаш Конституциясының тұжырымдамасында көбінесе, сот ісінің жүргізілуі, оның орындалуы, әсіресе сот присяжных туралы «Билік (өкімет) және сот» деген V тарауда нақтыланған. Онда: билік (өкімет) пен сот әрбір халықтың ерекшеліктеріне сәйкес құрылуы тиіс. Билер мен судья жергілікті халықтың тілін білуі қажет. Араласып тұрған халықтың жерінде сот пен тергеу, сондай-ақ, үкім сол жердегі халықтың көпшілік өкілдерінің тілінде жүргізіп, жарияланады. Өкімет пен сот алдында барлығы тең; Құдайдан кейінгі ең күштілер сот пен заседательдер болғандықтан оларға барлығы бағынулары тиіс; сот шешімі дереу орындалуы тиіс; жарияланған үкім жылдам, аз мерзім ішінде орындалады. Өте ауыр қылмыстық іс сот присяжныхында қаралады. Қазақтардың көпшілігі тұратын аудандарда сот тілі болып қазақ тілі танылады. Присяжные құрамында қазақтар болуы керек. Далада халықтың бүкіл әдет-ғұрпы мен ережелері бойынша сот жүргізілуі қажет, - делінген. Бұдан біз, қазақ жерінде әдеттегі құқық қолданылғандығын, әсіресе билер сотының ресми сот жүйесімен қатар қызмет атқарғандығын білеміз. Мұның өзі демократиялық тетіктерінің сол кезден бастап-ақ іс жүзіне асырыла бастағандығын білдіреді.

Жалпы, сол кездегі қазақ зиялыларының қозғаған мәселелерінің ішіндегі ең өзектісі – мемлекет қызметінің бағыты адам құқығының басымдылығынан туындауы тиісті, – деген жорамалын іске асыру еді. Себебі мемлекеттік өкімет органдарының басты міндеті – адамның қадір-қасиетін, ар-намысын, құқықтары мен бостандықтарын тану, сақтау және қорғау болып табылады, - деп ойлады олар. Сондықтан адамға байланысты оның құқықтық жағдайын анықтайтын «Алаш» партиясы бағдарламасының маңызы өте зор.

Алаш Конституциясы тұжырымдамасының жанды бір жері – жер мәселесі. Қазақтың қасиетті атамекеніндегі жер мәселесі қазақ үшін ел тағдырымен пара-пар. Бұл бүгін ғана айтылып отырған сөз емес, сонау ежелгі дәуірлерден бері сабақтасып, Алаш қазақ зиялыларынан өрбіп, бізбен ұласып жатқан халықтың мұңы.

Сонымен қатар Алаш зиялыларының ой-өрісінен туған конституциялық қағидалар тұжырымдамаларының прогрессивтік мәні еліміз тәуелсіз, құқықтық,

демократиялық мемлекет құруға бел байлаған шақта барған сайын өрби түсетініне кәміл сенеміз. Әсіресе, мемлекеттік құрылыстағы Президенттік басқару, Үкіметтің Парламент алдындағы жауаптылығы, т.т. көңілге қонарлық.

Тағы бір көңілге қонарлық жайт – бұл бағдарламаның VI бөлім ел қорғау жөніндегі тұжырымдамасы. Онда: «Ел қорғау үшін әскер осы күнгі түрде ұсталмау. Әскер жасына жеткен жастар жерінде үйретіліп, жерінде қызмет ету; әскер тобына бөлгенде туысқан тобына қарай бөлу. Әскерлік міндетін қазақ атты милиция түрінде атқарылуы», делінген жерлері туп-тура қазіргі егеменді ел атанған мемлекеттерімізден көрініс табады.

Сонымен, байқағанымыздай, қазақ зиялылары мемлекеттік құрылысты парламенттік, өкіметті демократиялық тетіктер арқылы, қоғамды реформаторлық, эволюциялық жолмен жетілдіруді бағдарламалық мақсат етті [7, 131].

«Алаш» партиясы мен Алашорда үкіметі бағдарламасы белгілі дәрежеде қазақ жұртына большевиктер ұсынған кеңестік даму жолымен бір мезгілді өмірге келген балама (альтернативтік) өркендеу жолы болатын – дейді белгілі тарихшы М.Қ. Қойгелдиев. «Өйткені алаштық интеллигенция ұсынған балама жол қазақ елінің сан ғасырлық даму тәжірибесін, салт-дәстүрін революциялық әдіспен күрт өзгертуді емес, қайта оларды эволюциялық жолмен, басқа өркениетті елдердің өмір тәжірибесін ескере отырып, одан әрі жетілдіре түсуді көздеді» [8, 378].

Сол кездегі қазақ зиялыларының ұлағатты іс-әрекеттерінің мысырға шабатынын көре тұра, олардың кеңестік үкімет тұсында ұлттық мемлекет құру, т.б. идеяларын Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті-Елбасы Н.Ә. Назарбаев оң бағалаған «Алаш партиясының жетекшілері ұсынған көптеген қағидалар күні бүгінге дейін өз маңызын сақтап отыр. Бұл ұлттық емес патриоттық ұйым алдына қойған мақсаты қазақ қоғамын бірте-бірте өзгертіп, оны осы заманғы шындыққа бейімдеу еді... Қазақ халқы өзінің басты мақсаты – ұлттық мемлекеттілігін қайта қалпына келтіруге нақтылы мүмкіндік алды. Алайда, оқиғалардың бейбіт өрбуін Ресей қоғамындағы тың дағдарыс бұзып кетіп, оның өзі большевиктер партиясының диктатурасын орнатуға әкеліп соқты» [9, 173].

Сонымен, қорыта айтқанда, XX ғасырдың бас кезінде өмір сүрген «Алаш» партиясы сол кездегі саяси жағдайдың шиеленіскен әрі күрделі тұсында ұлттық мүддені жоғары қойып, қазақ халқының саяси-әлеуметтік, экономикалық және құқықтық тұрғыда еркіндікке қол жеткізуі үшін аянбай күрес жүргізді. Жоғарыда қарастырған «Алаш» партиясының қабылдаған саяси-құқықтық бағыттағы бағдарламасы сол бір аласапыран тар заманда қазақ халқының құқығы мен бостандығын қамтамасыз етуде маңызы өте зор болды және сол себепті, бағдарлама Алаш Конституциясы жобасының концептуалдық негізіне айналды. Бір ескере кететін жайт, отарлау кезеңінде ұлттық мүдде мәселесін жоғары қойып, отарлық жағдайда өмір сүріп отырған халықтың жағдайын жақсарту үшін белгілі бір шаралар жүргізу өте қиын болатын.

Дейтұрғанмен, «Алаш» партиясы қазақ елінің егемен, тәуелсіз мемлекет болуы жолында талмай еңбек етіп, тарихта тағылымды, өнегелі ісімен қала білді.

Әдебиеттер тізімі:

1. «Алаш» партиясы // <https://kk.wikipedia.org/wiki>
2. Мұхамедов М., Сатеришинов Б., Сырымбетұлы Б. Саяси-құқықтық ілімдер тарихы. Оқу құралы. – Алматы, 2007.
3. Қазақстан Республикасының Конституциясы. 1995 жылы 30 тамызда қабылданған // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі, 2020 ж.
4. Алаш партиясының бағдарламасы // <https://kk.wikipedia.org/>
5. Котов А.К. Конституционное становление Казахстана как нового независимого государства // Научные труды «Әділет», 1997. - №1
6. Алаш Орда. Сборник документов / Сост. Н. Мартыненко. – Алматы, 1992.
7. Табанов С.А., Оразова А.Ә. Күрделі заманның өтпелі кезеңдеріндегі қазақ қоғамы ата заңдарының (конституцияларының) тарихи-құқықтық сабақтастығы. – Алматы: Жеті жарғы, 2005.
8. Қойгелдиев М.Қ. Алаш қозғалысы. Алматы, 1995.
9. Н.Ә. Назарбаев. Тарих толқынында. Алматы: Атамұра, 1999.

Саракуз Анастасия Сергеевна
магистрант Санкт-Петербургского юридического института (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Түйін. Мақалада Ұлы Отан соғысының ардагерлерін әлеуметтік қолдау шараларын жүзеге асыру мәселелері қарастырылған. Осы санаттағы азаматтардың тұрғын үймен қамтамасыз ету құқығын қамтамасыз ету проблемаларына, құқықтық реттеудің жетілмегендігінен де, Федерацияның және жергілікті өзін-өзі басқару органдарының билік органдарының заңдарды сақтамауынан туындайтын мәселелерге ерекше назар аударылады. Заң нормаларын дұрыс қолданбау салдарынан лауазымды адамдар жасаған негізгі бұзушылықтар атап көрсетіледі.

Түйінді сөздер: Ұлы Отан соғысының ардагерлері, әлеуметтік қолдау шаралары, тұрғын үймен қамтамасыз ету құқығы, құқықты қорғау, прокурор.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы реализации мер социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено проблемам обеспечения прав указанной категории граждан на обеспечение жильём, возникающим как в связи с несовершенством правового регулирования, так и по причине неисполнения законов органами власти субъектов Федерации и местного самоуправления. Отмечены основные допускаемые должностными лицами нарушения, обусловленные неправильным применением норм закона.

Ключевые слова: ветераны Великой Отечественной войны, меры социальной поддержки, право на обеспечение жильём, защита прав, прокурор.

Annotation. The article considers the implementation of social support measures for veterans of the Great Patriotic War. Particular attention is paid to the problems of ensuring the rights of this category of citizens to provide housing, arising both from the imperfection of legal regulation, and due to non-compliance with laws by the authorities of the constituent entities of the Federation and local self-government. The main violations committed by officials due to improper application of the law are noted.

Key words: veterans of the Great Patriotic War, measures of social support, the right to provide housing, protection of rights, prosecutor.

В преддверии празднования 75-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне особую актуальность приобрела забота о благополучии ветеранов. Указом Президента Российской Федерации для них предусмотрены приуроченные непосредственно ко Дню Победы единовременные выплаты в апреле-мае 2020 года: в размере 75 тыс. руб. для ветеранов и приравненных к ним лиц (537 057 человек) и по 50 тыс. руб. труженикам тыла (611 384 человека). Выплаты коснутся 1 148 441 граждан [1].

Ветераны по объективным причинам в наибольшей степени нуждаются в защите со стороны государства и по этой причине являются социально незащищенной группой лиц. По подсчётам Министерства труда и соцзащиты РФ, по состоянию на 1 апреля 2019 года в России проживают 74 тыс. ветеранов-инвалидов и участников боев Великой Отечественной войны (далее – ВОВ), непосредственных участников тех событий, и 1, 2 млн. человек - это ветераны ВОВ, в числе которых жители блокадного Ленинграда, труженики тыла, бывшие несовершеннолетние узники фашизма [2].

Акцентирование внимания руководства страны на условиях жизни ветеранов ВОВ способствует активизации мер социальной политики государства, направленных на их поддержку.

Согласно п. 3 ст. 13 Федерального закона от 12.01.1995 N 5-ФЗ «О ветеранах» к одной из мер социальной поддержки относится предоставление ветеранам жилых помещений.

Обеспечение жильем ветеранов регулируется главой 7 Жилищного кодекса РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, законами и другими правовыми актами субъектов РФ. Условия осуществления прав и льгот ветеранов боевых действий регламентируется Инструкцией о порядке и условиях реализации прав и льгот ветеранов ВОВ, ветеранов боевых действий, иных категорий граждан, установленных Федеральным законом «О ветеранах», утвержденной постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 11.10.2000 № 69 с изменениями, внесенными на основании решения Верховного Суда РФ от 30.07.2004 №ГКПИ 04-945.

Зачастую проблемы защиты жилищных прав ветеранов связаны с несовершенством законодательного регулирования.

Так, в ряде субъектов Российской Федерации (г. Москва [3], г. Санкт-Петербург [4]) отказывают ветеранам в принятии на учет для улучшения жилищных условий, если они прожили в указанных регионах менее 10 лет. Однако, ни в Указе Президента РФ от 2008 года, ни в Законе «О ветеранах», ни в ЖК РФ не говорится о том, что ветераны ВОВ, члены семей погибших (умерших) инвалидов и участников ВОВ для признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий и принятии на квартирный учет для предоставления им жилья в г. Москве, Санкт-Петербурге должны перед этим прожить в указанных городах на законных основаниях не менее 10 лет. Таким образом, указанные ограничения, предусмотренные в региональном законодательстве, не только противоречат федеральному законодательству, но и в этой связи необоснованно ущемляют жилищные права ветеранов.

Кроме того, Э.Р. Исламова и Г.А. Вафина [5] выделяют еще один недостаток законодательного регулирования, который выражен в том, в Указ Президента РФ «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» не включена категория бывших несовершеннолетних узников фашизма. Согласно ч. 8 ст. 154 Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ, данная категория граждан приравнена по предоставляемым мерам

социальной поддержки к инвалидам и участникам ВОВ. Однако такое приравнивание не даёт правовых оснований для обеспечения их жилым помещением за счёт средств федерального бюджета во внеочередном порядке в рамках реализации Указа Президента РФ № 714.

Отметим, что проблемы реализации жилищных ветеранов связаны не только с несовершенным законодательным регулированием, но и с ненадлежащим исполнением законов органами государственной власти и местного самоуправления.

В связи с этим деятельность по надзору за соблюдением законодательства о защите прав ветеранов продолжает оставаться приоритетной для органов прокуратуры. Пунктом 7.1 приказа Генерального Прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 акцентировано внимание прокуроров на защите закрепленных в Конституции Российской Федерации жилищных прав и свобод человека и гражданина [6].

За 2019 год органами прокуратуры Российской Федерации выявлено более 174 тыс. нарушений [7] в жилищной сфере, за 2018 год – 167 599 нарушений [8]. Представленная динамика свидетельствует о том, что на сегодняшний момент наблюдается увеличение числа нарушений жилищных прав граждан Российской Федерации в целом.

Особое внимание прокуроры уделяют вопросам защиты прав ветеранов ВОВ и членов их семей на получение жилья в соответствии с требованиями Федерального закона «О ветеранах» и Указа Президента РФ «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» [7].

Также одной из актуальных проблем на сегодняшний день остается предоставление бесплатного жилья ветеранам войн и их семьям или же предоставление средств на покупку жилья.

Президент РФ Д.А. Медведев Указом от 07.05.2008 № 714 в связи с 65-летием Победы в ВОВ 1941-1945 гг., отдавая дань глубокого уважения ветеранам войны, постановил: «Считать необходимым завершить до 1 мая 2010 г. обеспечение жильем нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет до 1 марта 2005 г. ветеранов ВОВ, членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников ВОВ, имеющих право на соответствующую социальную поддержку согласно Федеральному закону от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

После издания данного Указа проблема обеспечения ветеранов жильем частично разрешена. Тем не менее, органами прокуратуры по-прежнему выявляются многочисленные нарушения прав ветеранов на улучшение жилищных условий. В частности, органы прокуратуры нередко выявляют случаи незаконных отказов в постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Например, прокуратура Павловского района Краснодарского края провела проверку законности принятого администрацией Павловского района решения об отказе в постановке на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий 92-летнего ветерана Великой Отечественной войны.

Установлено, что домовладение имело только частичные удобства и не отвечало бытовым и санитарно-гигиеническим требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, более того, в собственности у ветерана оно не находилось. По данному факту прокурор направил в суд исковое заявление о признании действий администрации незаконными и обязанности осуществить постановку ветерана на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. Судом требования прокурора удовлетворены в полном объеме. В настоящее время ветеран обеспечен жильем [9].

Следует обратить внимание на то, что осуществление прав на обеспечение жильем ветеранов осложняется недостаточным финансированием в субъектах Федерации. Вследствие этого жилье предоставляется несвоевременно, либо представленное в результате переселения жилье нередко оказывается хуже аварийного, либо аварийные дома и вовсе не включаются в программы по переселению.

Тем не менее, указанные проблемы связаны не столько с недостаточным финансированием, сколько с нежеланием местных органов власти решать проблемы данной категории граждан. Так, в 2019 году в результате вмешательства прокуратуры Республики Бурятия 92 аварийных многоквартирных дома, отвечающих условиям региональной адресной программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, включены в данную программу [10].

В этой связи, при проведении прокурорских проверок прокурорам надлежит обращать внимание на действия органов власти по распоряжению денежных средств, выделенных на осуществление данных мероприятий с целью защиты жилищных прав ветеранов.

Стоит отметить, что учитывая социальную значимость вопросов обеспечения жильем ветеранов за счёт субвенций путём предоставления единовременной денежной выплаты на строительство или приобретение жилья, принято постановление Правительства РФ от 12.02.2020 № 123 [11]. Указанным постановлением внесены изменения в Правила предоставления таких субвенций. Теперь поступившие в региональный или местный бюджет средства, необходимые для предоставления гражданам такой выплаты, можно будет перечислять на счёт, на котором учитываются операции со средствами, поступающими во временное распоряжение получателей бюджетных средств.

Однако, указанные субвенции для приобретения жилья, которые могут получить ветераны, слишком малы по размерам, и на них невозможно приобрести жилье. Их размер, рассчитываемый в соответствии с Законом «О ветеранах» нуждается в значительном увеличении.

Таким образом, несмотря на принятие Указа Президента РФ от 07.05.2008 № 714, по-прежнему возникают трудности в обеспечении нуждающихся в жилье ветеранов ВОВ. В связи с этим, прокурорам следует усилить работу в данном направлении прокурорского надзора, занимать принципиальную позицию в решении вопросов, вытекающих из обеспечения интересов по защите жилищных прав ветеранов.

Список литературы:

1. О единовременной выплате некоторым категориям граждан Российской Федерации в связи с 75-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов: Указ Президента Российской Федерации от 7 февраля 2020 г. N 100. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344837/ (дата обращения 15.02.2020);
2. Лента новостей газеты EurAsia Daily от 29 апреля 2019. Режим доступа: <https://eadaaily.com/ru/news/2019/04/29/v-rossii-ostalos-74-tys-veteranov-i-uchastnikov-velikoy-otechestvennoy> (дата обращения 16.02.2020);
3. Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения: Закон города Москвы от 14 июня 2006 года № 29. Режим доступа: <https://base.garant.ru/385656/> (дата обращения 16.02.2020);
4. Об порядке ведения учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях и в предоставлении жилых помещений по договорам социального найма в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 19 июля 2005 года № 407-65. Режим доступа: <https://base.garant.ru/7948784/> (дата обращения 16.02.2020);
5. Исламова Э.Р., Вафина Г.А. Социальная поддержка ветеранов войны и роль прокуратуры. Законность. 2015. № 9 (971). С. 3-6;
6. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195. Режим доступа: <https://base.garant.ru/1356732/> (дата обращения 17.02.2020);
7. Лента новостей Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13 февраля 2020 // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1789176/> (дата обращения: 17.02.2020);
8. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2018 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2019. – С. 37;
9. Лента новостей Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 января 2020 // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/subjects/news-1769140/> (дата обращения: 18.02.2020);
10. Лента новостей Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13 февраля 2020 // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1789176/> (дата обращения: 17.02.2020);
11. О внесении изменений в Правила предоставления субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию передаваемых полномочий Российской Федерации по обеспечению жильем ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов: постановление Правительства РФ от 12.02.2020 № 123. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345318/ (дата обращения 18.02.2020).

Сарқытбай Саят Жетпісбайұлы
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛІНЕ, ҰЛТТЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫНА ҚАРСЫ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ ЖОЛДАРЫ

Түйін. Мақалада Қазақстан Республикасының мемлекеттік тіліне, ұлттық құндылықтарына қарсы құқық бұзушылықтардың алдын алу жолдары қарастырылған.

Түйінді сөздер: мемлекеттік тіл мәртебесі, ресми құжаттар, ілеспе хат, тіл саясаты, тіл мәдениетін жетілдіру.

Аннотация. В статье рассмотрены пути профилактики правонарушений направленных против государственного языка, национальных ценностей Республики Казахстан.

Ключевые слова: статус государственного языка, официальные документы, сопроводительное письмо, языковая политика, совершенствование языковой культуры.

Annotation. The article considers ways to prevent offenses against the state language and national values of the Republic of Kazakhstan.

Key words: state language status, official documents, cover letter, language policy, improvement of language culture.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 7, 93-баптарында және «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» Заңының 4, 23-баптарында «Қазақстан Республикасында мемлекеттік тіл – қазақ тілі, ол қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін жүргізу және іс қағаздарын жүргізу тілі делінген. Үкімет, өзге де мемлекеттік, жергілікті өкілді және атқарушы органдар мемлекеттік тілді барынша дамытуға, кең ауқымды қызметімен қолданысын қамтамасыз етуге міндетті [1], [2].

Негізгі міндеттердің бірі – мемлекеттік тілді қолданудың мәртебесін арттыру және оған сұранысты арттыру.

Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің №3 қосымша Қаулысының 2-тармағына сәйкес, мемлекеттік ұйымдарда және жергілікті өзін-өзі басқару органдарында орыс тілі ресми түрде қазақ тілімен тең қолданылады деген конституциялық норма орыс тіліне екінші мемлекеттік тіл мәртебесі берілетінін білдірмейді.

Қазақ тілінің мемлекеттік тіл ретінде конституциялық жолмен баянды етілуінен келіп шығатыны, қазақ тілі Қазақстан мемлекеттілігін айқындайтын факторлардың бірі болып, оның егемендігін рәміздейді. Сондай-ақ Қазақстан халқының бірлігін білдіретін, Республиканың конституциялық-құқықтық мәртебесінің элементі болып табылады.

Мемлекеттік тілдің жоғары саяси-құқықтық мәртебесі оның жария-құқық саласында қызмет етуінің артықшылығы не басымдылығы Конституцияда баянды етіліп, заңдарда белгіленуі мүмкін екендігімен расталады: Республика Президенті мен Парламенті Палаталары төрағаларының мемлекеттік тілді міндетті түрде еркін меңгеруі; мемлекеттік рәміздерде тек қана қазақ тілінің пайдаланылуы; мемлекеттік органдардың мөрлері мен мөртаңбаларындағы атауларының, мемлекеттің егемендігін айқындайтын мемлекеттік белгілердің (шекара бағандарында, кеден атрибуттарында және т.б.) қазақ тілінде жазылуы; мемлекеттік ұйымдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының құқықтық актілері мен өзге де ресми құжаттарының мәтіндерін қағазда және өзге де тасымалдауыштарда орналастырғанда, мемлекеттік ұйымдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының ресми тұлғалары көпшілік алдында сөз сөйлегенде; мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының ресми бланкілері мен басылымдарында; ұлттық валютада және өзге де мемлекеттік бағалы қағаздарда; Республика азаматының жеке басын куәландыратын құжаттарда, мемлекет атынан берілетін өзге де құжаттарда, сондай-ақ мемлекеттік ұйымдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының қызметімен байланысты өзге де салаларда қазақ тіліне басымдылық берілуі [3].

Алайда, бүгінгі күні мемлекеттік органдар тарапынан қазақ тілінің кең ауқымды қолданысын қамтамасыз етуге, оның мәртебесін арттыруға бағытталған іс-шаралар тиімсіз болып отыр. Мысалы, құқық қорғау органдарында қазақ тілі іс жүзінде қолданыстан тыс, мемлекеттік тіл тек ілеспе хат деңгейінде қолданылып, негізгі құжат мәтіні орыс тілінде дайындалады, жиын, жедел отырыстар орыс тілінде жүргізіледі, тапсырмалар, ақпараттар т.б. орыс тілінде беріледі. Жедел тексеріс іс-шараларын жүргізу, сотқа дейінгі тергеп-тексеру орыс тілімен қамтылған.

Егер құқық қорғау органдарында осындай жағдай орын алып отырса, басқа мемлекеттік органдарға, мемлекеттік емес ұйымдарға, тіпті заңды тұлғалар мен жеке тұлғаларға қандай талап қоя аламыз? Демек, елімізде мемлекеттік тілге қатысты қолданыстағы құқықтық нормативтік актілер жеткіліксіз. Бұл жағдайдың орын алуына себеп болып отырған бірқатар мәселелер бар.

Біріншіден, қазақ тілінің мәртебесін тұрақтап көтеретін заң жоқ. Бұл жерде тамырын тереңдететін ауқымды шара жүргізу қажет.

Американдық экономист Лоуренс Харрисонның «Әр ұлттың өзінің құтқару жолы бар: бұл ұлттық құндылықтар» деп айтқан сөзін бүгінде бүкіл әлем қолдап отыр [4].

Тұңғыш Президент Н.Ә Назарбаев «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласында «Жаңа тұрпатты жаңғырудың ең басты шарты – сол ұлттық кодыңды сақтай білу. Онсыз жаңғыру дегеніңіздің құр жаңғырыққа айналуы оп-оңай. Бірақ, ұлттық кодыңды сақтаймын деп бойыңдағы жақсы мен жаманның бәрін, яғни болашаққа сенімді нығайтып, алға бастайтын қасиеттерді де, кежегесі кері тартып тұратын, аяқтан шалатын әдеттерді де ұлттық сананың аясында сүрлеп қоюға болмайтыны айдан анық. Жаңғыру атаулы бұрынғыдай

тарихи тәжірибе мен ұлттық дәстүрлерге шекеден қарамауға тиіс. Керісінше, замана сынынан сүрінбей өткен озық дәстүрлерді табысты жаңғырудың маңызды алғышарттарына айналдыра білу қажет. Егер жаңғыру елдің ұлттық-рухани тамырынан нәр ала алмаса, ол адасуға бастайды» деп атап кеткен [5].

Кезінде француз отары болған Марокко елінің тарихшысы Абдулла Лауридің «Отарлаушылар біздің ішкі жан-дүниемізді тонап, жаратылыс сыйлаған табиғи таным-қабілетімізден ажыратты. Өзімізді қанша тәуелсізбіз десек те, бәрібір қараңғылық құрсауынан құтыла алар емеспіз» [6] деген жан айқайы қазіргі біздің душар болып отырған күйіміздің көрінісі сияқты.

Өткен ғасыр халқымыз үшін қасіретке толы болды, оның жарасы осы күнге дейін жазылмай келеді, оған дәлел жастардың басым көпшілігі қазақша қарым-қатынасқа қызығушылығын жоғалтуы, өте қауіпті.

Қаладағы қазақ мектептері мен бала-бақшаларындағы оқушылар, бүлдіршіндердің басым көпшілігінің қоңырау кезінде өзара орыс тілінде қарым-қатынасқа түседі, ата-аналарымен орыс тілінде сөйлеседі. Біздің болашағымыз мұндай болмауы керек.

Ана тіл, ұлттық салт-дәстүрлер мен мәдениетіміз мәңгі сақталуы тиіс. Ол үшін мемлекет тарапынан пәрменді шаралар қолданылуы қажет, сонда ғана қазақ елінің ұлттық кодын сақтап қаламыз.

Пәрменді шаралардың негізі ретінде «Ұлттық құндылықтар туралы» заң қабылдау қажет деп есептейміз. Осы Заңда ең басты құндылықтардың бірі ретінде қазақ тілінің мәртебесі мен үстемділігін көздеу қажет. Ұлттық идеология мен тіл саясатын ұтымды жүргізетін жаңа орган ретінде «Ұлттық академия» құрып, оның функциясы мен құзыретін осы Заңда белгілеу қажет.

Сонымен қатар, бұл заңда тарихи тамыры тереңде жатқан, ұлтымыздың жоғары бағаланатын қасиеттері: ұлттық салт-дәстүрлеріміз бен мәдениетіміз ұлттық код ретінде енгізілуі қажет.

Екіншіден, елімізде қазақ тіліне, ұлттық құндылықтарымызға қатысты заңнамаларды бұзғаны үшін жауаптылық көзделмеген.

Айтарлық, ҚР Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің 75-бабында жалпы тіл туралы заңнаманы бұзған үшін жауаптылық көзделген.

Бірінші бөлігінде лауазымды адамның тіл білмеуін уәж етіп жеке және заңды тұлғалардың құжаттарын, өтініштерін қабылдаудан бас тартуы, сондай-ақ оларды мәні бойынша қарамауы үшін жауаптылық көзделсе, үшінші және бесінші бөліктерінде деректемелер мен көрнекі ақпаратты орналастыру жөніндегі талаптарды бұзу мен жеке тұлғалардың тіл таңдау құқықтарын шектеу, тілдік белгілері бойынша кемсіту бойынша жауаптылық көзделген [7].

Қылмыстық кодекстің 145-бабында адамның (азаматтың) құқықтары мен бостандықтарын тегіне, әлеуметтік, лауазымдық немесе мүліктік жағдайына, жынысына, нәсіліне, ұлтына, тіліне, дінге көзқарасына, нанымына, тұрғылықты жеріне, қоғамдық бірлестіктерге қатыстылығына байланысты себептермен немесе кез келген өзге де мән-жайлар бойынша тікелей немесе жанама шектеген үшін жауаптылық көзделген [8].

Мұндай жағдай мемлекеттік тілдің кең ауқымды қолданысын қамтамасыз ететін үйлесімді тіл саясатының дәрменсіздігіне алып келері анық. Сондықтан жоғарыда көрсетілген «Ұлттық құндылықтар» туралы заң қабылдап, оның талаптарын бұзғандығы үшін әкімшілік және қылмыстық жауаптылық көздеу керек. Яғни, Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекс пен Қылмыстық кодекске ұлттық құндылықтар туралы заңды бұзғандығы үшін арнайы баптар енгізу арқылы жауаптылық көздеу қажет.

Ал құқық бұзушылықтардың алдын алу мақсатында тәртіптік жауаптылыққа тарту тәжірибесін қолға алу – басты шарт. Тек сонда ғана елімізде мемлекеттік тіл кең ауқымды қолданысқа ие болып, мәртебесі артады.

Үшіншіден, елімізде тікелей Қазақстан Республикасының Президентіне бағынышты «Ұлттық академия» құру керек. Мысалы көп ұлтты Ресей Федерациясында тілге қатысты екі заң қабылданған: біріншісі «Ресей Федерациясы халықтарының тілдері туралы» заңы болса, екіншісі «Ресей Федерациясының мемлекеттік тілі туралы» заңы, яғни орыс тілі туралы. Екінші заңның қолдану шеңбері біріншісіне қарағанда ауқымдырақ және бүгінгі күні биліктің бақылауымен толық орындалып келеді.

Сонымен қатар, Ресей Федерациясы Президентінің жанында орыс тілі жөніндегі кеңес құрылған. Ресей билігі орыс тілі әлемде ең танымал және кең тараған тіл болуына қарамастан, оған осынша көңіл беруі кездейсоқ емес. Олар орыс тілі - әлемдік мәдени мұраның сөзсіз бөлігі болуына, орыс тілі арқылы өз идеологиясын, саясатын жүргізуді, ықпал етуді көздеп отыр.

Дәл осындай оңтайлы саясатты Ресей ғана емес, бүкіл дамыған мемлекеттер ұстануда (Бүкіләлемдік ағылшын тілі комитеті, Израильдің тіл академиясы және т.б.). Сондықтан біздің елімізде Президент жанындағы «Ұлттық академия» құру оңтайлы шешім болмақ.

«Ұлттық академияның» басты міндеттерінің бірі ретінде ұлттық идеология мен мемлекеттік тіл саясатын ұтымды жүргізіп, ұлттық кодты сақтап қалуға бағытталған ауқымды іс-шараларды ұйымдастыруды жүктеу қажет.

Сонымен қатар «Ұлттық академия»:

- өмірдің барлық саласында (интернет, бұқаралық ақпарат құралдары, әлеуметтік желілер, білім беру саласы және т.б.) қазақ тілін дамыту мен кең ауқымды қолданылуына байланысты өзекті проблемаларды шешу үшін нормативтік ұйымдастырушылық жұмыстар;

- мемлекеттік тілді оқытудың әдіснамасын жетілдіру мен стандарттау;

- мемлекеттік тілді оқытудың инфрақұрылымын дамыту;

- мемлекеттік тілді оқыту процесін ынталандыру;

- қазақ тілінің лексикалық қорын жетілдіруді және жүйелеу;

- тіл мәдениетін жетілдіру;

- мемлекеттің барлық саласына қатысты қазақ тілінде терминологиялар әзірлеу;

- латындандыру;

- терең тарихымызға қатысты кез келген еңбек тек осы Академияның қолдауымен ғана жарыққа шығуды және осы сияқты басқа да елімізге аса маңызды аспектілерді қамтуы қажет.

Осындай ауқымды шаралар жүргізу арқылы біз бұқаралық сананы өзгерте аламыз.

Тілін білмеген түбін білмейді. Қазақ тілінің жоқтығы – қазақтың жоқтығы! Сондықтан құлдық сезімнен арылатын кез келді, ол үшін кешіктірмей ұтымды, әрі пәрменді идеология жүргізуіміз басты міндет.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз <https://www.zakon.kz>

2. Тіл туралы: Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 11 шілдедегі N 151 Заңы.

3. Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 2007 жылғы 23 ақпандағы N 3 Қосымша Қаулысы.

4. К вопросу о роли национальных ценностей в развитии нации <https://articlekz.com/article/10987>.

5. Н. Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласы http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences.

6. Қазақтың Салтын Сақтау Кімге Керек? <http://www.mediaon.kz/>.

7. Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ.

8. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Түйін. Мақалада «ұлттық қауіпсіздік» ұғымын анықтау тәсілдері қаралады. Автор ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және елдің стратегиялық мақсаттарына қол жеткізу шеңберінде мемлекеттік органдар қызметін жетілдіру қажеттігі туралы сұраққа талдау жүргізген. Талдау нәтижелері бойынша мемлекеттік органдар қызметінің тиімділігін бағалауды қайта қарау ұсынылады.

Түйін сөздер: мемлекет, ұлттық қауіпсіздік жүйесі, мемлекеттік органдар, стратегиялық құжаттар.

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению понятия «национальная безопасность». Автором проанализирован вопрос о необходимости совершенствования деятельности государственных органов в рамках обеспечения национальной безопасности и достижения стратегических целей страны. По результатам анализа предлагается пересмотреть оценку эффективности деятельности государственных органов.

Ключевые слова: государство, система национальной безопасности, государственные органы, стратегические документы.

Annotation. The article examines approaches to defining the concept of a national security. The author has reviewed the issue of the need to improve the activities of state bodies in the framework of ensuring national security and achieving the country's strategic goals. According to the results of the analysis, it is proposed to revise the assessment of the effectiveness of state bodies.

Keywords: state, national security system, state bodies, strategic documents.

Государство – политическая форма организации общества на определенной территории, обладающая управленческим аппаратом, одной из функций которого является защита населения страны от различного рода угроз [1]. При этом, национальная безопасность является «важнейшей качественной характеристикой состояния общества и одним из основных критериев эффективности функционирования государства» [2].

По мнению некоторых ученых, понятие «национальный интерес» тождественен с понятием «самосохранение государства». Так, зарубежный ученый в области философии и теории международных отношений Бэттлер А., исследовав труды ученых Дж. Кеннан, У. Липпман и Г. Моргенау, указывает, что фундаментальными интересами государства являются территориальная целостность, суверенитет, экономическое благосостояние и сохранение политико-экономического режима. Кроме них выделяются стратегические и тактические интересы, которые постоянно корректируются развитием международной обстановки. По мнению Бэттлера А. национальная

безопасность – это политика, направленная на защиту национальных интересов страны [3].

Согласно законодательству Республики Казахстан национальная безопасность обеспечивается путем защиты основных потребностей в функционировании и развитии страны (национальные интересы) от различного рода угроз [4]. Важно отметить, что Конституция, а также законы и ряд иных нормативных правовых актов РК наделяют все государственные, законодательные и судебные институты правами и обязанностями по обеспечению национальной безопасности, то есть в регулирование данного вопроса вовлечены все элементы действующего конституционного строя.

Так, систему обеспечения национальной безопасности образуют «взаимодействующие между собой силы ее обеспечения (специальные государственные органы: Вооруженные Силы, органы внутренних дел, антикоррупционная служба, органы государственной противопожарной службы, служба экономических расследований и аварийно-спасательные службы), а также иные государственные органы и организации, осуществляющие меры политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, направленные на обеспечение безопасности человека и гражданина, общества и государства» [4].

Как видно из указанной системы безопасность государства обеспечивается не только способностью силовым способом защищать свои национальные интересы от угроз. Защита национальных интересов государства от внешних и внутренних угроз не является единственным условием их сохранения, наравне с чем важная роль отводится эффективной деятельности государственных органов, которые в соответствии с Законом РК «О национальной безопасности» должны в обязательном порядке учитывать вопросы безопасности государства при стратегическом планировании направлений и этапов социально-экономического развития страны.

Указанное свидетельствует о стратегически важном месте государственных органов в системе обеспечения национальной безопасности. Однако, в стратегическом управлении, элементами которого являются планирование, реализация (организация), мотивация участников, оценка и контроль, к наиболее уязвимым участкам можно отнести качество реализации отраслевых планов и программ, а также недостаточное внимание к вопросу планирования [5]. Поэтому в рамках национальных планов и стратегий государственные органы должны постоянно синхронизировать между собой свое стратегическое планирование, что обеспечивает последовательность выполнения задач, определять национальные интересы и потребность в их защите от различных угроз.

Более того, для государственных органов Казахстана важным аспектом должно являться отражение в стратегических документах результатов участия в рамках системы обеспечения национальной безопасности, так как на них возлагается ответственная миссия – в рамках выполнения своих функциональных обязанностей оценивать свою деятельность через призму

достижения национальных интересов. Такой подход может повысить эффективность достижения стратегических целей на долгосрочный и среднесрочный периоды, для чего государственные органы, в целом, имеют необходимые правовые и институциональные возможности.

Таким образом, эффективное стратегическое управление является важным аспектом на государственном и региональном уровнях, которое обеспечивается должным уровнем взаимодействия между всеми государственными органами. Именно от этого зависит качественное развитие государства и рост экономического благосостояния граждан, что отражено в политическом курсе нации — Стратегии «Казахстан — 2050».

В связи с тем, что качественная и эффективная работа каждого государственного органа направлена на достижение стратегических целей, для их достижения государство обязано совершенствовать деятельность государственных органов. Данный аспект напрямую связан с одним из генеральных направлений Стратегии «Казахстан — 2050», которая отмечает, что «укрепление государственности и развитие казахстанской демократии» совершенствуется через систему государственного планирования и прогнозирования [6]. В свою очередь, согласно Закону РК от 06.01.2012 г. «О национальной безопасности», вопрос «совершенствования деятельности государственных органов и порядка государственного управления», казахстанский законодатель относит к политической безопасности [4].

Одним из направлений совершенствования планирования, прогнозирования является усиление ответственности государственных органов за качество проведенной работы в части защиты национальных интересов, выявления и реагирования на потенциальные угрозы и вызовы, так как на центральном и местном уровнях может по-разному восприниматься вопрос о синхронизации их деятельности в обеспечении национальной безопасности. Как следствие, требуется организация качественного анализа и оценки деятельности государственных органов для того чтобы реализация стратегических задач постоянно рассматривалась через призму обеспечения безопасности государства, а их невыполнение приравнивались к угрозам национальным интересам.

Для того чтобы данный процесс не усложнял организационную деятельность государственных органов дополнительными задачами, а был интегрирован в существующую практику государственного управления одним из вариантов является пересмотр операционной оценки эффективности деятельности государственных органов, которая регулируется Указом Президента РК от 19 марта 2010 года № 954 «О Системе ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения, столицы».

В частности, повышение результативности государственных органов сможет обеспечить включение отдельной позиции оценки качества их работы в рамках национальных планов и стратегий, а также оценки их участия в

деятельности по защите национальных интересов, принятых мерах по выявлению и пресечению угроз и рисков.

Внесение указанных изменений в систему оценки государственных органов через призму обеспечения национальной безопасности, окажет положительное влияние на принятие ими управленческих решений, особенно в вопросе стратегического планирования. Активное вовлечение государственных органов в процесс определения национальных интересов и выявления различных угроз обеспечит повышение качества реализации стратегических планов и программ Казахстана и, следовательно, обеспечит устойчивое развитие страны.

Список литературы:

1. Усмонова Н.Р. Государство как основной субъект обеспечения национальной безопасности: механизм реализации. Молодой ученый // Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/230/53398/>. Дата обращения 13.01.2020.

2. Иватова Л.М. «Концептуальные подходы к исследованию проблем безопасности и стабильности» / Государственная политика в сфере обеспечения безопасности и стабильности: зарубежный опыт и Казахстан — 2011. — С. 8.

3. Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность. Полис. Политические исследования // Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=5078602&>. Дата обращения 01.11.2019.

4. О национальной безопасности: Закон РК от 6.01.2012 г. №527-IV // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>. Дата обращения 01.11.2019.

5. Осейчук В.И. Теория государственного управления: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Тюменский государственный университет. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — С. 150-168.

6. Стратегия «Казахстан — 2050» // Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs. Дата обращения 01.11.2019.

Тусупов Рамиль Насариденович
докторант Алматинской академии Министерства внутренних дел
Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан

О СОДЕРЖАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Түйін. Мақалада «қауіпсіздік» және «қоғамдық қауіпсіздік» категорияларының ұғымы мен мазмұнына қатысты мәселелер талқыланады. «Қауіпсіздік» жалпы ұғымының құрылымында автор жеке, қоғамдық және мемлекеттік қауіпсіздікті ажыратады. Мақалада құқықтық актілер мен арнайы әдебиеттер негізінде қоғамдық қауіпсіздік құрамы талданады. Сонымен қатар қазіргі заманғы қауіпсіздікке ішкі және сыртқы сипаттағы қауіптерге, сондай-ақ оларға қарсы тұру әдістеріне ерекше назар аударылады.

Түйінді сөздер: ұлттық қауіпсіздік, қоғамдық қауіпсіздік, әкімшілік құқықтық режим, әкімшілік құқық, қауіпсіздікті қамтамасыз ету.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся определения понятия и содержания категорий «безопасность» и «общественная безопасность». В структуре родового понятия «безопасность» автором выделяется личная, общественная и государственная безопасность. В статье на основе правовых актов и специальной литературы анализируется состав общественной безопасности. При этом особое внимание обращается на современные угрозы безопасности как внутреннего, так и внешнего характера, а также способам и методам противодействия им.

Ключевые слова: национальная безопасность, общественная безопасность, административно-правовой режим, административное право, обеспечение безопасности.

Annotation. The article discusses issues related to the definition and concept of the categories of "security" and "public security". In the structure of the generic concept of "security", the author distinguishes personal, public and state security. Based on legal acts and specialized literature, the article analyzes the composition of public safety. At the same time, special attention is paid to modern security threats of both an internal and external nature, as well as to methods and methods of counteracting them.

Key words: national security, public security, administrative legal regime, administrative law, security.

Современный период развития суверенного Казахстана является периодом активного поиска путей и способов сохранения стабильности в государстве, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Научный подход к определению безопасности, выявлению основных угроз и рисков позволяет своевременно и эффективно создавать и совершенствовать механизмы реального обеспечения безопасности. Этим объясняется тот факт, что вопросам определения понятия и содержания безопасности уделяется большое внимание как в отечественной, так и в зарубежной правовой науке.

По мнению Е.О. Тузельбаева, безопасность можно определить как систему «общественных отношений, урегулированных правовыми нормами, в целях обеспечения безопасности личности, общественного спокойствия, благоприятных условий для труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных органов» [1].

А.Х. Миндагулов отмечает, что для точного определения безопасности сначала надо определиться с тем, что представляет опасность (повышенную опасность), и лишь затем позаботиться о том, как предотвратить эту опасность. Общественная опасность – это не просто правовая категория, это объективное по своей природе сложное социальное явление, характеризующее человеческое поведение как неприемлемое для окружающих. Именно общественная опасность деяния выступает тем критерием, который определяет человеческое поведение как преступное. Если социальный опыт доказывает, что какие-то виды человеческого поведения становятся опасными для окружающих, государство налагает запрет на такое поведение [2, с. 14]. Криминологический подход к определению безопасности наблюдается и в работе В.А. Плешакова, отмечающего, что это «объективное состояние защищенности жизненно важных и иных существенных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств, порождаемых различного рода криминогенными факторами (явлениями и процессами)» [3, с. 15].

С точки зрения административного права, безопасность может быть определена как состояние защищенности не только от угроз криминогенного характера. Государству зачастую приходится принимать меры по защите населения от стихийных бедствий и их последствий, аварий техногенного характера. Кроме того, принятие дополнительных мер обеспечения безопасности требуется при проведении многих мероприятий, проводимых в полном соответствии с требованиями законодательства (митинги и демонстрации, массовые спортивные или культурные мероприятия и т.п.).

Понимаемая как состояние защищенности категория «безопасность» включает в себя множество различных аспектов, многие из которых получили самостоятельные правовые дефиниции. Так, в Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности» от 06.01.2012 г. в ст. 4 даны определения 6 видов национальной безопасности. При этом категория «общественная безопасность» стоит на первом месте.

Учитывая, что перечисляемые виды безопасности поименованы не в алфавитном порядке, можно уверенно заявить о том, что общественная безопасность поставлена на первое место именно по своей значимости, обойдя в этом такие виды, как военная, политическая, экономическая, информационная и экологическая безопасность. Законодатель определяет общественную безопасность как «состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность» [4].

Рассмотрение перечня защищаемых объектов утверждает нас в правильности вывода о приоритетности общественной безопасности в ряде иных подвидов национальной безопасности, поскольку в них входят конституционно признанные таковыми высшие ценности государства: человек, его жизнь и здоровье, права и свободы.

Вместе с тем, обращение к специальной литературе показывает, что среди ученых, занимающихся исследованиями в сфере административного права нет единения в понимании правовой природы и содержания категории «общественная безопасность». На наш взгляд, это может быть объяснено разными причинами.

Во-первых, в правовой литературе достаточно часто можно встретить указание на наличие 3 основных уровней безопасности – это безопасность личности, общества и государства. Вышеупомянутый Закон дает определения национальной и общественной безопасности. Понятий «личная безопасность», «государственная безопасность» в данном Законе нет. В теории административного права это порождает споры относительно того, являются ли идентичными понятия «национальная безопасность» и «государственная безопасность» «полностью ли охватывается сфера личной безопасности категорией «общественная безопасность» и т.д.

Во-вторых, в данном исследовании уместным представляется вопрос о том, насколько вообще административно-правовая теория проблем общественной безопасности нашла свое решение в действующем законодательстве?

Выделение сфер безопасности имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку от этого зависит разработка и реализация государственных программ и иных комплексных мер по обеспечению пресловутого «состояния защищенности» всех и каждого.

На наш взгляд, выделяемые законодателем виды национальной безопасности достаточно сложно разделить между собой. Например, использование современных коммуникационных сетей и мессенджеров с целью распространения заведомо ложных слухов среди населения, чтобы посеять массовую панику, одновременно можно признать угрозой как общественной, так и информационной безопасности. Аналогичные примеры можно привести по соотношению сфер общественной и экологической безопасности, общественной и политической безопасности и т.д.

Общественная жизнь априори охватывает все виды жизнедеятельности, в силу чего подобное категоричное разделение представляется нам неэффективным для обеспечения реальной безопасности. Для справедливости, отметим, что в теории административного права такой предметно-охранительный критерий классификации поддерживается многими учеными. Например, Н.А. Босхамджиева считает, что основанная на предметно-охранительном признаке классификация видов безопасности представляется вполне логичной: «если предметом охраны является состояние экономического развития, то можно согласиться с исследователями, выделяющими

экономическую безопасность, если информационные ресурсы – то информационную безопасность и т.д.» [5, с. 15].

Нам больше импонирует точка зрения таких исследователей, которые выделяют личную, общественную, государственную и национальную безопасность, используя в качестве определяющего критерия субъектный признак – «формально определенные носители административно охраняемых конституционных и иных законных интересов» [6, с. 35]. Такими субъектами выступают личность, общество, государство и нация. Учитывая, что Республика Казахстан является унитарным государством, можно говорить о трех субъектах безопасности, а именно: личность, общество и государство. Соответственно, законодательный акт в этой сфере можно было просто назвать законом «О безопасности», рассмотрев в нем подробно понятия личной, общественной и государственной безопасности, а также основные положения, касающиеся вопросов их обеспечения.

По мнению М.И. Агабалаева, выделение личной, общественной и государственной (национальной) безопасности проводится не столько по критерию субъекта, сколько по критерию угроз и их последствий: если угрозы затрагивают, либо направлены на конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, то следует говорить о личной безопасности. Если угрозы подрывают нормальную жизнедеятельность общества, его материальные и духовные ценности, то следует разграничивать общественную безопасность. Если угрозы и вызовы направлены на суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие, оборону и безопасность государства, то следует говорить о государственной (национальной) безопасности [7, с. 16].

Вместе с тем, действующее законодательство предпочло предметно-охранительный критерий при определении видов безопасности, и общественная безопасность признается самостоятельным видом национальной безопасности. Это позволяет конкретизировать сферу общественной безопасности, основные угрозы, систему уполномоченных субъектов, отвечающих за ее обеспечение и т.п.

Наличие таких элементов убедило некоторых исследователей в возможности говорить о существовании административно-правового режима общественной безопасности. Такие авторы считают, что сегодня «целесообразен подход к оценке состояния защищенности личности, общества и государства не только как следствию воздействия внешних и внутренних угроз, но также как результату управленческих процессов, направленных на создание условий для защиты от этих угроз», и этому может способствовать именно формирование комплексного административно-правового режима общественной безопасности [7, с. 19].

На наш взгляд, выделение общественной безопасности в качестве самостоятельного административно-правового режима все же нецелесообразно. Общественная безопасность является важной категорией административного права, отдельным правовым институтом. Соответственно,

все признаки, которые характерны для правового института, присутствуют в содержании общественной безопасности. Это и наличие комплекса правовых норм, регламентирующих однородную сферу общественных отношений, и наличие самой этой сферы, а также наличие субъектов, на которые возложена функция по обеспечению общественной безопасности.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Действующее казахстанское законодательство при обозначении отдельных видов безопасности использует предметно-охранительный критерий, который нашел определенную поддержку среди исследователей-административного права.

2. Считаем наиболее эффективным разделением сфер безопасности по субъектному критерию, с выделением личной, общественной и государственной безопасности.

3. Оценивая предложения некоторых исследователей о признании обеспечения общественной безопасности самостоятельным административно-правовым режимом как необоснованные, считаем, что общественная безопасность и отношения, связанные с ее обеспечением, являются одним из основных институтов административного права и обладают всеми необходимыми признаками правового института.

Список литературы:

1. Тузельбаев Е.О. *Правовые основы управления общественной безопасностью в Республике Казахстан (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... докт. юрид. наук.* – Бишкек, 2004. – 45 с.

2. Миндагулов А.Х. *Обеспечение транспортной безопасности (О Концепции законопроекта Республики Казахстан)* // *Российский юридический журнал.* – 2012. – № 6(87). – С. 12-15.

3. Плешаков В.А. *Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимоотношения организованной преступности и преступности несовершеннолетних: автореф. дис. ... докт. юрид. наук.* – М., 1998. – 39 с.

4. *О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV* // adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527

5. Босхамджиева Н.А. *Административно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации.* – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. – 248 с.

6. Стахов А.И. *Право безопасности как подотрасль административного права.* – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2008. – 256 с.

7. Агабалаев М.И. *Административно-правовой режим обеспечения общественной безопасности Российской Федерации.* – М.: Изд-во Рос. Таможенной академии, 2012. – 190 с.

Уразымбетов Талгат Ертаргинович

старший преподаватель Жетысуского государственного университета
им. И. Жансугурова, магистр юридических наук,
г. Талдыкорган, Республика Казахстан

Дарибаев Ғалымжан Серікжанұлы

магистрант Жетысуского государственного университета
им. И. Жансугурова,
г. Талдыкорган, Республика Казахстан

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

***Түйін.** Мақалада мемлекеттің пайда болуы туралы негізгі теорияларға және теорияларды дәріптеуші ғалымдардың көзқарастарына талдау жүргізілген.*

***Түйінді сөздер:** пайда болуы теориясы, мемлекет, құқық, патернализм.*

***Аннотация:** В статье анализируются основные теории о происхождении государства и взгляды выдающихся ученых.*

***Ключевые слова:** теория происхождения, государство, право, патернализм.*

***Annotation.** This article analyzes the basic theories about the origin of the state and the views of prominent scientists.*

***Key words:** theory of origin, state, law, paternalism.*

Теории о происхождении государства стали возникать вместе с последним, отражая уровень развития экономического строя и общества сознания. Остановимся на некоторых из них:

Теологическая теория является одной из самых древних. Ее создатели считали, что государство вечно существует в силу божественной воли, а потому каждый обязан смиряться перед этой волей, подчиняться ей во всем. Так, в законах царя Хаммурапи говорилось о божественном происхождении власти царя: «боги поставили Хаммурапи править «черноголовыми»»; «Человек является тенью бога, раб является тенью человека, а царь равен богу» [1, 10-12]. В древнем Китае император именовался сыном неба. В более близкие нам времена идею богоустановленности государственной власти продолжало развивать христианство. «Всякая душа да будет покорна высшим властям, говорится в послание апостола Павла к римлянам, - ибо нет власти не от Бога, существующие власти от Бога установлены».

Согласно теологической теории творец всего сущего на Земле, в том числе государства, - Бог, проникнуть же в тайну божественного замысла, постичь природу и сущность государства невозможно. Не затрагивая научности данного, основанного на агностицизме послыле, отметим, что теологическая теория не отвергала необходимости создания и функционирования земного государства, обеспечения надлежащего правопорядка.

Придавая государству и государственной власти божественный ореол, она присущими ей средствами поднимала их престиж, сурово осуждало преступность, способствовала утверждению в обществе взаимопонимания и разумного порядка.

В наше время у богословия также имеются немалые возможности для оздоровления духовной жизни в стране и укрепления государственности.

Патриархальная теория была широко распространена в Древней Греции и рабовладельческом Риме, получила второе дыхание в период средневекового абсолютизма и какими-то отголосками дошла до наших дней.

У истоков ее стоял древнегреческий философ Аристотель, который считал, что государство представляет собой естественную форму человеческой жизни, что вне государства общение человека с себе подобными невозможно. Как существа общественные люди стремятся к объединению, к образованию патриархальной семьи. А увеличение числа этих семей и их объединение приводят к образованию государства. Аристотель утверждал, что государственная власть есть продолжение и развитие отцовской власти. В средние века, обосновывая существование в Англии абсолютизма, Р. Фильмер в работе «Патриархия, или защита естественного права королей» со ссылками на патриархальную теорию доказывал, что первоначально Бог даровал королевскую власть Адаму, который поэтому является не только отцом человеческого рода, но и его властелином.

Патернализм, вождизм порождает и многочисленных идеологических «оруженосцев», готовых на все лады восхвалять вождей, оправдывать в глазах людей самые негативные их действия и решения. Наиболее ярко эта тенденция проявилась во времена сталинского тоталитаризма. Культовая идеология не только оправдывала, но и всячески восхваляла концентрацию неограниченной власти в руках Сталина, сразу же превращая каждый его шаг в «исторический», «судьбоносный», «решающий». Вся страна оказалась вовлеченной в это грандиозное восхваление, почти эпическую лесть, пронизанную идеей непогрешимости, всеведения, всеислия и всезнания одного человека. Но под аккомпанемент оглушающей культовой идеологии шел небывалый разгул беззакония и произвола. Человеческая личность ни социально, ни юридически не была защищена.

Традиции патернализма живы и сегодня. Нередко государственного деятеля вольно или невольно уподобляют главе большого семейства, возлагают на него особые надежды, считают безальтернативным спасителем Отечества и готовы наделить его чрезмерно широкими полномочиями. Не ушли в прошлое и идеологические «оруженосцы».

Патриархальную теорию в разное время критиковали многие. В частности, еще Дж. Локк писал, что вместо научного подхода мы находим в ее положениях «детские побасенки». Ее называли «доктриной прописей», антинаучной биологизацией такого сложного явления, как государство.

Теория договорного происхождения государства также возникла в глубине веков. В Древней Греции некоторые софисты считали, что государство

возникло в результате договорного объединения людей с целью обеспечения справедливости. У Эпикура «впервые встречается представление о том, что государство покоится на взаимном договоре людей...» [2, 127]. Но если в воззрениях философов Древней Греции мы находим лишь зачатки данной теории, то в трудах блестящей плеяды мыслителей XVII-XVIII вв. Г. Гроция, Б. Спинозы, А. Радищева, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и др. она получила более глубокое развитие.

Сторонники названной теории исходили из того, что государству предшествует естественное состояние, которое они характеризовали по-разному. Для Руссо, например, люди в естественном состоянии обладают природными правами и свободами, для Гоббса это состояние «войны всех против всех». Затем ради мира и благополучия заключается общественный договор между каждым членом общества и создаваемым государством.

По этому договору люди передают часть своих прав государственной власти и берут обязательство подчиняться ей, а государство обязуется охранять неотчуждаемые права человека, т.е. право собственности, свободу, безопасность.

Соглашение людей, по мысли Руссо, - основа законной власти. В результате каждый договаривающийся подчиняется общей воле, но в то же время становится одним из участников этой воли. Суверенитет принадлежит народу в целом, а правители – это уполномоченные народа, обязанные отчитываться перед ним и сменяемые по его воле.

Теория договорного происхождения государства не отвечает на вопросы, где, когда и каким образом состоялся общественный договор, кто был его участником или свидетелем.

Нет, похоже, и исторических доказательств, которые бы дали на них ответ. Словом, данная теория страдает антиисторизмом, но это не лишает ее научной ценности. Она впервые показала, что государство возникает как результат сознательной и целенаправленной деятельности людей. Это фактически первый созданный людьми общественно-политический институт, оказывавший и оказывающий огромное воздействие на жизнь индивидов, групп, классов, всего общества. Его можно планомерно совершенствовать, преобразовывать, приспособлять к изменяющим условиям. Если к сказанному добавить, что договорная теория положила начало учению о народном суверенитете, подконтрольности, подотчетности перед народом всех государственно-властных структур, их сменяемости, то станет ясно, что она и сегодня актуальна.

Учение о государстве Гегеля. Своеобразную теорию происхождения государства и права создал крупнейший представитель немецкой классической философии Г.В. Гегель. Он утверждал, что в основе всех явлений природы и общества, а следовательно, государства и права, лежит абсолютное духовное и разумное начало – «абсолютная идея».

В своем произведении «Философия права» Гегель с позиции объективного идеализма критикует теорию договорного происхождения

государства. Он признает заслугу Руссо в том, что тот видел основу государства в общей воле, но ошибка Руссо, по мнению Гегеля, заключается в выводе общей воли из воли отдельных личностей, между тем как воля государства есть нечто объективное, само по себе разумное начало, независимое в своем основании от признания воли отдельных лиц.

Будучи объективным идеалистом, Гегель выводил государство и право из абсолютной идеи, из требований разума. Он оспаривал тезис сторонников договорной теории о том, что государство создано людьми для обеспечения и охраны свободы личности и собственности. По мысли Гегеля, «государство не страховое учреждение, оно не служит отдельным лицам и не может быть их творением. Государство есть высшая форма реализации нравственности» [3, 46-47]. Оно не служит чьим-либо интересам, а является абсолютной самоцелью. Иначе говоря, государство не служит, а господствует, оно не средство, а цель, цель в себе, высшая из всех целей. Государство имеет высшее право в отношении личности, а высшая обязанность последней – быть достойным членом государства. Гегель отвергает народный суверенитет как основание государства и вытекающую из него идею демократии. Верховная власть, по мнению Гегеля, не может выражать интересы народа, так как народ не только не знает, чего хочет «разумная воля», но не знает даже того, чего хочет он сам.

Таким образом, учение Гегеля о государстве было направлено против теории договорного происхождения государства, естественных и неотчуждаемых прав человека, а в конечном счете против идей и целей буржуазно-демократической революции. По сути дела, гегелевская формула «Все действительное разумно» оправдывала феодально-абсолютистский строй Прусского государства. Если идеологи революционной буржуазии развивали свободные от религии взгляды на государство, то Гегель в утонченно-мистической форме возрождал религиозно-теологическое учение о нем. В его Учении государство изображается как воплощение высших нравственных ценностей, он создает подлинный культ государства, подчиняя ему человека полностью.

Теория насилия возникла и получила распространение в конце XIX – начале XX вв. Ее основоположники Л. Гумплович, К. Каутский, Е. Дюринг и др. опирались на известные исторические факты. «Мать государства», утверждают сторонники теории насилия, «- война и завоевание».

Так, австрийский государствовед Л. Гумплович писал «История не предъявляет нам ни одного примера, где бы государство возникало не при помощи акта насилия, а как-нибудь иначе. Кроме того, это всегда являлось насилием одного племени над другим, оно выражалось в завоевании и порабощении более сильным чужим племенем более слабого, уже оседлого населения» [4, 47]. Гумплович переносит закон жизни животных на человеческое общество, чем биологизирует социальные явления. По его словам, над действиями диких орд, обществ государств царит сложный закон природы.

К. Каутский, развивая основные положения теории насилия, утверждал, что классы и государство появляются вместе как продукты войны и завоевания. «Государство и классы, - писал он, - начинают свое существования одновременно. Племя победителей подчиняет себе племя побежденных, присваивает всю их землю и затем принуждает побежденное племя систематически работать на победителей, платить им дань или подати. Первые классы и государство образуются из племен, спаянных друг с другом актом завоевания» [5, 86].

Ф. Энгельс жестко и во многом справедливо критиковал данную теорию, которая гипертрофировала роль насилия и игнорировала социально-экономические факторы. Чтобы возникло государство, который позволил бы содержать государственный аппарат и производить соответствующее военное оружие. Если подобных экономических условий нет, никакое насилие само по себе не может привести к возникновению государства. Вместе с тем бесспорно и то, что насилие, завоевание играло немаловажную роль в государствообразующем процессе.

Марксистская теория происхождения государства наиболее полно изложена в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», само название которой отражает связь явлений, обусловивших возникновение анализируемого феномена. В целом, теория отличается четкостью и ясностью исходных положений, логической стройностью и, несомненно, представляет собой большое достижение теоретической мысли.

Для марксистской теории характерен последовательный материалистический подход. Оно связывает возникновение государства с частной собственностью, расколом общества на классы и классовым антагонизмом. Суть вопроса марксизм выражает в формуле «Государство есть продукт и проявление непримиримых классовых противоречий».

Отрицать влияние классов на возникновение государства нет оснований. Но так же нет оснований считать классы единственной первопричиной его появления. Как уже было отмечено, государство нередко зарождалось и формировалось до возникновения классов, кроме того, на процессе государствообразования влияли и другие, более глубинные и общие факторы.

Именно Марксистская теория имеет под собой строго научные основы. «Поскольку в разных исторических условиях решающее значение в качестве причин появления государства могут приобретать как классовый антагонизм, так и необходимость решения общих дел, совершенствования управления обществом, специализации этого управления как формы разделения труда» [6, 51-52].

Органическая теория. Эта теория возникла в XIX в. в связи с успехами естествознания, хотя некоторые подобные идеи высказывались значительно раньше. Так, некоторые древнегреческие мыслители, в том числе Платон сравнили государство с организмом, а законы государства – с процессами человеческой психики.

Появление дарвинизма привело к тому, что многие юристы, социологи стали распространять биологические закономерности на социальные процессы.

В соответствии с органической теорией само человечество возникает как результат эволюции животного мира от низшего к высшему. Дальнейшее развитие приводит к объединению людей в процессе естественного отбора в единый организм – государство, в котором правительство выполняет функции мозга, управляет всем организмом, используя, в частности, право как передаваемые мозгом импульсы. Низшие классы реализуют внутренние функции, а господствующие классы – внешние.

Некорректность органической теории происхождения государства и определяется следующим. «Все сущее имеет различные уровни проявления, бытия и жизнедеятельности. Развитие каждого уровня определяется свойственными этому уровню законами. И так же, как нельзя объяснить эволюцию животного мира исходя лишь из законов физики и химии, так невозможно распространять биологические законы на развитие человеческого общества» [6, 52].

Психологическая теория. Представителями этой теории, возникшей также в XIX в. были Г. Тард, Л.И. Петражицкий и др. Они объяснили появление государства проявлением свойств человеческой психики: потребностью подчиняться, подражанием, сознанием зависимости от элиты первобытного общества, сознанием справедливости определенных вариантов действия и отношений и прочее.

В заключении, хочется сказать, что социальные закономерности реализуются через человеческое поведение, деятельность. Исходя из этого, свойства человеческой психики оказывают определенное влияние на реализацию этих закономерностей. Но, с одной стороны, это влияние не является решающим, а с другой – сама человеческая психика формируется под влиянием соответствующих экономических, социальных и иных внешних условий. Поэтому именно эти условия и должны учитываться в первую очередь.

Список литературы:

1. Черниловский З.М. «Хрестоматия по всеобщей истории государства и прав». М., 1996. С. 10-12.
2. Малько А.В., Липинский Д.А., Березовский Д.В., Мусаткина А.А. «Теория государства и права». Учебник. – М.: КноРус, 2016. – 400 с.
3. Корельский В. М., Перевалов В. Д. «Теория государства и права». - М., 1997. С. 46-47.
4. Гумплович Л. «Общее учение о государстве». СПб., 1910. С. 47.
5. Каутский К. «Материалистическое понимание истории». Т. 2: «Государство и развитие общества». М.; Л., С.86.
6. Лазарев В.В. «Общая теория государства и права». М.,1996. С.51-52.

Чайковская Наталья Павловна
старший преподаватель
Национальной академии прокуратуры Украины,
г. Киев, Украина

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ТРУДЕ

Түйін. Мақалада Украинаның еңбек туралы заңнамасының өзекті мәселелері талқыланады. Жұмыс орындарының аттестаттауына мемлекеттік бақылауды жүзеге асырудың мүмкін еместігінің құқықтық проблемасына назар аударылады. Мақалада жалақы бойынша жұмыс жасайтын заңды және жеке тұлғалардың еңбек заңнамасын сақтауына мемлекеттік бақылауды жүзеге асыру тәртібі қарастырылған. Анықталған проблемалардың нәтижесінде жұмыс әлемінде мемлекеттік бақылауды жүзеге асырудың негіздері, әдістері мен нысандары туралы заң жобасын облыстық маңызы бар қалалардың қалалық кеңестерінің атқарушы органдары және біртұтас аумақтық қауымдастықтар, осы органдардың өкілеттіктері ұсыну қажеттілігі ұсынылады және дәлелденеді. Берілген ұсыныстар халықаралық шарттарда айқындалған ерекиеліктерді ескере отырып, «Экономикалық қызмет саласындағы мемлекеттік қадағалаудың (бақылаудың) негізгі қағидаттары туралы» Украина Заңының талаптарын орындауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: мемлекеттік бақылау, еңбек заңнамасы, әкімшілік сот, еңбек инспекторы.

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы действующего законодательства Украины о труде. Обращено внимание на правовую проблему невозможности осуществления государственного контроля за аттестацией рабочих мест. Исследована процедура осуществления государственного контроля за соблюдением законодательства о труде юридическими и физическими лицами, которые используют наемный труд. В результате обозначенных проблем предложена и аргументирована необходимость разработки проекта закона об основаниях, способах и форме осуществления государственного контроля в сфере труда исполнительными органами городских советов городов областного значения и объединенными территориальными общинами, полномочиях этих органов. Данные рекомендации позволят исполнить требования Закона Украины «Об основных принципах государственного надзора (контроля) в сфере хозяйственной деятельности» с учетом особенностей, определенных международными договорами.

Ключевые слова: государственный контроль, законы о труде, административный суд, инспектор труда.

Annotation. The article describes main issues of existing Ukrainian labor legislation. Attention is drawn to the legal problem of impossibility of carrying out state control over certification of workplaces. The procedure for the implementation of state control over compliance with labor legislation by legal and private persons who use hired labor has been studied. As a result of the problems identified, the necessity for the elaboration of a draft law on the bases, methods and form of the implementation of state control over compliance with labor laws by the executive bodies of city councils of regional significance and the unified territorial communities, was proposed and argued. These recommendations will allow to fulfill the requirements of the Law

of Ukraine "On the Basic Principles of State Control in the sphere of Economic Activity" according to the peculiarities defined by international agreements.

Key words: *state control, labor laws, administrative court, labor inspector.*

Из положений ст. 3 Конституции Украины [1] следует, что утверждение и обеспечение права человека на труд является главной обязанностью государства. Поэтому государственный надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде выступает важным и эффективным способом защиты трудовых прав работающих.

На сегодня обеспечение применения правовых норм в этой сфере является задачей центрального органа исполнительной власти – Государственной службы Украины по вопросам труда (Гоструда), созданной Постановлением Кабинета Министров Украины от 10.09.2014 № 442 «Об оптимизации системы центральных органов исполнительной власти» [2] путем слияния Государственной инспекции по вопросам труда и Государственной службы горного надзора и промышленной безопасности, а также передачи Государственной санитарно-эпидемиологической службой Украины функций по реализации государственной политики в сфере гигиены труда и дозиметрического контроля рабочих мест и доз облучения работников.

Процедуру осуществления государственного контроля за соблюдением законодательства о труде юридическими и физическими лицами, которые используют наемный труд, определяет постановление Кабинета Министров Украины от 21.08.2019 № 823 «Некоторые вопросы осуществления государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде» [3]. Этим постановлением утвержден Порядок осуществления государственного контроля за соблюдением законодательства о труде (далее – Порядок), который изложен в новой редакции постановлением Кабинета Министров Украины от 04.12.2019 № 1132 «О внесении изменений в Порядок осуществления государственного контроля за соблюдением законодательства о труде» [4]. Учитывая требования Конвенции Международной организации труда (МОТ) об инспекции труда в промышленности и торговле 1947 года № 81 (далее – Конвенция № 81), ратифицированной Законом Украины от 08.09.2004 № 1985-1V [5] и Конвенции МОТ об инспекции труда в сельском хозяйстве 1969 года № 129 (далее – Конвенция № 129), ратифицированной Законом Украины от 08.09.2004 № 1986-1V [6], Порядок дает право инспекторам труда при проведении инспекционных посещений без предварительного уведомления в любое время суток с учетом требований законодательства об охране труда проходить в любые производственные, служебные, административные помещения объекта посещения, в которых используется наемный труд. Во время инспекционного посещения инспектор уведомляет о своем присутствии работодателя или его представителя, если только не сочтет, что такое уведомление не повредит эффективности контроля. Таким образом, на всех потенциальных объектов инспекционного посещения накладывается обязанность круглосуточного пребывания по своему месту работы. При этом Порядок не предусматривает учет инспекторами внутреннего трудового

распорядка объекта посещения, не ограничивает инспекторов во времени проведения мероприятий, не указывает чем они должны руководствоваться во время определения времени посещения.

В этом контексте следует отметить, что Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что национальное право должно предусматривать средство правовой защиты от своевольного вмешательства государственных органов в права, гарантированные Конвенцией о правах человека и основополагающих свобод. Только законом должен быть определен объем любых дискреционных полномочий (Решение ЕСПЧ по делу Волохи против Украины (заявление № 23543/02) от 02.11.2006) [7].

Также Порядком не разграничен круг субъектов хозяйствования, во время проверки которых будут такие особенности, исходя из следующего.

В соответствии со ст. 1, 22 Конвенции № 81 каждый член МОТ, для которого эта Конвенция является действующей, должен обеспечивать систему инспекции труда на промышленных и торговых предприятиях. Согласно ст. 4 Конвенции № 129 система инспекции труда в сельском хозяйстве применяется к сельскохозяйственным предприятиям, на которых работают работники по найму или ученики, независимо от вида их вознаграждения и типа, формы или продолжительности их трудового договора. Термин «сельскохозяйственное предприятие» означает предприятия или части предприятий, которые занимаются обработкой земли, животноводством, включая разведение скота и уход за ним, лесным хозяйством, садоводством, первичной переработкой продуктов сельского хозяйства самим земледельцем или любыми другими видами сельскохозяйственной деятельности (ст. 1 Конвенции № 129).

Согласно Порядка основаниями для осуществления инспекционных посещений являются: обращение работника о нарушении в отношении него законодательства о труде; обращение физического лица, в отношении которого возбуждены правила оформления трудовых отношений; решение суда; информация Госстата и его территориальных органов о наличии задолженности по выплате заработной платы; информация профсоюзных органов о нарушении прав работников – членов профсоюза, выявленные в ходе осуществления общественного контроля за соблюдением законодательства о труде; невыполнение требований предписания инспектора труда.

Меры государственного контроля за соблюдением законодательства о труде проводятся в форме инспекционных посещений, проводимых инспекторами труда Гоструда и ее территориальных органов, а также инспекторами труда исполнительных органов городских советов городов областного значения и сельских, поселковых, городских советов объединенных территориальных общин (по вопросам своевременной и в полном объеме оплаты труда, соблюдения минимальных государственных гарантий в оплате труда, оформления трудовых отношений).

Правовой анализ указанных положений позволяет сделать вывод, что Порядок наделяет полномочиями на осуществление государственного надзора (контроля) за соблюдением законодательства о труде исполнительные органы

городских советов городов областного значения и объединенные территориальные общины в нарушение требований Закона Украины «Основные принципы государственного надзора (контроля) в сфере хозяйственной деятельности» (далее – Закон). Так, Верховная Рада Украины еще 03.11.2016 г. приняла Закон Украины «О внесении изменений в Закон Украины «Об основных принципах государственного надзора (контроля) в сфере хозяйственной деятельности» относительно либерализации системы государственного надзора (контроля) в сфере хозяйственной деятельности» [8], согласно которой меры государственного надзора (контроля) за соблюдением законов о труде осуществляются в установленном Законом Украины порядке с учетом особенностей, определенных законами в соответствующих сферах и международными договорами.

Отметим, что правовые и организационные основы, основные принципы и порядок осуществления государственного надзора (контроля) в сфере хозяйственной деятельности, полномочия органов государственного надзора (контроля), их должностных лиц, права, обязанности и ответственность субъектов хозяйствования во время осуществления государственного надзора (контроля) определяет Закон [9]. Этим Законом предусмотрено, что способы и формы осуществления мероприятий государственного надзора (контроля) устанавливаются исключительно законами (ч. 4 ст. 4). Орган государственного надзора (контроля) не может осуществлять государственный надзор (контроль) в сфере хозяйственной деятельности, если закон прямо не определяет полномочия такого органа во время осуществления государственного надзора (контроля).

Согласно предписаниям ч. 1 ст. 259 Кодекса законов о труде Украины (КзОТ) [10] государственный надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде юридическими лицами независимо от формы собственности, вида деятельности, хозяйствования, физическими лицами – предпринимателями, которые используют наемный труд, осуществляет центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику по вопросам надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде. При этом КзОТ не определяет особенностей осуществления органами государственного надзора (контроля) мероприятий государственного надзора (контроля) за соблюдением законодательства о труде. Согласно ч. 3 ст. 34 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» [11] к ведению исполнительных органов городских советов городов областного значения и объединенных территориальных общин, в частности, относится: 1) осуществление на соответствующих территориях контроля за соблюдением законодательства о труде и занятости населения в порядке, установленном законодательством; 2) наложение штрафов за нарушение законодательства о труде и занятости населения в порядке, установленном законодательством.

Итак, центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику по вопросам надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде уполномоченный на осуществление государственного

надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде, а исполнительные органы городских советов городов областного значения и объединенных территориальных общин – на осуществление контроля за соблюдением законодательства о труде.

Заметим, что законы Украины «О основные принципы государственного надзора (контроля) в сфере хозяйственной деятельности» и «О местном самоуправлении в Украине» не предусматривают никаких полномочий исполнительных органов городских советов городов областного значения и объединенных территориальных общин на осуществление ими государственного надзора (контроля). Несмотря на это, соответствующие полномочия исполнительных органов городских советов городов областного значения и объединенных территориальных общин определяет Порядок, то есть подзаконный нормативно-правовой акт, а не закон.

Кроме того, Закон не определяет такой формы государственного надзора (контроля) как инспекционное посещение. В статье 1 Закона указывается, что мерами государственного надзора (контроля) являются плановые и внеплановые мероприятия, осуществляемые в форме проверок, ревизий, осмотров, обследований, и в других формах, определенных законом. Однако, действующее законодательство Украины не оперирует понятием «инспекционное посещение» и кругом полномочий контролирующих органов при исполнении таких действий.

На наш взгляд, заслуживают внимания выводы Шестого апелляционного административного суда, изложенные в постановлении от 14.05.2019 в деле № 826/8917/17, которым признано недействующим постановление Кабинета Министров Украины от 26.04.2017 № 295 «О некоторых вопросах реализации статьи 259 Кодекса законов о труде Украины и статьи 34 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине», которым был утвержден Порядок осуществления государственного контроля за соблюдением законодательства о труде и Порядок осуществления государственного надзора за соблюдением законодательства о труде [12]. Суд пришел к выводу, что Кабинет Министров Украины выступает регулирующим органом в процессе подготовки, принятия, рассмотрения регуляторных актов в сфере соблюдения законодательства о труде и занятости населения. Оспариваемый нормативно-правовой документ является регуляторным актом ввиду наличия признаков: направления документа на регулирование хозяйственных отношений и/или административных отношений между регуляторными органами или другими органами государственной власти и субъектами хозяйствования; установление, изменение или отмена нормы права; применение неоднократно и относительно неопределенного круга лиц. В вышеприведенном судебном решении констатируется, что Государственная регуляторная служба по результатам рассмотрения проекта постановления Кабинета Министров Украины трижды принимала решение об отказе в согласовании регуляторного акта. Зато, Гоструда не были учтены многочисленные принципиальные замечания Государственной регуляторной службы, изложенные в решениях об отказе в

согласовании проекта постановления Кабинета Министров Украины, в том числе, на этапе повторного ее согласования. При этом, при отсутствии решения Государственной регуляторной службы о согласовании данного проекта постановления Гоструда подала его на рассмотрение Правительства.

Таким образом, проект постановления Кабинета Министров Украины по вопросу реализации ст. 259 КзОТ и ст. 34 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» не мог быть рассмотрен и одобрен Правительством из-за отсутствия согласования Государственной регуляторной службы. Аналогичная правовая позиция изложена также в постановлении Верховного Суда от 27.11.2018 по делу № 826/2507/18.

Обратим внимание на проблемные вопросы нормативно-правового регулирования осуществления государственного контроля за аттестацией рабочих мест, по результатам которой устанавливаются льготы и компенсации за работу с вредными и тяжелыми условиями труда.

Согласно п. 1 Порядка проведения аттестации рабочих мест по условиям труда, утвержденного постановлением Кабинета Министров Украины от 01.08.1992 № 442, аттестация рабочих мест по условиям труда проводится на предприятиях и организациях независимо от форм собственности и хозяйствования, где технологический процесс, используемое оборудование, сырье и материалы являются потенциальными источниками вредных и опасных производственных факторов, которые могут неблагоприятно влиять на состояние здоровья работающих, а также на их потомков как теперь, так и в будущем. Этим Порядком предусмотрено, что контроль за качеством проведения аттестации рабочих мест по условиям труда возлагается на Государственную службу Украины по вопросам труда (п. 13).

К сожалению, в Украине, несмотря на сложную ситуацию относительно безопасности и условий труда, до сих пор не принят Порядок осуществления контроля за качеством проведения аттестации рабочих мест по условиям труда. Требуется пересмотра система управления охраной труда как на общегосударственном, так и местном уровнях.

С целью решения поднятых в статье проблем правового регулирования осуществления государственного надзора (контроля) за соблюдением законодательства о труде предлагаем Министерству социальной политики Украины, Государственной службе Украины по вопросам труда разработать проект закона Украины, которым предусмотреть нормы, которые бы устанавливали особенности, способ и формы осуществления мероприятий государственного надзора (контроля) в определенной сфере правового регулирования с учетом особенностей, определенных международными договорами, а также требований законодательства о надзоре (контроле).

Надеемся, что в ближайшее время в Украине будет обеспечен полноценный государственный контроль за качеством проведения аттестации рабочих мест путем принятия соответствующего нормативного акта, который будет определять порядок его осуществления.

Список літератури:

1. Конституція України: Закон України від 28 червня 1996 року № 254к/96-ВР. Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141.
2. Про оптимізацію системи центральних органів виконавчої влади: постанова Кабінету Міністрів України від 10 вересня 2014 року № 442. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/442-2014-п>. Дата звернення: 30.01.2020.
3. Деякі питання здійснення державного нагляду та контролю за дотриманням законодавства про працю: постанова Кабінету Міністрів України від 21 серпня 2019 року № 823. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/823-2019-п>. Дата звернення: 06.02.2020.
4. Про внесення змін до Порядку здійснення державного контролю за дотриманням законодавства про працю: постанова Кабінету Міністрів України від 4 грудня 2019 року № 1132. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1132-2019-п>. Дата звернення: 06.02.2020.
5. Про ратифікацію Конвенції Міжнародної організації праці № 81 1947 року про інспекцію праці у промисловості й торгівлі: Закон України від 8 вересня 2004 року № 1985-IV. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/993_036. Дата звернення: 03.02.2020.
6. Про ратифікацію Конвенції Міжнародної організації праці № 129 1969 року про інспекцію праці в сільському господарстві: Закон України від 8 вересня 2004 року № 1986-IV. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/993_114. Дата звернення: 30.01.2020.
7. Справа «Волохи проти України»: рішення Європейського суду з прав людини від 2 листопада 2006 року (заява № 23543/02). URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/974_138. Дата звернення: 10.02.2020.
8. Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності» щодо лібералізації системи державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності: Закон України від 3 листопада 2016 року № 1726-VIII // *Голос України*. – 2016. – № 251.
9. Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності: Закон України від 5 квітня 2007 року № 877-V. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/877-16>. Дата звернення: 30.01.2020.
10. Кодекс законів про працю України від 10 грудня 1971 року № 322-VIII (із змін. і доповн.). URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/322-08>. Дата звернення: 30.01.2020.
11. Про місцеве самоврядування в Україні: Закон України від 21 травня 1997 року № 280/97-ВР (із змін. і доповн.). URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/280/97-вр>. Дата звернення: 10.02.2020.
12. Рішення Шостого апеляційного адміністративного суду від 14 травня 2019 року у справі № 826/8917/17. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/81727463>. Дата звернення: 10.02.2020.
13. Про Порядок проведення атестації робочих місць за умовами праці постанова Кабінету Міністрів України від 1 серпня 1992 року № 442. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/442-92-п>. Дата звернення: 08.02.2020.

Shaizakov Shodiyar Ibragimovich

An independent researcher,
a lecturer of the Academy of the General Prosecutor's Office
of the Republic of Uzbekistan, Junior Counselor of Justice

**PECULIARITIES OF THE INSTITUTE OF RELATEDNESS
IN ADMINISTRATIVE COURT PROCEEDINGS**

***Түйін.** Мақалада әкімшілік істердің соттылығы саласындағы шет елдердің практикалық тәжірибесі, сондай-ақ осы бағытта ғылыми зерттеулер жүргізген ұлттық және шетелдік ғалымдардың зерттеу аспектілері ашылды.*

***Түйінді сөздер:** әкімшілік сот, соттылық, жария құқықтық қатынас, әкімшілік сот ісін жүргізу.*

***Аннотация.** В статье раскрыты практический опыт зарубежных стран в области подсудности административных дел, а также аспекты исследований национальных и зарубежных ученых, проводивших научные исследования в данном направлении.*

***Ключевые слова:** административный суд, подсудность, публичное правоотношение, административное судопроизводство.*

***Annotation.** The article deals with the issues related to analyzing international practice by searching national and international scholars' in this area by presenting relevance of works to the administrative court.*

***Key words:** administrative court, jurisdiction, public legal relations, administrative legal proceedings.*

Each country has its own historical, political, legal or cultural experience in reforming the public administration system and, in particular, administrative reform.

As we know, in our country an administrative court did not appear as having copied a foreign approach. For the first time in the Republic of Uzbekistan, the concept of “administrative proceedings” is enshrined in the Code of Administrative Responsibility of the Republic of Uzbekistan, adopted on September 22, 1994, as a “judge of a district (city) court for administrative cases”. In just 23 years, there were no such judges. Some aspects of administrative disputes have been examined by civil courts.

The current legislation stipulates administrative proceedings only as administrative offenses, and such cases are considered by the criminal, civil and economic courts.

As a result of judicial reforms, by the decree of the president of the Republic of Uzbekistan № PF-4966 "on measures to radically improve the structure of the judicial system of the Republic of Uzbekistan and increase the effectiveness of its activities" on February 21, 2017, the judicial committee of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan, administrative courts of the Republic of Karakalpakstan, administrative courts of regions and Tashkent city, district (city) administrative courts are organized.

As a continuation of these reforms, the Code of Administrative Court Proceedings (in subsequent texts referred as CACP) was approved by the Law of the Republic of Uzbekistan dated January 25, 2018 LRU 462 and entered into force on April 1, 2018 [1].

Nowadays, administrative courts are considering disputes arising from public-law relations, together with cases on administrative offenses.

At the same time, it is necessary to dwell briefly on the differences between the notions of disputes arising from the public-law relations being examined by administrative courts and the notions of administrative proceedings.

The main feature of public relations is the participation of a public authority as one of the parties involved. Many scholarly publications have found adherents of such views.

In particular, according to Yu.A. Tixomirov, “public-legal dispute” is a dispute which has a public nature and is subject to legal procedure in accordance with the law. Such disputes are considered to be public-legal if they cover matters of public law (constitutional, administrative, financial, tax, health, etc.) [2].

The peculiarity of mass legal disputes is that the participants of this conflict are not legally equal. In particular, D.M. Zamyshlyayev points out that the specifics of any public-legal dispute are that the subjects of the relationship are not equal because one of its participants has the functions of power. Therefore, this requires a separate procedure and separate jurisdiction to regulate this relationship [3].

As for the Proceedings of the Administrative Court are the processes of consideration of disputes arising directly from public legal relations through the Administrative Court. In this regard, lawyer scientists E.S. Vasiliev and V.K. Nekaychik notes that the conduct of administrative judicial proceedings is, first of all, a fair trial, which consists in the consideration of administrative and public disputes in a separate procedural order by specialized courts in order to protect the rights, freedoms and interests of citizens and legal entities, as well as in order to prevent arbitrariness of officials [4].

We also agree with the opinion of E.S. Vasiliev and V.K. Nechikchik that administrative proceedings are the administrative court for violating the rights, freedoms and legitimate interests of citizens and legal entities arising in administrative and other public relations with administrative authorities.

The concept of administrative proceedings is broad in scope and directly encompasses administrative and legal disputes, and one of the peculiarities of it is the presence of administrative institution on one side.

From these circumstances it can be said that complaints of actions (decisions) of state institutions, self-government institutions, as well as their officials are considered by the administrative court rather than by the administrative institutions:

Firstly, complaints are considered by administrative courts in terms of objectivity;

Secondly, complaints are resolved on the basis of procedural rules established by law;

Thirdly, the dispute shall be dealt with on the principles of openness and transparency;

Fourthly, the applicant will be given the opportunity to present evidence to defend his or her interests and be assessed impartially in court;

Fifthly, there is a right to appeal against a court decision or there is a procedure for enforcing a court order.

Based on Clause 26 [5] of the Code of Administrative Offenses, cases related to protection of violated or disputed rights, freedoms and legitimate interests of citizens and legal entities, arising from administrative and other public relations, are subject to administrative proceedings.

Consequently, it is necessary to distinguish between the Constitutional Court, civil courts, economic courts, and military courts in order to gain a clear understanding of cases arising from administrative and other public relations concerning administrative courts.

In accordance with the Law [6] of the Republic of Uzbekistan "On the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan" dated May 31, 2017, the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan is a permanent institution of judicial authority to review cases on the constitutionality of legislative and executive acts.

Based on Clause 26 [7] of the civil procedural code of the Republic of Uzbekistan in 2018 year 22 January (hereinafter referred to as the FPK), the court of the Republic of Uzbekistan shall be charged with civil cases related to the protection of violated or disputed rights, freedoms and legitimate interests of citizens, disputes arising from civil, family, labor, housing, land and other, the work on the settlement of disputes in connection with the decisions of the arbitration courts and the issuance of an executive sheet for compulsory execution of the decisions of the arbitration courts, works on recognition and enforcement of decisions of foreign state courts and foreign state arbitration courts, decisions of enterprises, institutions, organizations, public associations that do not arise from administrative and cases of disputes arising from other mass legal relations and such actions (inaction) of their officials. One of the peculiarities of civil litigation cases is that it provides for at least one of the parties to be a citizen.

Based on Clause 25 [8] of the economic procedural code of the Republic of Uzbekistan dated 24 January 2018, citizens who carry out entrepreneurial activity without the organization of legal entities and legal entities in the field of Economics in the economic Court and receive the status of an individual entrepreneur in accordance with the procedure established by law, as well as citizens who, works on the recognition and enforcement of decisions of foreign state courts and arbitrations, works on matters related to arbitration proceedings, works on corporate disputes, works on the recognition and enforcement of decisions of foreign state courts and arbitrations, works on the determination of those matters that are of importance for the purpose of their change or cancellation.

Based on Clause 41 [9] of the law of the Republic of Uzbekistan "on courts", adopted on December 14, 2000, the military courts of the Republic of Uzbekistan are

military personnel of the Ministry of Defense of the Republic of Uzbekistan, the State Security Service, the state security service of the president of the Republic of Uzbekistan, the National Guard, the Ministry of emergency situations, the, as well as cases of crimes committed by forced to military service at the time of their training meetings, complaints about civil cases and actions of military administrative institutions and military officials as well as violations of the rights and freedoms of military personnel in relation to military units, conscripts and associations, claims of military personnel against the command of military administrative institutions, complaints, considers cases involving state secrets and other cases in accordance with the legislation.

Based on Clause 27 [10] of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Uzbekistan, administrative courts consider the following specific cases arising from administrative and other mass legal relations:

1. Cases on dispute over departmental legal acts.
2. Conflict of decisions, actions (inaction) of public administration institutions, other institutions authorized to carry out administrative and legal activity, civil self-government institutions and their officials, which do not comply with the legislation and violate the rights and lawful interests of citizens or legal entities.
3. Disputes on the actions (decisions) of election commissions.
4. Works on notarization, denial of registration of civil status recordings, or disputes about actions (inaction) of a notary or an official of the civil registry office.
5. Cases on refusal of state registration or appealing against denial of state registration in due time.

Let us briefly dwell on foreign practice of administrative legal proceedings.

For example, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation sets the categories of cases to be considered in the administrative procedure, with decisions, actions (inaction) of public authorities, their officials, regulations, related to public interest, a public-legal dispute arises between the parties to the dispute and other public decisions and actions [11].

Public-legal disputes considered in the administrative procedure according to the Code of Administrative Procedure of the Republic of Ukraine include:

Disputes on complaints by legal entities about the decision of the subject possessing the authority of power, the act of objection or inaction;

Admission of citizens to the public service in case of conflicts of interest;

The exercise of the powers of management among the subjects possessing the powers of the authority shall not affect any dispute over the powers transferred to the lower institution or any other institution of authority;

Disputes arising from the conclusion, execution, termination of administrative contracts, termination or finding of a misdemeanor as invalid;

Disputes on the application of the scarecrow subject to the powers of the authorities in accordance with the procedure established by the Constitution and laws of Ukraine;

Conflict-related relations with the electoral process or referendum;

Disputes between individuals and legal entities concerning the decision taken to obtain public information, the complaint on the action or inaction of which the public provides information;

Disputes about complaints of the customer's decisions, actions and inaction in the relations of individuals and legal entities with the Ukrainian law "On the Specifics of Procurement of Goods, Works and Services for Defense Needs" [12].

The following are the public legal disputes considered in the administrative procedure according to the Administrative Procedure Code of the Republic of Azerbaijan:

Disputes about infringement (cancellation or modification) of administrative acts adopted by administrative institutions on the rights and obligations of a person;

Disputes on the protection of the administrative institution against the loading of the obligation to adopt an administrative act and the inaction of the administrative institution;

Disputes not related to the implementation of certain administrative acts by the administrative authority;

Disputes over the protection of the rights and freedoms of the Administrative Act from illegal interference by the Administrative Act, which is not directly connected with the release of administrative offenses by the person;

Administrative disputes that exist or do not exist in legal relations, as well as dispute about infringement of administrative acts those are not valid;

The exception of disputes on the conformity of acts of normative character with the law, cases relating to the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan;

Disputes in connection with the resolution of disputes related to property, as well as disputes related to illegal administrative decisions (administrative acts) or disputes related to damage caused by the actions or omissions of administrative institutions;

Disputes against the activities of local self-governing institutions administrative control institutions [13].

Here we can see that the scope of cases related to the administrative courts established in our country is a bit narrower. After all, judicial protection of violated rights and freedoms of citizens is carried out only by the court.

Comparative analysis of national civil law and administrative law of the Commonwealth of Independent States (CIS) comparative analysis reveals a number of controversial issues.

For example, Clause 317 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan on involuntary placement in a psychiatric inpatient unit or prolongation of its stay in the hospital, and Clause 320 of this Code on the placement of an infected person in a specialized unit of the tuberculosis unit. Applications for deferral are reviewed by civil courts in a separate procedure.

The peculiarity of the cases considered by the lawyer D.U. Habibullaev is that the applicants (interested persons) in these categories of cases are considered as applicants (interested persons), only the applicant (interested person) participates in the court proceedings [14].

However, the procedural specifics of cases of involuntary admission to a psychiatric inpatient setting or prolongation of stay in an inpatient setting, the involuntary placement of a person with tuberculosis in a specialized unit of the tuberculosis unit, or his prolongation in a particular institution does not answer.

First of all, the patient is admitted to a psychiatric inpatient setting in an arbitrary fashion, contrary to the individual's wishes. It is natural that a person does not always agree with the opinion of doctors. They can appeal against their wrongful actions in court. Although legal literature indicates that certain categories of individuals apply to court, there is no restriction on their right to judicial protection.

Second of all, a psychiatric institution or TB institution will be represented by a court official. Such cases have specific features of the above-mentioned public-legal disputes.

When analyzing such controversy with the administrative law of foreign practice, Clause 23 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation states that administrative disputes concerning psychiatric inpatient disputes as an exceptional case of jurisdiction [15].

Thus, in any case, the right to judicial protection of the rights and freedoms which a person considers violated will ensure that they are equal before the law and the courts.

We believe that such cases should be considered by administrative courts on the basis of these grounds and should be directly stated in the law to ensure the participation of the prosecutor.

In conclusion, it is necessary to step up more and more tasks to ensure genuine independence of the judiciary in Uzbekistan, timely and fair consideration of disputes related to the law, and to ensure the rights and freedoms of citizens through the adoption of legal, fair and reasonable decisions.

References:

1. RCMP, dated 26.01.2018, No 02/18/MPK/0627; 12.10.2018, No. 03/18/496/2043
2. Tixomirov, Yu.A. *Public Disputes // Law and Economics*. 1998. No. 6. P. 8–13.
3. Zamyshlyayev D. M. *Types of judicial jurisdictions in the Russian Federation: comparative legal and historical approach: dis. ... cand. legal sciences*. M., 2015. P. 100–101.
4. Vasileva E.S., Nekhaychik V.K. *The concept of administrative proceedings in the mechanism of administrative legal influence // Administrative and municipal law*. 2011. No. 10. P. 38 - 39.
5. *National Database of Laws*, 02/18/MPK/0627, 26.01.2018
6. *Collection of Laws of the Republic of Uzbekistan*, 2017, № 22, Clause 407
7. *National database of legislation data*, 23.01.2018 y., 02/18/FPG/0612-issue
8. *National database of legislation data*, 23.01.2018 y., 02/18/FPG/0612-issue
9. *Bulletin of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan*, 2001. Clause 10
10. *National Database of Laws*, 02/18/MPK/0627, 26.01.2018
11. Glodina A.V. *Administrative business and administrative legal dispute: concept and ratio // Administrative proceedings*. 2017. No. 3. P. 141-147.
12. Marchuk L. *Administrative Dispute: Concept and Debatable Problems of Definition / Visegrad Journal on Human Rights*. 2016.5 / 2. P. 91-96.
13. *Administrative Procedure Code of the Republic of Azarbaijan*. <http://genadiafanassjev.blogspot.com>

14. *Prosessual right to citizenship. Special part. Textbook for the requirements of a higher educational institution. / Responsible editor: yu.the f.D. Z.N.Y.Esonova. - Tashkent: publishing house TSLU, 2013. 188-p*

15. *Code of Administrative Procedure of the Russian Federation / Federal Law of March 8, 2015 N 22-Φ3. P. 17.*

АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫК

ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

CIVIL AND CIVIL PROCEDURE LAW

Амерханов Руслан Айткалиевич
доцент Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
кандидат юридических наук,
г. Нур-Султан, Республики Казахстан

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ

***Түйін.** Мақалада «тауарлардың (жұмыстардың, қызметтердің) сапасын қамтамасыз ету» ұғымына талдау жүргізіледі. Тауарлардың, жұмыстардың, қызметтердің сапасын анықтау әдістері талданады, тауардың сапасына, жұмыстарды орындауға (қызметтерді көрсетуге) қойылатын негізгі талаптар қарастырылады. Тамақ өнімдерінің сапасы мен қауіпсіздігін қамтамасыз ету ерекшеліктері сөз етілген.*

***Түйінді сөздер:** сапа, тұтынушы, азық-түлік, тауар.*

***Аннотация.** В статье проводится анализ понятия обеспечения качества товаров (работ, услуг). Анализируются методы определения качества товаров, работ, услуг, рассматриваются основные требования, предъявляемые к качеству товара, выполнению работ (оказанию услуг). Так же анализируются особенности обеспечения качества и безопасности пищевой продукции.*

***Ключевые слова:** качество, потребитель, пищевые продукты, товар.*

***Annotation.** This article analyzes the concept of quality assurance of goods (works, services). The methods of determining the quality of goods, works, and services are analyzed, and the main requirements for the quality of goods, performance of works (rendering of services) are considered. Also features of ensuring the quality and safety of food products are analyzed.*

***Key words:** quality, consumer, food, product.*

В условиях рыночных отношений качество товаров (работ, услуг) является основополагающим фактором успешной деятельности бизнеса.

Качество товара (работы, услуги) – это совокупность характеристик товара (работы, услуги), относящихся к его способности удовлетворить потребности потребителя [1]. Качество - понятие, близкое к потребительской стоимости. Если потребительская стоимость какой-либо продукции (услуги) есть способность удовлетворить определенные потребности человека и общества, то качество - это степень удовлетворения. Для определенного вида продукции существуют свои показатели качества. Так, технический уровень станка характеризуется: производительностью, надежностью, долговечностью, автоматизацией управления. Изделия химической промышленности характеризуются уровнем качества, процентным содержанием полезного вещества в единице продукции, рецептурой, содержанием вредных примесей.

В промышленности оценка технического уровня и качества продукции основывается, как правило, на принципах и методах особой отрасли знаний,

называемой квалиметрией. Квалиметрия разрабатывает методы количественной оценки качества, учитывая специфику конкретного изделия. В философском понимании качество продукции - это совокупность свойств изделия, характеризующая его существенную определенность, в силу которой оно является данным, а не иным изделием [2].

В ГОСТе 15467-79 (СТ СЭВ 3519-81) «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения» дана следующая дефиниция качества продукции – «совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением» [3].

Юридическое определение качества товара, на наш взгляд может, не совпадать с технико-экономическим понятием. Если в техническом отношении в результате развития производственных линии и научно-технического прогресса определение качества продукции может меняться, то в правовом поле понятие качества остается неизменным. Правовая категория качества означает степень соответствия характеристик продукции, работ и услуг, предусмотренных в договоре, а так же требованиям государственного стандарта.

В соответствии со ст. 29 Закона РК «О защите прав потребителей» от 04.05.2010 г. «продавец (изготовитель, исполнитель) обязан обеспечить надлежащее качество товара, работы, услуги, которая выражается в том, что они должны соответствовать требованиям к качеству предусмотренным договором, быть пригодными для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода используется, а также соответствовать предоставленной информации о товаре (выполненной работе, оказанной услуге)». Таким образом, законодатель предусмотрел единые критерии к требованиям по обеспечению качества товаров, работ и услуг.

В настоящее время на практике используются общие методы определяющие качество товаров, работ, услуг:

По соответствию стандартам. Каждый товар, работа, услуга обязаны соответствовать установленным государством нормам и стандартам. Соответствие стандарту обуславливает качество товара, который производится в соответствии с определенными назначениями и правилами использования.

По соответствию техническим условиям. На определенный материал, вещество, изделие и др. разрабатывается техническое условие, которое не должно противоречить установленным требованиям. Технические условия включают характеристики материалов из которых должно изготавливаться данное изделие, подробную техническую характеристику товара, методы и правила проведения испытаний и проверки. Технические условия создаются по требованию потребителя товара или по решению разработчика, изготовителя.

По образцу. Как правило, потребитель в начале обследует и проверяет свойства нескольких образцов товара. При удовлетворении его требований в договоре указывается что товар должен соответствовать представленным образцам.

По спецификации. Спецификация является неотъемлемой частью договора. В содержании спецификации отмечаются технические параметры, описывающие товар, все способы и условия оказания услуг, а также требования к качеству.

По описанию. Подробно описываются свойства и индивидуальные признаки товара. Например: сорт, цвет, страна производитель.

По предварительному осмотру. Потребителю дается право изучить товар, а продавец обязан, в свою очередь, гарантировать качество всего товара в том виде, в котором ее осматривал потребитель. Чаще всего это применяется на складах и аукционах.

По выходу готового продукта. Определяет количество конечного продукта, который получится из определенного сырья.

По содержанию отдельных веществ. Данный способ предполагает что для определения качества минимально допустимое содержание примеси вредных и полезных веществ устанавливается в процентах.

Так же могут применяться специальные методы определения качества, к которым относятся:

Измерительный метод. Определение качества продукции на основе определенных технических средств измерений. Метод основывается на информации, полученной при использовании средств измерения и контроля. С помощью данного метода определяются такие значения показателя качества, как скорость автомобиля, масса товара, сила тока и т.п.

Регистрационный метод. Использование методов наблюдения подсчета событий, случаев, чисел или предметов. Данный метод применим при подсчете наличия дефектов в изделии.

Органолептический метод. Для определения качества используются органы чувств человека, так же могут использоваться определенные технические средства, такие как лупа, микрофон и т.п. Данный метод используется для определения показателей качества кондитерских, парфюмерных изделий, напитков и других товаров, использование которых связано с воздействием на потребителя через органы чувств.

Расчетный метод. Для определения качества предполагается наличие определенных расчетов. Это могут быть различные параметры, математические формулы.

Экспертный метод. Учитывается мнение специалистов.

Социологический метод. Предполагает анкетирование и/или опрос мнения потребителей, его обработка и анализ.

В некоторых случаях могут быть использованы сразу несколько методов.

Наиболее универсальными, т.е. применимыми к большинству товаров, работ и услуг являются требования: безопасности, экологичности, надежности, назначения, эргономики, ресурсосбережения, технологичности, эстетичности.

Требования безопасности – условия по недопущению риска, связанного с возможностью причинения вреда жизни, здоровью, имуществу потребителя и

окружающей среде при обычных условиях эксплуатации, хранения, перевозки, утилизации товара или в процессе выполнения работы (оказания услуги).

Требования по экологичности – условия по недопущению вредного воздействия товара на окружающую среду при его производстве, эксплуатации и утилизации или при выполнении работ (оказания услуг).

Требования надежности – условие способности товара сохранять свою потребительскую стоимость во времени.

Требования назначения - условия свойствам продукции, характеризующим ее основные функции для выполнения которых она предназначена (производительность, калорийность, точность, оперативность исполнение услуги и др., по функциональной пригодности; по составу и структуре сырья и материалов; по совместимости и взаимозаменяемости).

Требования эргономики - условия согласованности устройства изделия с особенностями человеческого организма для обеспечения удобства пользования, удобства и комфорта потребителей при оказании услуги.

Требования ресурсосбережения - условия экономного использования материалов, энергоресурсов.

Требования технологичности - адаптированность товара к эксплуатации и ремонту с минимальными затратами при заданных показателях качества.

Эстетические требования - условия способности товара или услуги выражать художественный образ, социально-культурную значимость в чувственно воспринимаемых человеком признаках формы, сочетании цветов, оригинальность, чистота выполнения контуров, органичность декора, стабильность товарного вида.

Совокупность данных показателей формирует качество товаров выполнения работ (оказания услуг). Товар должен быть надежным, отвечать экологическим и эстетическим требованиям, достаточно выполнять свои функции, т.е. удовлетворять предназначенным потребностям.

Помимо всех этих показателей важным является и цена товара. Именно с ценой связан вопрос экономически рационального качества. Цена товара является важнейшим элементом хозяйственного механизма современных экономических систем. В условиях развития рыночной экономики ее роль неизмеримо возрастает. Необоснованное использование ценового механизма или отказ от управления ценами в надежде на его стихийное действие оборачивались большими или меньшими негативными последствиями в развитии общественного производства во многих странах на тех или иных этапах их развития [4, с. 1].

Потребитель, приобретая товар, всегда сопоставляет соотношение потребительских свойств товара и его цену. Так же важны вопросы касающиеся эксплуатационных характеристик товара, ведь они влекут за собой расходы связанные с эксплуатацией и ремонтом, а если товар с длительным сроком службы, то данные расходы могут быть сопоставимы с ценой товара, а по некоторым товарам и существенно превосходить цену товара.

Для достижения требований надлежащего качества товаров и выполнения работ (оказания услуг) продавцом (изготовителем, исполнителем), законодателем или договором устанавливаются гарантийные сроки, сроки годности.

Согласно п.5) ст. 1. Закона РК «О защите прав потребителей» «Гарантийным сроком признается период времени, установленный продавцом (изготовителем, исполнителем), законодательством Республики Казахстан или договором в днях, месяцах, годах, или наработка, установленная в часах, циклах срабатываний, километрах пробега или иных аналогичных показателях, которые исчисляются со дня изготовления, приобретения товара (работы, услуги), в течение которых продавец (изготовитель, исполнитель) гарантирует качество товара (работы, услуги), при условии его надлежащего использования и хранения» [1].

Обеспечение надлежащего качества собственной продукции выступает гарантом ее надежности и удовлетворения потребностей покупателей, а также важным условием сокращения затрат. Данные свойства продукции закладываются на всех этапах производственного процесса предприятия, в каждом его структурном подразделении. То, что сегодня выступает гарантией качества произведенной продукции, представляет собой совокупность научно-технических, технологических, финансово-экономических, эргономических, экологических и других аспектов обеспечения качества, позволяющих удовлетворять потребительские запросы [5, с.3].

Суть гарантии качества товара заключается в том, что продавец или изготовитель дает гарантию покупателю не только на наличие в проданном товаре необходимых качеств, но и на его надежность при эксплуатации в течение определенного времени. Продавец (изготовитель) в случае выявления недостатков в проданном товаре обязуется безвозмездно их исправить или заменить в течение установленного срока.

В отношении товаров, на которые гарантийные сроки или сроки годности не установлены, требования, связанные с недостатками товара, могут быть предъявлены потребителем при условии, что недостатки в проданном товаре были обнаружены в пределах двух лет со дня передачи товара потребителю, если более длительные сроки не установлены законом или договором [1].

Что касается качества пищевой продукции то выпускаемая, ввозимая и реализуемая физическими и юридическими лицами на территории Республики Казахстан продукция должна соответствовать требованиям, предъявляемым к ней нормативными документами по стандартизации, санитарным, ветеринарно-санитарным, фитосанитарным нормам и правилам, а также другим техническим регламентам. Пищевые продукты – это продукты в натуральном или переработанном виде, употребляемые человеком в пищу, в том числе продукты детского питания, бутилированная вода, алкогольная продукция, жевательная резинка, а также продовольственное сырье, пищевые добавки и биологически активные добавки [6].

Продолжающийся рост населения, стремительная урбанизация, изменения в образе жизни людей и их рационах питания, возрастающая потребность в сохранении природных ресурсов, научно-технический прогресс трансформируют привычные условия производства и потребления продовольствия. Глобализация привела к тому, что нарушение безопасности пищевых продуктов в одной стране может представлять риск и для других стран. Кроме того, возникают новые противоречия, связанные с применением в пищевом производстве химических веществ, антибиотиков, гормонов, а также современной биотехнологии [7, с.3].

Безопасность пищевой продукции - отсутствие недопустимого риска во всех процессах (на стадиях) разработки (создания) производства (изготовления), оборота, утилизации и уничтожения пищевой продукции, связанного с причинением вреда жизни и здоровью человека и нарушением законных интересов потребителей с учетом сочетания вероятности реализации опасного фактора и степени тяжести его последствий.

Для пищевых продуктов срок годности – это период времени, по истечении которого данный продукт считается непригодным для использования по назначению [8].

Производитель пищевых продуктов при установлении срока годности в обязательном порядке должен указать условия хранения, при соблюдении которых гарантируется соответствие продукта требованиям качества и безопасности для жизни и здоровья потребителей.

Сроки годности новых пищевых продуктов подтверждаются соответствующим гигиеническим заключением. Срок хранения пищевых продуктов – это период, в течение которого продукт при соблюдении установленных условий хранения сохраняет все свои свойства, указанные в нормативной документации или договоре купли-продажи. В отличие от срока годности при истечении срока хранения продукт считается пригодным для потребления, однако его потребительские свойства (потребительская стоимость) могут быть снижены [6].

Особую категорию в области обеспечения качества и безопасности товара занимают скоропортящиеся пищевые продукты. Скоропортящиеся пищевые продукты – это пищевые продукты, требующие специальных условий транспортировки, хранения и реализации в строго регламентируемые сроки [9].

Сроки хранения скоропортящегося пищевого продукта исчисляется с момента завершения технологического процесса (охлаждение) и включает в себя время пребывания у изготовителя, перевозки и хранения в организациях осуществляющих реализацию общественного питания.

К скоропортящимся пищевым продуктам относятся: мучные кондитерские изделия и изделия с отделками с массовой долей влаги более 13 %; не консервированные мясные, птице- и яйцепродукты, морепродукты, молочные и рыбные продукты; продукты переработки овощей (салаты, гарниры); кремы на растительных маслах; напитки непромышленного

производства; жиросодержащие продукты (майонезы, маргарины); все продукты и блюда, изготовленные в сети общественного питания.

Все виды скоропортящейся пищевой продукции подразделяются на две группы:

Первая группа - максимальный срок хранения составляет не более 72 часов при температуре не ниже - 5 °С и не выше + 6 °С.

Вторая группа - срок хранения которых составляет не более 60 суток при температуре от - 18 °С до + 2 °С. [9].

При хранении, перевозке и реализации пищевые продукты и продовольственное сырье должны быть соответствующим образом расфасованы и упакованы. Хранение данной категории товаров требуется выполнять в условиях, гарантирующих сохранность безопасности и качества (например, соблюдение специальных температурных режимов). При перевозке необходимо использовать оборудованные или специально предназначенные для этих целей транспортные средства и наличие санитарного паспорта.

В настоящее время о способах проверки качества товаров работ и услуг постоянно проводится информационно-разъяснительная работа (например, телевизионные передачи, статьи, видеоролики посвященные защите прав потребителей).

К сожалению, на сегодня сами потребители товаров, работ и услуг зачастую проявляют пассивность в вопросах оценки их качества, обращая внимание только на низкую стоимость. Касательно продуктов питания граждане в основном полагаются на быстроту обслуживания, а вопрос соответствия общепита санитарным правилам отводится на второй план.

В итоге такой беспечности создается риск опасности для здоровья и жизни людей. Потребителями невольно «поощряются» недобросовестная и незаконная деятельность нерадивых предпринимателей, жаждущих получение быстрой прибыли.

Предлагается:

- усилить контроль в местах массовой торговли и культурно-развлекательных мероприятий;

- предусмотреть меры поощрительного стимулирования для граждан, информирующих о нарушениях со стороны контрагентов потребителя, требований к качеству и безопасности товаров (работ, услуг), а так же о бездействии сотрудников правоохранительных органов в отношении фактов незаконной торговли и нарушения прав потребителей;

- предусмотреть требования по указанию на этикетке товара информацию о возможном вреде того или иного содержащегося в нем продукта для определенной категории граждан.

Список литературы:

1. *О защите прав потребителей: Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-IV. Режим доступа (http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000274_) Дата обращения 28.02.2020.*

2. Полисюк Г.Б., Сухачева Г.И. Содержание категории «Качество бухгалтерской отчетности» // Журнал «Международный бухгалтерский учет» № 47 (197) г. Москва – 2011 С. 39-46.

3. ГОСТ 15467-79 (СТ СЭВ 3519-81). «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения» (введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 26.01.1979 N244) (ред. от 16.01.1985) Режим доступа (<https://www.lawmix.ru/sniru/10835>) Дата обращения 28.02.2020.

4. Четвертакова В.П. Цена как фактор интенсификации производства: автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. защита: 15.10.1997: 08.00.01/ Четвертакова Валентина Петровна – Воронеж, 1997. – 20 с.

5. Шуба Д.М. Повышение качества высокотехнологичной продукции на основе управления затратами: автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. защита: 29.10.2013: 08.00.05 / Шуба Дмитрий Михайлович – Москва, 2013 – 26 с.

6. Инструкция о качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов: постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2000 года N 1783. Режим доступа (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/P000001783>) Дата обращения 28.02.2020.

7. Чуйко Н.А. Международно-правовое регулирование безопасности пищевых продуктов в рамках всемирной торговой организации: автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.ю.н. защита: 02.3.2015: 12.00.10 / Чуйко Наталия Андреевна – Москва, 2015 – 28 с.

8. О безопасности пищевой продукции: Закон Республики Казахстан от 21 июля 2007 года N 301. Режим доступа (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000301>) Дата обращения 28.02.2020.

9. Санитарные правила «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям хранения и срокам реализации скоропортящихся пищевых продуктов»: приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 24 сентября 2010 года № 755. Режим доступа (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1000006525>) Дата обращения 28.02.2020.

Головко Ирина Ивановна

доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИЗЪЯТИЯ ИМУЩЕСТВА ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***Түйін.** Мақалада Ресей Федерациясының тәркілеуді қолдануды, мүлікті меншікке (кіріс) айналдыруды реттейтін қолданыстағы ресейлік заңнаманы зерттеу нәтижелері берілген. Мемлекеттік мәжбүрлеу шараларының арақатынасына басты назар аударылды. Аталған шараларды қолданудың құқықтық негіздері мен тәртібінің едәуір ұқсастығы, олардың бір-бірінен дербестігі туралы қорытынды жасалды, бұл бөлінген құқықтық нормаларды құқық бұзушылықтар жасағаны үшін Ресей Федерациясының меншігіне мүлікті мәжбүрлеп алудың бірыңғай тетігін реттейтін құқықтық институтқа біріктіруге мүмкіндік береді.*

***Түйінді сөздер:** құқық бұзушылық, қылмыс, меншік, тәркілеу, мүлікті мемлекет меншігіне айналдыру, мүлікті тәркілеу.*

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследования действующего российского законодательства, регулирующего применение конфискации, обращения имущества в собственность (доход) Российской Федерации. Основное внимание уделено соотношению указанных мер государственного принуждения. Сделан вывод о наличии значительного сходства правовых оснований и порядка применения указанных мер, самостоятельности их друг от друга, что позволяет объединить выделенные правовые нормы в правовой институт, регулирующий единый механизм принудительного изъятия имущества в собственность Российской Федерации за совершение правонарушений.*

***Ключевые слова:** правонарушение, преступление, собственность, конфискация, обращение имущества в собственность государства, изъятие имущества.*

***Annotation.** The article presents the results of a study of the current Russian legislation governing the use of confiscation, the conversion of property into property (income) of the Russian Federation. The main attention is paid to the ratio of these measures of state coercion. It is concluded that there are significant similarities of legal grounds and the procedure for applying these measures, their independence from each other, which allows us to combine the highlighted legal norms into a legal institution that regulates a single mechanism for the forced seizure of property into the property of the Russian Federation in case of offenses.*

***Key words:** offenses, crimes, property, confiscation, circulation of property into state ownership, seizure of property.*

В настоящее время российское законодательство за совершение некоторых преступлений и правонарушений, в том числе коррупционного, террористического и экстремистского характера, закрепляет применение конфискации имущества, а также обращения имущества лиц в собственность (доход) государства.

Часть 2 ст. 8, ч. 2 ст. 17, 18, части 1-2 ст. 35 Конституции РФ гарантируют признание и защиту равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. Соблюдение и защита права частной собственности являются обязанностью государства и обеспечиваются правосудием [1].

В то же время осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ). Также в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1].

Также в соответствии со ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года право каждого физического и юридического лица на уважение своей собственности и ее защиту не умаляет права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов [2].

В настоящее время правовые основания и порядок применения обращения имущества в доход государства регулируют различные отрасли законодательства.

1. Основание прекращения права собственности и безвозмездного изъятия у собственника имущества - конфискацию как санкцию за совершение преступления, иного правонарушения предусматривают подп. 6 п. 2 ст. 235, ст. 243 Гражданского кодекса РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ [3].

2. Часть 1 ст. 104.1 главы 15.1 «Конфискация имущества» раздела VI «Иные меры уголовно-правового характера» Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ определяет конфискацию как иную меру уголовно-правового характера (не санкцию), принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения определенных преступлений; денег, ценностей и иного имущества, в которые названное имущество и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы; денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации); орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому [4].

3. Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ в пункте 4 ч. 1 ст. 3.2, ст. 3.7 в качестве административного наказания определил конфискацию орудия совершения или предмета административного правонарушения (назначаемое судьей принудительное

безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей) [5].

4. Часть 1 ст. 13 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» за совершение коррупционных правонарушений устанавливает уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную ответственность для физических лиц. Учитывая принцип противодействия коррупции, заключающийся в неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений, а также конституционные нормы о закреплении ограничений права собственности законом, надлежит сделать вывод о том, что обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, предусмотренное подп. 8 п. 2 ст. 235 Гражданского кодекса РФ, ст. 17 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» является мерой гражданско-правовой ответственности [6].

5. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 24 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», ч. 5 ст. 9 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» установлена ответственность лиц (объединений), нарушивших установленные законом запреты, – обращение имущества в собственность Российской Федерации. Аналогичное положение об обращении в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых в соответствии с законодательством о противодействии терроризму не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения, предусматривает подп. 9 п. 2 ст. 235 Гражданского кодекса РФ [7].

Необходимо отметить межотраслевой характер указанных нормативных правовых актов, который повлек различные подходы законодателя при определении сущности конфискации и обращения имущества в собственность (доход) государства. Также имеются нерешенные вопросы соотношения и применения понятий: «обращение в собственность», «обращение в доход», «конфискация».

В соответствии с ч. 3 ст. 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Правовой механизм изъятия имущества по указанным выше основаниям также имеет межотраслевой характер и представлен в нескольких нормативных правовых актах, которые регулируют порядок производства по уголовным, гражданским, административным делам и делам об административных правонарушениях, применение обеспечительных мер, права и обязанности участвующих в деле лиц [1].

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ в ч. 3 ст. 81, в пунктах 11-12 ч. 1 ст. 299 определяет порядок решения вопроса о

вещественных доказательствах и иных предметах и устанавливает обязательность указания выводов в этой части в приговоре суда [8].

2. По делам об административных правонарушениях при наличии оснований судом применяется мера ответственности в виде конфискации, что должно быть отражено в постановлении. Глава 29 Кодекса об административных правонарушениях РФ устанавливает порядок рассмотрения дела об административном правонарушении, требования к постановлению.

3. В соответствии с частями 2, 3 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» в качестве меры публично-правовой ответственности по правилам административного судопроизводства по делу по заявлению Генерального прокурора РФ или подчиненного ему прокурора организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность - запрещению), оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество ликвидируемой организации подлежит конфискации и обращению в доход государства. Решение о конфискации указанного имущества и его обращении в доход государства выносится судом одновременно с решением о ликвидации организации [9].

При наличии оснований ч. 4 ст. 7, ч. 2 ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» объединение, организация могут быть ликвидированы (запрещена деятельность) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора РФ, подчиненного ему прокурора. Указанный закон также наделяет Министерство юстиции РФ правом реагировать на факты, указанные в ч. 2 ст. 9. В силу ч. 5 ст. 9 Закона, ч. 2 ст. 264 Кодекса административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 № 2-ФЗ оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество ликвидируемого объединения (организации) подлежит обращению в собственность государства. Решение об обращении указанного имущества в собственность Российской Федерации выносится судом одновременно с решением о ликвидации объединения (организации) [10].

Как разъяснил п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» в решении об удовлетворении требований о ликвидации общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации по основаниям, предусмотренным федеральным законом, регулирующим отношения в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности, суд одновременно указывает на обращение в собственность Российской Федерации имущества ликвидируемой организации, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов (ч. 2 ст. 264 Кодекса административного судопроизводства РФ, ч. 3 ст. 24 Закона о противодействии терроризму, ст. 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности). Таким образом, процессуальный порядок обращения имущества в собственность государства

по делам в области противодействия экстремистской и террористической деятельности един.

4. В сфере противодействия коррупции механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, установлен Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», согласно ч. 1 ст. 17 Закона правом инициировать применение этой меры наделены Генеральный прокурор РФ или подчиненные ему прокуроры. Дела рассматриваются судом по правилам гражданского судопроизводства, установленным Гражданским процессуальным кодексом РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

Ст. 104 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» определяет порядок исполнения исполнительного документа о конфискации имущества [11].

Имеется определенная специфика, состоящая в том, что в отношении конфискованного, движимого бесхозяйного и изъятого имущества, товаров, в отношении которых при перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза была заявлена таможенная процедура отказа в пользу государства, и кладов, определен уполномоченный орган - Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) и его территориальные органы (постановление Правительства РФ от 23.09.2019 № 1238 «О распоряжении имуществом, обращенным в собственность государства»), также участвуют Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба безопасности РФ, Следственный комитет РФ. Росимущество осуществляет учет, организует прием, проведение оценки, экспертизы, транспортировку (перевозку), хранение и последующее распоряжение имуществом следующими способами: переработка (утилизация); уничтожение; реализация; для оказания необходимых услуг вправе привлекать юридических и физических лиц.

Для передачи имущества, обращенного в собственность государства, судебный пристав-исполнитель не позднее 10 рабочих дней со дня обнаружения имущества, обращенного в собственность государства, направляет в Росимущество уведомление с приложением оригиналов документов (заверенных в установленном порядке копий документов), устанавливающих возникновение права собственности Российской Федерации на передаваемое имущество, обращенное в собственность государства, либо подтверждающих такое право (при их наличии).

Порядок распоряжения имуществом путем его реализации (движимого имущества (за исключением акций (долей) в уставных (складочных) капиталах хозяйственных обществ и товариществ), обращенного в соответствии с законодательством в собственность Российской Федерации (в том числе конфискованного, движимого бесхозяйного и изъятого имущества, а также

товаров, помещенных под таможенную процедуру отказа в пользу государства при перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза) или поступившего в собственность государства в порядке наследования, и кладов, переданных в государственную собственность), установлен Постановлением Правительства РФ от 30.09.2015 № 1041 «О порядке реализации имущества, обращенного в собственность государства, и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2012 г. № 909» [12].

Таким образом, в настоящее время законодательство содержит совокупность норм, регулирующих принятие и исполнение решения о конфискации имущества, об обращении имущества в собственность (в доход) Российской Федерации: основания, условия, порядок производства, в том числе по вопросам применения обеспечительных мер, права и обязанности участников процессуальных и исполнительных правоотношений, юридические последствия принятых решений (в том числе судьбу изъятого имущества).

Причем имеются черты сходства как материальных, так и процессуальных норм, регулирующих обозначенные вопросы.

Цель правоотношений, возникающих в связи с обращением имущества в собственность государства, круг участников и их полномочия отличаются сходством в различных отраслях законодательства.

Близки правовые основания конфискации, обращения имущества в собственность (в доход) Российской Федерации, - совершение правонарушений, несоблюдение законных запретов и ограничений.

По смыслу правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных, в том числе, в постановлениях от 20.05.1997 № 8-П и от 16.07.2008 № 9-П, конституционные гарантии охраны права частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, выражающие принцип неприкосновенности собственности, и конституционные гарантии судебной защиты распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере; при этом в силу фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства, вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности.

Гарантированное Конституцией РФ и международно-правовыми актами как составной частью правовой системы России право частной собственности предполагает не только возможность реализации собственником составляющих его правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом в своих интересах, но и налагаемые федеральным законом ограничения, обусловленные в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ во взаимосвязи с ч. 2 ст. 8, ч. 3 ст. 17, частями 1-2 ст. 19, ст. 35 необходимостью защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и свобод других лиц, если такие ограничения вводятся на основе общеправовых принципов и конституционных критериев

справедливости и соразмерности (пропорциональности), не затрагивают само существо данного конституционного права и не приводят к утрате его основного содержания (п. 2 постановления Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера»).

Един метод правового регулирования обозначенных мер государственного принуждения в различных отраслях законодательства - императивный, представляется невозможным диспозитивный метод, присущий гражданско-правовым отношениям.

Единство обеспечивается также едиными принципами судопроизводства, установленными Конституцией РФ и соответствующими федеральными конституционными законами, федеральными законами:

- организационно-функциональные принципы – межотраслевые: принцип назначения судей на должность, осуществление правосудия только судом, независимость судей, равенство всех перед законом и судом, принцип государственного языка судопроизводства, гласности (открытости), обязательности постановлений суда;

- единые функциональные принципы: законность, разумный срок судопроизводства, состязательность, равноправие сторон, диспозитивность, устность судебного разбирательства, непосредственность судебного разбирательства.

Сходны нормы, регулирующие судопроизводство и разрешение вопросов изъятия имущества. Процессуальная форма деятельности суда в различных видах судопроизводства отличается единообразием, имеется во многом аналогичная последовательность стадий производства по делу, хотя и имеются особенности, в частности, в уголовном судопроизводстве.

Нормы законодательства об исполнительном производстве и специальных подзаконных федеральных нормативных правовых актов в рассматриваемой области едины.

На основании п. 1 ст. 209 ГК РФ, устанавливающего, что права владения, пользования и распоряжения своим имуществом принадлежат собственнику, полагаем, что уместно определить изъятие имущества в рассматриваемых ситуациях именно в собственность государства, которое в дальнейшем определяет судьбу имущества.

Сказанное позволяет сделать вывод о наличии предпосылок выделения правового института, регулирующего механизм принудительного изъятия имущества в собственность Российской Федерации за совершение правонарушений, который основывается на положениях Конституции РФ, международных правовых актов, кодифицированных и иных федеральных нормативных правовых актов и включает в качестве подинститутов группы правовых норм:

- о применении конфискации как санкции;

- о применении конфискации как иной меры уголовно-правового характера;

- о применении обращения имущества в собственность государства при наличии оснований, установленных законодательством о противодействии терроризму, экстремизму и коррупции.

В связи с этим целесообразно дополнить нормы Гражданского кодекса РФ определениями понятий «изъятие имущества в собственность Российской Федерации», «обращение имущества в собственность государства»; такими положениями, в которых будет представлен единый механизм изъятия имущества в собственность Российской Федерации, его составляющие (конфискация и обращение имущества в собственность (в доход) государства), компетентные органы, права и обязанности участников правоотношений в этой сфере.

Предложенное позволит обеспечить законность изъятия имущества в собственность Российской Федерации за совершение правонарушений, баланс прав частных лиц и публичного интереса. Согласованное с Гражданским кодексом РФ и точное законодательство в исследуемой области правоотношений будет основой эффективной правоприменительной деятельности уполномоченных органов государства на всех стадиях указанного механизма и повысит профилактическую направленность мер государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года;
2. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года;
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ;
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ;
5. Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ;
6. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ;
7. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ;
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ;
9. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ;
10. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ;
11. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами: пункты 1, 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 64 .
12. Об исполнительном производстве: Ст. 104 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ
13. О порядке реализации имущества, обращенного в собственность государства, и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2012 г. № 909: постановление Правительства РФ от 30.09.2015 № 1041

Jamantayev Daniyar Yerlanovich
Undergraduate
L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan

ACTUAL ISSUES OF OWNERSHIP OF ANIMALS

Түйін. Мақалада автор жануарлар әлемі объектілеріндегі мүліктік қатынастардың сипатын анықтауға, сондай-ақ осыған байланысты пікірталас мәселелеріне, атап айтқанда жануарларды азаматтық құқықтың басқа объектілерінен ажыратудың қажеттілігіне назар аударады.

Түйінді сөздер: объектілерге меншік құқығы, жануарлар әлемі, мемлекет, жабайы жануарлар, табиғат ресурстары.

Аннотация. В статье автор уделяет внимание выявлению сущности отношений собственности на объекты животного мира, а также связанные с этим дискуссионные вопросы, в частности необходимость выделения животных среди других объектов гражданских прав.

Ключевые слова: право собственности на объекты животного мира, государство, дикие животные, природные ресурсы.

Annotation. In this article, the author pays attention to revealing the essence of property relations on objects of fauna, as well as related discussion issues, in particular the need to distinguish animals from other objects of civil rights.

Key words: ownership of animals, state, wildlife, natural resources.

According to Article 1 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 9, 2004 No. 593-II “On the Protection, Reproduction and Use of the Animal World” the concept of the animal world is enshrined, which is a collection of animals permanently or temporarily living in the Republic of Kazakhstan, as well as relating to the natural resources of the continental shelf and exclusive economic zone of the Republic of Kazakhstan [1].

So, the main determining characteristic of the objects of the animal world are such elements as:

1. Set of living organisms - all types of wild animals;
2. Wild animals in a state of natural freedom on land, in water, atmosphere and soil.

Art. 4 of the Law of the Republic of Kazakhstan “On the protection, reproduction and use of the animal world” establishes that the animal world within the Republic of Kazakhstan is in state ownership, while the objects of the animal world, withdrawn from the habitat, as well as divorced and kept in captivity and (or) semi-free conditions, are the property of individuals and legal entities that have mined, bred and maintained them.

Meanwhile, Civil Code of the Republic of Kazakhstan established Article 124 about animals – “The general rules on things apply to animals, since the law does not

establish otherwise” with the link to Law “On the Protection, Reproduction and Use of the Animal World” [2]. But the law itself does not include the definition “animal”, which Civil Code may refer to.

In this case, we find very curious the provisions of Civil Codes of Germany and Czech Republic. Section 90a of German Civil Code (Bürgerliches Gesetzbuch) contains following: “Animals are not things. They are protected by special statutes. They are governed by the provisions that apply to things, with the necessary modifications, except insofar as otherwise provided” [3]. More extended than in Kazakhstani legislation, in addition it declares the special status to animals, distinguishes them from things.

In the new Civil Code of Czech Republic, “a living animal has a special significance and value as a living creature endowed with senses. A living animal is not a thing, and the provisions on things apply, by analogy, to a living animal only to the extent in which they are not contrary to its nature” [4]. So, we can unequivocally state that animal is a living creature, according to Civil Code. Basing on this, such definition may resolve some problems and gaps in Kazakhstani legislation.

The next important point is the fact that neither legislation nor legal science provides a full and comprehensive explanation of the concept and content of the ownership right to the animal world. Based on the provisions of Article 4 of the above-mentioned Law, a wild animal, recognized as state property, acts as property and possesses the attributes of a thing.

Also, there is practically no mention of the possibility of applying the category of property in relation to wild animals. Most legal scholars acknowledge that objects of the animal world can be in state ownership without trying to cast doubt on this thesis. Researchers mainly consider issues of using the animal world: conditions for using the animal world, the grounds and procedure for issuing licenses for the use of wildlife, issues of fees for using objects of the animal world on the basis of a license, etc. The issues of protection of the animal world are also the subject of study, wherein often quite merely lists the powers of the state authorities of the Republic of Kazakhstan in this area, as enshrined in the Law “On the Protection, Reproduction and Use of the Animal World”.

The issue of ownership of animals, therefore, is not sufficiently developed and thus difficult, hence the frequent legal conflicts. Such uncertainties, shortcomings, and contradictions necessitate appropriate explanations, which are especially relevant in our society, where the very concept of ownership is much undeveloped, and the state protects private property very weakly [5]. The most important national interests at the present stage are the rational use and protection of the natural resources of the Republic of Kazakhstan with a view to its social development and ensuring the welfare of citizens. All national natural resources (land, its bowels, waters, forests, wildlife, and atmospheric air) need legal protection from inefficient and inappropriate use (albeit in different forms and degrees).

The study of ownership of natural resources and, in particular, the possibility of state ownership of objects of the animal world is of great practical importance. At the present stage, environmental law is strongly influenced by Soviet legal doctrines. In

many ways, this is why natural resources are overwhelmingly state property. This state of things does not seem to be entirely correct from the point of view of economic feasibility, since most scientists recognize that private property provides the most efficient use of property. In the case of objects of the animal world, recognition of their state ownership was established without any significant legal justification, which will be discussed below.

In Art. 24 of the Law "On the Protection, Reproduction and Use of the Animal World" reveals an approximate list of uses of the animal world: hunting; fisheries, including the seizure of aquatic invertebrates and marine mammals; the use for economic purposes of animals that are not related to objects of hunting and fishing; the use of animals for scientific, cultural, educational, educational, aesthetic purposes, as well as to prevent epizootics; the use of beneficial properties and animal waste products; the use of animal species for reproductive purposes. Moreover, only citizens and legal entities can act as subjects of such use. From this norm it follows that the state itself as the owner cannot use the objects of the animal world. The state, excluding itself from the number of users of objects of the animal world, exercised its right to establish a legal regime in relation to such objects. Thus, the use of objects of the animal world differs from classical use, which is directly indicated in paragraph 4 of Article 6 of the Law [1]. Citizens and legal entities, as a rule, use domesticated animals on their own, and can transfer to another entity the right to use such animals by agreement. Whereas the conclusion of an agreement by the state with citizens and legal entities for all types of specified use is not provided for by applicable law.

Undoubtedly, the categories of "possession, use and disposal" do not fully reflect the nature of the content of state ownership of wildlife, since it is difficult to imagine the possession of wild animals by the state owner. In the theory of civil law, ownership is defined as the physical possession of something characterized by the possibility of exercising control over this object.

Quite discussing and controversial is the issue of recognition of the animal world as state property. There are two main directions in the opinions of scientists.

The first is that the objects of the animal world, in principle, cannot be the subject of a property right, it is only a legal fiction, which, in the opinion of V. M. Gorshenev, is defined as "a normative prescription enshrined in legal acts and used in legal practice in the form of a specific a method, expressed in the proclamation of an existing fact or circumstance that does not actually take place" [6].

The second is expressed in the rejection of the concept of civil-law institution of ownership of objects of the animal world and its replacement with such categories as: "public domain", "national wealth", etc. S. A. Bogolyubov adheres to this position, who believes that "a wild migratory animal cannot act as an object of civil law and of an institution such as property right" [7].

In addition to these opinions, there is a position from the point of view of which it is impossible to establish a regime of state ownership of wildlife. An example is the view of D. I. Meyer, who attributed, in particular, "birds flying in the sky" to objects that are not at all in the power of man, and therefore are not in civil circulation and cannot represent any kind of property value [8].

The objects of the right of ownership cannot leave the ownership of the owner against his will. To exercise this competence in relation to a wild animal, it is necessary to remove it from its natural environment or to limit its natural freedom, but then this animal ceases to be an object of the animal world (based on the definition of the animal world, which should only be in a state of natural freedom). No less controversial in the scientific literature is the exercise of the authority to dispose by the state owner of objects of the animal world that are in a state of natural freedom. In particular, T.N. Malaya believes that the issuance of permits, licenses for fishing, shooting and trapping of wild animals is nothing but the disposal of the state by this property, since the disposal of wildlife can also be considered as the activities of authorized bodies aimed at on the implementation of acts of the owner on the use of resources of the animal world and products of its vital activity [9]. Other authors categorically disagree with this statement, noting that the issuance of permits for the possession of animals, the determination of the procedure for use and supervision of compliance with the established rules for the extraction and use of animals, the creation of conditions for the most effective development and preservation of the animal world are regulated by administrative law and has nothing to do with the exercise of competence.

Today, a quick renunciation of state ownership of wildlife objects will bring down all ideas about property rights and other rights that exist today in Kazakhstan's natural resource law. The fact is that in this case it will become inevitable to discuss the renunciation of the right of public and private ownership of other natural resources, for example, land, water, mineral resources, forests and atmospheric air, since all natural resources are equally needed and important, and in relation to them there can be no fundamentally different legal regimes.

At the same time, the situation in fauna law when a public owner disposes of a natural resource that he does not actually own and use is quite common. For example, in land law, along with classical property relations (state, municipal, private), there is also the so-called unrestricted state ownership of land, which, as a general rule, is disposed (but not owned and not used) by local authorities (urban settlements, urban districts and municipal districts), providing the respective land plots to property or rent to citizens and legal entities for a fee or free of charge.

To begin with, we ask ourselves: why did the legislator enshrine the right of state ownership of the animal world in the Law? Can we say that the state began to own and use wild animals because of the consolidation of such a norm in the law? Obviously not. This means that the method of the previously mentioned legal fiction was applied here, when processes or objects that do not exist in reality are given an artificial legal status.

For example, according to Art. 117 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, ships and aircraft are real estate, although it is obvious to everyone that they have a lot of fundamental differences from buildings and other real estate [2]. But why was this done? Probably, the legislator considered this appropriate, based on the goals and objectives of civilian traffic. In our case, we propose to extend the method of legal fiction further and recognize that the state as the owner of objects of

the animal world should have not only good, but also the burden of the owner and compensate for the harm caused by wild animals to life, health and property of citizens.

But, as a general rule the state is not liable for damages caused by wildlife to private individuals and their property. Of course, the legislature can adopt specific legislation granting relief for losses. Let us consider the experience of foreign countries. In USA, this rule is supportable under general concepts of sovereignty as well as by reference to the practical point that, since the state in fact exercises no actual control over wildlife, it cannot be held accountable for actions beyond its control. This rule is operative even when the state seeks to affirmatively protect a wild species under fish and game laws. In the case of *Alex Leger v. Louisiana Department of Wildlife and Fisheries*, 306 So. 2d 391 (1975), the court held that the state was not liable for the damages caused by deer in eating his commercial crop even though the agency had told him that under state law he could not kill the deer. It is ultimately a public policy question of who should bear the risk, individuals or the public at large [10].

As a result, the establishment in the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Protection, Reproduction and Use of the Animal World" of the regime of state ownership of objects of the animal world, in fact, has nothing to do with the generally accepted understanding of property rights. The state does not exercise the powers of the owner, it only regulates the right to use the wildlife, protects it and establishes liability for violation of the rules for the protection and use of wildlife. However, no matter what responsibility the state establishes, all of its powers in this area are based on the fact that the state is a law-making force that establishes generally binding rules of conduct, and not on the ability of the owner to determine the procedure for using his property. Having analyzed the normative acts in the field of protection and use of the wildlife, the powers of the state authorities of the Republic of Kazakhstan in this area, it must be recognized that the ownership right simply does not remain in the system of legal regulation of public relations for the protection and use of wildlife. Based on this, we believe that the legislator, declaring the animal world exclusively state property, did not fully understand the specifics of the animal world objects, was influenced by Soviet doctrines, and accordingly approved, in our opinion, the wrong state of things. Consequently, the recognition of objects of the animal world as state property is a fiction that does not have real content. And since each phenomenon must have reasons that determine its appearance in the world, as well as a clear, strictly defined content that should not be replaced by the content of another phenomenon, should not contradict it, in connection with the foregoing, it is necessary to recognize objects of the animal world as ownerless things, in respect of which the state has public rights to protect the national heritage, which would be a more logical construction corresponding to the history of the development of domestic law.

Summing up the above, it seems that the animal world is not state property in reality, it is only a declarative consolidation in the legislation.

The remaining gaps in the legislation and the lack of a uniform approach to resolving issues related to animals, still do not allow achieving a certainty in their understanding and place among other objects of civil rights. The solution of these issues could be a new stage in the development of legislation governing relations regarding animals.

Based on the foregoing and taking into account all the indicated features, we consider it necessary to distinguish animals from other objects of civil law with the creation of a special legal regime for them, within which, given their specifics, a special procedure for treating them would be fixed (including habitat removal procedures), as well as special conditions for concluding transactions where they act as their subject, and the responsibility for the death of the animal resulting from a violation of the above provisions. This goal can be achieved by amending Law "On the protection, reproduction and use of the animal world" and the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, bringing them to a special chapter in the section on civil rights.

Today, the definitions provided by law in a number of countries describe animals as living, sentient beings. The main feature of animals is that they have their own soul and have the ability to feel, while other objects in civil law are deprived of these qualities. Therefore, the allocation of animals among other objects, in addition to consideration from the point of view of law, is also a moral issue.

References:

1. *Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 593-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.11.2019 г.) // ИПС «Эділет»;*
2. *Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) // ИПС «Эділет»;*
3. *German Civil Code (BGB) in the version promulgated on 2 January 2002 // <https://www.gesetze-im-internet.de/>*
4. *Act No. 89/2012 Coll. the Civil Code of the Czech Republic // <http://obcanskyzakonik.justice.cz/>*
5. *Перчихин Ю.А. Животные как объект собственности в законодательстве // Гарант: справочно-правовая система.*
6. *Горшенев В.М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. N 3. С. 117.*
7. *Боголюбов С.А. Правовая защита российских природных ресурсов // Журнал российского права. 2005. № 12.*
8. *Мейер Д.И. Русское гражданское право. Петроград: типография «Двигатель», 1914.*
9. *Малая Т.Н. Право собственности на животный мир: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 5–7.*
10. *Alex Leger v. Louisiana Department of Wildlife and Fisheries, 306 So. 2d 391 (1975) // law.justia.com*

Yeleuov Olzhas Kanatovich
undergraduate
L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, Kazakhstan

PROBLEMS OF IMPROVING CIVIL LAW GOVERNING RELATIONS IN THE FIELD OF INVALIDITY OF TRANSACTIONS

Түйін. Мақала азаматтық айналымға қатысушылар жасайтын мәмілелер санының өсу проблемасын қозғайды. Осы жағдайда заңдарда көзделген барлық салдарымен жасалған мәмілені оның барлық зардаптарымен қоса жарамсыз деп тану мәселесі зерттеледі.

Түйінді сөздер: азаматтық айналым, мәміле жарамсыздығы, құқықтық жүйе.

Аннотация. Статья затрагивает проблему роста количества сделок совершаемых участниками гражданского оборота. Изучается вопрос признания недействительной заключенной сделки, со всеми последствиями, предусмотренными в данном случае законодательством.

Ключевые слова: гражданский оборот, сделка, недействительность, правовая система.

Annotation. The article deals with the problem of a large increase in the number of transactions made by participants in civil turnover. The article examines the issue of invalidation of the concluded transaction, with all the consequences provided for in this case by law.

Key words: civil turnover, the transaction, invalidity, the legal system.

The relevance of the article is that at present, a large number of transactions are concluded by participants in civil turnover. However, far from always due attention is paid to the conditions of validity of transactions. The reasons for this can be both the lack of proper legal literacy of the parties to the transaction, and various abuses of unscrupulous participants in civil turnover. As a result, the concluded transaction can be declared invalid with all the consequences provided for in this case by the legislation.

According to court statistics, the number of cases that consider claims for invalidating transactions is steadily growing. When resolving these disputes, courts often encounter gaps in the field of legal regulation of invalidity of transactions. An important problem is the protection of the interests of bona fide participants in civil turnover, whose rights may be violated as a result of the recognition of the transaction invalid. Therefore, such legal regulation in the field of disability is necessary.

Recognition of transactions as invalid violates the stability of civil turnover. However, if the conditions for the validity of transactions are not met, then these transactions will not contribute to the development of civil law relations. Accordingly, the institution of invalidity of transactions is necessary in civil law, and the clarity of the statement of the provisions of this institution, as well as the uniform practice of applying legal norms, is becoming important. Accordingly, a number of

guidance is required from the highest judicial authorities on the invalidity of transactions.

The current legislation does not contain answers to many questions that arise in practice when recognizing transactions as invalid, therefore there is a need for scientific research that will improve the legal regulation in the field of invalidity of transactions.

Particular attention is paid to the definition of the concept of an invalid transaction and the establishment of the reasons for invalidity, the study of the relationship between the concepts of an invalid transaction, legal fact and transaction, the division of invalid transactions into void and voidable, the problems of establishing the invalidity of a transaction, the individual compositions of invalid transactions are investigated, the legal consequences of transaction invalidity are analyzed, law enforcement practice in this area, proposals are made to improve the law bodies.

Despite the large number of works, a number of controversial issues of the institution of invalidity of transactions have not yet received due consideration. Also, most research in this area was carried out on the basis of previously existing legislation. Therefore, there is a need for further work on the development of transaction invalidity problems.

In accordance with the goal, the following research objectives are determined: to investigate the relationship between the concepts of an invalid transaction, legal fact and transaction; analyze the feasibility of securing in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan the division of invalid transactions into void and disputable; consider the main problems of legal regulation of invalidity of transactions and develop proposals for improving legislation in this area;

- analyze the legal regulation of the invalidity of transactions that do not comply with the law or other legal acts and are committed with a purpose contrary to the foundations of law and order or morality; consider the main problems of legal regulation of the invalidity of transactions with defects of will; explore law enforcement practices in the field of transaction invalidity;
- analyze the legal consequences of the invalidity of transactions;
- formulate proposals for improving legislation.

The object of the dissertation research is public relations arising from the recognition of a transaction invalid.

The subject of the study is the norms of civil law in their historical development, regulating the invalidity of transactions, as well as an analysis of the existing practice of applying these standards and the prospects for improving the institution of invalidity of transactions.

The empirical base of the study was the materials of the judicial practice of courts of general jurisdiction and arbitration courts of the Republic of Kazakhstan on cases of invalidity of transactions; statistics of the judiciary, facts reflected in the scientific literature and periodicals.

The legal and regulatory framework of the study was made up of the current and expired regulatory acts of the Republic of Kazakhstan, as well as foreign legislation regulating the invalidity of transactions.

Since the beginning of the XXI century, in the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan, one of the areas of legislative activity in the field of private law is the improvement of the institution of recognition of transactions as invalid [1].

The corresponding need is dictated, it seems, first of all, by the needs of Kazakhstan's law enforcement (mainly judicial and arbitration) practice. However, one should not underestimate the definite influence on Kazakhstan's rulemaking of foreign experience, primarily the Russian Federation, and the processes of globalization, which, according to the fair remark of Professor A.G. Didenko, "lead to the rapprochement of various state and national systems, which necessitates the unification of legal facts in order to resolve conflicts of principle in the same way" [2]

As you know, the distinction between void and contested transactions has been carried out for several centuries and is, one might say, classic. The categories of void and contested transactions were used in both Roman law and European law. So, for example, the rules on the nullity and viability of transactions are contained in the French Civil Code of 1804 (Napoleon's Code), the German Civil Code of 1896, and others [3].

One of the bright classics of pre-revolutionary civilistics, Professor G.F. Shershenevich noted that "Invalidity of a transaction is of two kinds: a) Absolute invalidity or nullity of a transaction is recognized when it does not produce any legal consequences under the law, as if the parties did not commit any legal act ... b) In contrast to nullity, relative invalidity, or rebuttal does not deprive the transaction of legal consequences in itself, but leads to this result only upon the suit or objection of the person concerned" [4].

In the textbook of Russian civil law, Professor V.I. "Sinai also distinguishes between two main types of invalidity of transactions: nullity and contestability. As a criterion for their delineation, a private or public interest that is violated by an invalid transaction is indicated:

a. The nullity of a legal transaction is such its invalidity that takes place in relation to all persons and, as such, is not subject to subsequent correction as a general rule.

b. The challenge, as opposed to nullity, is the invalidity of the transaction only in relation to certain persons, and it is the participants in the transaction or creditors in the tender.

This interest of the indicated persons also determines the very criterion of the difference between the contestability and nullity of the transaction" [5].

In Soviet law, classification of invalid transactions was carried out not through the definition of void and disputable transactions, but by establishing in the law the specifics regarding the grounds, procedure and consequences of invalidating disputable or void transactions. And although in the Civil Code of the Kazakh SSR in

1963 there was no direct consolidation of void and disputable transactions, such a classification was generally recognized [6].

At present, insignificant and contested transactions are provided for in the laws of many states of near and far abroad: Russia, Belarus, Ukraine, Germany, France, Moldova, Azerbaijan, Armenia, Georgia, Uzbekistan and others.

Meanwhile, despite the impressive period of classification of invalid transactions as void and voidable, it is impossible to deny the presence in the scientific literature both in previous years and now of views that cast doubt on the justification of such a classification, the validity of its criteria and the appropriateness of normative fixing of void and disputed transactions.

According to Professor Yu.G. Basina, “The main distinction between void and disputed transactions ... is that the disputed transaction is invalidated by a court decision, and no judicial decision is required to invalidate a void transaction. But this feature is not reliable enough. If participants in a void transaction (or at least one of them) do not agree with its assessment of invalidity, no matter whom it comes from, then a court decision on this issue cannot be dispensed with.

Therefore, the point is not whether judicial recognition of the invalidity of the transaction is required or not required, but whose interests (private or public) were violated during the conclusion of the transaction, and therefore, who has the right to apply to the court with the corresponding requirement” [7].

Such a separation should be made depending on whose will is violated in the transaction: if the will of the state is violated, then an indefinite circle of people can prove the invalidity of the transaction. If the will of a particular person is violated, then only that person can, as a rule, prove the invalidity of the transaction. Corresponding changes would be useful to make to the Civil Code of the Republic of Kazakhstan.

Before contesting disputable transactions (as well as before contesting void) transactions, one should proceed from the presumption of validity of any transaction, which is useful to fix at the legislative level. The refutation of this presumption in respect of disputed transactions means the refutation of the presumption of conformity of the will with the legally significant will of a particular person. The refutation of this presumption with respect to void transactions means the refutation of the presumption of conformity of the will to the law.

In the scientific literature, proposals have also been made to abandon the constructions of void and disputable transactions in view of the terminological inaccuracy of the relevant categories: “the opposition of disputable and void transactions does not fit with the fact that the disputed transaction becomes void as a result of the contest. Therefore, it is more preferable to divide invalid transactions into absolutely invalid and relatively invalid”.

Along with critical views on the distinction between void and contested transactions, the doctrine also presents a significant number of opinions of proponents of such a classification. So, for example, Professor A.G. Didenko believes that “The division of invalid transactions into void and disputable is important for both theoretical and practical reasons. Take the extreme case as an example: a deal

has been concluded to organize a contract crime. The assertion that such a transaction is valid until it is declared invalid by the court does not meet the humanistic purposes of law. The same can be said of an apparently lawless or immoral transaction. From a practical point of view, it is important that certain strictly defined transactions are not subjected to a special judicial procedure for invalidating them. A sufficient legal response to such transactions is to ignore the consequences to which they were directed. This will simplify the procedure for the suppression of obvious offenses. So, if the court considering the case of violation of the obligation finds that the transaction on the basis of which the violated obligation has arisen is void, but in relation to this transaction the court never raised the issue of the fact of its invalidity, the court should not apply sanctions to the violator of the obligation. The court in this case must ignore the obligation arising from the invalid transaction” [8].

A similar position was expressed by Professor L.L. Chanturia, which, based on the civil legislation of Germany and Georgia, carried out, in our opinion, the most complete and accurate classification of invalid transactions, which is based on their division into void and disputable:

a) void transactions (transactions that are invalid from the time of the transaction and do not entail the legal consequences outlined by the participants in the transaction);

b) partially invalid transactions (the transaction as a whole may be valid, but one or another part of it may be legally unsuitable);

c) relatively void transactions (transactions that are invalid from the moment they are completed, but may become valid if the authorized person approves them. A classic example of such transactions are some transactions committed by minors without the consent of their legal representatives);

d) disputable transactions (transactions that are valid at the time of the transaction, but as a result of the contest (i.e., the requirements for their cancellation) lose their legal force, i.e. become void (void).

e) relatively valid transactions (a category of transactions that, in general, although valid, are not legally binding on a specific person or persons) [9].

Returning to the question of the normative securing of void and contested transactions, we note that in the post-Soviet space the corresponding division was first enshrined in the Model Civil Code for the member states of the Commonwealth of Independent States, adopted by the Resolution of the Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States (St. Petersburg October 29, 1994) [10]. And, despite the fact that the Model Civil Code is only a recommendatory act, the normative consolidation of void and contested transactions was reproduced by the legislators of the Russian Federation (Article 166 of the Civil Code of the Russian Federation), Republic of Belarus (Article 167 of the Civil Code of the Republic of Belarus), Azerbaijan Republic (Article 337 of the Civil Code AR), Armenia (Article 303 of the Civil Code of Armenia), Georgia (Article 61 of the Civil Code of Georgia), Ukraine (clauses 2, 3 of Article 215 of the Civil Code of Ukraine) and others.

Kazakhstan legislator has chosen a different approach. As one of the developers of the draft Kazakhstan Civil Code, Professor Yu.G. Basin, “the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, unlike the norms of the Model Civil Code and the Civil Code of the Russian Federation, does not divide invalid transactions into void and disputable, since this division is of practical importance only to determine who has the right to demand recognition of the transaction as invalid - the party to the transaction, another interested individual, or authorized state body. And this is specifically mentioned in the articles defining the specific grounds for invalidity” [11].

After a number of years after the adoption of the general part of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, when a certain judicial practice was formed in cases related to invalidity of transactions, another developer of the code was Professor M.K. Suleimenov criticized the inherent in Art. 157 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan approach on the possibility of recognizing the invalidity of a transaction only on the basis of a court decision: “Unfortunately, in Kazakhstan there is no division of transactions into void and disputable. We now acknowledge that we made a mistake in preparing the draft Civil Code. In practice, many problems arise. In particular, any transaction, even manifestly illegal, even knowingly contrary to the foundations of law and order or morality, may be declared invalid only by a court decision. Consequently, with the passage of the limitation period, even such a transaction can no longer be invalidated. It is urgent to introduce the concepts of void and contested transactions into the Civil Code of the Republic of Kazakhstan” [12].

Other authoritative researchers of the invalidity of transactions also set forth similar recommendations addressed to the Kazakhstan legislator. So, for example, Professor L.L. Chanturia points out that “The design of void transactions is designed to prevent arbitrariness and lawlessness in private law, and it announces all transactions outside of legal force that violate the prohibitions established by law, regardless of whether these violations are discovered by government bodies or not. Thus, the state does not wait for the detection of committed violations, and deals with such violations are outlawed and declared null and void. Without the construction of void transactions, civil law legitimizes all unlawful, immoral and dangerous for any normal society private law agreements of persons who have not yet been discovered and evaluated by the courts. Corruption, trafficking, voter bribery, drug trafficking according to the Civil Code of the Republic of Kazakhstan are legitimate phenomena until they are identified and invalidated by the court. In order to avoid such undesirable consequences, the existing concept of invalidity of transactions should be reviewed and the concept of void transactions should be revived again. Otherwise, all illegal transactions will be considered valid and legitimate. The rule of law cannot allow such a situation ”[13]. Meanwhile, the debate on the feasibility of normative fixing of void transactions is only one of the relevant aspects of this topic in the Republic of Kazakhstan. Another no less practically significant problem is that according to the current version of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, in fact, there is serious uncertainty regarding the need for a judicial procedure to declare a transaction invalid. So, in a number of legislative norms, the grounds for the

invalidity of transactions are provided, but they do not explicitly state that the procedure for invalidating a transaction is exclusively judicial. On the contrary, the relevant norms are formulated in such a way that the invalidity of the transaction follows from the very provision of the law and does not require judicial recognition of invalidity. For example, you should pay attention to p.p. 1,2,3,5 Art. 159 of the Civil Code, Clause 1, Article 158 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, which, unlike other similar standards, imperatively establish: "invalid transaction ...". Thus, the Civil Code, in fact, establishes the insignificant nature of such transactions. In other cases, the legislator uses the wording corresponding to the nature of the disputed transactions: "a transaction may be invalidated ..." (for example, paragraph 1 of article 157, paragraphs 4, 6, 7, 8, 9 10, 11 of article 159 of the Civil Code RK).

Due to this uncertainty, difficulties arise in judicial practice. So, for example, in one case on the compulsory seizure of a land plot for state needs, regardless of the fact that the plaintiff provided the court with a gift agreement as evidence in support of his arguments that he was the owner of the demolished cafe and was entitled to compensation. The supervisory court, applying paragraph 1 of Art. 158 of the Civil Code, assessed this donation agreement as an invalid (void) transaction, because by virtue of a direct indication of the law, a transaction is not valid whose content does not comply with the requirements of the law, and also committed with a purpose that is obviously contrary to the foundations of law and order or morality. That is, in such circumstances, in the opinion of the Supreme Court, the law does not require the recognition of this transaction as invalid in a judicial proceeding. Moreover, this approach is not always properly applied in judicial practice, which gives rise to a whole host of additional lawsuits for invalidating transactions, as well as dragging out time and increasing the path to reaching the truth.

Kazakhstan legislation already provides for both void and contested transactions. However, the absence of a general norm governing the relevant division, as well as the consequences of void transactions creates unreasonable uncertainty regarding invalid transactions, which, according to the current version of legislative acts, are settled using the wording "invalid transaction ...", "The transaction is declared invalid ...", "the transaction is invalid ...", etc. ∴ clause 1 of article 158, p.p. 1-3 tbsp. 159, Article 168, 315, 319, 414, 428, 429, 506, 508, 510, 526, 530, 641, 701, 764, 765, 807, 809 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, Art. 74 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Joint Stock Companies", Art. 82 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Inland Water Transport", Art. 43 of the Code of the Republic of Kazakhstan "On marriage (matrimony) and family", Art. 36 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Subsoil and Subsoil Use", Art. 11-2 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Grain", etc.

The presence of such a wide list of invalid transactions designed according to the formula of void, without a clear legislative certainty of their legal fate entails not only the stated problems in judicial and arbitration practice, but also creates instability of contractual relations, creating a threat to the favorable investment climate in Kazakhstan. So, if the described situation is not immediately eliminated, any investor will be at risk that his transaction (including an investment agreement),

regardless of the time elapsed since its conclusion, may simply not be taken into account by the court (Kazakhstan or international, applying Kazakhstan law), which will only literally apply the provision of paragraph 1 of Art. 158 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan: “A transaction is void whose content does not comply with the requirements of the legislation ...”

According to the cited edition, any inconsistency of the transaction with the peremptory norm of an act of any level of the hierarchy is sufficient for such a transaction to be automatically considered invalid outside the procedure for declaring it invalid by the court. This opens up excessively broad grounds for possible judicial arbitrariness when the courts can ignore the consequences of transactions without judicially declaring them invalid on the basis of relevant claims for recognition of invalidity.

In order to correct the stated state of affairs in relation to the narrow problem considered above, it is proposed, firstly, to introduce a direct legislative division of non-viable transactions into void and disputable and, secondly, the content of the transaction does not comply with the mandatory legislation (clause 1 of article 158 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan) Provide as a basis for contestability of the transaction.

According to the approach established in the theory of civil law, a contested transaction can be declared invalid only on the basis of a court decision. I.e. the disputed transaction will not be deemed invalid until the court decision on the recognition of such a transaction is invalid. A void transaction is invalid regardless of the judicial recognition of it as invalid. Insignificant transaction from the moment of its conclusion does not generate and cannot produce the consequences desired for its participants.

Thus, if the transaction is void, the judicial protection of the violated rights should consist in the direct application by the court of the consequences of its invalidity without prior judicial recognition of it as invalid.

Given the absence in the legislation of the Republic of Kazakhstan of direct legal support for dividing transactions into invalid and disputed, it is necessary to establish the presumption of disputed transactions along with legislative consolidation of invalid and disputed transactions. Any transaction will be considered controversial unless the legislator expressly provides for the invalidity of the transaction.

1) by law, establish the separation of invalid transactions, which actually exists in Kazakhstan and needs a legislative definition of the legal regime of invalid transactions;

2) the addition of a special article in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, which states that the nullity of the transaction established by the legislative acts of the Republic of Kazakhstan does not prevent the person concerned from requiring the court to declare it invalid.

The adoption of the foregoing will improve the judicial and arbitration practice in cases involving invalidity of transactions, as well as increase the level of preparation of transactions correctly and protect participants in contractual relations.

References:

1. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858 "On the Concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020".
2. Civil law. A common part. Lecture Course / Ed. A.G. Didenko. - "Nur-press" - Almaty, 2006.- S. 322.
3. Suleimenov M.K. Protection of civil rights under the laws of the Republic of Kazakhstan // Materials of the International Scientific and Practical Conference "Protection of Civil Rights" dedicated to the 10th anniversary of the Kazakh Humanitarian Law University / Almaty: Scientific Research Institute of Private Law, Kazakh State Law University, 2005. - P. 28.
4. Shershenevich G.F. Civil Law Course (Legal Heritage). - Tula: Avtorgaf, 2001 .- S. 1268-169
5. Sinai V.I. Russian civil law (Classics of Russian civil law) - M.: "Statute", 2002. - S. 166-167.
6. Civil law. A common part. Lecture Course / Ed. A.G. Didenko. - "Nur-press" - Almaty, 2006.- S. 322.
7. Basin Yu.G. Deals. Tutorial. Almaty, Ulet Press, 1996.-- S. 24-25.
8. Civil law. A common part. Lecture Course / Ed. A.G. Didenko. - "Nur-press" - Almaty, 2006.- S. 321.
9. Chanturia L.L. The value and functions of the institution of the invalidity of transactions in private law // Materials of the international scientific-practical conference "The subject, method and system of civil law" in the framework of the annual civil readings, Almaty, May 13-14, 2010
10. Model Civil Code for States Parties to the Commonwealth of Independent States of October 29, 1994 // IS "Paragraph".
11. Basin Yu.G. Deals. Tutorial. Almaty, Ulet Press, 1996.-- P. 24.
12. Suleimenov M.K. Protection of civil rights under the laws of the Republic of Kazakhstan // Materials of the International Scientific and Practical Conference "Protection of Civil Rights" dedicated to the 10th anniversary of the Kazakh Humanitarian Law University / Almaty: Scientific Research Institute of Private Law, Kazakh State Law University, 2005. - P. 28.
13. Chanturia L.L. The value and functions of the institution of the invalidity of transactions in private law // Materials of the international scientific-practical conference "The subject, method and system of civil law" in the framework of the annual civil readings, Almaty, May 13-14, 2010

Жайлыбаева Айгуль Кобеевна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Кашахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ДЕФИНИЦИЯХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ
В ЗАКОНЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
«ОБ ИГОРНОМ БИЗНЕСЕ»**

***Түйін.** Мақалада автор «құмар ойын», «бәс тігу», «ойын бизнесі» сияқты Қазақстан Республикасының «Ойын бизнесі туралы» заңында пайдаланылатын негізгі ұғымдарға талдау жасайды. Аталған терминдердің мағыналық мазмұнына мұқият теориялық талдау жүргізілді. Ресей Федерациясы мен Беларусь Республикасының заңнамасына олардың қарастырылатын терминдерді пайдалануы тұрғысынан шолу жасалды. Ойын бизнесі ұғымы Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасы позициясынан қаралды. Автор ойын бизнесінің анықтамасы Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 10-бабында бекітілген кәсіпкерлік қызметтің анықтамасымен келіспейтіндігін, ал олардың арасында тектік және түрлік ұғымдар ретінде арақатынас бар екенін анықтады. Жүргізілген талдау негізінде автор Қазақстан Республикасының «Ойын бизнесі туралы» Заңның 1-бабының 2-тармағында (бәс тігу) және 1-бабының 11-тармағында (ойын бизнесі) бекітілген дефинициялардың редакциясын жетілдіруді ұсынады.*

***Түйінді сөздер:** ойын бизнесі, құмар ойындар, бәс тігу, кәсіпкерлік қызмет, мемлекеттік реттеу.*

***Аннотация.** В статье автор подвергает анализу такие ключевые понятия, используемые в законе «Об игорном бизнесе» Республики Казахстан, как «азартная игра», «пари», «игорный бизнес». Проведен тщательный теоретический анализ смыслового содержания указанных терминов. Сделан экскурс в законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь на предмет использования ими рассматриваемых терминов. Понятие игорного бизнеса рассмотрено с позиции гражданского законодательства Республики Казахстан. Автором установлено, что определение игорного бизнеса не согласуется с определением предпринимательской деятельности, закрепленным в ст.10 Гражданского кодекса Республики Казахстан в то время как между ними также существует соотношение как родового и видового понятия. На основании проведенного анализа автором предлагается совершенствование редакции дефиниций, закрепленных в п.2 ст.1 (пари) и п.11 ст.1 закона «Об игорном бизнесе» Республики Казахстан (игорный бизнес).*

***Ключевые слова:** игорный бизнес, азартные игры, пари, предпринимательская деятельность, государственное регулирование.*

***Annotation.** In this article the author analyzes such key concepts used in the law of Republic of Kazakhstan "On gambling industry " as «gambling games», «betting», «gambling industry». A thorough theoretical analysis of the semantic content of these terms is carried out. An excursus is made to the legislation of the Russian Federation and Republic of Belarus on the subject of their use of the terms under consideration. The concept of gambling business is considered from the point of view of the civil legislation of Republic of Kazakhstan. The author found that the definition of gambling business does not agree with the definition of entrepreneurial activity, enshrined in article 10 of the Civil code of the Republic of Kazakhstan, while there is also*

a relationship between them as a generic and specific concept. Based on the analysis, the author suggests improving the wording of definitions set forth in paragraph 2 of article 1 (pari) and paragraph 11 of article 1 of the law «On gambling industry» of Republic of Kazakhstan (gambling industry).

Keywords: *gambling industry, gambling games, betting, entrepreneurial activity, government regulation.*

Азартные игры, появившись с незапамятных времен до настоящего времени, представляют собой постоянно сопутствующее человеческой жизни явление. Эволюционное развитие форм и способов азартных игр соответствовали уровню развития человечества на определенном отрезке исторического периода. Государства мира во все времена сталкиваются с необходимостью правового регулирования отношений, возникающих в сфере азартных игр.

В советском государстве не существовало игорного бизнеса. С распадом СССР на постсоветском пространстве наряду со всем множеством неизвестных ранее советскому обществу капиталистических новелл появился и игорный бизнес. Довольно длительный период времени данная оживленная, предприимчивая и потому отчасти криминализованная сфера деятельности, оставалась вне поля государственного регулирования.

Республика Казахстан длительное время не могла разрешить дилемму: оградить общество от бизнеса, построенного на человеческих пороках, либо удовлетворить право граждан на рисковое развлечение. В данной дилеме верх одержала происходящая в стране капитализация общественных отношений. «Согласно капиталистической западной модели граждане должны были принять на себя ответственность за собственный жизненный успех» [1, с. 9].

В результате 12 января 2007 года был принят Закон Республики Казахстан № 219-III «Об игорном бизнесе» (*далее – Закон*). Данный Закон регулирует правоотношения:

- 1) связанные с особенностями правового положения и деятельности организаторов игорного бизнеса;
- 2) возникающие между организатором игорного бизнеса и участниками азартных игр и (или) пари при проведении самой игры и (или) пари;
- 3) возникающие между организатором игорного бизнеса и уполномоченным органом.

Действие данного Закона не распространяется на организацию и проведение лотерей, а также деятельность, связанную с оказанием услуг с использованием игровых автоматов без выигрыша, проведением спортивных мероприятий, в том числе боулинга (кегельбана), картинга, бильярда.

Основными принципами осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса являются:

- 1) обеспечение защиты прав и законных интересов участников игорного бизнеса;
- 2) обеспечение законности осуществления своей деятельности организаторами игорного бизнеса.

Формами государственного регулирования деятельности в сфере игорного бизнеса являются:

1) определение порядка осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса;

2) осуществление лицензирования деятельности в сфере игорного бизнеса в Республике Казахстан;

3) осуществление государственного контроля над деятельностью в сфере игорного бизнеса.

Анализ данного нормативного акта подвигло нас на более подробное изучение используемого в нем понятийного аппарата. Как принято в отечественном законодательном процессе, в начале нормативного акта излагается статья, содержащая определения основных понятий. Не является исключением подлежащий нашему рассмотрению Закон.

Как известно, определенная обособленная часть сферы человеческой деятельности складывается из специфических правоотношений, которые порождают столь же специфичные терминологию и понятия, которые могут быть непонятными непосвященным лицам. В отличие от общеупотребительного, бытового значения терминология, используемая в законах приобретает особое, правовое наполнение. В связи с этим следует обратиться к уяснению терминологии, которой оперирует Закон.

Латинским синонимом слова «определение» является «дефиниция». Оба этих термина в принципе могут употребляться как равнозначные [2, с. 6].

Одна из центральных категорий, с которыми мы сталкиваемся, исследуя природу правовых дефиниций – «правовое понятие», т.е. понятие, которым оперирует юридическая наука, законодательство и правоприменительная практика [3, с.90].

А.С. Пиголкин определяет юридический термин как «слово (или словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющим точный и определенный смысл и отличающимся смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [4, с.65].

Содержание статьи 1 Закона составляют дефиниции различных понятий, используемых в тексте Закона, которые несут определенную смысловую нагрузку и призваны облегчить, как само изложение Закона, так и дальнейшее его применение в надлежащей отрасли.

Так, например, в соответствии с разъяснениями, данными в ст.1 указанного Закона, «Игорный бизнес – предпринимательская деятельность, связанная с организацией и проведением азартных игр и (или) пари.

Азартная игра – основанное на риске соглашение, заключенное участниками между собой либо с организатором игорного бизнеса, на исход события, предполагающий выигрыш, в котором они принимают участие;

Пари - основанное на риске соглашение, заключенное участниками между собой либо с организатором игорного бизнеса, на исход события, предполагающий выигрыш, в котором они не принимают участия» [5].

Определение азартной игры и пари в основном совпадают, с той лишь разницей, что в первом случае игроки принимают в нем участие, а во втором – не принимают.

А.Г. Казбаева справедливо отмечает, что «понятие «азартная игра» шире, чем понятие «пари». При этом нельзя указывать на то, что пари не является азартной игрой. Исходя из законодательного определения данных понятий, следует, что законодатель разграничил эти понятия таким образом, что пари не может являться азартной игрой» [6, с.89-93].

На наш взгляд, это неверное решение. И.В. Миронов рассматривая соотношение азартной игры и пари пишет, что «игра во всех случаях является состязанием между участниками, в то время как в пари состязание в открытом виде отсутствует, поскольку состязаются не сами игроки, а объекты, по поводу которых они спорят» [7, с.136].

Однако, по нашему мнению, разница, заключающаяся в том, что состязаются сами игроки или объекты, а также принимают игроки участие или не принимают, нивелируется до одинаковости, которая проявляется в конечном результате, зависящем от признака случайности. Выигрыш при азартной игре и при заключении пари зависит от его Величества Случая. Азартные игры и пари тем и отличаются от различных видов состязаний, например, спортивных, что конечный результат не зависит от физических, творческих способностей участников. В связи с этим участники азартных игр и пари не полагаются на собственные способности, а полностью отдаются на волю случая, везения.

В Российской Федерации пари определяется «как азартная игра, при которой исход основанного на риске соглашения о выигрыше, которое заключается двумя или более участниками пари между собой либо с организатором данного вида игры, зависит от обстоятельств, относительно которых неизвестно, наступят они или нет» [8].

Пари определяется как разновидность азартной игры и в Республике Беларусь. В соответствии с Указом Президента РБ № 9 от 10.01.2005 г. «Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь» букмекерская игра - азартная игра, в которой ее участник делает ставку на результат события (заключает *пари* с организатором азартной игры), а размер выигрыша определяется до начала этой игры и зависит от частичного или полного совпадения прогноза с наступившими, документально подтвержденными фактами [9].

По нашему мнению, между понятиями «азартная игра» и «пари» существует соотношение как родового и видового, то есть пари является разновидностью азартной игры. В силу этого, целесообразно п. 2 ст. 1 Закона» изложить в следующей редакции: «Пари – азартная игра, то есть, основанное на риске соглашение, заключенное участниками между собой либо с организатором игорного бизнеса, на исход события, предполагающий выигрыш, в котором они не принимают участия».

В соответствии с Законом «Игорный бизнес» определяется как вид предпринимательской деятельности. Статья 10 Гражданского кодекса

Республики Казахстан (далее – ГК РК) дает следующее определение предпринимательству: «Предпринимательством является самостоятельная, инициативная деятельность граждан, оралманов и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство). Предпринимательская деятельность осуществляется от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя» [10].

Из этого определения применительно именно к игорному бизнесу будет относиться использование лицами своего имущества для получения чистого дохода под собственный риск. По словам Т.С. Павлюковой, игорный бизнес – это «легальный способ зарабатывать деньги путем эксплуатации феномена игры» [11, с. 101].

Таким образом, игорный бизнес представляет собой инициативную экономическую деятельность, осуществляемую от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя, имеющую целью извлечения чистого дохода. Причем элемент риска присутствует в содержании обеих составляющих словосочетания «игорный бизнес», то есть и в слове «бизнес» и в слове «игра».

На наш взгляд, выведенное определение относится не только к лицу, занимающемуся непосредственно азартными играми в качестве предпринимательской деятельности, но и к лицу, лицам, участвующим в этом процессе в качестве игрока. Разница состоит лишь в том, что для предпринимателя это относительно постоянная деятельность, а для игрока – временное, разовое, эпизодическое занятие.

Данный вид предпринимательской деятельности подлежит лицензированию и налогообложению. Причем налогом облагается не только доход, получаемый игорными заведениями, но и доход, получаемый участниками игр в виде выигрыша. В соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» выигрыши – любые виды доходов в натуральном и денежном выражении, получаемые налогоплательщиками на конкурсах, соревнованиях (олимпиадах), фестивалях, по лотереям, розыгрышам, включая розыгрыши по вкладам и долговым ценным бумагам, а также доходы в виде имущественной выгоды, полученной в азартной игре и (или) пари [12].

Таким образом получается, что и организатор азартных игр и участник игры одинаково несут налоговую нагрузку, с той лишь разницей, которая соответствует времени (периоду) их деятельности. Для организатора – это более длительный период, совпадающий с периодом его предпринимательства; для игрока – это эпизод либо эпизоды.

Нам представляется, что определение игорного бизнеса не согласуется с определением предпринимательской деятельности, закрепленным в ст. 10 ГК

РК в то время как между ними также существует соотношение как родового и видового понятия. Нами это рассматривается как существенная законодательная недоработка, так как «понятие рассматривается как семантическое ядро, благодаря которому функционирует правовая норма» [13]. При этом в правовой литературе указывается, что «понятия несут в себе больше теоретической энергии, чем другие элементы нормы, потому что в них информация о реальной действительности сконцентрирована» [14].

Полагаем целесообразным редакцию п. 11 ст. 1 Закона изложить в следующей редакции: «Игорный бизнес – самостоятельная, инициативная предпринимательская деятельность граждан, оралманов и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путем организации, проведения и участия в азартных игр и (или) пари».

Список литературы:

1. Кюри Х. Уголовное право и преступность. Тенденции развития в Центральной и Восточной Европе. Фрайбург, 2003. С. 9
2. Вопленко Н.Н. Нормы права: Лекция для студентов юридического факультета. Волгоград, 1997. С. 6.
3. Бабаев В.К. Правовая система общества // Общая теория права. Нижний Новгород, 1993. С. 90.
4. Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990. С. 65.
5. Об игорном бизнесе: Закон Республики Казахстан № 219-III // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836>
6. Казбаева А.Г. Актуальные вопросы практической реализации законодательства Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2013. № 3 (31). С. 89-93.
7. Миронов И.В. Проблемы алеаторных правоотношений в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998 г. – С. 136.
8. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и пари и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Российская газета. 2006.
9. Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь: Указ Президента РБ № 9 от 10.01.2005. // https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РБ/2005/4913
10. Гражданский кодекс Республики Казахстан // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836>
11. Павлюкова Т.С. «Бизнес казино. Крупье»/ Ростов - на-Дону: Феникс 2000г. – 256 с
12. О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс): Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836>
13. Чернобель Г.Т. Формализация норм права // Советское государство и право. 1979. № 4. С. 34.
14. Кашанина Т.В. Правовые понятия как средство выражения содержания права // Советское государство и право. 1981. № 1. С. 38.

Жолимова Әсел Әсемжанқызы
магистрант Евразийского Национального университета
им. Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан

**НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
В ДЕЛАХ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО
ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИИ УМЕРШИМ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

***Түйін.** Қазақстан Республикасының азаматтық іс жүргізу заңнамасының жетілдірілгеніне қарамастан, азаматты хабарсыз кетті деп тану және қайтыс болды деп жариялау институты тоқырау кезеңін бастан кешуде. Осы саланың теориялық және практикалық аспектілерін зерделеудің маңызы сот қателіктері мен олқылықтарын түзету қажеттілігінен туындады. Автор белгісіз жоғалған тұлғаның меншігіне қатысты бірқатар өзекті мәселелерге назар аударады, заңнамалық деңгейде «мүдделі тұлға», «соғыс қимылдарының аяқталған күні» ұғымдарын, мерзімдерге қатысты мәселелерді қайта қарау қажеттілігі туралы мәселені көтереді. Автор нормативтік құқықтық актілерде белгісіз жоғалған адамның міндетті қорғауға жататын жылжымайтын және құнды жылжымалы мүлік тізімінің болмауына ерекше назар аударды. Анықталған олқылықтардың негізінде автор кемшіліктерді жоюға көмектесетін өз тұжырымдары мен шешімдерін ұсынды, сонымен бірге талданатын істердің санатын қарау кезінде және құқықтық шешу тәжірибесінде біркелкілік аспектілерін қарастырды.*

***Түйінді сөздер:** азаматтық процесс, азаматты хабарсыз кетті деп тану, қайтыс болды деп жариялау, үшінші тұлғалар, мүдделі тұлға, соғыс қимылдарының аяқталуы, жоғалған адамның меншігі.*

***Аннотация.** Несмотря на совершенствование гражданского процессуального законодательства Республики Казахстан, институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим переживает период стагнации. Потребность в исследовании теоретических и практических аспектов данной области появилась в результате судебных ошибок и необходимости восполнить пробелы и коллизии. Автор затрагивает ряд актуальных проблем, касающихся имущества безвестно отсутствующего лица, затрагивает вопрос о необходимости закрепления на законодательном уровне понятий «заинтересованное лицо», «день окончания военных действий», проблемы связанные со сроками. Особое внимание обращено на отсутствие в нормативных правовых актах перечня недвижимого и ценного движимого имущества безвестно пропавшего лица, подлежащих обязательной охране. На основании выявленных пробелов автор предлагает собственные выводы и решения, которые будут способствовать устранению пробелов, а также приведет к единообразию в правоприменительной практике при рассмотрении и разрешении анализируемой категории дел.*

***Ключевые слова:** гражданский процесс, признание безвестно отсутствующим, признание умершим, третье лицо, заинтересованное лицо, окончание военных действий, имущество отсутствующего лица.*

***Annotation.** Despite the improvement of the civil procedural legislation of the Republic of Kazakhstan, the institution of recognizing a citizen as missing and declaring the dead is undergoing a period of stagnation. The need to study the theoretical and practical aspects of this area arose as*

a result of judicial errors and the need to fill in the gaps and conflicts. The author touches on a number of urgent problems concerning the property of an unknown person, raises the question of the need to consolidate at the legislative level the concepts of “interested person”, “day of the end of hostilities”, problems related to timelines. The author paid particular attention to the absence in the regulatory legal acts of a list of immovable and valuable movable property of an unknown missing person subject to mandatory protection. Based on the identified gaps, the author offers his own conclusions and decisions that will help to fill the gaps, as well as lead to uniformity in law enforcement practice when considering and resolving the analyzed category of cases.

Key words: *civil process, recognition as missing, recognition of the dead, third person, interested person, end of hostilities, property of the missing person.*

Проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим не теряют своей актуальности, поскольку в свете современных реалий множество людей пропадают без вести и порой, установить их фактическое местонахождение невозможно. Потребность изучения данного вопроса обусловлено такими факторами внешней реальности, как усиление криминогенной обстановки на территории Республики Казахстан, рост преступности, военные действия, а также наступление непредвиденных природных катаклизмов, приводящих к бесследному исчезновению граждан.

Целью института признания гражданина безвестно отсутствующим или признания его умершим, является устранение юридической неопределенности или же так называемой правовой аномалии. Такая неопределенность скажется на правах других лиц, с которыми пропавшего гражданина связывали гражданские, семейные, трудовые, наследственные и другие правоотношения. По мнению Т.В. Бащенко, дела о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим возбуждаются в связи с такими целями как: назначение пенсий, расторжение брака, получение материального содержания за счет имущества безвестно отсутствующего лица [1].

Несмотря на то, что институт признания гражданина безвестно отсутствующим, либо умершим в гражданском праве Республики Казахстан является стабильным, содержание норм данного института не всегда толкуются правильно. Данное обстоятельство приводит ко множеству проблем, когда дело касается практики.

Одной из основных целей института является предотвращение возможных неблагоприятных последствий для имущества пропавшего лица. Однако необходимо отметить такую проблему, когда никто не обращается в суд с заявлением о признании гражданина безвестно отсутствующим, в результате ведения гражданином асоциального образа жизни, либо если данный гражданин не состоит ни с кем в правоотношениях, из которых могут вытекать определенные гражданские права и обязанности. Вследствие данного обстоятельства, имущество гражданина останется бесхозным и им может незаконно завладеть другое лицо. Данное явление не просто отследить на практике, но по-нашему мнению, уполномоченный орган, осуществляющий государственную регистрацию недвижимого имущества должен всеми силами не допускать такого развития событий и своевременно принимать меры по выявлению бесхозного имущества. Далее в соответствии с гражданским

законодательством РК обратиться в суд с требованием о признании этой вещи, поступившей в коммунальную собственность.

Вопрос о признании гражданина, совершившего уголовное правонарушение безвестно отсутствующим или объявление его умершим, является проблематичным. Согласно ст. 318 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (*далее – ГПК РК*), заявитель должен указать для каких целей необходимо признать гражданина безвестно отсутствующим или умершим, а также должны быть разъяснены обстоятельства, подтверждающие отсутствие лица в течение одного года по месту жительства, либо предоставлена информация об обстоятельствах, угрожавших ему смертью [2].

Можно заметить, что данная норма призвана регулировать ситуации, когда лицо, не может осуществлять свои законные интересы в виду отсутствия другого лица. Однако законодатель не предусматривает наличия третьего лица, интересы которого не совпадают с лицом, обратившегося в суд. Примером могут выступать интересы правоохранительных органов в отношении отсутствующего лица, в результате совершения последним уголовного правонарушения. Игнорирование третьего интереса судом может привести к нежелательным последствиям для общества. Хотя бы потому, что объявление гражданина умершим влечет те же самые юридические последствия, что и наступление фактической смерти гражданина. Во избежание таких событий, судам следует истребовать от органов внутренних дел информацию о наличии в отношении лиц, о которых заявлены требования о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим розыскных дел, запрашивать в уполномоченном органе сведения о получении пенсий и пособий, наличии, а также перемещении денежных средств на индивидуальных пенсионных счетах; в органах юстиции - сведения об изменении фамилии, имени, отчества; в уполномоченном органе по правовой статистике специальных учетов - о нахождении этих лиц в числе осужденных, привлечении к уголовной либо административной ответственности, объявленных в розыск в органах здравоохранения сведения о прохождении лечения и др. [3].

Важно отметить, что нередко суды рассматривают заявления органов внутренних дел о признании лица умершим с целью прекращения дальнейшего розыска, что на наш взгляд, является неправильным. В этом случае необходимо учитывать интересы пропавшего лица. Суд в целях обеспечения баланса сторон должен назначить пропавшему лицу представителя. В целях защиты прав и законных интересов пропавшего лица, а также членов его семьи, прокурор может инициировать рассмотрение данных вопросов судом.

Помимо этого, возникает вопрос, подпадают ли органы внутренних дел в круг лиц, имеющих право обращаться в суд с заявлением о признании лица безвестно отсутствующим или умершим, соблюдаются ли требования статьи 317 ГПК РК, в соответствии которой «Дело о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим может быть начато по заявлению членов его семьи, прокурора, общественных объединений, органа

опеки и попечительства и других заинтересованных лиц» [4]. Подпадают ли органы внутренних дел в круг заинтересованных лиц? Законодательно круг лиц, которые относятся к «заинтересованным лицам» не закреплен.

По мнению Т.В. Грунтовой не закрепление на законодательном уровне круга лиц, являющимися заинтересованными порождают неопределенности, из-за чего судьи по-разному толкуют данный термин. Необходимо четко определить круг «заинтересованных лиц», что предотвратит совершение судебных ошибок в дальнейшем [5].

И.А. Михайлова отмечает, что в круг «заинтересованных лиц» нужно включить кредиторов пропавшего лица как на лиц, имеющих право требовать признания гражданина безвестно отсутствующим или умершим [6].

Н.А. Громошина полагает, что «заинтересованные лица» - это те лица, имеющие к делу юридический интерес, независимо от категории дела и института гражданского судопроизводства [7].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что под категорию «заинтересованные лица» подпадают лица, чьи юридические действия в дальнейшем будут непосредственно зависеть от решения суда. Так, Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 31 мая 2019 года № 2 «О судебной практике по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим» установлено, что: «Заинтересованными признаются физические и юридические лица, государственные органы, которые в соответствии с частью второй статьи 8 ГПК имеют право обратиться в суд с заявлением о защите нарушенных или оспариваемых прав и свобод или законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц в случаях, предусмотренных законом, и для которых признание безвестно отсутствующим или объявление умершим лица влечет возникновение, прекращение или изменение личных неимущественных и имущественных прав» [8]. Данные лица указывают в заявлении юридическую цель признания гражданина безвестно отсутствующим. Именно критерий юридической заинтересованности позволит определить круг физических, а также юридических лиц, имеющих право обращаться в суд за признанием гражданина безвестно отсутствующим. Было бы намного целесообразнее, если бы круг заинтересованных лиц был прямо закреплен в ГПК РК.

Еще одной важной проблемой данного института является срок отсутствия гражданина, в результате которого он будет признан умершим. Согласно ст. 31 ГК РК «Гражданин может быть, признан судом умершим, по заявлению заинтересованных лиц, если в месте его жительства нет сведений о нем в течение трех лет, а также в случае если гражданин пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от несчастного случая, в течение шести месяцев». Законодатель устанавливает иные сроки для военнослужащих: «Военнослужащий или иное лицо, пропавшее без вести в связи с военными действиями, может быть объявлено умершим не ранее, чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий» [9]. Статья 318 ГПК РК также закрепляет, что при подаче

заявления о признании лица умершим необходимо указать в заявлении день окончания военных действий. Законодательное закрепление данной нормы было предложено еще в 1957 г. А.Г. Потюковым. Как оказалось, применение данной нормы на практике затруднено тем, что заявителю будет сложно определить последний день военных действий. Он может ошибочно указать в заявлении днем окончания военных действий день подписания мирного договора или указа Президента РК об окончании террористической операции, либо день вывода войск. При этом нельзя забывать, что в законе говорится не только о военнослужащих, но и о гражданских лицах, пропавших без вести в связи с военными действиями. Проблема состоит и в том, что даже после подписания мирного договора, локальные военные действия могут не прекращаться какое-то время, что в свою очередь затрудняет определить «день окончания военных действий». По моему мнению, в целях устранения в законодательстве коллизий, а также различного рода пробелов, целесообразно согласиться с мнением Новицкого И.Б. и на законодательном уровне закрепить понятие «день окончания военных действий» и установить днем окончания военных действий - день подписания мирного договора.

Помимо этого, у судов есть вопросы не только связанные с последним днем военных действий, но и в применении двухлетнего срока с момента исчезновения гражданина. Военнослужащий или иное пропавшее без вести лицо может быть объявлено умершим не ранее, чем по истечении двух лет со дня военных действий. Двухлетний срок отсутствия гражданина обосновывался заботой о пропавших военнослужащих, которые в условиях войны, отсутствия средств связи не смогут сообщить о своем существовании. Однако, считаем, что данная норма устарела, поскольку в условиях современного технического прогресса двухлетний период достаточно велик. Предлагаем законодателю сократить двухгодичный период до разумного срока.

Согласно ст. 321 ГПК РК «Решение суда, которым гражданин признан безвестно отсутствующим, является основанием для назначения органом, осуществляющим функции по опеке или попечительству, опеки над имуществом безвестно отсутствующего по месту его нахождения». Также в соответствии со ст. 29 ГК РК «Над имуществом лица, признанного безвестно отсутствующим, на основании решения суда устанавливается опека». Из этого имущества выдается содержание лицам, которых безвестно отсутствующий был обязан содержать, и погашается задолженность по налогам и другим обязательствам безвестно отсутствующего. По заявлению заинтересованных лиц орган опеки и попечительства может назначить опекуна для охраны и управления имуществом и до истечения одного года со дня получения последних сведений о местопребывании отсутствующего лица». При этом, законодатель не определяет вид имущества (недвижимое или ценное движимое), подлежащее опеке. Поэтому, из этого следует, что передаче под опеку подлежит то имущество, которое нуждается в постоянном управлении. Здесь сталкиваемся с оценочным понятием, поскольку не всегда ясно какое имущество требует постоянного управления.

Соглашаясь с мнением Гришаева С.П., данный пробел можно восполнить в законодательстве посредством закрепления не исчерпывающего перечня имущества и прав безвестно отсутствующего лица, при наличии которых установление доверительного управления имуществом являлось бы обязательным требованием при рассмотрении дела о признании гражданина безвестно отсутствующим [10].

Наличие открытого перечня имущества, которое требует управления, может стать полезным для правоприменителя. Суд не будет связан жесткими рамками и по-своему усмотрению, исходя из конкретной ситуации, определит имущество, которое необходимо передать органам опеки и попечительства.

Следует отметить, что на практике также имеются определенные трудности в наследственных правоотношениях безвестно пропавшего лица. Сложность данного вопроса обусловлена тем, что лицо, безвестно отсутствующее имеет право претендовать на наследство. Согласно статьи 1072 ГК РК, для приобретения наследства наследник должен подать нотариусу по месту открытия наследства заявление о принятии наследства в течение 6-ти месяцев со дня открытия наследства. При этом заменить отсутствующего может только представитель, в доверенности которого прямо прописано данное полномочие. Законодательство также предусматривает возможность восстановления пропущенного срока, если причина пропуска является уважительной. Однако, в случае неявки пропавшего лица, в дальнейшем окажутся нарушенными права наследников самого безвестно отсутствующего. Причем, в случае последующего объявления безвестно отсутствующего гражданина умершим, права наследников последнего в описанной ситуации невозможно будет защитить ни на основании норм о наследственной трансмиссии, ни о наследовании по праву представления. Мы предлагаем закрепить на законодательном уровне норму, предусматривающую право наследников безвестно отсутствующего лица обратиться с заявлением в уполномоченные органы на получение наследства.

Авторы попытались осветить основные теоретические и практические проблемы института признания гражданина безвестно отсутствующим или умершим. Нередко суды при приеме заявления не выясняют, для какой цели необходимо признать гражданина безвестно отсутствующим или объявить умершим, а также не требуют указания в заявлении обстоятельств, подтверждающих безвестное отсутствие гражданина.

В ряде случаев суды принимают к своему производству заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим, хотя со времени получения сведений о его последнем местопребывании прошло менее того срока, который установлен статьями 28, 31 ГК РК.

Суды нередко при отсутствии сведений с места пребывания гражданина в течение трех лет и более выносят решение о признании его безвестно отсутствующим, не обсуждая вопрос об объявлении его умершим.

Изучение дел показало, что суды ошибочно смешивают понятия объявления гражданина умершим и установления факта смерти.

Все эти проблемы свидетельствуют о необходимости комплексного исследования законодательства в области признания гражданина безвестно отсутствующим или умершим с целью выработки конструктивных предложений и совершенствования правового регулирования судопроизводства. Отсутствие теоретических разработок, законодательно закрепленных определений и руководящих разъяснений высших судебных инстанций имеют негативное значение. Устранение пробелов будет способствовать единообразию в правоприменительной практике при рассмотрении и разрешении анализируемой категории гражданских дел.

Список литературы:

1. Бащенко Т.В. Актуальные проблемы производства по признанию гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // *Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.* — Ростов-на-Дону: РЮИ МВД РФ, 2016. — С. 22–25.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (Дата обращения: 17.02.2020)

3. О судебной практике по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим: *Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 мая 2019 года № 2* - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39268371 (Дата обращения: 17.02.2020)

4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (Дата обращения: 17.02.2020)

5. Грунтовская Т.В. Институт объявления гражданина умершим и признания гражданина безвестно отсутствующим: перспективы гражданско-правового реформирования // *Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Матер. Всероссийск. Междунар. науч. конф. адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций.* - Ростов-на-Дону: РЮИ МВД РФ, 2016. — С. 51–55.

6. Михайлова И.А. Теоретические и практические проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // *Наследственное право.* № 2. 2006.

7. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 409 с.

8. О судебной практике по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим: *Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 мая 2019 года № 2* - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39268371 (Дата обращения: 17.02.2020)

9. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (Дата обращения: 17.02.2020)

10. Гришаев С.П. Доверительное управление имуществом // *Правовая система КонсультантПлюс*, 2010.

Жұмабеков Мақсат Сматуллаұлы

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҮЙ-ЖАЙ (ПӘТЕРЛЕР) ИЕЛЕРІНІҢ КООПЕРАТИВИ ҚЫЗМЕТІН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕГЕ СӘЙКЕС РЕФОРМАЛАУ

***Түйін.** Мақалада Қазақстандағы азаматтық құқықтың бір саласы болып табылатын тұрғын үй қатынасына тікелей байланысты үй-жай иелерінің кооперативін халықаралық тәжірибелерге сәйкес реформалау жолдарын, осы мәселеге қатысты туындайтын мәселелер қарастырылған. Тұрғын үйге қатысты мәселелердің өзектілігі, оларға қатысты туындайтын мәселелер талданып, халықаралық және ұлттық тәжірибені қолдана отырып, оларды шешудің жолдары көрсетілген. Тұрғын үй саласында туындайтын кез-келген мәселенің оң шешім табуы ол Қазақстанның әлеуметтік жағының нығаяуына өз ықпалын тигізеді. Халықаралық тәжірибелерді қолдана отырып талдау жүргізу Қазақстандағы тұрғын үй саласындағы мәселені оңтайландырудың бір жолы болып табылады.*

***Түйінді сөздер:** үй-жай (пәтерлер) иелерінің кооперативі, кондоминиум объектісі, тұрғын үй шаруашылық саласы, Кондоминиум объектісін басқару нысаны бойынша институт.*

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы, возникающие в отношении жилья, напрямую связанных с жилищными отношениями, являющиеся одной из сфер гражданского права в Казахстане, пути реформирования кооператива собственников квартир в соответствии с международной практикой. Проанализирована актуальность жилищных проблем, пути их решения с использованием международной и национальной практики. Решение любых проблем, возникающих в жилищной сфере, будут способствовать укреплению социальной сферы Казахстана. Проведение анализа с использованием международного опыта является одним из путей оптимизации вопросов жилищной сферы в Казахстане.*

***Ключевые слова:** кооператив собственников помещений (квартир), объект кондоминиума, сфера жилищного хозяйства, институт по форме управления объектом кондоминиума.*

***Annotation.** The article deals with issues arising in relation to housing, which are directly related to housing relations, which are one of the areas of civil law in Kazakhstan, ways to reform the cooperative of apartment owners in accordance with international practice. The article analyzes the relevance of housing problems, ways to solve them using international and national practices. Solving any problems that arise in the housing sector will help to strengthen the social sphere of Kazakhstan. Conducting an analysis using international experience is one of the ways to optimize housing issues in Kazakhstan.*

***Key words:** cooperative of owners of premises (apartments), condominium object, housing sector, Institute for the form of management of the condominium object.*

Қазіргі таңда тұрғын үйге байланысты мәселе қай жерде болмасын өзекті болып келеді. Өйткені тұрғын үй саласында туындайтын кез келген мәселенің оң шешім табуы ол Қазақстанның әлеуметтік жағының нығаяуына өз ықпалын

тигізеді. Тұрғын үй-коммуналды қатынас саласы қоғамның әлеуметтік құрылымының маңызды әрі өзекті саласы болып табылады. Осы саладағы меншіктің барлық нысанындағы тең құқылы өмір сүру базасында оның жұмыс істеу сапасы тұрғын үй-коммуналды қатынас саласындағы ұйым қызметі иелерінің экономикалық қатынастары сапасының өрісін құруға және әлеуметтік-бағдарланған нарықтық экономика қағидаттарын іске асыру үшін желілік орта құруға мүмкіндік береді.

Жалпы Қазақстан Республикасында тұрғын үй коммуналды қатынастар Азаматтық кодекс нормаларымен, «Тұтыну кооперативі туралы» және «Тұрғын үй қатынастары туралы» Қазақстан Республикасы Заңдарының нормаларымен, сондай-ақ соларға сәйкес шығарылатын өзге де Қазақстан Республикасының заңнамаларымен реттеледі.

«Тұрғын үй қатынастары туралы» ҚР Заңының 42-бабы 2-тармағы 2) тармақшасына сәйкес, үй-жай (пәтерлер) иелерінің кооперативі кондоминиум объектілерімен басқару нысандарының бірі болып табылады [1]. Кондоминиум объектісін басқару нысаны бойынша институттардың статистикасына сәйкес, Қазақстандағы жылжымайтын мүлік иелерінің басым көпшілігі (жалпы санының 42%) көбінде үй-жай (пәтерлер) иелерінің кооперативінің қызметіне жүгінеді және де осы тұста үй-жай (пәтерлер) иелерінің басым көпшілігінің мәселелері ретінде келесілер айтылады: кооператив қызметі ашықтығының жоқтығы, кооператив қызметіне үй-жай (пәтерлер) иелерінің көңілінің толмауы, үй-жай (пәтерлер) иелерінің коммуналдық қызметке төлейтін сома мен іс-жүзінде атқарылып жатқан жұмыс сапасының сай келмеуі, үй-жай (пәтерлер) иелерінің кооперативі туралы қандай да бір ақпаратты қолжетімді түрде кез келген уақытта ала алмауы, тұрғындардың тұрғын үй шаруашылық саласына бейжай қарауы сынды және тағы да басқа мәселелер.

Нұр-Сұлтан қаласы әкімінің 2018 жылғы халықпен есептік кездесудегі баяндамасында «Тұрғындар өтініштерінің едәуір саны тұрғын үй коммуналды шаруашылық саласына тиесілі. Әр адамды толғандыратын негізгі үш мәселе – коммуналдық қызмет тарифтерінің ашықтығы, үй-жай (пәтерлер) иелерінің кооперативі қызметі, сондай-ақ инженерлік желілердің, лифтілердің, қасбеттер мен шатырлардың жағдайы. Бұл мәселелерді шешу үшін әкімдік тұрғын үй коммуналды шаруашылықты цифрландыру жобасын - Е-ПИК қарастырады, оның басты ережесі «барлығы әділ және түсінікті болуы тиіс» қағидаты болады. Қызмет көрсетуші компаниялардың қаражатты мақсатсыз пайдалануының маңызды мәселесі бірден алынып тасталады. Цифрландыру да шығындарды қысқартуды көздейді. Бір-бірімен «қарым-қатынас жасай отырып» датчиктер кешенінде салынған тұтас жүйені енгізу барлық инженерлік желілердің жұмысын реттеуге және оны барынша энерго тиімді жасауға мүмкіндік береді. Жүйені енгізу жұмыстары 440 үй-жай (пәтерлер) иелерінің кооперативінен 252 үй-жай (пәтерлер) иелерінің кооперативінде басталды. Біздің басты мақсатымыз - тұрғын үй қорын сақтау және тиісті пайдалану үшін қажетті жағдайлар жасау. Соңғы екі жылда меншік құқығын анықтау бойынша үй-жай

(пәтерлер) иелерінің кооперативімен бірлескен жұмыстың нәтижесінде тіркелген кондоминиумдар санын 97% - ға дейін жеткіздік, бұл ел бойынша ең жоғары көрсеткіш болып табылады. Бүгінгі күні қаладағы тиімсіз үй-жай (пәтерлер) иелерінің кооперативі саны 40% - дан астамын құрайды. Үй-жай (пәтерлер) иелерінің кооперативін тексеру қорытындысы бойынша 2017 жылы 115 үйғарым берілді, 42 басқару органы әкімшілік жауаптылыққа тартылды, сот органдарына 22 үй-жай (пәтерлер) иелерінің кооперативі бойынша материалдар жіберілді. Нәтижесінде басқару органдары 110-нан астам тұрғын үйдің қасбеттерінің техникалық жағдайына сәйкес келді, сондай-ақ 300 тұрғын үйдің ортақ мүлкіне жөндеу жүргізді» [2]. Алайда қазіргі таңда аталған ақпараттық жүйе толық көлемде жұмыс атқарып жатқан жоқ.

Жоғарыда аталған мәселелерді шешу жолдарын табу үшін, сонымен қатар Қазақстандағы тұрғын үй кооперативінің сапасын арттыру үшін халықаралық тәжірибеге сүйенген жөн деп есептеймін. Мәселен Еуропада тұрғын үй-коммуналды шаруашылық саласында тұрғындардың қатысуы және олардың осы салаға деген құрмет танытуы қазіргі заманғы қалалық мәдениеттің элементтері болып табылады, ал тұрғындарды ақпараттандыру және ағарту - жергілікті биліктің қарапайым бағдарламалары мен жобалары болып табылады. Жоғарыда көрсетілгендей, Еуропада тұрғын үй шаруашылық саласындағы мәселені шешу тек бір тараптан болмайды, яғни жақсарту үшін тұрғындар да билік те өзара әрекеттесуі қажет.

Тұрғын үй қатынасының жоғарғы деңгейде қалыптасуы Ұлыбритания, Германия, Америка Құрама Штаттары, Швеция сынды дамыған елдерде орын алады. Бұрынғы социалистік елдер арасында тұрғын үй қатынасы Польшада, Румынияда, Эстонияда, Латвияда, Чехияда тез дамып келеді.

Мысалы, Швецияда тұрғын үй басқару әдістері алғаш рет 1980 жылдардың басында қолданыла бастаған және тез танымалдыққа ие болған. Олар тұрғындарға жоғары сапалы қызмет көрсетуді талап етуге және алуға, үйлер мен пәтерлерде қосымша жабдықтар орнатуға, тұрғын үй компаниясы ұсынатын қызметтер көлемін қысқартуға мүмкіндік берді. Ол жердегі әрбір тұрғын үй - пәтер жалдаушы жалпы қабылданған стандарттарға сәйкес толық жабдықталған пәтерге кіреді, олар газ (электр) плитасын, тоңазытқышты, мұздатқышты, жуынатын бөлмедегі кептіргіш шкафты қамтиды. Тұрғын өзінің пәтеріне ыдыс жуатын машинасын орнатуды сұрай алады. Ол мұздатқышты алып тастауды сұрай алады. Ол сондай-ақ жылыту температурасын төмендетуді және жылу ақысын тиісті төмендетуді талап ете алады. Бұл жеңілдіктер моделі деп аталады.

Сондай-ақ Швецияда ғимаратты пайдалану мерзімі есебінен «амортизация моделін» жиі қолданады. Яғни, тұрғын үй компаниясы тұрғын үй немесе оның қандай да бір бөлігі жөнделуі тиіс болған кезде тұрғындарды хабардар етуге міндетті. Мысалы, қабырғалар үшін бұл кезең 12-15 жыл, тоңазытқыш немесе пеш үшін - 15 жыл, ал ағаш еден үшін бұл 25 жыл болуы мүмкін. Егер тұрғын үй иесі оның пәтері нормативтік мерзімнен бұрын жөнделгенін қаласа, ол үшін ол ай сайын қаншалықты көбірек төлеуге тиіс

екендігін есептетіп, кейін ақшасын төлеп жөндеу жасалады. Немесе керісінше, егер тұрғын үй иесі өз үйіне, қабырғалары мен жабдықтарына ұқыпты қарайтын болса және нормативтік мерзім келген кезде оларды жөндеудің қажеті жоқ болса, коммуналдық төлем сомасы төмендетіледі [3].

Жоғарыда Швецияның тәжірибесінде коммуналдық төлемді үнемдеудің жолдарын көруге болады. Ал Қазақстандағы тағы бір мәселе ол тұрғындардың өздерінің тұрғын үй саласындағы құқықтарының толыққанды білмеуі, заң тұрғысындағы сауаттылықты дамыту қажеттілігі. Тұрғындарды өз құқықтарын қорғауды үйрету қажет. Яғни, кооператив мүшелеріне жеткізгісі келген мәселені, өз талаптарын нақты көрсете білу, шағым жазу қажеттілігі туындаса ол шағымды сауатты түрде жаза білу, ол шағымды қайта жіберу керектігін нақты білу. Нью-Йорк қаласының ең тығыз қонысталған ауданы Бруклиндегі Бруклин тұрғындарының істері жөніндегі кеңес тұрғындардың жалдау шартының барлық ережелерін білуін қатаң түрде талап етеді. Олар тұрғындармен кездеседі, оларға Нью-Йорк штатының конституциясы бойынша және жалдау шартына сәйкес үй иесі қандай құжаттарды беруі тиіс, қандай құқықтары, міндеттері бар, кооперативтің қызметі, міндеті, құқықтары бар екендігін түсіндіреді [4]. Бұл үшін Кеңес тұрғындарға арнайы түрде «Тұрғын үй наразылықтары» атты сауалнамасын жасайды. Ол тұрғындарды қанағаттандырмайтын немесе алаңдататын келесідей критерийлерді қамтиды:

1. Пәтер ішінде туындауы мүмкін мәселелер: үй қоңырауы жұмыс жасамайды; шатыры ағады; төбесі немесе қабырғалары жарылған; суық су жоқ; пәтердің құлпы немесе есігі нашар жабылады; электр құралдары нашар жұмыс істейді; газдың иісі болады; төбедегі, едендегі немесе қабырғада тесіктер бар; ыстық судың температурасы өте төмен; қабырғалар шұғыл бояуды қажет етеді; құбырлар, радиаторлар ағады; плита нашар жұмыс істейді; су әлсіз ағады; терезе рамалары нашар жабылады; шыны сынған; пәтерде суық; қоқыс шығармайды.

2. Үйден тыс туындауы мүмкін мәселелер: қоқысты нашар жинайды; ауласы нашар жарықтандырылады немесе үйге кіре берісі сынған сынды мәселелер.

3. Үйдегі барлығына жалпы қоғамдық аймақтар: үйдің кіреберіс есігі (кіреберісі) сынған; кіреберістегі кіру құлпы сынған; лифт сынған; үйден өрттік жағдайда шығу жолы жоқ, қоқыс жиналмайды; баспалдақтар, холлдар, жертөлелер нашар жарықтандырылған; пошта жәшіктері сынған; баспалдақтар сынған; үйде комендант жоқ; терезелер бітелмеген сынды мәселелер көрсетіледі.

Жоғарыда аталған мәселелерге тұрғындардың көңілі толмағандарына олар белгі қойып, тұрғындар істері жөніндегі кеңеске тапсырады, ол наразылықтарды жоюға көмектеседі. Бұл пункттердің кейбіреулері қазақстандықтар үшін артық болып көрінуі әбден мүмкін, өйткені бізде шамның немесе пәтер құлпының жай-күйі үшін, және де пәтердегі көп нәрсе үшін меншік иесі жауап береді. Бірақ АҚШ-та (көптеген басқа елдердегі сияқты) тұрғындар бұл үшін жауапты емес [5].

Мәселені тұжырымдап қана қою – бұл мәселені шешу болып саналмайды. Басты мәселе үй иесімен (пәтер жалдаушылар жағдайында) немесе тұрғын үй ұйымымен өзара қарым-қатынасы болып табылады. Тұрғындар алдындағы міндеттемелерді орындауды талап ету қажет. Мысалы, Еуропада арнайы кеңестер шығарады. Міне, олардың бірі «егер Сіз жөндеу және Сіздің үйіңізді күтіп отырғанына риза болсаңыз, Егер Сіздің келісім шартыңыздың талаптары орындалмаса, үй иесімен кездесуге және келіссөздер жүргізуге әрекеттен бастаңыз». Тұрғындар үй иесімен кездесіп, тұрғындар осындай кездесудің бастамашылары болуы тиіс.

Кездесуге талқылауды қажет ететін маңызды мәселелерді және тұрғындардың үй иесіне қойылатын талаптардың бәрін анықтап, өте мұқият дайындалу қажет. Егер үй иесі Сіздің шағымдарыңызбен келіспесе, онда сіз тұрғын үй сотына, муниципалдық билікке, сондай-ақ «тұрғындардың ереуілі» сияқты «қаруды» пайдалана аласыз. Дегенмен, ереуілдер қазір «өткеннің құралы» деп санайды, себебі тұрғындардың ұйымдары да, үй иелері де «келіссөздер үстеліне отыруды» үйреніп, қызмет көрсету сапасы мәселелерін табысты шешуді үйренді. Осының артында, бірінші кезекте, тұрғындардың ұжымдық, ортақ әрекеттері, сондай-ақ оларға басқа да қоғамдық ұйымдар көрсететін қолдау тұр.

Ең бастысы, бүгінгі таңда әлемнің көптеген елдеріне тән-бұл тұрғындардың жергілікті ұйымдарына мұқият және құрметпен қарау. Онда «жергілікті топтар» және «жергілікті әрекеттер» қалалардың шағын аудандарының әлеуметтік өмірін дамыту үшін басты болып табылатын маңызды әлеуметтік және саяси функцияларды орындайды.

Мұндай топтардың болуы билікке бағалы көмек көрсетеді, өйткені оларға бір жағынан тұрғындардың проблемалары туралы, ал екінші жағынан, осы жергілікті топтар арқылы барлық тұрғындарға өздерінің ниеті туралы ақпаратты жеткізуге мүмкіндік береді. Мұндай өзара іс-қимылдың «өнімін» тікелей бағалау қиын, бірақ ол жергілікті билік пен көп пәтерлі үйлердің тұрғындарының өзара қарым-қатынасы үшін өте қажет.

Шығыс Еуропа мен Прибалтиканың кейбір мемлекеттерінде (Словакия, Эстония, Латвия) көп пәтерлі үйдегі үй - жайлардың меншік иелері серіктестік-заңды тұлға құруға емес, үйдегі барлық меншік иелері үшін бірдей жағдайларда басқарушымен (басқарушы компаниямен) жалпы шарт жасасуға құқылы. Мұндай жағдайда шешім қабылдауға жауапты орган меншік иелерінің жалпы жиналысы болып табылады, ал басқарушы жалпы жиналысты қарау және бекіту үшін өз ұсыныстарын дайындайды. Сонымен қатар, осы елдердегі басқарушылардың жұмыс тәжірибесі олар үшін серіктес ретінде заңды тұлға - меншік иелері серіктестігіне ие болған жөн екендігін көрсетеді және олар барлық меншік иелерімен шарт жасамай, оның басқармасымен өзара іс-қимыл жасайды [6].

- Меншік иеленушілердің бірлестігі бағынатын жалғыз орган – ол меншік иелерінің өздері, заңды түрде барлық бастама мен жұмысты бақылау адамдардың қолына берілетін болады. Егер төраға немесе тексеру

комиссиялары заңсыз жұмыс істесе, туындаған мәселелер жойылмаса, атқарып отырған тұлғаның жұмысына шағымданып, қайта сайлау туралы мәселені қойып, жаңа кандидатураларды дауыс беруге ұсынуға болады. Меншік иеленушілердің бірлестігінің төрағасы жыл сайын дауыс беру арқылы, өз ұсыныстарын, есептерін көрсете отырып, қайта сайланады.

- Объектіні қамсыздандыру келесі жолдармен міндетті түрде жүзеге асуы тиіс, олар: жөндеу жүргізу; экологиялық қауіпсіздік, техникалық және санитарлық нормаларын сақтау; қызмет көрсету және бухгалтерлік есеп сметасын есептеу; көп пәтерлі ғимараттарға қызмет көрсету және жөндеу бойынша ұйымдармен екі жақты шарттар жасасады.

- Жоғарыда аталған бірінші мәселені болдыртпау мақсатында, меншік иеленушілері үшін жоғарыда атап өтілген заңдар, меншік иеленушілердің міндеттері мен құқықтары, бірлестіктің қызметі туралы жадынама жасап, оны әр үйдің кіреберісіне ілу. Жадынаманы барлық пәтер иеленушілерін таныстыру, қажет болған жағдайда түсіндіру.

- Әр айдың соңғы жексенбісінде ортақ жиналыс өткізіп, аталған жиналыстарда әрбір меншік иесі туындаған мәселелерді төраға мен оның атқарушы органдарына айтып, өз ұсынысын білдірулері қажет. Ал тиісінше меншік иеленушілердің бірлестігі, мүшелері мен төраға міндетті есептерді баяндауы тиіс. Яғни екі жақты жұмыс жүргізілуі тиіс.

Қорыта келе, жоғарыда айтылған ұсыныстар Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасын, елде қалыптасқан кондоминиум объектісін басқару практикасы мен тиісті халықаралық тәжірибені зерделеу негізінде жүзеге асырылады. Бұл ұсыныс қазіргі таңда осы салада алдағы қатарда жүрген мемлекеттердің тәжірибесінде сәтті қолданылып жүрген басқарудың нысаны. Тұрғын үй саласында туындайтын кез келген мәселенің оң шешім табуы ол Қазақстанның әлеуметтік жағының нығайуына өз ықпалын тигізеді. Халықаралық тәжірибелерді қолдана отырып талдау жүргізу Қазақстандағы тұрғын үй саласындағы мәселені оңтайландырудың бір жолы деп санаймын. Ұсынып отырған қағида ол мүлдем басқа басқару нысаны емес, кооперативтің жоғары деңгейде жұмыс жасауына өз септігін тигізетін ұсыныстар. Оны жүзеге асыру әбден мүмкін және ол сөзсіз біздің қоғамымыздағы кооперативтердегі қалыптасқан жағдайды, елеулі түрде жақсартатынына сенеміз.

Әдебиеттер тізімі:

1. «Тұрғын үй қатынастары туралы» Қазақстан Республикасының Заңы – URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000094_
2. http://astana.gov.kz/ru/news/otchet_akima/17728
3. Фатеева С.В., Флоряну А.В. Зарубежная практика управления многоквартирным домом: возможности ее использования в России в современных условиях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 2. – С. 251–255. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/46064.htm>.
4. The Constitution of the State of New York – URL: https://www.dos.ny.gov/info/constitution/article_11_education.html

5. Конкуренция на рынке услуг ЖКХ: методическое пособие/ Е.В. Шерешовец, О.П. Аринцева, Е.М. Блех, Е.И. Богомольный; под общ. ред. Е.В. Шерешовец. – Москва: Проспект, 2016. – 80 с.: табл., схем., граф.

6. Практики управления жильем: Опыт Молдовы - URL: <https://gkhsp.kz/praktiki-upravleniya-zhilem-opyt-moldovy/>

Карибаева Асель Кайратовна

магистрант Казахского национального университета им. аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

***Түйін.** Мақалада мұрагерлік құқық саласындағы ресейлік азаматтық-құқықтық актілерге енгізілген өзгерістер, сондай-ақ Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің ықтимал іске асырылуы қарастырылған, мұрагерлік нормаларының жаңа құрылыстары тиімділігінің шетелдік тәжірибесі ескерілген.*

***Түйінді сөздер:** бірлескен өсиет, ерлі-зайыптылар, неке, мұра, мұрагерлік келісім-шарт, сұмырлық рента.*

***Аннотация.** В статье проведен анализ изменений российского гражданского законодательства в сфере наследственного права, а также на предмет возможной имплементации в Гражданский кодекс Республики Казахстан, учтен зарубежный опыт действенности новых конструкций норм о наследовании.*

***Ключевые слова:** совместное завещание, супруги, брак, наследство, наследственный договор, пожизненная рента.*

***Annotation.** The article analyzes changes in Russian civil legislation in the field of inheritance law, as well as for possible implementation in the Civil code of the Republic of Kazakhstan, taking into account foreign experience of the effectiveness of new constructions of rules on inheritance.*

***Key words:** joint testament, spouses, marriage, inheritance, inheritance contract, life rent.*

В настоящий момент происходит быстрая смена событий, и зачастую это связано с развитием современных технологий, которое несомненно оказывает влияние на повседневную жизнь каждого из нас. Соответственно, такие изменения не могут остаться в стороне от действующего законодательства и права в целом, так как функцией законодательства является упорядочивание различных процессов и действий со стороны физических и юридических лиц, различных объединений и государства, как организма, вообще. В связи с чем, такой естественный ход вещей, как зарождение новой жизни и уход из нее так же подвергаются влиянию со стороны быстро растущего и меняющегося мира.

Учитывая схожесть Гражданских кодексов Республики Казахстан и Российской Федерации, которые обоснованы общей историей и развитием в период СССР, а также факт унификации законодательства стран-участниц ЕАЭС, в том числе, в сфере нотариата, который очень тесно связан с наследственным правом, целесообразным будет рассмотреть изменения в названной сфере на примере Российской Федерации.

19 июля 2018 г. Федеральным законом № 217-ФЗ «О внесении в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» были внесены существенные изменения, касающиеся

наследственного права, которые вступили в действие с 1 июля 2019 года. Данные изменения являются абсолютно новыми положениями, не характерными доселе российскому гражданскому законодательству [1]. Так, были внесены положения о заключении наследственного договора, совершении совместного завещания лицами, состоящими в браке. [2]

В данный момент в Республике Казахстан не предусмотрено совершения совместного завещания. Согласно п.1 ст. 1039 Гражданского кодекса «Наследование осуществляется по завещанию и (или) по закону», при этом «в состав наследства входит принадлежащее наследодателю имущество» (п. 1 ст. 1040 ГК РК), т.е. в том числе и имущество, принадлежащее ему, как участнику совместной собственности [3].

Что же подразумевается под совместной собственностью супругов в Казахстане? Законодатель четко дает ответ на этот вопрос. Согласно п. 1 ст. 223 ГК РК совместной собственностью супругов является только то имущество, которое было нажито ими во время совместного брака, если иное не предусмотрено заключенном ими договором, а также положениями Гражданского кодекса РК [4].

Так, согласно п. 2 ст. 1041 ГК РК «участник общей совместной собственности вправе завещать свою долю в общем имуществе», и смерть наследодателя части совместной собственности является основанием на определение или выдела его доли из состава общего имущества. Кроме того, завещание может быть совершено только гражданином и только лично в присутствии нотариуса. При этом, в случае необходимости, предусмотренной законодательством РК, при оставлении завещания в присутствии свидетелей, свидетелем такого завещания не может быть, а равно не обладает правом подписи его, среди прочих лиц, супруг наследодателя (п. 4 ст. 1050 ГК РК) [3].

Т.е. в казахстанском законодательстве четко отображено отсутствие возможности совершения супругами совместного завещания. Хотя практика знала совместные завещания во времена Казахского обычного права. Супруги могли оставить совместно завещание об имуществе либо о назначении опекунов своим детям на случай их одновременной смерти [5].

В мировой практике совершение совместных завещаний супругами уже существует не один год.

Изменения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации, предусматривают возможность совершения лицами, состоящими в браке, совместного завещания с 01 июля 2019 года. При этом к ним применяются те же положения, что и к завещателю. Согласно пункта 4 статьи 1118 ГК РФ в своем совместном завещании супруги имеют право определить имущество, принадлежащее каждому из них и в то же время подлежащее наследованию, завещать общее имущество, определить доли наследников в завещаемом имуществе, исключить из списка наследников лиц, которые имеют право на наследство по закону, за исключением лиц, кому принадлежит обязательная доля в наследстве, оставить иные распоряжения, которые необходимо выполнить после их одновременной смерти, либо смерти каждого из них [6].

В совместном завещании супруги могут определить режим наследования имущества в результате не только смерти их обоих, но также в случае смерти одного из них [7].

В то же время существенным фактором при составлении и удостоверении совместного завещания супругов является наличие именно брака, заключенного в установленном законодательством РФ порядке, а также обоюдного усмотрения супругов относительно наследования.

При этом совместно завещание супругов может быть отменено или изменено последующим завещанием в любое время одним из супругов, в том числе и после смерти одного из них. Однако, нотариус при жизни обоих супругов в случае, составления одним из супругов нового завещания, отмены совместного завещания, составления закрытого завещания, обязан сообщить об это другом супругу [6].

Так же в соответствии с Гражданским кодексом РФ совместное завещание супругов утрачивает силу в случае расторжения брака, признания его недействительным, а также признания завещания недействительным. При этом основанием для признания совместного завещания супругов недействительным может послужить несоответствие волеизъявление одного из них требованиям законодательства РФ [6].

Большое преимущество совместного завещания супругов заключается в том, что отпадает необходимость об определении наследуемой доли пережившего супруга в совместной собственности, а собственность может перейти сразу к нему, после его смерти к указанным в совместном завещании наследникам [7].

Кроме того, совместное завещание супругов невозможно составить в виде закрытого завещания, оно может быть совершено только в присутствии нотариуса и удостоверено только им, и подписано обоими супругами. Это означает, что режим чрезвычайного положения на такие завещания не распространяется, или нахождения в местах, где присутствие нотариуса затруднительно, и завещания могут быть заверены уполномоченными лицами – невозможно. Существенным условием для законности и действительности совместного завещания супругов будет являться, как уже отмечено выше, - обоюдное согласие обоих супругов, и конечно, дееспособность каждого из них в отдельности [7], что, на наш взгляд, исключает различного рода спорные моменты относительно добровольности в оформлении такого завещания, а также злоупотребления некоторыми лицами своими полномочиями.

Более того, при совершении совместного завещания супругами нотариус может вести видеофиксацию при получении обоюдного разрешения супругов. Таким образом, можно увидеть эмоциональное, психологическое состояние супругов в момент совершения распоряжений, оценить, давали ли они отчет своим действиям, не было ли принуждения с чьей-либо стороны, а также было ли достигнуто согласие относительно наследуемой массы, а также круга наследников [8].

Одновременно с преимуществами нового вида завещания возникают и некоторые проблемы или даже пробелы в законодательстве. Вопрос, который возникает в связи с осуществлением прав на совместное завещание супругов, касается запрета на завещание недостойным наследникам (п. 4 ст. 1118 ГК РФ) [6]. Это существенно ограничивает права супругов на прощение недостойных наследников и оставление завещания с учетом их интересов.

Следующим недостатком совершения совместных завещаний супругами является возможность отмены завещания одним из супругов как при жизни обоих супругов, так и после смерти одного из них, а также право совершения последующего завещания [6]. При этом, нотариус обязан уведомить другого супруга о совершении таких действий другим супругом, но только в том случае, если сам нотариус знал о том, что супругами было оформлено совместное завещание. Данная проблема возникает в виду того, что завещание в соответствии с ГК РФ лицо может составить и удостоверить у любого нотариуса, независимо от места проживания. Следовательно, в таком случае становится возможным распоряжение одним из супругов своего имущества и завещания его лицам, которые не были оговорены в совместном завещании, и как результат, нежелательные последствия для пережившего супруга. Следовательно, такая формулировка пункта 4 статьи 1118 ГК РФ и предоставление права на отмену завещания или совершения последующего завещания ведет к отсутствию гарантии на корректное исполнение и само существование совместного завещания супругов [8]. Более того, такая норма создает предпосылки для дальнейших судебных разбирательств относительно завещания, совершенного умершим супругом без уведомления другого супруга, и признания его недействительным или ничтожным. Возможно, следует внести в названный пункт ГК РФ уточнение о признании недействительными последующих распоряжений одним из супругов, в случае существования удостоверенного нотариально совместного завещания, и несвоевременного либо неполучения необходимого уведомления другим супругом.

В то же время в Украинском законодательстве внесение изменений в завещание, отмена или составление нового совместного завещания супругов возможно в нотариальном порядке только при жизни обоих супругов. При чем, это является возможным не обязательно при обоюдном согласии обоих супругов, но такая инициатива может исходить и от одного из супругов. В случае же, смерти одного из них внести какие-либо изменения или отменить совместное завещание становится невозможным. Это предусмотрено для того, чтобы после смерти одного из супругов, наследуя его долю в совместно нажитом имуществе, переживший супруг не мог иначе распорядиться полученной долей имущества, вразрез интересам умершего супруга. Кроме того, такая конструкция минимизирует дальнейшие споры относительно наследства, разделения массы на доли и другие вопросы между наследниками [1]. На наш взгляд, нормы, установленные в ГК Украины, запрещающие отмену или внесение изменений в совместное завещание супругов уже по факту смерти

одного из них, наиболее справедливы в сравнении с российским законодательством.

Еще одним новым способом распределения наследственной массы супругами может являться наследственный договор, который супруги заключают между собой, а так же с лицами, призываемыми к наследству. Норма о наследственном договоре является нововведением в Гражданском кодексе Российской Федерации. Согласно Федеральному Закону РФ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса РФ» от 10.07.2018 г. введенная статья 1140.1 гласит, что наследственным договором является договор, который наследодатель имеет право заключить с любым лицом, которое может быть призвано к наследованию, об условиях перехода прав на имущество сторонам договора либо третьим лицам, имеющим право призываться к наследованию, так же определять круг наследников. Кроме того, наследственный договор может возлагать на лиц, являющихся сторонами договора, выполнение определенных действий, не противоречащих законодательству, а также положения о душеприказчике [6].

Конструкция наследственного договора существует в различных государствах, таких как Швейцария, Норвегия, Германия, Австрия, США, Китай, Англия и др.

Так, в § 1941 Германского гражданского Уложения установлено, что наследодатель имеет право заключить наследственный договор с указанием наследников, третьих лиц в качестве отказополучателей, а также завещательные отказы и возложения [9]. Данный договор согласно Германскому гражданскому Уложению не предусматривает односторонний отказ от исполнения договора и вступает в силу с момента его заключения. Распоряжения, сделанные наследодателем до заключения наследственного договора, в случае их противоречия условиям договора теряют силу. Так же наследственный договор в Германии может быть возмездным, так, что контрагент принимает на себя обязательства, оплачивая при этом пожизненное содержание наследодателя [10]. Такое условие делает наследственный договор очень похожим на договор о пожизненной ренте.

На территории бывшего Советского Союза наследственный договор представлен также в Украине и Республике Эстонии. Согласно ст. 1302 Гражданского кодекса Украины «по наследственному договору одна сторона (приобретатель) обязуется выполнять распоряжения другой стороны (отчуждателя) и в случае его смерти приобретает право собственности на имущество отчуждателя» [11]. Как видно из формулировки, принятой в ГК Украины, она существенно отличается от понятия наследственного договора, приведенного в ГК РФ. В варианте, представленном в Украинском Гражданском кодексе данная конструкция скорее напоминает завещательный отказ или возложение с вознаграждением.

За рубежом наследственный договор применяется в Швейцарии, существующая конструкция норм которого очень похожа на Российские нормы

о наследственном договоре. Похоже, что в Гражданский кодекс Российской Федерации внесены изменения с учетом зарубежного опыта. Например, норма о том, что наследодатель имеет право совершать любые действия с указанным в наследственном договоре имуществом, даже если такие действия приведут к утрате имущества [10].

Несомненным плюсом наследственного договора является тот факт, что он может быть заключен не только совместно супругами или между ними, и с лицами, призываемыми к наследству, но также любым лицом, желающим распорядиться своим имуществом после смерти, и обеспечить себе определенные договором гарантии. К примеру, такой наследственный договор могут заключить пожилые люди, зачастую оставшиеся без помощи детей и внуков. В данный момент широко распространен договор пожизненной ренты, в соответствии с которым пожилые люди получают пожизненное содержание с иждивением от плательщика ренты, к которому после смерти собственника переходит его недвижимое имущество [12].

Как правило, такой договор ренты не является эффективным и не обеспечивает пожилому собственнику гарантированного надлежащего ухода за ним, а также ограничивает его права на собственность, за которую выплачивается рента, т.к. в соответствии пункта 1 статьи 538 ГК РК «Плательщик ренты вправе отчуждать, сдавать в залог или иным способом обременять недвижимое имущество, переданное ему в обеспечение пожизненного содержания» [3]. Возврат недвижимости возможен только лишь при существенном нарушении плательщиком ренты своих обязательств (п. 2 ст. 539 ГК РК) [3].

Итак, разрешить сложившуюся ситуацию призван введенный наследственный договор, который составляется в простой письменной форме и удостоверяется нотариусом. В отличие от договора пожизненной ренты с иждивением наследственный договор вступает в силу только по факту смерти стороны договора (отчуждателя – физического лица), т.к. согласно новелле в российском законодательстве собственник имущества сохраняет права на имущество до его смерти. При этом, приобретателем могут быть не только физические лица, но и юридические лица, так же, как и государство в лице своих органов и субъектов Российской Федерации. Кроме того, по наследственному договору отчуждатель может определить доверенное лицо, которое призвано осуществлять контроль за исполнением договора второй стороной (приобретателем). В случае отсутствия прямого указания на доверенное лицо, им становится нотариус, удостоверивший такой наследственный договор [13].

Следующей положительной чертой наследственного договора является возможность заранее известить наследника о существующем намерении передать ему определенное имущество с возложением определенных обязанностей (имущественного и/или неимущественного характера). Таким образом, риск отказа от наследства лицом, призванным к наследованию,

минимизируется. Тогда как при завещательном отказе или легате такой риск существует.

Немаловажно то, что наследственный договор супругов отменяет сделанные ранее ими распоряжения в совместном завещании [6].

Однозначно, существует риск неисполнения условий договора со стороны приобретателя уже после смерти наследодателя. Во избежание таких ситуаций, наследодателем в наследственном договоре может быть назначен исполнитель либо душеприказчик. Как уже было указано выше, нотариус, удостоверивший наследственный договор, так же может проследить за исполнением сторонами принятых на себя обязательств, на период открытия наследства до момента выдачи свидетельства о праве на наследство [6].

К наследственному договору в РФ применяются те же положения, что и к завещанию. Это значит, что существует так же тайна завещания, обязательное нотариальное удостоверение договора, обязательное условие о дееспособности лиц, участвующих в договоре, также должна быть соблюдена обязательная доля наследования, правило о запрете на наследование недостойными наследниками. При заключении наследственного договора аналогично удостоверению совместного завещания супругов законодательно запрещена закрытая форма, удостоверение лицами, приравненными к нотариусу, а также режим чрезвычайного положения. При нотариальном удостоверении наследственного договора нотариус так же, как и при составлении совместного завещания супругами, обязан осуществлять видеофиксацию всего процесса, если только супруги не возражают против этого, что является существенным доказательством в случае, если кто-то захочет оспорить наследственный договор [10].

Отличие наследственного договора от завещания заключается в следующем, во-первых, является двусторонней сделкой. Предусмотрен порядок расторжения наследственного договора в судебном порядке при существенном нарушении одной из сторон условий договора. Такими нарушениями могут быть: неисполнение возложенных обязанностей приобретателем, если исполнение договора со стороны приобретателя становится невозможным в результате каких-либо обстоятельств. Пункт 10 статьи 1140.1 ГК РФ предусматривает право наследодателя на односторонний отказ от наследственного договора с возмещением убытков, понесенных сторонами договора в связи с его исполнением до момента получения уведомления, которое, нотариус, удостоверивший договор, обязан направить соответствующим сторонам договора [6].

Существенным отличием от завещания и принципов его составления является то, что при наличии нескольких наследственных договоров на одно и то же имущество, согласно п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ, будет приниматься во внимание тот наследственный договор, который был удостоверен раньше всех остальных [6], тогда как при существовании нескольких завещаний – учитывается именно самое последнее завещание наследодателя, как последняя воля. Кроме того, сложно говорить о соблюдении принципа тайны завещания,

т.к. наследственный договор предполагает участие в нем нескольких лиц, в том числе и самих наследников.

Таким образом, можно сделать вывод, что наследственный договор, как новелла российского гражданского законодательства, в отличие от договора пожизненной ренты с иждивением, обеспечивает интересы, в первую очередь, наследодателя, и не дает определенных гарантий кругу лиц, претендующих на наследство. Думаем, что это является вынужденной мерой, к которой законодатель пришел в результате анализа обширной судебной практики в сфере наследства относительно защиты имущества наследодателя. В связи с чем, принятие норм о наследственном договоре можно рассматривать как способ защиты интересов наследодателя собственника больших имущественных комплексов, предприятий, автора произведений искусства и т.д., что несомненно является позитивным новшеством.

Список литературы:

1. Демичев А.А. Совместное завещание супругов в Российском праве//Наследственное право. 2018. №4. С. 9-11.
2. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральный закон от 19.07.2018 N 217-ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302862/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан. Особенная часть (по состоянию на 10.01.2020)//https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан. Общая часть (по состоянию на 10.01.2020)https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061#pos=522;-58
5. Правовой быт туземного населения. СП-Б, 1910 г.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) по состоянию на 18.03.2019//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/59c3c1cbccef09776d08dbedb898ee2efe101204/
7. Голубева Т.Ю., Афанасьев М.А. Новеллы наследства: совершение супругами совместных завещаний//Наследственное право. 2019. №2. С.18-21
8. Казанцева А.Е. Совместное завещание супругов: имеющиеся проблемы//Наследственное право. 2019. № 3. С.32-35
9. Михайлова И.А. Наследственный договор: достоинства и недостатки//Наследственное право. 2018. №4. С.32
10. Логинова К.Ю. Наследственный договор – правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации//Наследственное право. 2019. №1. С.13
11. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 г. №435-IV/https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418568
12. Щербинина Е.В. Правовой анализ изменений законодательства, регулирующего наследственные правоотношения//Наследственное право. 2019.№1. С. 20-23

Катаев Нурбек Амирбекович
докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

***Түйін.** Мақалада мемлекеттік сатып алудағы басқарудың заманауи моделіне талдау жасалды, талдау нәтижесі олардың артықшылықтары мен кемшіліктерін көрсетті. Автор мемлекеттік сатып алудың орталықтандырылған моделі, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте ең тиімді модель болып табылады деген қорытындыға келді. Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік сатып алуларды басқару жүйесіне талдау жасалды. Қазақстан Республикасының қазіргі мемлекеттік сатып алу жүйесі сатып алуларды басқару жүйесін ұйымдастырудың аралас моделіне бекітілген.*

***Түйінді сөздер:** мемлекеттік сатып алу, мемлекеттік сатып алудың моделі, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, басқару жүйесі.*

***Аннотация.** В статье проведён анализ существующих в мире моделей управления государственными закупками, по результатам которого выявлены их преимущества и недостатки. Автором отмечено, что централизованная модель организации государственных закупок является наиболее эффективной в борьбе с коррупционными явлениями в рассматриваемой сфере. Изучена система управления государственными закупками в Республике Казахстан. Действующая система государственных закупок Республики Казахстан отнесена к смешанной модели управления закупками.*

***Ключевые слова:** государственные закупки, модель государственных закупок, противодействие коррупции, система управления.*

***Annotation.** The article analyzes the existing models of public procurement management in the world, which revealed their advantages and disadvantages. The author notes that the centralized model of public procurement organization is the most effective in the fight against corruption in this area. At the same time, the system of public procurement management in the Republic of Kazakhstan was studied. The author considers the current system of public procurement of the Republic of Kazakhstan to be a mixed model of procurement management.*

***Key words:** public procurement, centralized public procurement model, anti-corruption, control system.*

Коррупция сегодня оказывает отрицательное воздействие на большинство экономических и социальных процессов. В связи с этим, в научной среде и на практике вопросам противодействия коррупции придаётся первостепенное значение [1, С.379]. В современном мире коррупция порождает серьёзные проблемы и угрозы для безопасности и стабильности функционирования любого общества. Данное социальное явление, принимая самые различные очертания от взяточничества до злоупотребления властью, дискредитирует демократические и социальные институты и ценности,

нарушает этические, моральные и правовые нормы и наносит ущерб правопорядку и национальной безопасности любого государства [3, с.7]. К сожалению, зачастую она поражает ключевые секторы жизнедеятельности государства, в том числе и сферу государственных закупок.

Многочисленные исследования подтверждают, что ни одна страна не застрахована от коррупции в сфере государственных закупок. П. Трепте подчёркивает, что коррупция является большой проблемой в сфере государственных закупок в отличие от частных закупок, а в числе факторов, порождающих коррупционное поведение, называет низкую заработную плату служащих и недостатки в структуре управления государственных организаций [2, с.77].

Сложившаяся международная практика показывает, что модель государственных закупок у каждого государства своя и в общей сложности, может быть сведена в 3 основные:

1. Централизованная;
2. Децентрализованная;
3. Смешанная.

Каждая из этих моделей по-своему уникальна, и имеет как положительные, так и отрицательные стороны. В этой связи, анализ научной литературы, направленной на изучение данных вопросов, позволяет выявить достоинства и недостатки каждой.

Так, при централизованной системе, организацией государственных закупок товаров работ и услуг занимается головное управление или институт на основании поступивших заявок от подразделений. Данный институт занимается анализом, сбором заявок, составлением плана государственных закупок, размещением (организацией) государственных закупок, осуществляет контроль за их исполнением.

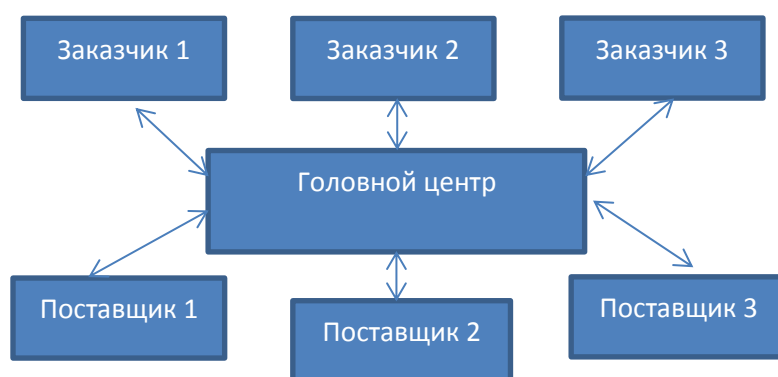

Рис.1 Централизованная модель

Преимущества данной модели управления заключаются в следующем:

- качественное снижение коррупции, недоступность манипулирования в этой сфере неограниченного круга должностных лиц, т.е. чем меньше имеют

чиновники доступ к государственным закупкам, тем меньше будет коррупционных фактов;

- улучшение системы управления контроля над государственными закупками;

- прозрачность государственных закупок.

- организация государственных закупок будет проводиться квалифицированными сотрудниками, что существенно снизит нарушения в этой сфере, увеличит экономию средств за счет оптимизации дублирования штатных единиц;

- за счет объединения заявок будет ощутимая экономия бюджетных средств (экономия от оптовых сделок).

Недостатками являются:

- затраты бюджетных средств на строительство складов для временного хранения товаров, трата средств на транспортировку и доставку товаров;

- большая отдаленность от конечных потребителей и, соответственно, замедление оперативности поставки товаров;

Н.М. Ованесян к недостаткам данной модели относит риск появления коррупции в особо крупных размерах и замедления процессов обеспечения функционирования контрактной системы в целом; закупка товаров работ и услуг, отдаленных от реальных потребностей конечных получателей [7, С.7].

При децентрализованной системе управления, государственные закупки проводятся структурными подразделениями самостоятельно. К ним относятся государственные учреждения, местные исполнительные органы, казенные предприятия, национальные компании и другие. Перечисленные органы уполномочиваются правом расходовать бюджетные средства на удовлетворение своих нужд самим.

Рис.2 Децентрализованная модель

Достоинства децентрализованной системы управления заключаются в следующем:

- оперативная и своевременная доставка товаров;
- знание особенностей и специфики рынка;
- гибкое и эффективное управление закупками в удовлетворении своих нужд;

Недостатками модели являются:

- отсутствие эффективного контроля в этой сфере;
- дублирование должности специалиста государственных закупок;

- риск снижения эффективности расходования бюджетных средств из-за коррупционных действий должностных лиц;
- текучесть кадров, обусловленная страхом ответственности, и как следствие сложности при подборе квалифицированных специалистов;
- излишняя трата бюджетных средств на подготовку, переподготовку, повышение квалификации специалистов, осуществляющих государственные закупки.

По мнению Коженко Я.В., сложность данной модели заключается в проблемах качественной подготовки достаточно объемного штата профессиональных кадров в сфере прокьюрента, отсутствие которых влечет за собой рост количества нарушений, разрозненности системы нормативно-правовой регламентации системы государственных закупок; отсутствие единой методики оценки эффективности закупочной деятельности; децентрализация информации влечет за собой отсутствие прозрачности государственных закупок; отсутствие унифицированной типовой документации влечет за собой коррупционные риски и дезорганизацию субъектов закупочной деятельности [8, С.117].

Смешанная модель представляет с собой гибрид централизованной и децентрализованной системы управления государственных закупок. Централизация при таких закупках может проводиться при организации крупных государственных закупок, либо закупок, связанных с реализацией стратегических либо политических задач. Децентрализованные закупки в данном случае проводятся в остальных случаях. Однако следует отметить, что, несмотря на наличие в смешанной системе управления наличие признака централизации, данная система остается гибкой и удобной.

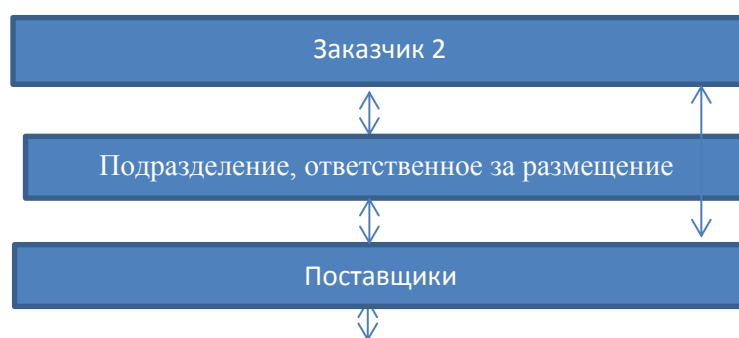

Рис.3 Смешанная модель

Преимуществами смешанной модели являются:

- гибкость организации государственных закупок;
- точечная организация государственных закупок для реализации определенных задач;

Недостатками модели являются:

- наличие слабо квалифицированных специалистов в подразделениях;
- необходимость постоянного контроля и мониторинга;
- риск дублирования полномочий.

По мнению Кошенко Я.В. в данной модели закупки могут быть разделены по уровням, в зависимости от которых будет действовать централизованная или децентрализованная система управления [8, С.117]. Н. Димитри, Г. Пиг, Дж. Спаньоло к недостаткам смешанной модели относят проблемы кадрового голода специалистов в сфере управления закупками; проблемы дублирования функций и разграничения обязанностей в системе органов управления; проблемы контроля и надзора [8, С.117].

Следует отметить, что в последнее время в Казахстане все больше внимания стали уделять к переходу на централизованную модель управления. Об этом неоднократно поднимал вопрос Лидер нации - Н.А. Назарбаев. В своём Послании народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» Н. Назарбаев «Мы сделали существенные шаги по снижению уровня коррупции в стране. В то же время основной акцент направлен на борьбу с последствиями коррупции. Необходимо усилить работу по выявлению и искоренению причин и предпосылок коррупции. Одним из ключевых вопросов является совершенствование сферы закупок. Поручаю Правительству внедрить единую систему государственных закупок по принципу централизованной службы» [4].

В рамках исполнения данного поручения внесены изменения в Закон РК «О государственных закупках» и Правила осуществления государственных закупок. Согласно внесённым изменениям, законодателем даётся определение «Единый организатор государственных закупок», согласно которому - это юридическое лицо, определённое уполномоченным органом в сфере государственных закупок, единственным собственником акций (долей участия в уставном капитале) которого является государство [5].

Согласно пункта 3 статьи 8 Закона РК «О государственных закупках», единый организатор государственных закупок осуществляет централизованные государственные закупки:

1) по перечню товаров, работ, услуг, определяемому уполномоченным органом, путем создания совместных с заказчиком конкурсных комиссий (аукционных комиссий);

2) по перечню товаров, работ, услуг, определяемому уполномоченным органом, путем объединения однородных товаров, работ, услуг в один лот независимо от места их поставки (выполнения, оказания);

3) по заявкам заказчиков на приобретение товаров, работ, услуг, не включенных в перечни товаров, работ, услуг, определяемым уполномоченным органом, путем создания совместных с заказчиком конкурсных комиссий (аукционных комиссий). Данный подпункт применяется при условии согласия единого организатора государственных закупок с проведением таких государственных закупок.

В случаях, предусмотренных подпунктами 1) и 3) части первой настоящего пункта, председателем конкурсной комиссии определяется аким соответствующей административно-территориальной единицы либо первый руководитель заказчика в порядке, определенном правилами осуществления

государственных закупок, за исключением случая, предусмотренных п. 4 ст.5 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» [5].

Наряду с этим следует отметить, что Приказом Министра финансов Республики Казахстан от 29 декабря 2018 года № 1127, утверждены перечни товаров, работ и услуг, по которым государственные закупки осуществляются единым организатором государственных закупок для:

- 1) республиканского значения;
- 2) областного значения;
- 3) городов республиканского значения и столицы;
- 4) районов области, городов областного значения и районов в городе областного значения [6].

Таким образом, централизованные закупки проводятся каждым из вышеуказанных структур согласно утвержденным перечням.

Другими словами, централизация коснулась определённых товаров, работ и услуг, которые утверждены только в перечне, а остальные закупки осуществляются как и прежде в общем порядке.

Исследовав положительные и отрицательные стороны современных моделей государственных закупок, считаем, что централизованная система управления является самой эффективной моделью в борьбе с коррупционными явлениями в государственных закупках, так как именно в данной системе управления, государственные закупки являются наиболее контролируемыми, что соответственно предотвращает незаконные действия и злоупотребления со стороны участников государственных закупок. Ведь одним из благоприятных условий для коррупции в сфере государственных закупок является бесконтрольность, которой способствует делегирование полномочий по осуществлению закупок всем структурным подразделениям государственных органов: многочисленным государственным учреждениям, местным исполнительным органам, казенным предприятиям, национальным компаниям и т.д.

Таким образом, в целях противодействия коррупции в Республике Казахстан ведется целенаправленная работа по переходу к централизованной системе управления государственных закупок. Однако, следует отметить, что еще полного перехода к централизованным государственным закупкам в Казахстане не произошло. Действующая модель управления государственных закупок Республики Казахстан имеет элементы как децентрализованной так и централизованной системы, так как закупки проводятся, как на общих основаниях (закупки проводятся более 26 тыс. организаторами), так и согласно перечню, утвержденным уполномоченным органом (централизованно на республиканском, областном и районных уровнях). В этой связи, автором действующая система управления государственных закупок Республики Казахстан отнесена к смешанной модели управления.

Список литературы:

1. *Актуальные проблемы науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. материалов VIII науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Москва, 3 июня 2016 г.) / под ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой; Акад. Ген.прокуратуры Рос. Федерации. – 2016. -398 с.*
2. Trepte P. *Regulating Procurement: Understanding the Ends and Means of Public Procurement Regulation*. N. Y.: Oxford University Press, 2004. 411 p.
3. *Противодействие коррупции: учеб. пособие / В.Г. Гриб, Л.Е. Окс. — М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. — 192 с. (Университетская серия).*
4. *Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 31.01.2017г. http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g*
5. *О государственных закупках: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V ЗРК.*
6. *Об определении перечней товаров, работ, услуг, по которым государственные закупки осуществляются едиными организаторами государственных закупок: приказ Министра финансов Республики Казахстан от 29 декабря 2018 года № 1127.*
7. Макаренко А.В., Ованесян Н.М. Система управления государственными закупками на современном этапе: механизмы и инструменты // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017 №2 С.43-49
8. Коженко Я.В. Модели управления государственными закупками: теоретико-правовой аспект // «Colloquium-journal» №5(29), 2019, С.116-118.

Копжасарова Сағынгүл Избасаровна
«BOLASHAQ» академиясының аға оқытушысы, магистр,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТАУАР ШЫҒАРЫЛҒАН ЖЕРДІҢ АТАУЫН АЙРЫҚША ҚҰҚЫҚТАРМЕН ҚОРҒАУ

Түйін. Мақалада азаматтық айналымға қатысушыларды, тауарларды, жұмыстарды немесе қызмет көрсетулерді дараландыру құралдарының қысқаша сипаттамасы, ортақ белгілері қарастырылған. Автор тауар шығарылатын жердің атауының ерекшелігі, түрлері, қызметтеріне тоқталған, сондай-ақ тауар шығарылатын жердің атауы мен тауар таңбасының және фирмалық атаудың арасындағы ұқсастықтары мен айырмашылықтары түрлі жағдайларға байланысты жіктеліп қарастырылды.

Түйінді сөздер: азаматтық құқық, зияткерлік меншік, дараландыру құралдары, фирмалық атау, тауар таңбасы, тауар шығарылатын жердің атауы, айрықша құқық.

Аннотация. В статье дается краткое описание, общие признаки средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг. Рассмотрены особенности наименования места происхождения товара, виды, функции, а также сходство и различия между наименованием места происхождения товара и товарным знаком и фирменным наименованием были классифицированы в зависимости от различных обстоятельств.

Ключевые слова: гражданское право, интеллектуальная собственность, средства индивидуализации, фирменное наименование, товарный знак, наименование места происхождения товара, исключительное право.

Annotation. The article considers brief characteristics and General features of means of individualization of participants in civil turnover, goods, works or services. The author focused on the features of the name of the place of origin of goods, types, functions. Similarities and differences between the appellation of origin and the trademark and trade name were classified according to different circumstances.

Key words: Civil law, intellectual property, means of individualization, brand name, trademark, place of origin, exclusive right.

Зияткерлік меншік объектілерін екі топқа бөліп қарастырамыз: зияткерлік шығармашылық қызметтің нәтижелері және азаматтық айналымға қатысушыларды, тауарларды, жұмыстарды немесе қызмет көрсетулерді дараландыру құралдары. Зияткерлік меншік құқығын бұлай жүйелеп қарастыру тек ғылыми тұрғыдан ғана емес, сонымен қатар тәжірибеде де жаңа шығармашылық қызметтің нәтижелері мен түрлі субъектілердің дараландыру құралдарын құқықтық реттеу режимін қалыптастыру қажеттілігінен туындап отыр. Азаматтық айналымға қатысушыларды, тауарларды, жұмыстарды немесе қызмет көрсетулерді дараландыру құралдары түрлі субъектілердің өздеріне, шығаратын өнімдеріне тұтынушылардың назарын аударту үшін қолданылатын

құрал болып табылатындықтан нарықтық экономиканың маңызды және ажырағысыз элементі болып табылады.

Азаматтық айналымға қатысушыларды, тауарларды, жұмыстарды немесе қызмет көрсетулерді дараландыру құралдарына:

- 1) фирмалық атаулар;
- 2) тауарлық белгілер (қызмет көрсету белгілері);
- 3) тауарлар шығарылатын жерлердің атаулары (шығатын жерін көрсету).

Кодексте және басқа заң актілерінде көзделген азаматтық айналымға қатысушылардың, тауарлар мен қызмет көрсетулердің басқа да дараландыру құралдары жатады делінген [1].

Азаматтық айналымға қатысушыларды, тауарларды, жұмыстарды немесе қызмет көрсетулерді дараландыру құралдарының барлығын байланыстыратын негізгі ортақ белгі, сол белгілерге құқық иесінің айрықша құқықтарының болуы.

Тауардың шығарылған жері мен тауар шығарылған жердің атауын айыра білу қажет. Екеуі де тауардың қайда шығарылғанын, не шығарылғанын, кім шығарғанын көрсетеді. Тауар шығарылған жер нақты бір тауардың шыққан елін, мекенін көрсетеді. Тауар шығарылатын жердің атауы зияткерлік меншіктің объектісі болғандықтан, Қазақстан Республикасының заңнамасымен қорғалады. Тауар шығарылатын жердің атауын заңсыз пайдаланған кәсіпорын, тұтынушыны жаңылыстырумен қоса бәсекелестерінің алдында теріс жолмен артықшылыққа ие болады. Нәтижесінде атауы заңсыз пайдаланылған географиялық аумақтың субъектілері, толығымен немесе ішінара нарықтағы беделдерін жоғалтулары мүмкін. Сондықтан тауар шығарылатын жердің атауын қорғау мәселесі, жосықсыз бәсекелестікке қарсы қорғау аспектісі ретінде бөлек қарастырылады.

ҚР Азаматтық кодексінің (*бұдан әрі – Кодекс*) 1033-бабының 1-тармағында көрсетілгендей, айрықша қасиет ерекшелігімен немесе негізінен географиялық объектіге тән табиғи жағдайлармен немесе өзге де факторлармен не табиғи жағдайлардың және сол факторлардың ұштасуымен айқындалатын тауарды белгілеу үшін пайдаланылатын елдің, елді мекеннің, жердің немесе басқа да географиялық объектінің атауы тауардың шыққан жерінің атауы (шыққан жерін көрсету) деп танылады. Тауар шығарылатын жердің атауы географиялық объектінің тарихи атауы болуы мүмкін.

ҚР «Тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы» 1999 жылғы 26 шілдедегі Заңының 1-бабының 11-тармағына сәйкес, тауар шығарылған жердің атауы (*бұдан әрі – ТШЖА*) – елдің, өңірдің, елді мекеннің, жердің, не басқа географиялық көрсеткіштің атауын білдіретін не құрамында атауы бар белгілеме, сондай-ақ ерекше қасиеттері, сапасы, репутациясы немесе басқа сипаттары негізінен географиялық шыққан жерімен, оның ішінде өзіне тән табиғи жағдайлармен және (немесе) адам факторларымен байланысты тауарға қатысты пайдалану нәтижесінде белгілі болған және туындының осындай атаудан шығарылған сілтемесі [2].

Бұл анықтамадан тауар шығарылатын жердің атауының маңызды элементтерінің біріне алдымен айрықша қасиет ерекшелігімен танымал болуы екендігін көреміз. Мұндай танымалдыққа тауар шығарылған жердің атауын өзінің ерекше қасиетіне байланысты ұзақ уақыт бойы пайдалану нәтижесінде қол жеткізіледі. «Мұндай қасиеттер орныққан, тұрақты, тұтынушылардың санасында тауар өндіруші өтінім білдіргенге дейін қалыптасқан болуы тиіс. Басқаша айтқанда, табиғи шарттар мен адам факторлары толығымен айқындалғанда бұл объект үнемі ерекше қасиеті ұзақ уақыт кезеңінде қалыптасқан тауармен бірге болады».

Анықтамадан байқағанымыздай, тауар шығарылатын жердің маңызды белгілерінің біріне нақты бір географиялық объектімен байланысты табиғи және адам факторларының болуы жатады. Табиғи факторларға климат, аумақтың конфигурациясы, топырақтың құрамы, ылғалдылық, температура, судың құрамы және т. б., ал адам факторларына кәсіби тәжірибе, мәдениеті, өндірістік дәстүрлер, шеберлік және т. б. жатқызылады.

Бүгінгі күні Қазақстан Республикасы аумағында 46 ТШЖА тіркелген, оның ішінде 16 ұлттық, 30 шет елдік құқық иеленушілерге тиесілі. Ұлттық ТШЖА ішінде «Сарыағаш» минералды суы, «Көкшетау» балмұздағы, «Шұбаркөл» көмірі, «Лепсі» балы сияқты объектілері құқықтық қорғауға ие [3].

«Сарыағаш» минералды суы 2000 жылы тіркелген, тауар шығарылған жердің тұңғыш ұлттық атауы болып табылады. Қазақстанда кеңінен белгілі әрі әйгілі минералды су осы жылдар ішінде бағалы бедел жинап, өзінің шығарылған жерімен байланысты ерекше қасиеттері бар шығарылатын су сапасына халықтың сеніміне ие болды.

Тауар шығарылған жерлердің шетелдік атаулары «Ессентуки», «Набеглави», «Боржоми», «Саирме», «Карачиндық» минералды суларына; «Parmigiano Reggiano» ірімшігіне; «Ахашени», «Напареули», «Мукузани», «Вазисубани», «Киндзмараули», «Кахети», «Хванчкара» секілді және басқа да грузин шараптарына; «Будейовицкое пиво-Будвар» чех сырасына; қатысты тіркелген.

Тауар шығарылған жер атауының өнеркәсіптік меншік объектісі ретіндегі ерекшелігі бұл атаудың өз елін әлемдік нарықта ойдағыдай танытатын және тауарларды халықаралық нарықтарға қарай жылжытуға ықпал ететін ұлттық бренд бола алатынынан да көрінеді. Жекелеген елдерде өз тауарларын халықаралық нарықтарға ілгері жылжыту мақсатында тауар шығарылған жерлердің атауларын пайдалану құқығы мемлекетке тиесілі. Атауларды пайдаланудың мұндай құқығы Грузияның, Бельгияның және басқа да мемлекеттердің үкіметтеріне тиесілі [4].

Жоғарыда көрсетілген негіздердің біріншісі бойынша тауар шығарылатын жердің атауы ұлттық және интернационалдық (көпұлттық) болып бөлінеді.

Ұлттық болып географиялық ортамен байланысты ерекше қасиеттері бір мемлекеттің территориясына тән тауар шығарылатын жердің атауы танылады.

Тиісінше ұлттық атауларды құқықтық қорғау сол мемлекеттің ұлттық заңнамасымен реттеледі.

Интернационалды (көп ұлттық) болып географиялық ортамен байланысты ерекше қасиеттері екі немесе одан да көп мемлекеттің территориясына тән тауар шығарылатын жердің атауы танылады. Халықаралық қатынастарды қорғауға байланысты қатынастар халықаралық келісім-шарттардың негізінде құқықтық реттеледі.

Аталған негіздердің екінші түрі бойынша ТШЖА төмендегідей түрлерге бөлінеді:

- қарапайым, белгіленетін тауардың өздеріне тән табиғи қасиеттері географиялық ортаның әсерімен қалыптасады;

- реттелген, белгілейтін тауарлардың өздеріне тән ерекшеліктері және оларды шығаруға қойылатын талаптар алдын ала реттеліп қойылады. Тауардың ерекше қасиетіне сәйкестігін бақылау өндірістің соңғы сатысында немесе тауарды нарыққа шығарудың алдында жүргізіледі.

- бақыланатын, (немесе кепілдік берілген) белгілейтін тауарлардың ерекше қасиеттеріне өндірістің барлық сатысында, барлық технологиялық үрдістерде бақылау жүргізіліп, тауардың сапасына неғұрлым жоғары кепілдіктер беріледі [5].

Біріншіден, тауардың атауында тауардың нақты бір мекеннен шыққаны тікелей не жанама көрсетілуі тиіс. Тауар шығарылған жерді көрсетудің әдісі әр түрлі болуы мүмкін, ең бастысы тұтынушы сол белгілеудің тауардың нақты шығарылған жерімен байланыстыра алатын болса болғаны. Егер мұндай байланыс болмаса ол белгілеу тауар шығарылған жердің атауы ретінде тіркелмейді. Тауар шығарылған жердің атауы жаңа болу керек деген талап қойылмайды.

Екіншіден, тауардың ерекше қасиетінің сол географиялық аймаққа тән табиғи жағдайларымен және адам факторларымен байланыста болуы. Егер тауардың сапасы мен ерекшелігін тауар шығарылған жермен ешқандай байланысы болмаса аттары географиялық объектілермен сәйкес келетін атаулар тауар шығарылатын жердің атауы деп танылмайды.

Үшіншіден, тауар шығарылатын жердің атауы тек тиісті органда тіркелген сәттен бастап өз алдына құқықтық қорғау объектісі болады.

Тауар шығарылатын жердің атауы тауар таңбасы мен фирмалық атау тәрізді азаматтық айналымға қатысушыларды, қызметтерді дараландыру құралдары тобына жататындықтан, олармен ұқсас белгілері кездеседі. Мұндай ұқсастықтарды әсіресе атқаратын қызметтерінен байқаймыз.

Тауар шығарылатын жердің атауының мынандай қызметтерін атап өтуге болады:

1. Ажыратушы және кепіл беруші – белгілі бір тауарды басқа ұқсас тауарлардың ажырату құралы болып табылады.

2. Жарнамалау және ақпараттау – тауар шығарылатын жердің атауы нақты тауар өндіретін жерді көрсетеді де, тауар жөнінде қалыптасқан жағымды көзқарастар тауардың нарықта жылжуына оң әсерін тигізеді.

3. Қорғаушы – тұтынушыларды жалған тауардан сақтап, мүддесін қорғайды. Жалған тауар жасаушыларға әкімшілік және қылмыстық жауаптылық шараларын қолдану арқылы контрафактілік өнім жасаудың алдын алады.

4. Мәдени-тәрбиелік – адам факторларымен айқындалатын ерекше қасиетке ие тауарларды белгілеуде эстетикалық талғамды тәрбиелеп шығармашылыққа ынталандырады.

Байқап отырғанымыздай, атқаратын қызметтері бойынша қарастырып отырған объект дараландыру құралдарының басқа да түрлеріне ұқсайды. Ал тауар шығарылатын жердің атауы мен тауар таңбасының және фирмалық атаудың арасындағы айырмашылықты түрлі жағдайларға байланысты жіктеп қарастыруға болады:

1. Объектіге құқықтың пайда болу негізі бойынша.

Тауар шығарылатын жердің атауына құқықтың пайда болуы объективті түрде болса, ал тауар таңбасы мен фирмалық атауға субъективті-ерікті сипатта болады. Тауар шығарылатын жердің атауы өзінің ерекше қасиеттерімен сол атауды пайдаланушының еркінен тыс табиғи-климаттық және әлеуметтік факторлардың әсер етуімен ұзақ уақыт бойы қалыптасады. Құқық қолданушы тек географиялық объектіге барып, табиғаттың көмегімен ерекше қасиетке ие болған жерден тауар өндіреді.

Тауар таңбасы мен фирмалық атаулар адамдардың еркі бойынша пайда болып, оларды пайдаланатын адамдардың қалағанға дейін әрекет етеді. Тауар таңбаларын тіркеу тек бір-ақ жүргізілсе, тауар шығарылатын жердің атауын алдымен бір тұлға қандай да бір белгілеуді тауар шығарылған жердің атауы ретінде тіркетеді, ал одан кейін қалған субъектілер аталған атауды пайдалану құқығын тіркетеді. Тіркеудің алғашқы түрінде бірінші болып өтінім берген тұлғаның өтінімімен бір ақ рет жүргізіледі. Ал сол мекеннің қалған өтінім білдірушілері тіркелген атауды пайдалану құқығын ғана тіркетеді.

2. Жекешелейтін объектілері бойынша.

Фирмалық атау азаматтық айналымға қатысушыларды жеке және заңды тұлғаларды дараландырса, яғни субъектіні дараландырса, тауар таңбасы мен тауар шығарылатын жердің атауы екеуі де тауарды, яғни объектіні дараландырады. Десек те екеуінің позициялары әртүрлі. Мәселен, тауар таңбасы өндірушілердің біртектес тауарларын жекешелесе, тауар шығарылатын жердің атауы – түрлі мекендердің біртектес тауарларын жекешелейді. Солай бола тұра ерекше қасиетке ие бір мекеннің өндірушілерінің тауарлары біркелкі ғана емес бірдей болады. Тауар шығарылатын жердің атауымен қорғалатын тауар әрдайым биікте және жоғары сапалы болады. Себебі мұндай тауарлардың сапасы алдын-ала табиғатпен анықталады. Керісінше, тауар таңбасы әртүрлі сапада болуы мүмкін. Сапасы төмен тауар, тауар таңбасының жойылуына әкеліп, тауардың жарнамалауына қарсы әрекет етеді [6, 395-б].

3. Дараландыратын тауармен байланыс деңгейі.

Тауар таңбасына қарағанда тауар шығарылатын жердің атауының дараландыратын тауармен байланыс деңгейі жоғары. Егер тауар шығарылған жердің атауы тіркелген тауардың ерекше қасиеті жоғалса, онда бұл атаумен пайдалану құқығы да тоқтайды. Тауар таңбаларында мұндай байланыс жоқ. Тауар мен тауар таңбасы бір-бірінен тәуелсіз өмір сүреді. Сәтті тауар таңбасын егер де қандай да бір себептермен тауар сұранысқа ие болмай қалатын болса, сол тауар таңбасын басқа жаңа тауарға қолдануға болады. Яғни, тауар таңбасының тауардан тәуелсіздігінің деңгейі, тауар шығарылатын жердің атауының жекешелейтін тауарының деңгейінен жоғары.

4. Айрықша құқықтың көлемі бойынша.

Тауар таңбасы мен тауар шығарылған жердің атауының арасында айрықша құқықтары бойынша елеулі айырмашылықтар бар. Тауар таңбасын тіркеген тұлға таңбасын өзі пайдаланып, бұл құқықты үшінші тұлғаға толығымен немесе жартылай беретін болса тауар шығарылатын жердің атауының иесінің көбінесе мұндай құқықтары болмайды. Тауар шығарылатын жердің атауының иесінің сол атауды пайдалануға құқығы бар басқа иелеріне қатысты абсолютті құқығы болмайды, тек басқа үшінші тұлғаларға ғана қатысты болады және бұл құқығын үшінші тұлғаларға пайдалануға бере алмайды.

Жоғарыда атап өткендей, тауар шығарылған жердің атауы тауар таңбасымен атқаратын қызметі бойынша ұқсас. Сондықтан тауар шығарылған жердің атауын тіркеу үрдісі, сараптама жасау, қолдануға құқық туралы куәлікті беру тәртібі және оны жарамсыз деп тану жағдайлары ҚР «Тауар таңбалары, қызмет көрсету таңбалары және тауар шығарылған жерлердің атаулары туралы» 1999 жылғы 26 шілдедегі Заңымен реттеледі.

Дараландыру құралдарының бұл екі объектісін бірге қарастыру тәжірибеде бірқатар елдерде кездеседі. Сондай-ақ тауар шығарылған жердің атауына бөлек заң арнаған мемлекеттер де бар (Беларусь, Эстония) [6, 397-б.].

Сонымен тауар шығарылған жердің атауы зияткерлік меншіктің ерекше объектісі болып табылады, ол да тауар таңбасы секілді тауарды дараландырады. Тауар шығарылған жердің атауы өнімнің сапасы оның шығарылған жерімен байланысты екенін, ерекше жерде шығарылғандығын және олардың осы жерде ғана ие болатын сипаттамалары бар екендігін білдіреді. Өнімдерді дараландыру құралдарының осы екі объектісі де ұлттық және өңірлік экономикалық дамуды ынталандыру үшін пайдаланылуы мүмкін, сондай-ақ оларды кәсіпкерлік субъектілері өз өнімдерін ілгері жылжыту үшін стратегиялық жоспарда да пайдалана алады. Тауар шығарылатын жердің атауы азаматтық айналымға қатысушы субъектілердің дараландыру құралы ретінде фирмалық атау мен тауар таңбасымен топтық ұқсастықтары болғанымен, өз алдына бөлек дараландыру құралы ретінде құқықтық жүйесі жан-жақты реттелуі тиіс.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі. 1 шілде 1999 ж. (Ерекше б.).
2. Тауарлар таңбалары, қызмет көрсету және тауарлардың шыққан жерлерінің атауларының белгілері туралы: Қазақстан Республикасының Заңы. 26 шілде 1999 ж.
3. <https://zhalagash-zharshysy.kz/>
4. <http://www.krg.adilet.gov.kz/>
5. Городов О.А. Право на средства индивидуализации. Опубликовано издательством Wolters Kluwer Russia, 2006.
6. Каудыров Т.Е. Гражданско-правовая охрана объектов промышленной собственности в Республике Казахстан. Алматы: Жеті жарғы, 2001.

Макаева Салтанат Жолаушыбайқызы
магистрант Академии Правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

СОГЛАСИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ – ДОСУДЕБНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО СПОРА

***Түйін.** Мақала өзекті мәселе – келісу комиссияларын құру тақырыбына арналған. Келісу комиссиясы институтының даму тенденциялары қарастырылады. Келісу комиссияларының жұмысында туындайтын проблемаларға жүргізілген зерттеулерге ерекше назар аударылады. Қалыптасқан тәжірибені ескере отырып, кемшіліктерді жою туралы ұсыныстар беріледі.*

***Түйінді сөздер:** келісу комиссиясы, еңбек дауы, жұмыс беруші, Еңбек Кодексі, сот, жұмыскерлер құқықтарын қорғау.*

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме – созданию согласительных комиссий. Рассмотрены тенденции развития института согласительной комиссии. Особое внимание уделяется проведенным исследованиям проблем, возникающих в работе согласительных комиссий. Даны предложения об устранении недостатков с учетом сложившейся практики.*

***Ключевые слова:** согласительная комиссия, трудовой спор, работодатель, Трудовой кодекс, суд, защита прав работников.*

***Annotation.** The article is devoted to an actual problem - the creation of conciliation commissions. The article describes in detail the trends in the development of the Institute of the conciliation Commission. Special attention is paid to the conducted research of modern problems that arise in the work of conciliation commissions. At the end of the article, we consider proposals to eliminate shortcomings taking into account current practice.*

***Key words:** conciliation commission, labor dispute, employee, labour code, court, employer's rights protecting.*

Согласительная комиссия – постоянно действующий орган, создаваемый в организации, ее филиалах и представительствах на паритетных началах из равного числа представителей от работодателя и работников, который рассматривает индивидуальные трудовые споры [1].

В казахстанском законодательстве термин «согласительная комиссия» не новый. Предыдущий Трудовой кодекс Республики Казахстан, действовавший до 1 января 2016 года предусматривал создание согласительной комиссии. Главным отличием старой и новой редакции Трудового кодекса в отношении согласительной комиссии является то, что до 1 января 2016 года согласительная комиссия была органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров наравне с судами Республики Казахстан, т.е. стороны трудового договора по своему выбору могли обратиться за разрешением индивидуального трудового спора непосредственно в согласительную комиссию (при ее наличии) и (или) суд Республики Казахстан.

Практика показывает, что большинство индивидуальных споров разрешались в судебном порядке и институт согласительной комиссии как таковой в Республике Казахстан не работал.

С принятием Трудового кодекса, 2016 года индивидуальные трудовые споры должны разрешаться в первую очередь согласительной комиссией, и только по неурегулированным вопросам либо при неисполнении решения согласительной комиссии – судами [1].

Данное условие соотносится с пунктом 6 статьи 8 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, из которого следует, что, если законом установлен или договором предусмотрен досудебный порядок урегулирования спора для определенной категории дел, обращение в суд может быть после соблюдения этого порядка [2].

Согласительная комиссия - обязательный орган для всех организаций Республики Казахстан, кроме организаций, являющимся субъектами малого предпринимательства. Индивидуальные споры руководителей исполнительного органа организаций рассматриваются только судами.

Трудовой спор - это разногласия между работником и работодателем по вопросам применения законодательства о труде, о выполнении условий трудового договора, не урегулированы между работником и работодателем.

Работодатель включает в состав согласительной комиссии своих представителей своим актом – приказом, распоряжением. Как правило, членами согласительной комиссии становятся руководитель или его заместитель, юрист, сотрудник отдела кадров. Практика показывает, что включение в состав согласительной комиссии первых руководителей вряд ли можно признать удачным: трудно сохранить объективность при оспаривании собственного приказа, на других членов согласительной комиссии давит авторитет руководства.

Введение в состав согласительной комиссии юриста помогает рассмотреть вопрос в соответствии с положениями трудового законодательства, однако часто ограничивает такое рассмотрение обычными правовыми рамками. Согласно пункту 8 статьи 159 Трудового кодекса стороны согласительной комиссии обязаны проводить ежегодное обучение членов согласительной комиссии не только основам трудового законодательства, но и развитию умения вести переговоры и достижению консенсуса в трудовых спорах. Необходимо обратить внимание на такие качества, как умение слушать, здравомыслие, справедливость, толерантность, умение находить выход из сложившейся ситуации. Однако, пока неясно, должно ли такое обучение проводиться специализированным заведением или может осуществляться организацией самостоятельно.

Несмотря на то, что данные положения действуют четвертый год, проведенные совместно с Профсоюзным центром Северо-Казахстанской области семинары на тему «Основы трудового законодательства Республики Казахстан о рассмотрении индивидуального трудового спора в согласительной комиссии» показали, что работа по ежегодному обучению практически

отсутствует, членам согласительной комиссии нужны ответы на многочисленные вопросы [3].

Для того, чтобы инициировать рассмотрение трудового спора, сторона по трудовому договору должна подать заявление, которое подлежит обязательной регистрации согласительной комиссией в день подачи. Спор должен быть рассмотрен в течение 15 рабочих дней в присутствии самого заявителя либо его уполномоченного представителя в пределах делегированных ему полномочий.

После рассмотрения спора согласительная комиссия обязана в трехдневный срок со дня принятия решения выдать копию решения обеим сторонам. Решение согласительной комиссии подлежит исполнению в установленный ею срок, за исключением спора о восстановлении на работе. Решение согласительной комиссии о восстановлении работника на прежней должности подлежит немедленному исполнению.

При восстановлении работника на прежней должности работодатель должен выплатить работнику среднюю заработную плату за все время отстранения от работы или разницу в заработной плате за время перевода работника на нижеоплачиваемую должность, но не более чем за шесть месяцев.

Что касается сроков обращения, то стороны могут обратиться в согласительную комиссию в течение года с момента, когда стороне стало известно либо должно стать известно о нарушении ее прав. А если спор касается восстановления на прежнем месте работы, то в этом случае работник вправе обратиться в согласительную комиссию в течение одного месяца со дня вручения копии акта работодателя о прекращении трудового договора. Если данный вопрос не был урегулирован согласительной комиссией или работодатель отказывается исполнить решение согласительной комиссии, работник может обратиться в суд в течение двух месяцев со дня вручения копии решения согласительной комиссии.

Неурегулирование спора согласительной комиссией в установленный срок является основанием для обращения в суд. Также непосредственно в суд без обращения в согласительную комиссию сразу могут обращаться только работники субъектов малого предпринимательства и руководители исполнительного органа юридического лица при наличии спора.

При этом течение срока обращения по рассмотрению индивидуальных трудовых споров приостанавливается в период действия договора о медиации по рассматриваемому трудовому спору, а также в случае отсутствия согласительной комиссии до ее создания.

Как видно из судебной практики, работодатели не торопятся с созданием согласительной комиссии, если нет потенциального трудового спора. И только в случае возникновения спора работодатель инициирует создание согласительной комиссии: разрабатывает соглашения и согласовывает его с представителями работников, назначает своих представителей и предлагает работникам выбрать своих представителей для участия в качестве членов согласительной комиссии [4].

Поскольку согласительная комиссия определяется как постоянно действующий орган для всех организаций, за исключением тех, что относятся к субъектам малого предпринимательства, организациям необходимо уделить внимание приведению действующей практики в соответствие с нововведениями законодательства и задуматься о создании согласительной комиссии до наступления ситуации, когда ее отсутствие приведет к признанию действий организации неправомерными.

Как быть, если срок обращения в согласительную комиссию пропущен? Пункт 4 Нормативного Постановления Верховного суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» предусматривает, что даже в случае пропуска срока обращения в согласительную комиссию заявление должно быть рассмотрено согласительной комиссией с вынесением решения, что в дальнейшем позволит стороне, не согласной с этим решением, реализовать свое право обращения с иском в суд. Пропуск срока для обращения в согласительную комиссию может стать основанием для отказа в удовлетворении заявления. При этом разбирательства по обстоятельствам спора не требуется. Вместе с тем, пропущенный срок может быть восстановлен согласительной комиссией [5].

Таким образом, согласительную комиссию можно расценивать как некий фильтр – только пройдя через него, спорящая сторона получает доступ к судебной защите.

Согласно пункту 4 указанного Нормативного Постановления «суд не связан с выводами согласительной комиссии, и индивидуальный трудовой спор разрешается по существу в пределах заявленных истцом требований». Следовательно, не обязательно и даже не следует указывать в решении суда, к какому решению пришла согласительная комиссия при рассмотрении трудового спора. Вместе с тем в решениях судов иногда указывается какое решение вынесла согласительная комиссия. Как правило, оно совпадает с тем выводом, к которому пришел суд в результате длительного разбирательства.

Это показывает, что согласительная комиссия, если к ее созданию и деятельности подходить неформально, может выполнять функцию не только досудебного, но и внесудебного разрешения трудового спора – она способна компетентно и объективно рассмотреть конфликтную ситуацию и вынести решение, с которым стороны согласятся, так как доверяют своим коллегам – членам согласительной комиссии [3].

Хотелось бы также отметить, что пункт 3 статьи 159 Трудового Кодекса предусматривает возможность привлечения по инициативе согласительной комиссии посредника для оказания помощи в разрешении трудового спора. Сам процесс и условия привлечения посредника прямо в законодательстве не отражены, соответственно данный вопрос должен быть регламентирован в положении или соглашении о согласительной комиссии, который разрабатывается в каждой организации индивидуально.

Посредничество - это содействие процессу достижения договоренности между двумя сторонами, которое осуществляется третьей стороной. Посредничество как примирительная процедура при разрешении трудовых споров - способ урегулирования спорной ситуации с участием третьей нейтральной стороны. При этом цели обращения к примирительной процедуре могут быть самыми разными, например, одна из них это осознанная необходимость найти взаимоприемлемое для всех сторон решение и сохранить дальнейшее сотрудничество сторон.

При разрешении трудовых споров в качестве посредников, как правило, приглашаются лица, имеющие достаточные знания и опыт в области трудового законодательства, а также обладающие знаниями в области технологии ведения переговоров. Посредник стимулирует конструктивное обсуждение спорных вопросов и способствует пониманию сторон, прежде всего через внедрение определенных процедурных правил, формирования повестки дня переговоров, воздействия на психологическую атмосферу, в которой проходят переговоры.

Посредничество является творческим процессом, в котором большую роль играют интуиция и опыт, которые должны помочь посреднику найти такую тактику действий, которая будет адекватной:

- 1) специфике конфликта;
- 2) стилям поведения в конфликте и на переговорах между сторонами конфликта;
- 3) целям посредничества [6].

Законодательное закрепление согласительной комиссии не стало безусловным основанием для формирования комиссий. Ненадлежащая пропаганда данного института, отсутствие юридической ответственности за его неформирование приводят на практике к ситуации, когда работник не может обратиться ни в комиссию, ни в суд за защитой прав, что ведет к необоснованному затягиванию рассмотрения споров.

Следует отметить, что нередко незаконность решений согласительных комиссий в своей основе имеет недостаточную объективность их членов. Одна из специфичных черт трудовых правоотношений состоит в том, что выполнение трудовой функции осуществляется в условиях подчинения работниками условиям трудовой деятельности, определяемым работодателями. Трудовая деятельность требует определенного согласования между сторонами трудового договора, подчинения одной стороны другой. Работник и работодатель не равнозначные субъекты трудового отношения, наемный труд требует подчинения одной стороны отношению другой. В связи с чем, фактически индивидуальный трудовой спор рассматривается работниками конкретного работодателя, которые находятся у него в подчинении в рамках трудовых правоотношений. Изначально в работе комиссии заложено противоречие относительно качества объективности рассмотрения спора.

Продемонстрированные предпосылки необъективности рассмотрения споров комиссиями могут усугубляться недостаточной компетентностью ее членов. Разрешение индивидуальных трудовых споров требует достаточных

знаний трудового законодательства, актов работодателя, умения правильно толковать и применять закон к конкретной ситуации с учетом имеющихся значительных «пробелов» в правовом регулировании трудовых и непосредственно связанных с ними отношений [7].

Сектору экономики, предоставляющему услуги по проведению обучения, тренингов, семинаров, следует обратить внимание на современные законодательные возможности продвижения нового продукта на этом рынке услуг по обучению членов согласительной комиссии основам трудового законодательства Республики Казахстан, развитию умения вести переговоры и достижению консенсуса в трудовых спорах.

Таким образом, для защиты законных прав и интересов работодателя и работники должны ответственно подойти к вопросу создания и работы согласительной комиссии. Уполномоченному государственному органу по труду следует устранить недостатки с учетом сложившейся практики, а также мнений ученых в области трудового права.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года.
3. И. Куанова. *Согласительная комиссия - досудебный и внесудебный способы урегулирования трудового спора.* https://inbusiness.kz/ru/author_news/soglasitelnaya-komissiya-%E2%80%93-dosudebnyj-i-vnesudebnyj-sposoby-uregulirovaniya-trudovogo-spora.
4. Г. Дуйсенбаев. *Трудовые споры: как работает согласительная комиссия.*
5. *О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 9.*
6. П.Э. Исламов. *Согласительная комиссия и разрешение трудовых споров.* <https://blog.mdm.kz/conciliation-commission>.
7. Ж.А. Хамзина. *Трудовые споры: правовая конструкция для рассмотрения».*

Мамасиддиков Музаффаржон Мусажонович
начальник центра Академии
Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан,
доктор юридических наук, профессор
г. Ташкент, Республика Узбекистан

ПОДГОТОВКА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ: НОВОВВЕДЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

***Түйін.** Мақалада азаматтық істі сот процесіне дайындау ерекшеліктерін, осы тақырып бойынша заңнамадағы жаңашылдықты, құқық қолдану тәжірибесінің проблемаларын, шет елдердің заңнамасын талдауды, сондай-ақ ұлттық заңнаманы жетілдіруге бағытталған тұжырымдарды қамтиды.*

***Түйінді сөздер:** азаматтық процесс, істі сот талқылауына дайындау міндеттері, бітімгершілік келісім, бастапқы сот отырысы, іс жүргізу тетіктері, жетілдіру.*

***Аннотация.** Статья включает в себя особенности подготовки гражданского дела к судебному процессу, нововведения в законодательстве, проблемы правоприменительной практики, анализ законодательства зарубежных стран, а также, выводы, направленные на совершенствование национального законодательства.*

***Ключевые слова:** гражданский процесс, задачи подготовки дела к судебному разбирательству, мировое соглашение, первоначальное судебное заседание, процессуальные механизмы, совершенствование.*

***Annotation.** This article includes peculiar features of preparing a civil case for a lawsuit, innovation on this subject in the legislation, problems of law enforcement in practice, analysis of the law of foreign countries, as well as conclusions aimed at improving the national legislation.*

***Key words:** civil procedure, the tasks of preparing the case for trial, the settlement agreement, the initial court hearing, procedural mechanisms, perfection.*

Для обеспечения своевременного и надлежащего рассмотрения и урегулирования гражданских дел подготовка дел к рассмотрению суда является самостоятельным шагом суда первой инстанции, который включает в себя комплекс процессуальных действий и лиц, участвующих в деле.

В случае не рассмотрения дела в судебном разбирательстве суд может не в полной мере определить обстоятельства, имеющие значение для дела, и, как следствие, решение суда может быть отменено. В юридической практике качество, быстрота и точность рассмотрения дела в гражданском судопроизводстве во многом зависит от подготовки гражданских дел к судебному разбирательству, и в работе судьи не должно быть недостатков [1], даже если апелляция и кассационная инстанция установит, что суд первой инстанции не подготовил дело к рассмотрению и решение суда было отменено [2].

Подготовка дела к судебному разбирательству является основой всех судебных разбирательств. Окончательный результат испытания во многом зависит от качества этого этапа. Анализ процессуальной деятельности судьи и участников процесса подготовки дела к судебному разбирательству показывает, что в этом процессе, прежде всего, необходимо строго придерживаться принципа состязательности и равенства сторон. В процессе подготовки дела к судебному разбирательству они представляют суду факты, обосновывающие их требования и возражения, а также другие факты, имеющие отношение к надлежащему разрешению спора. Объем и сфера документов, представляемых в суд, определяются самими сторонами. Закон не устанавливает обязанность сторон представлять доказательства в суде по делу. Рассмотрение гражданского дела во многом также зависит от того, какая из сторон эффективно использует предоставленные ему возможности при подготовке дела к судебному разбирательству, в частности, путем дачи показаний. Е.Н. Губина признает необходимость оценки деятельности подготовки дела к судебному разбирательству не только судьей, но и сторонами. Действительно, подготовка дела к судебному разбирательству - это возможность, предоставленная сторонам. Если сторона на данном этапе не активна, она не сможет собрать доказательства, имеющие отношение к делу, и уменьшит свои шансы на успех в суде.

Если проанализировать историю института по подготовке дела, Гражданский процессуальный кодекс Узбекистана, принятый в 1927 году, конкретно не определял дело в качестве обязательного этапа гражданского судопроизводства. Он предоставлял судам возможность собрать доказательства, относящиеся к делу, когда это необходимо для дела, а также по требованию истца (в этом случае ответчик не возражает против этого). Гражданский процессуальный кодекс 1964 года не содержал требования о подготовке гражданского дела к судебному разбирательству [3]. Статья 158 Гражданско-процессуального кодекса страны 1997 года (далее - ГПК) устанавливает правило, согласно которому судья принимал дело и подавал гражданское дело для своевременного и надлежащего рассмотрения и вынесения решения [4]. То же самое отражено в новом Гражданском процессуальном кодексе нашей страны, который вступил в силу 1 апреля 2018 года. Однако, данное положение непосредственно не устанавливает обязательную фазу подготовки для каждого гражданского дела. Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан № 26 от 24 августа 2018 года «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» предусматривает, что подготовка гражданских дел к судебному разбирательству является самостоятельной стадией гражданского процесса, имеющей целью обеспечить их правильное и своевременное рассмотрение и разрешение, и обязательной процедурой по всем делам искового и особого производства [5].

Очевидно, что гражданско-процессуальное законодательство некоторых государств-участников СНГ предусматривает обязательство по подготовке дела

к судебному разбирательству. В частности, статья 147 ГПК Российской Федерации предусматривает, что подготовка дела к судебному разбирательству является обязательной для любого гражданского дела, а статья 163 ГПК Казахстана предусматривает обязательство подготовки дела к судебному разбирательству [6].

Принимая во внимание важность своевременного и законного рассмотрения гражданских дел в ГПК нашей страны необходимо ввести норму обязательной подготовки каждого гражданского дела.

После принятия заявления и вынесения определения о возбуждении дела судья производит подготовку дела к судебному разбирательству с целью обеспечения своевременного и правильного рассмотрения и разрешения дела.

Задачами подготовки дела к судебному разбирательству являются:

- определение правоотношений сторон и закона, которым следует руководствоваться;
- уточнение фактов, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных фактов, имеющих значение для правильного разрешения спора;
- определение круга доказательств, необходимых для разрешения дела, и обеспечение их своевременного представления к судебному заседанию;
- разрешение вопроса о возможном составе лиц, участвующих в деле;
- представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле;
- примирение сторон.

Следует отметить, что, в отличие от действующего Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан, новый Гражданский процессуальный кодекс предусматривает задачу примирения сторон при подготовке дела к судебному разбирательству. Поэтому примирение сторон играет важную роль в подготовке дела к судебному разбирательству. Однако анализ нового ГПК показывает, что процедурные механизмы для полного осуществления этой относительно новой и важной задачи подготовки дела к судебному разбирательству не были полностью установлены. Новый ГПК не содержит каких-либо новых положений об этой задаче на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. Напротив, в ГПК, который не пользовался в судебной практике, осуществление данной задачи называется «Допрос сторон при подготовке дела». Кроме того, новый ГПК устанавливает, что судья может при необходимости допросить стороны для подготовки дела к судебному разбирательству (статья 203 Гражданского процессуального кодекса) [7].

В связи с этим, было проанализировано гражданское процессуальное законодательство других государств с точки зрения процессуальных механизмов, которые служат для примирения сторон с задачей подготовки дела к судебному разбирательству. Анализ показывает, что законодательство большинства стран в этой области предоставляет четкие процедурные механизмы для примирения сторон на данном этапе. Например, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации содержит положения о процессуальных действиях не только судьей, но и сторонами и их

представителями. В частности, в части 1 статьи 149 данного Кодекса при подготовке дела к судебному разбирательству истец или его представитель представляют ответчику копию доказательств, составляющих основу иска, и просят суд запросить существенные доказательства по делу. В свою очередь, ответчик или его представитель на данном этапе определяет требования истца и фактическую основу этих требований, представляет свои возражения и аргументы в обоснование претензии истцу или его представителю и суду, а также ходатайствует об изъятии вещественных доказательств, имеющих отношение к делу, которые не могут быть получены самостоятельно без помощи суда [8]. Тот факт, что эти действия происходят во время судебного разбирательства, вероятно, судебное разбирательство по рассмотрению дела продлится.

Статья 166 ГПК Республики Казахстан устанавливает порядок подачи письменного заключения по иску на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. В нем говорится, что ответчик представит в суд письменное заявление, приложенное к документам, подтверждающим его возражения против иска, и судья в течение трех рабочих дней направит истцу и другим сторонам по делу письменный ответ на иск и копии прилагаемых документов. Письменный ответ предоставляется ответчиком в суд не позднее чем через десять рабочих дней со дня получения копии жалобы [9].

Порядок предоставления ответчиком письменного ответа на требование истца при подготовке дела к судебному разбирательству предусмотрен статьей 191 ГПК Украины [10].

Статья 156 Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан предусматривает, что лицо, участвующее в деле, в срок не позднее двадцати дней со дня вынесения определения о подготовке дела к судебному разбирательству, обеспечивающий поступление отзыва ко дню рассмотрения дела, вправе направить суду отзыв на исковое заявление с приложением документов, подтверждающих возражения против иска и доказательства, направления другим лицам, участвующим в деле, копии отзыва и документов, которые у них отсутствуют [11].

Следует отметить, что процессуальные действия, предпринятые сторонами и их представителями при подготовке дела к судебному разбирательству, и определение ответа ответчика на иск истца служат примирению сторон, что является важной задачей подготовки дела к судебному разбирательству. Следовательно, сторонам разрешается обмениваться документами, иметь подробную информацию о взаимных претензиях и возражениях и иметь четкие процедурные механизмы для осуществления этих действий, особенно через своих представителей, до начала судебного разбирательства и, наконец, путем заключения мирового соглашения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Одним из процессуальных механизмов примирения сторон на этапе подготовки дела к судебному разбирательству является предварительное слушание на этом этапе. Следует отметить, что процедура примирения сторон

до начала судебного разбирательства уже много лет практикуется в процессуальном законодательстве зарубежных стран. Например, судебные разбирательства, направленные на примирение сторон, существуют во французском законодательстве с 19 века до настоящего времени. Гражданский процессуальный закон Франции (новая статья 829 Конституции Франции) устанавливает обязательную процедуру вызова сторон в суд до примирения, и дело рассматривается в суде, если примирение невозможно.

В австрийском гражданском процессе также предусмотрена процедура примирения сторон до суда. Согласно этому, первый этап начинается после принятия иска судом. Этот этап является предварительным слушанием дела одним судьей, который позволяет избежать споров между сторонами и имеет целью определить, может ли спор быть разрешен по взаимному согласию сторон до судебного разбирательства.

Некоторые ученые-юристы, в том числе Б.Н. Лапин и Н.А. Чечина, предлагают провести слушание с адвокатами сторон по примирению при подготовке дела к судебному разбирательству [12].

В этой связи, целесообразно выделить некоторые позитивные аспекты гражданского процессуального законодательства в некоторых странах, когда речь идет об эффективном примирении при подготовке дела к судебному разбирательству.

Институт, который на протяжении многих лет совершенствовался и развивался в гражданско-процессуальном законодательстве развитых стран, отражен в Гражданском процессуальном кодексе таких стран, как Россия, Казахстан, Украина и Кыргызстан. В частности, в соответствии со статьей 152 ГПК Российской Федерации «Предварительное слушание» является неотъемлемой частью подготовки дела к судебному разбирательству и направлено на процессуальное усиление действий сторон [13]. В процессе суд определяет обстоятельства, необходимые для разрешения по существу гражданского дела и достаточность доказательств по делу, а также рассматривает вопросы, касающиеся задержек в апелляции. Предварительное слушание типично для судебных дел с участием обеих сторон - истца и ответчика. Стороны должны быть надлежащим образом уведомлены о времени и месте досудебного разбирательства. Они пользуются теми же процессуальными правами, что и доказательства в ходе судебного разбирательства, подачи аргументов, подачи ходатайств. Протокол досудебного слушания должен быть записан, и все важные аспекты судебного разбирательства должны быть отражены.

Гражданский процессуальный кодекс Украины отличается относительно подробным регулированием подготовки дела к судебному разбирательству. Например, в данном Кодексе содержится ряд статей, касающихся подготовительного собрания, в которых указываются цель и сроки подготовительного собрания, процедурные действия, предпринятые судьей на подготовительном собрании, порядок проведения подготовительного собрания и решения, принятые судом.

Подводя итог, можно сказать, что подготовка гражданских дел к судебному разбирательству является поверхностной, что обычно приводит к отмене решений вышестоящими судами. Следовательно, совершенствование процедурных механизмов подготовки дела к судебному разбирательству и его функций, не только экономит судебные издержки, но и выявляет факты важные для дела, а также влияет на своевременное рассмотрение дела и защиту прав и законных интересов граждан, что в свою очередь повысит эффективность работы подразделений органов и, в конечном итоге, повысит доверие общественности к правосудию.

Список литературы:

1. Шорахметов Ш.Ш. *Ўзбекистон Республикасининг фуқаролик процессуал ҳуқуқи*. Дарслик. -Тошкент: Адолат, 2001, -199 б.
2. Губина Е.Н. *О некоторых вопросах, возникающих при подготовке гражданского дела к судебному разбирательству // Юридический аналитический журнал. 2005, № 3-4. (15-16) - 109 с.*
3. *Гражданский Кодекс Узбекского ССР. Гражданско-процессуальный кодекс Узбекского ССР (с последними изменениями и дополнениями от 1 января 1986 года):* Ташкент Узбекистан 1986г. – С. 456.
4. *Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан.* <http://lex.uz/docs/186105>.
5. *О порядке введения в действие гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан: Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан 30 августа 1997 г., № 477а-1*
6. *О внесении изменений и дополнений, а также признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 29 января 2018 года*
7. *О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: Постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан № 26 от 24 августа 2018 года*
8. *Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2019 г.)* <http://online.zakon.kz>
9. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации” от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2019) www.consultant.ru*
10. *Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2019 г.)* <http://online.zakon.kz>
11. *Гражданский процессуальный кодекс Украины // kodeksy.com.ua*
12. *Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан //* <http://lex.uz/docs/3523891>
13. Лапин Б.Н., Чечина Н.А. *О проблемах реформирования гражданского в странах Содружества Независимых Государств // Правоведение. 2000. № 4. -140 с.*

Машанло Исрафил Абдумахмутович
магистрант Международного университета Астана
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРАВА НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Түйін. Әлемдік экономиканың қазіргі жағдайында Қазақстан бүкіл қазақ халқының меншігі болып табылатын пайдалы қазбаларды барынша тиімді пайдалануға мүмкіндік беретін экономикалық саясатты қалыптастырудың қиын міндетіне тап болады. Іске асырудың негізі заңдарды жетілдіру болып табылады. Жер қойнауын пайдалану құқығын берудің құқықтық режимі жер қойнауын пайдалану саласындағы инвестициялық тартымдылық пен инвестициялардың тиімділігін айтарлықтай анықтайды. Мақалада 2010 жылғы «Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы» Заңға талдау жасалды және жер қойнауын пайдалану құқығын берудің кейбір мәселелері бойынша кемшіліктер анықталды.

Түйінді сөздер: жер қойнауы, жер қойнауын пайдалану, ұлттық компания, кодекс, халықаралық тәжірибе.

Аннотация. В современных условиях развития мировой экономики перед Казахстаном стоит непростая задача сформировать экономическую политику, позволяющую максимально эффективно использовать недра, являющиеся достоянием всего казахстанского народа. Основой для реализации является совершенствование законодательства. Правовой режим предоставления права недропользования в значительной степени определяет инвестиционную привлекательность и эффективность осуществления инвестиций в сферу недропользования. В статье проведен анализ Закона «О недрах и недропользовании» от 2010 года, выявлены недочеты по некоторым вопросам предоставления права недропользования.

Ключевые слова: недра, недропользования, национальная компания, кодекс, международный опыт.

Аннотация. In the current conditions of the development of the world economy, Kazakhstan faces a difficult task to formulate an economic policy that allows the most efficient use of the subsoil, which is the property of the entire Kazakh people. The basis for realization is the improvement of legislation. The legal regime for granting the right to use subsoil largely determines the investment attractiveness and efficiency of investments in the field of subsoil use. In the scientific work was made an analysis of the Law "About Subsoil and Subsoil Use" dated 2010 and identified shortcomings of some issues of granting the right to use subsoil.

Key words: subsoil, subsoil use, national company, company, code, international experience.

Республика Казахстан имеет определенную сложившуюся систему законодательства о недропользовании. Формирование этой системы началось с момента приобретения государственной независимости Республики Казахстан. Одним из первых казахстанских законов в сфере недропользования был Кодекс «О недрах и переработке минерального сырья» (далее – Кодекс) принятый Верховным Советом Республики Казахстан 30 мая 1992 года. Данный Кодекс

сыграл большую роль в развитии горнодобывающей отрасли экономики Казахстана, так как заложил правовую основу недропользования в Казахстане. Согласно Кодексу, право недропользования предоставлялось в разрешительном порядке путем выдачи лицензии. Кодекс установил возможность предоставления недр в пользование иностранным юридическим и физическим лицам, а также предприятиям с иностранным участием на условиях контракта и концессии.

Позже преемником Кодекса стал Указ Президента РК, имеющий силу Закона «О недрах и недропользовании» от 27 января 1996 года.

Республика Казахстан была одной из первых стран постсоветского пространства, принявшей Указ Президента РК, имеющий силу закона «О нефти» от 28 июня 1995 года. Основной его целью являлось регулирование отношений, возникающих при проведении нефтяных операций на территории находящейся под юрисдикцией Республики Казахстан.

В связи с изменчивостью политических, экономических, социальных и производственных условий требовалось и приведение в соответствие законодательства страны. Так, законодательство в сфере недропользования должно было выйти на новый уровень развития, необходимо было провести работу в нормотворческой деятельности о недрах и ликвидировать недостатки в части:

- противоречия отдельных подзаконных актов;
- дублирования некоторых положений [1].

В целях устранения названных пробелов в законодательстве о недропользовании 24 июня 2010 года был принят новый Закон «О недрах и недропользовании», который объединил нормы ранее действовавших законов Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 22.01.1996 года, и «О нефти» от 28.06.1995 года.

Основная цель принятия Закона РК «О недрах и недропользовании» в систематизация совершенствования законодательства, имеющих в нем пробелов, обеспечение принципа прямого действия закона с минимизацией количества бланкетных и отсылочных норм [2]. Ныне действующий Закон «О недрах и недропользовании» характеризуется целым рядом положительных новшеств в сфере правового регулирования недропользования:

- многие понятия и определения получили более точную трактовку;
- урегулированы разрешительные процедуры, детально рассмотрены вопросы о подготовке проектной документации, утверждены перечни необходимых документов;
- систематизированы нормы многих подзаконных актов, устранены дублирующие положения и правовые пробелы в недропользовании.

Мировой опыт в области пользования недрами показывает, что правовой основой служат закрепленные в национальном законодательстве договорная, договорно-правовая и разрешительная системы [3]. Каждая из указанных систем обладает своими преимуществами и недостатками. Господство любой из систем определено по принципу собственности на недра.

При разрешительной системе предоставление права недропользования осуществляется на основании государственного разрешения, оформляемого в виде лицензий, патентов, проспекторских разрешений и других документов [4]. Несколько стран добились огромного успеха в привлечении инвестиций на разведку недр через лицензионную систему, которая устанавливает четкие процедуры, условия и сроки для прав на разведку. Примерами являются: Чили, Перу, Мексика, Аргентина, Индонезия, Танзания.

При договорной системе, предоставление права пользования недрами осуществляется путем заключения договоров между инвесторами, которые хоть и относятся к гражданско-правовой системе регулирования, но по своей природе имеют более, административный характер [5].

На основе договорной формы, отношения в сфере недропользования строились более чем в 120 странах. Среди них Великобритания, США, Тайланд, Норвегия, Алжир, Франция, Австралия, Италия. Однако в настоящее время договорная или разрешительная система использования недр в чистом виде практически не встречается. В абсолютном большинстве иностранных государств наблюдается процесс взаимодействия разрешительных и договорных систем пользования недрами.

В связи с тем, что рассмотрение законодательства всех стран мира не представляется возможным и объем работы определен соответствующими требованиями, предлагаем подвергнуть анализу законодательство тех стран, которые достигли большего успеха в сфере недропользования, а именно Норвегии.

Специфика и история развития законодательства Норвегии занимает одно из лидирующих мест по индексу человеческого развития, определяемого по продолжительности жизни, образованности и материальному уровню жизни.

Для привлечения мировых нефтяных и газовых лидеров в Норвегии была создана система государственного управления и контроля над всей деятельностью в нефтяной отрасли, кроме того, созданы условия для развития новых отраслей промышленности на основе нефти, объединенные с норвежской индустрией [6]. Весьма актуальным представляется научное изучение норвежского опыта в законодательном регулировании пользования недрами. Именно Норвегия имеет развитую законодательную систему о недрах, состоящую из следующих законов «О нефтяной деятельности» от 22 марта 1985 года №11 и «О налогообложении в сфере освоения подводных нефтяных месторождений» от 13 июня 1975 года №35.

Норвежская система лицензирования является дискреционной. Аукционы не проводятся, подписные бонусы не выплачиваются. После получения лицензии приступают к разведочному бурению. До начала разработки месторождения держатель лицензии должен подготовить план разработки и эксплуатации для утверждения министерством.

В Норвегии права пользования недрами предоставляется ограниченному кругу иностранных инвесторов. Например, в Законе от 29 ноября 1996 года «О нефтяной деятельности» устанавливается, что Министерство может

предоставить юридическому лицу лицензию для разведки нефти в ограниченных пределах морского дна или его основания, лицензия на разведку может быть предоставлена также физическому лицу, проживающему в пределах Европейского Экономического пространства.

В целом норвежское законодательство характеризуется тем, что в регулировании нефтегазовых отношений, на наш взгляд, преобладают публично-правовые начала, направленные на управление в интересах норвежского общества.

Дальнейшее развитие Казахстаном международных экономических связей невозможно без признания и соблюдения норм международного права, а также законодательства других стран. Из вышесказанного, можно сделать вывод, что при выборе партнера из зарубежных компаний для совместной реализации проектов иностранные государства прибегают лишь в исключительных случаях, отдавая приоритет государственным компаниям. Пример Саудовской Аравии показывает, что несмотря на процесс приватизации, в основном доминируют крупные государственные компании, обычно являющиеся монополистами в той или иной отрасли. К числу таких компаний-монополистов относятся, в частности, государственная нефтяная компания «Saudi ARAMCO» и химический и нефтехимический концерн «Saudi Arabian Basic Industries Corporation» [7].

В соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан право недропользования возникает путём:

- предоставления (наделение лица правом недропользования непосредственно государством);
- передачи (наделение лица правом недропользования другим недропользователем);
- перехода в порядке правопреемства (возникновение права недропользования у правопреемника при реорганизации юридического лица или в случае смерти физического лица, обладающего правом недропользования).

Предоставление права недропользования в Казахстане является одним из способов приобретения права недропользования и означает наделение лица указанным правом непосредственно государством. Правовой режим предоставления права недропользования в значительной степени определяет инвестиционную привлекательность и эффективность осуществления инвестиций в сферу недропользования. Необходимо также учитывать, что действительность указанного способа определяет действительность приобретения права недропользования производными способами, в том числе путем его передачи или универсального правопреемства [8].

В Казахстане действует около 204 контракта на недропользование по углеводородному сырью, в т.ч.: контракты на разведку углеводородного сырья – 63, на добычу углеводородного сырья – 55, совмещенные контракты на разведку и добычу углеводородного сырья – 71, контракты на разведку и

добычу углеводородного сырья, осуществляемые на условиях Раздела Продукции (Контракты СРП) и ТОО «Тенгизшевройл» – 15 [9].

При рассмотрении института предоставления права недропользования остановимся на некоторых проблемах предоставления права недропользования. Одна из проблем заключается в изъятии земельных участков для целей недропользования. Ранее в целях недропользования земельные участки изымались у собственников/землепользователей, на том основании, что земли изымались для государственных нужд и предоставлялись недропользователям. В настоящее время законодательством предусмотрен запрет на изъятие земель для государственных нужд в коммерческих целях. Так, согласно статьи 84 Земельного кодекса Республики Казахстан «земельный участок может быть принудительно отчужден для государственных нужд в исключительных случаях при невозможности иного способа удовлетворения этих нужд и условии равноценного возмещения имущества с согласия собственника». Однако, согласно пункта 5 статьи 84 Земельного кодекса «не может быть признано принудительным отчуждением земельного участка для государственных нужд любое отчуждение, преследующее коммерческие цели».

В этой связи, недропользователи напрямую зависят от воли собственников/землепользователей, что может стать причиной невозможности получения права на землю.

Рассмотрим предоставление права недропользования по углеводородам национальной компании в области углеводородов на основании прямых переговоров и выбор стратегического партнера национальной компанией установленных Кодексом «О недрах и недропользовании».

Национальные компании представляют публичные интересы в контрактах на недропользование, в которых предусматривается их обязательное долевое участие от имени государства. Помимо представления интересов государства, перед национальными компаниями также поставлена задача – стать стратегически важными операторами в соответствующих сферах недропользования и тем самым повысить конкурентоспособность экономики страны в целом. Для достижения этих целей национальные компании наделены законодательно закрепленными коммерческими преимуществами (к примеру, предоставление национальным компаниям права недропользования на основе прямых переговоров (без проведения конкурса), закрепление обязательного долевого участия национальных компаний в определенных контрактах, реализация приоритетного права государства на приобретение права недропользования через национальные компании и т.д.).

Согласно Кодексу, национальной компанией в области углеводородов признается акционерное общество, созданное по решению Правительства Республики Казахстан, контрольный пакет акций которого принадлежит государству или национальному управляющему холдингу, осуществляющее деятельность в сфере недропользования по углеводородам.

Основными национальными компаниями в сфере недропользования являются:

- «КазМунайГаз» – вторая по величине нефтегазовая компания Казахстана (разведка, добыча, переработка и транспортировка углеводородов);
- «Казатомпром» – ведущая уранодобывающая компания мира (импорт-экспорт урана, редких металлов, ядерного топлива для атомных электрических станций);
- «Тау-Кен Самрук» – национальная горнорудная компания (разведка, добыча, переработка и реализация твердых полезных ископаемых).

Национальная компания в области углеводородов, имеющая намерение получить в пользование участок недр для разведки и добычи или добычи углеводородов на основании прямых переговоров, направляет в компетентный орган заявление с указанием границ участка недр, на который претендует национальная компания в области углеводородов. Прямые переговоры по предоставлению права недропользования национальной компании в области углеводородов проводятся между уполномоченными представителями национальной компании и рабочей группой компетентного органа. Положение о рабочей группе и ее состав утверждаются компетентным органом. Стратегический партнер определяется национальной компанией при подаче заявления на заключение контракта на разведку и добычу углеводородов. Однако Кодекс не устанавливает четких требований к стратегическому партнеру, лишь устанавливает на законодательном уровне порядок привлечения стратегического партнера. Требования же устанавливает сама Национальная компания, что на наш взгляд, увеличивает поле для коррупциогенных факторов.

На основе проведенного анализа, приходим к следующим выводам:

1. Анализ проблем предоставления земельных участков для целей недропользования показал, что необходимо внести изменения в Земельный кодекс, а также законодательство о государственном имуществе. Закрепление в земельном законодательстве норм, запрещающих предоставлять земельные участки для целей недропользования, создает для инвесторов высокие имущественные риски, что негативно может сказаться на инвестиционной привлекательности нашей Республики.

2. Выбор стратегического партнера является достаточно актуальной проблемой в виду не детализированности нормами Кодекса «О недрах». На наш взгляд, выбор Национальной компанией стратегического партнера должен проходить открыто и прозрачно, с привлечением большого количества крупных компаний в нефтегазовой сфере. Требования к стратегическим партнерам должны быть закреплены на законодательном уровне. Законодатель должен провести комплексную реформу по вышеизложенным вопросам, и как следствие данной реформы, должны быть исключены вышеуказанные права.

Список литературы:

1. Байдельдинов Д. Недра и закон: за и против // Юрист №5, 2009. -С.19-21.
2. Сексембаева Е. О некоторых спорных положениях нового Закона «О недрах и недропользовании» // Юрист №6, 2011. -С.23-25.

3. Клюкин Б.Д. Проблемы и пути совершенствования законодательной базы горного права РФ // Экологическое право. №3, 2010. -С.9-17
4. Василевская Д.В. Административно-правовой режим недропользования в РФ: проблемы теории и практики. -М., 2008. -52 с.
5. Об утверждении Программы по развитию нефтегазового сектора в РК на 2010-2014 годы: постановление Правительства РК от 18 октября 2010 года № 1072 // ИС Параграф
6. Елюбаев Ж.С. Современное состояние правового регулирования недропользования в некоторых странах дальнего зарубежья // Зангер № 7, 2010.
7. Ильясова К.М. Вопросы предоставления права недропользования: проблемы и перспективы // — ИС Параграф
8. Правовые основы ведения бизнеса в Казахстане: брошюра / Уак «Саят Жолши и партнеры». Алматы: Учреждение Адвокатская контора «Саят Жолши и Партнеры», 2017. – 244 стр.
9. Светлана Штополь, Некоторые вопросы законопроекта в сфере недропользования //— Закон.KZ

Omirali AliaskarAkyzbekovich
undergraduate
L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, Kazakhstan

LEGAL REGULATION OF CORPORATE AGREEMENT IN FOREIGN AND KAZAKHSTAN LEGISLATION

***Түйін.** Мақалада корпоративтік құқық пен корпорациялардың, сондай-ақ Қазақстан Республикасында және шет елдерде корпоративтік шарттың теориялық-құқықтық аспектіде жеткілікті зерттелмеген санаттарының бірі ретінде кейбір ерекшеліктері зерттеледі.*

***Түйінді сөздер:** корпоративтік құқық, корпорация, корпоративтік қарым-қатынастар, құқықтық құрылымдар, корпоративтік шарт, жарғы, заңды тұлғалар.*

***Аннотация.** В статье исследуются некоторые особенности корпоративного права и корпораций, а также корпоративного договора в Республике Казахстан и зарубежных странах как одной из недостаточно глубоко изученных категорий в теоретико-правовом аспекте.*

***Ключевые слова:** корпоративное право, корпорация, корпоративные отношения, правовые структуры, корпоративный договор, устав, юридическое лицо.*

***Annotation.** This article examines some features of corporate law and corporations, as well as corporate contract in the Republic of Kazakhstan and foreign countries as one of the insufficiently studied categories in the theoretical and legal aspect.*

***Key words:** corporate law, Corporation, corporate relations, legal structures, corporate agreement, Charter, legal entities.*

Corporate law is a fairly young science and is in the process of becoming. It studies the features of the legal regulation of corporate relations. In addition, the subject of science includes the doctrine of corporate law, namely: various legal structures, definitions, concepts and theories, as well as the practice, especially of arbitration courts, related to the consideration of corporate disputes.

Due to the youth of corporate law as a science, there are still few deep, fundamental works devoted to problems of corporate law. Perhaps that is why there is also no legal definition of the concept of “corporate contract”. However, the existence of certain corporate contracts is regulated at the legislative level. First of all, they include the memorandum of association and the charter of the legal entity (approved by the founders upon conclusion of the memorandum of association and amended by members of the corporation on the basis of an appropriate corporate decision).

The mandatory conclusion of a memorandum of association is envisaged, on the basis of which each legal entity is created with the participation of more than one founder. When the memorandum of association remains valid for the entire life of the legal entity (as, for example, in the case of an LLP), the relations of its participants regarding the exercise of their rights in relation to the legal entity and in connection

with participation in it are governed by its provisions. The conclusion of other corporate agreements on these issues, including with the aim of subordinating them to foreign law, is not allowed.

In particular, the Law of the Republic of Kazakhstan "On Partnerships with Limited and Additional Liability" allows the participants of the LLP to stipulate in the memorandum of association any conditions relating to its creation and activities that do not contradict the law. Other agreements governing the internal relations of the LLP participants are not provided by law. A different approach can be regarded as an attempt to circumvent the law, and another agreement between the participants of the LLP may be invalidated, or at least the possibility of its enforcement will become a big question [1].

With respect to the joint-stock company, the regulated form of corporate contracts is the memorandum of association, which defines relations on the creation and management of the joint-stock company, including from the moment of state registration until the issue and distribution of shares among its founders. The memorandum of association of a joint-stock company from the moment of state registration of the issue of its declared shares is terminated.

Separately regulated are such forms of corporate agreements arising on the basis of decisions of the founders of the joint-stock company and corporate decisions, such as the charter of the joint-stock company, the code of corporate governance, and the methodology for the buyback of shares issued by the company [2].

Despite the widespread recognition of corporate agreements in world practice, the identical, and even more universal mechanisms for their legal regulation have not yet been developed. This situation is explained by two circumstances. Firstly, in most countries this concept is not legislatively fixed, but is present only at the doctrinal level. Secondly, the term "corporation" has a different interpretation in the Anglo-Saxon and continental systems of law. However, in the CIS countries, certain types of legal entities are also called corporations.

In Russia, the possibility of the existence of state corporations in the form of non-profit organizations is legislatively fixed. Other legal entities having the word "corporation" in their name, created in the form of joint-stock companies, state enterprises, institutions, etc., use the word "corporation" not in the legal sense, but to give greater solidity and significance to their company name before by third parties, that is, not in the legal meaning of the word.

The emergence of a corporate contract as a regulator of corporate relations is associated with corporate law in the United States and England. For the first time you can find references to corporate agreements in the decisions of English courts of the 40s. XIX century This period includes the emergence of corporate agreements such as voting agreement, pooling agreement (shareholders agreement on restricting the right to dispose of shares), shareholders agreement (stock agreement on corporate governance) and voting trust agreement (agreement on the establishment of a voting trust) [3]. It can be noted that the agreements of shareholders of that time, in fact, were constituent agreements of joint-stock companies, since they established the size of the authorized capital and dividends distributed annually.

With the adoption of the Law on Limited Liability in 1855 (Limited Liability Act 1855) and the Law on Joint-Stock Companies in 1856 (Joint Stock Companies Act 1856) in the English doctrine, corporate relations began to differentiate as follows:

- 1) the relationship between the corporation and shareholders;
- 2) relations between shareholders.

This circumstance entailed the duality of the corporate agreement, which until then was a simple constituent transaction. Corporate contracts in their modern sense appear in the second half of the XIX century. [4].

English-American corporate law, which historically does not recognize the fundamental differences between joint-stock companies and limited liability companies, has traditionally been liberal in regulating relations within a corporation, largely allowing its participants to be regulated (European law does the same for partnerships) [5].

At the same time, there are few restrictions in English law regarding what may be the subject of an agreement of the participants. The Companies Act 2006 of the United Kingdom (Companies Act, 2006) provides for the possibility, by a corporate agreement, which includes all shareholders of the company, to amend the provisions of the company's charter, including those relating to the management structure, as well as restrictions on the activities of the board of directors [6]. But at the same time, a change in the management structure entails additional obligations for the disclosure of information on the content of such an agreement.

German law distinguishes two levels of legal relations. At one level, there are relations that are associated with participation in society, or else corporate legal relations that are regulated by law and the charter. The second level consists of the relations of participants, the legal basis of which are the general provisions of contract law. The differences between these levels are that the former determine the status of the participant, and the latter concern only the parties to the agreement and encourage the participant to perform a certain action (to abstain from performing it).

It is worth noting that the provisions of German law governing joint-stock companies are more imperative, and the rules on limited liability companies are dispositive, since they supplement the charter, the terms of corporate contracts, which go beyond the charter in permitted cases [7]. A similar situation exists in France, where shareholder agreements are much more strictly regulated.

In Germany, the admissibility of concluding corporate contracts is explained by the general legal principle of freedom of contract, which is determined doctrinally on the basis of § 311 of the German Civil Code (GGU), as well as from Art. 2 (I) of the Basic Law of the Federal Republic of Germany, which proclaims "general freedom of action." However, freedom to enter into corporate contracts is limited by certain rules. Firstly, there is a ban on the conclusion of shareholder agreements that oblige participants to vote in a certain way at the direction of the board (supervisory board), as well as for their proposals at the general meeting. It is forbidden to sell or alienate in another way the right to vote on shares separately from the right to own them, as well as a promise or offer of reciprocal satisfaction to a shareholder in

exchange for the latter's consent to vote accordingly. Such corporate agreements are void by virtue of § 134 of the GGU. It is stipulated that corporate agreements cannot contradict the interests of the company, as well as good morals.

As for the correlation of the corporate agreement and constituent documents, the agreement cannot contradict the peremptory rules and regulate issues that should be enshrined in the charter. So, a corporate agreement cannot determine the status of a company, its attitude towards participants, and also the legal status of its bodies, provide for provisions on non-cash payment of shares, and protect the interests of minority shareholders cannot be prohibited. A corporate agreement in Germany often contains restrictions on the disposal of shares or shares, actions to increase the authorized capital, the right to purchase shares [8].

On the territory of the states of the Romano-German legal system, corporate agreements began to be used by the business community relatively recently in the 80-90s of the XX century, as a result of the increased influence of American investors on the European economy. Along with the influx of investments, the reception of Anglo-American treaty institutions took place.

So, in Italy, the institution of corporate contracts was received during the reform of corporate law in the 1990s, although back in the mid-1980s they became widespread in business practice, but were recognized invalid by the courts. In 1998, requirements were established regarding the mandatory disclosure by public companies and their shareholders of information on the conclusion of corporate contracts. Already in 2003, the Civil Code of Italy was amended to establish the possibility of concluding corporate agreements by shareholders of not only public but also private companies.

In Italy, corporate contracts are regarded as civil law transactions that do not give rise to a corporate (external) effect. They oblige only parties, but not third parties. Corporate contracts are fully covered by the obligations of the Italian Civil Code.

In France, corporate contracts appear in business practice in the 1990s. According to the French Civil Code, corporate contracts are ordinary civil transactions that oblige only their participants.

The French Commercial Code establishes the mandatory disclosure of information on the conclusion of corporate contracts by shareholders of public companies [9].

Thus, the delineation of corporate agreements in the legislation of the countries of the continental legal system is practically absent.

An analysis of foreign corporate law shows that if there are features and tradition so legal regulation in all legal systems, a corporation is considered as an artificial legal structure that has features that distinguish it from other types of organizations.

Kazakhstani legislation does not provide for such a type or organizational form of a legal entity as a corporation, but operates with the concept of a joint-stock company, defining it as one of the legal organizational forms of a legal entity stipulated by law. As Professor M.K. Suleimenov, the main characteristics of the

corporation are the independent legal personality of the joint-stock company, its property and legal independence, which allows attracting capital to finance its business from an unlimited number of people through the issuance and placement of shares. [10]

An analysis of the above sources indicates that corporations are established and operate in the sphere of property turnover, with the main goal of their activity as profit as a result of using capital raised by it through the issue and placement of shares.

The issue remains the independence of corporate law and its place in the legal system. So, for example, G.E. Avilov and E.A. Sukhanov allow the recognition of corporate law as a legal institution, or rather, a sub-branch of civil law, although they believe that the term "corporate law" is sufficiently conditional, reflecting only the fact that the vast majority of legal entities are corporations [11].

Thus, the comparative analysis allows us to conclude that there are two historically established models of corporate contracts:

1) wide, i.e. characteristic of the Anglo-American legal system, including agreements on the voting procedure, agreements on the establishment of a voting trust, agreements on limiting the right to dispose of shares concluded by participants in both public and private business companies, as well as agreements on corporate governance concluded by participants in private business societies;

2) limited, i.e. characteristic of the continental legal system, which includes only an agreement on the voting procedure and an agreement on the restriction of the rights to control shares.

References

1. *The Law of the Republic of Kazakhstan dated April 22, 1998 No. 220-I "On Partnerships with Limited and Additional Liability"* // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000220_
2. *Abstracts of the report by F. Karagusov, presented on October 10, 2018 at the next meeting of the Discussion Club on corporate law and securities market regulation, organized by the international law firm Integrites and the International Finance Corporation (IFC)* // <https://www.integrites.com/>
3. Varyushin, MS 2015, *Civil-law regulation of corporate contracts: Comparative analysis*, PhD thesis, Moscow, p. 17.
4. Varyushin, MS 2013, 'Genesis and evolution of enterprise agreements in the company law of England and the United States', *Legislation and economy*, no. 9, p. 63.
5. Sukhanov, EA 2014, *Comparative corporate law*, Moscow, p. 109
6. *The law of the UK companies in 2006* '2006, National Archives of the UK, art. 17, 40, retrieved 16 December 2015 // <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/17>
7. Stepanov, D, Fogel, VA & Schramm, H-I 2012, 'Corporate contract: the approaches of the Russian and German law to separate the regulation of the Russian Federation', *Bulletin VAS RF*, no. 10, p. 25.
8. Rybina, A 2014, *Corporate contract, Access from legal system "Consultant"*.
9. Varyushin M. S. *Civil regulation of corporate contracts: a comparative analysis*. Dis. Cand. legal Sciences, M., 2015.
10. *Subjects of civil law. Repl. ed. M.K. Suleimenov. - Almaty: Scientific Research Institute of Private Law, Kazakh State Law University, - S. 279-280.*
11. Kashanina T.V. *Corporate Law: Textbook. - M., 2002. ---815 p., P. 1*

Оралбаев Ерназ Шубайұлы
магистрант Международного университета Астана,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Түйін. Мақала Қазақстан Республикасында авторлық құқықтың проблемаларына арналған. Автор ҚР авторлық заңнамасын іс жүзінде жүзеге асырудың кейбір өзекті мәселелерін анықтайды. Сондай-ақ, Internet желісінде авторлық құқықты қорғауға байланысты мәселе қозғалады. Инновациялық технологиялардың даму ерекшеліктері және олардың авторлық құқыққа әсер етуі талданды. Мақаланың мақсаты авторлық құқықты қорғаудың өзекті мәселелерін анықтау және Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасына өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажеттілігін ұсыну болып табылады.

Түйінді сөздер: зияткерлік меншік, Жалпыға бірдей адам құқықтары декларациясы, авторлық құқық, авторлық құқықты қорғау.

Аннотация: Статья посвящена проблемам авторского права в Республике Казахстан. Автором выявлены некоторые актуальные проблемы реализации авторского законодательства РК на практике. Также рассматривается вопрос, связанный с защитой авторского права в сети Internet. Проанализированы особенности развития инновационных технологий и их влияния на авторское право.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, Всеобщая декларация прав человека, авторское право, защита авторских прав.

Annotation. The article is devoted to the problems of copyright in the Republic of Kazakhstan. The author identifies some current problems of implementation of the copyright legislation of the Republic of Kazakhstan in practice. The article also addresses the issue of copyright protection on the Internet. The author analyzes the features of the development of innovative technologies and their influence on copyright. The purpose of this work is to identify current problems of copyright protection and to suggest the need to make changes and additions to the current legislation of the Republic of Kazakhstan.

Key words: intellectual property, Universal Declaration of human rights, copyright, copyright protection.

Изучение интеллектуальной собственности потребовало проведение сравнительно-правового анализа, в который входит изучение публикаций СМИ, официальных документов, законодательства и доктрину в сфере интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность имеет связь со всем, что создается умом человека. Это могут быть изобретения, литературные и драматические произведения, знаки, названия и образцы, используемые в коммерческих целях. Важность понимания самого термина «интеллектуальная собственность» впервые была признана международными соглашениями, которые являются основными базовыми источниками в становлении данной сферы.

Исторически главным фактором в развитии интеллектуальной собственности явилось обособление интеллектуального труда как отдельного вида деятельности и внедрение его в рыночный товарооборот.

Авторское право как одна из категорий интеллектуальной собственности стало очень актуальным вопросом в настоящее время, так как возникает острая необходимость защиты интересов авторов перед третьими лицами. Созданные авторами произведения являются объектом права, их защита стала особо важным фактором в развитии авторского права и дальнейшего совершенствования его защиты. Для реализации своих прав по созданным произведениям, для возникновения и осуществления авторского права на территории Республики Казахстан и за его пределами, автору не требуется регистрация произведения, иное специальное оформление произведения или соблюдение каких-либо формальностей [1].

Интеллектуальная творческая деятельность является основой появления интеллектуальной собственности, которая становится актуальной темой не только в Республике Казахстан (далее – РК), но и во всем мире. Термин «интеллектуальная собственность» начал применяться в 90-е годы, а становление интеллектуальной собственности как института в Казахстане напрямую связано с глобализацией процессов на мировом уровне и развитием страны в целом [2].

В соответствии с Гражданским кодексом РК под интеллектуальной собственностью признается исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной творческой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции физического или юридического лица, выполняемых ими работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.) [3].

В связи с развитием новых технологий можно наблюдать, что созданное творческой деятельностью напрямую воздействует на необходимость развития данной сферы деятельности и его защиты. Следовательно, необходимо рассматривать интеллектуальную собственность как особо важный институт, который способствует развитию экономики знаний в стране и его выходу на мировой уровень.

Интеллектуальная собственность всегда была феноменом довольно сложным для понимания и регулирования, так как сфера ее применения и реализации очень обширна. Важной составляющей интеллектуальной собственности является авторское право. Совершенствование авторского права является одним из актуальных вопросов в настоящее время в Казахстане.

Сама категория авторского права появилась, когда интеллектуальное творчество оформилось в самостоятельный вид деятельности. Например, плагиат – изменение какого-либо произведения подвергался критике еще в античные времена. Так, например, в Древней Греции был Указ, который предусматривал хранение в официальном архиве рукописи трагедий, получивших признание народа, тексты которых были неприкосновенны для постановки пьес [4].

Согласно Закону РК «Об авторском праве и смежных правах», авторским правом являются личные неимущественные и имущественные права автора, которые распространяются на произведения науки, литературы и искусства, являются результатом творческой деятельности и возникают в силу факта его создания [5].

По факту появления интеллектуальной собственности у автора возникает право собственности на произведение, в результате которого он имеет право получать выгоду. Такие права предусмотрены, как и в национальном законодательстве, так и в международных документах. В качестве такого документа можно рассмотреть Всеобщую декларацию прав человека, закрепляющее за автором право использования преимущества своих интересов на любое свое произведение.

Для исследования проблем, возникающих при охране и защите авторских прав необходимо принимать во внимание ряд особенностей данного объекта интеллектуальной собственности. Необходимо учитывать следующие факторы:

- во-первых, виды нарушений авторских прав (изготовление и сбыт контрафактной продукции, плагиат, перевод, обработка и изменение произведений без разрешения автора).

- во-вторых, срок действия исключительного права.

- в-третьих, развитие телекоммуникационных технологий и как следствие появление новых способов нарушения авторских прав.

- в-четвертых, отсутствие необходимого количества высококвалифицированных специалистов и ученых для выработки мер по предупреждению преступлений в сфере интеллектуальной собственности.

Выработка мер по предупреждению преступлений в сфере интеллектуальной собственности является актуальной задачей современности.

Мировой опыт показывает, что для обеспечения защиты авторского права вкладываются значительные средства.

Если посмотреть мировую практику, то можно увидеть, что в ведущих странах мира, таких как США, в авторское право и его защиту вовлекаются огромные денежные средства. Например, в США все виды индустрии авторского права, такие, как индустрия программного обеспечения, кинематографическая, издательская и многие другие составляют в среднем 325 млрд. долларов США добавленной стоимости, или приблизительно 5,5% ВВП. Это превышает экспортную выручку многих ведущих отраслей, за исключением авиастроения и сельскохозяйственного производства. Следовательно, продвижение защиты авторского права и вовлечение в него инвестиций является очень актуальным вопросом и приведет, безусловно, к развитию и соответствующим результатам. При этом на данный момент в США и во многих других странах имеются законодательства, регулирующие отношения, которые складываются в сети Интернет [6]. Однако подобный механизм как таковой в Республике Казахстан только развивается.

Также, хотелось бы отметить, что защита авторских прав творческих работников необходимо отнести к одному из важнейших направлений в данной

сфере в силу того, что эти права были признаны Всеобщей Декларацией прав человека, где в ст. 27 указано: «1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами. 2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является» [7]. Этим объясняется, что Всеобщая декларация прав человека указывает на важнейшие неизменные концептуальные предпосылки авторского права, на доступ к культурному и научному прогрессу, а также на вознаграждение и защиту права автора произведения, полученного в результате творческого труда.

Следует так же отметить, что уровень успешности реализации каких-либо действий, касающихся авторского права и принятие на основании этого эффективных законодательных актов зависит напрямую от эффективного осуществления защиты субъективных авторских прав на практике.

Наше государство является участником Всеобщей конвенции об авторском праве 1952 г. и Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г., которые определяют необходимость исследований вопросов, касающихся защиты субъективных авторских прав и иных правообладателей и механизм защиты субъективных авторских прав должен соответствовать всем требованиям международно-правовых стандартов по правовой защите результата творческого труда.

Отточенная до совершенства система защиты авторского права окажет положительное влияние на развитие экономики, социальное и культурное благосостояние, так как создает баланс интересов авторов и общества, который обеспечивает дальнейший прогресс науки, литературы и искусства, а также создает всевозможные условия для широкого использования произведений в интересах общества.

В настоящее время множество государств, в том числе и Казахстан, начали поднимать вопрос охраны программ в сфере информационных технологий (далее – IT программы) по причине принятия IT программ наравне с произведениями [8]. Так же, как и права на произведения, права на IT программы возникают с момента наступления факта их создания. Соответственно, регистрация IT программ будет носить только правоустанавливающий характер и подтверждает факт того, что автор не нарушил чьих-либо прав в момент создания этих программ и является его единственным автором. Развитие новых технологий требует новые виды защиты со стороны законодательства.

Защита авторского права предусмотрена действующими законодательствами, однако с каждым годом все чаще и чаще возникают ситуации нарушения авторских прав. Это связано с тем, что научно-технический прогресс ведет к более быстрым изменениям общества и экономики, нежели изменение в самом законодательстве, и многие вопросы, требующие защиты авторских прав оказываются полностью не предусмотрены.

Нормы, которые предусмотрены в гражданском, административном и уголовном законодательстве необходимо совершенствовать наряду с формированием культуры использования произведений с соблюдением прав авторов, пропагандируя серьезность данного понятия и необходимость его защиты.

При этом судебная практика по защите авторских прав тоже сталкивается с рядом проблем, так как большинство авторов не подают в суд для доказывания своих прав на произведения науки, литературы и искусства в силу отсутствия юридического образования и сложности подобных судебных разбирательств. В связи с этим, необходимо подходить к решению данного вопроса комплексно, путем устранения правового нигилизма, рассмотреть вопрос о внесении изменений и дополнений в законодательство Казахстана [9].

Во-первых, для начала нужно включить в действующее законодательство раздел, который будет регулировать контент в сети Интернет. При создании какого-либо произведения автором и сохранении его на каком-либо портале за дальнейшее его распространение и копирование не ведется контроль и его защита.

Во-вторых, во многих иностранных государствах имеются внутренние нормативные правовые акты, которые регулируют определенные виды защиты авторского права и ответственность за его нарушение. Соответственно, создание и внедрение в действие аналогичных документов в законодательство Казахстана, либо включение в действующий Закон будет применением уже имеющегося положительного зарубежного опыта в отечественной практике, что явится ускорением развития и защиты авторского права в целом, который в дальнейшем будет способствовать выходу государства на мировой рынок.

Исходя из вышеизложенного, важно отметить, что систематическое внесение изменений и дополнений, качественно отражающих изменившуюся современную жизнь, в действующее законодательство в сфере авторского права является необходимым условием его дальнейшего развития. При этом, правовая защита интеллектуальной собственности должна учитывать не только интересы авторов, но и оказывать содействие в развитии науки, искусства и литературы, а также обеспечивать баланс интересов в целом.

Становление интеллектуальной собственности как института прошло определённые этапы, укрепляя значимость нашей страны в целом. Каждый этап развития интеллектуальной собственности включал юридическое осмысление проблемы, определял их правовой статус и в итоге выводил определенные решения. Право интеллектуальной собственности, в том числе авторское право, требует дальнейшего осмысления и внесения изменений и дополнений в действующее законодательства в силу наличия новых инновационных технологий, которые так же могут подпадать под авторское право и могут быть защищены от нарушений.

По сути, авторское право является правовым выражением, которое показывает значимость сохранения культурного наследия для сохранения и

развития общества в целом. Это означает, что защита результата творческой деятельности и труда связана с защитой свободы личности и прав человека.

При рассмотрении вопроса о разработке норм права интеллектуальной собственности следует учитывать законодательства развитых стран, такие как США, Великобритания, РФ и т.д. необходимо рассмотреть их правовые нормы и способы защиты авторских прав. Это будет самым правильным решением при рассмотрении вопроса защиты авторских прав.

Список литературы:

1. *Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.09.2018 г.).*
2. Б.С. Есенгельдин «Становление института интеллектуальной собственности в Казахстане»: Вестник КарГУ, г. Караганда, 2007 год. <https://articlekz.com/article/5989>.
3. *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.).*
4. Т.К. Канатов «Развитие авторского права в Республике Казахстан и Российской Федерации»: Вестник КарГУ, г. Караганда, 2016 год. - <https://articlekz.com/article/14359>.
5. Канатов Т.К. «Развитие авторского права в новом Казахстане», Международный научно-популярный журнал, №1 (54) 2018, г. Астана ст. 73-78.
6. М.В. Кубышко «Актуальные проблемы авторского права в РФ» Вестник Московского университета МВД России, №2/2013. ст.100-103.
7. *Всеобщая Декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.*
8. «Особенности защиты авторских прав на территории РК». Vuzlit.ru – архив студенческих работ, 2017-2020 https://vuzlit.ru/1381848/osobennosti_zaschity_avtorskih_prav_territorii_respubliki_kazahstan
9. А. Видянова – «Почему защита авторских прав не развита в Казахстане?». Центр деловой информации «Капитал» 25.02.2019 - <https://kapital.kz/gosudarstvo/76107/pochemu-zashchita-avtorskikh-prav-ne-razvita-v-kazakhstane.html>.

Sabirov Erkin Kuchkarbayevich
independent researcher
Academy of the General Prosecutor's Office
of the Republic of Uzbekistan

PUBLIC CONTROL OVER THE ACTIVITY OF THE JUDICIARY: STATUS, ANALYSIS AND PROSPECTS

***Түйін.** Мақалада Өзбекстан Республикасының сот билігі қызметіндегі қоғамдық бақылаудың қазіргі жағдайы қарастырылды. Автор шет елдердің тәжірибесін зерделей отырып, елдегі сот билігі қызметіндегі қоғамдық бақылау қызметін бұдан әрі жетілдіру келешегіне талдау жасайды.*

***Түйінді сөздер:** сот билігі қызметіндегі қоғамдық бақылау, шет елдердің тәжірибесі, қоғамдық бақылау қызметін бұдан әрі жетілдіру келешегі.*

***Аннотация.** В статье рассматривается современное состояние общественного контроля за деятельностью судебной власти в Республике Узбекистан. Изучен опыт зарубежных стран и проведен анализ перспективы дальнейшего совершенствования общественного контроля за функционированием судебной власти в стране.*

***Ключевые слова:** общественный контроль за деятельностью судебной власти, опыт зарубежных стран, перспективы дальнейшего совершенствования общественного контроля.*

***Annotation.** The article examines the current state of public control over the activities of the judiciary in the Republic of Uzbekistan. The author has studied the experience of foreign countries and analyzed the prospects for further improvement of public control over the functioning of the judiciary in the country.*

***Key words:** public control over the activities of the judiciary, experience of foreign countries, prospects for further improvement of public control.*

Judicial authorities play a special role in ensuring the human rights and freedoms enshrined in the Constitution of the Republic of Uzbekistan, strengthening the rule of law and order in the society, and raising the legal awareness of citizens. Therefore, one of the main requirements for the further development of the country is to strengthen the authority, ensure the true independence of the judiciary, and to enhance the efficiency of the court proceedings.

The Constitution of the Republic of Uzbekistan guarantees that the judicial power functions independently from the legislative and executive authorities, political parties, other public associations (Article 106) and any interference in the work of judges in administering law shall be inadmissible and punishable by law (Article 112) [1].

At the same time, the followings are identified as key priorities in the state policy: ensuring reliable judicial protection of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens and business entities, promoting open dialogue with the public to

increase public trust in the judiciary, and enhancing the work of courts with the public and the media.

In the recent times, expanding the practice of reviewing cases in traveling courts, introducing modern information technologies into the court activities has promoted legal, valid and fair court decisions. The Decree № 5482 of the President of the Republic of Uzbekistan (July 13, 2018) “On Measures to Further Improve the Judicial-Legal System and Trust in Judicial Bodies” [2] was an important step towards implementing this work. However, there is still a lot to be done to ensure transparency in the work of the judiciary, to increase open dialogue with the public and, in particular, to strengthen the role of the public in the administration of justice.

The legislation provides for norms aimed at strengthening the role of the public in the administration of justice. For example, Article 29 of the Law of the Republic of Uzbekistan “On Courts” envisages participation of people’s assessors (lay judges) in the courts of the Republic of Karakalpakstan, regional and Tashkent city criminal courts, and Article 36 - participation of people’s assessors in the district (city) criminal courts. In addition, Article 40 provides for the participation of people’s assessors in the Military Court of the Republic of Uzbekistan and regional military courts.

Article 62 of the mentioned Law establishes the legal status of people’s assessors, according to which citizens of Uzbekistan who are not younger than 30 years, elected by open voting at the citizens’ place of residence or work meetings, can serve as people’s assessors. A lay judge of a military court may be a citizen of the Republic of Uzbekistan who is on active duty, has reached the age of thirty by election day, and is elected by open vote at meetings of military personnel of military units for a period of two and a half years. The number of lay judges for each court is determined by the respective qualification collegiums of judges. People’s assessors are called to perform their duties in the courts in order of priority for no more than two weeks a year, except in cases where the extension of this period is caused by the need to complete the consideration of the court case that began with their participation. During this period, they retain the average earnings at the place of work [3].

It is specified in the Article 13 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan that, at the court of first instance, a case shall be considered by a judge and two people’s assessors, the people’s assessors shall be entitled to all judicial powers. They enjoy equal resolution power with the chief judge at the hearing and adjudication [4].

It should be noted that people’s assessors have worked (existed) in the past. However, their role was virtually nonexistent, and they were represented only in court for official purposes.

Presently, there is a requirement for the election of people’s assessors on a transparent basis. In particular, the organization of the election of people’s assessors is regulated by the Regulation on the Judicial Qualification Boards (new edition) [5] approved by the Law of Uzbekistan (April 22, 2014) № LRU-368 “On Amendments to the Regulation on Judicial Qualification Boards”. According to it, the nomination

of candidates for people's assessors is carried out by labor collectives, voters at the place of residence of citizens, as well as meetings of servicemen in military units.

Those who are highly respected, well educated, who have a place in society, who have a deeper perspective on life, who understand, analyze and evaluate the reality are nominated from the labor collectives, military units, and mahalla civic gatherings. It is important to note that at least 100 voters must be present at the polling station. This means that the people's assessors are elected at the will of the people.

Judicial Qualification Boards oversee the fairness and transparency in the elections of the people's assessors'.

A system of training has been developed for the people's assessors, along with the issuance of a certificate. People who have worked as a judge for many years and have mastered their profession conduct the trainings.

Article 32 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan establishes the right for the public to participate in the trial to promote fairness and lawfulness of the proceedings. It says, it is the practical result of the right of citizens of the Republic of Uzbekistan to participate in public and state affairs both directly and through their representatives.

As of July 2014, there were 15,744 people's assessors in the relevant judicial boards (panels) of criminal courts and military courts [6]. According to estimates for 2016, more than 10,000 people's assessors were elected to criminal courts [7].

The participation of people's assessors in criminal courts is an important factor in ensuring the rule of law and social justice, in addition to strengthening social ties between individuals, society and the judiciary. That is why people's assessors play a significant role in making decisions and judgments that rarely are changed (in the later instances).

According to experts, the presence of people's assessors in the court helps achieve justice and impose penalties on the perpetrator. After all, the people's assessors, as persons who are impartial regarding the outcome of the case, give opinion regarding the punishment for the defendant, which will be taken into account by the court. Significantly, the people's assessors act without prejudice to the independence of the judiciary, which is an important factor in ensuring the openness and transparency of the judiciary [8].

Many experts suggest that it is necessary to increase the participation of people's assessors in criminal cases and to improve the institute of people's assessors [9].

However, the tendency of development of criminal-procedural legislation in our country shows that the scope of work of a single judge in criminal proceedings is widening. For example, in accordance with the amendments and additions to Article 13 of the Criminal Procedure Code, criminal cases envisaged in the second and fourth parts of Article 15 of the Criminal Code have been established as subject to a single judge hearing [10].

According to it, from April 1, 2018, a single judge in the first instance court will consider serious crimes. People's assessors will be involved only in cases of particularly serious crimes [11].

It should be noted that in many foreign countries (for example, Canada, France, Greece, Italy, New Zealand, Russia, Germany, England, the USA, etc.), judicial advisers (the jury) [12] are widely used as one of the most important forms of public control.

This model of public participation in the administration of justice for many years in foreign countries represents the interests of citizens in the process of establishing and administering justice and contributes to increased public trust in the judiciary.

People's assessors are named differently and widely in various countries. For example, a lay judge (a people's judge); assessor (public adviser), schoffe (sheffen), cour d'assises (assiz) [13].

Foreign experience shows that in countries with low public trust in the judiciary, a board of non-professional and professional judges handles criminal, administrative, and civil cases.

In Denmark, public participation in the administration of justice is seen in the participation of non-professional judges or judicial counselors in the court process. The trial of the first instance court involves three people's judges and three professional judges, or nine judicial counselors or three professional judges.

The French Republic has used its own model of justice for many years. According to it, a panel of professional judges and judicial counselors hear criminal cases. Judges will participate in criminal cases on certain categories, including 10 years in prison (for individuals) or a fine of € 75,000 (for legal entities). In France, serious crimes committed by minors between the ages of 16 and 18 will be considered by three qualified judges and nine judicial counselors. If a judge, without judicial counsel, considers cases of criminal misconduct of minors individually, the judge may use only disciplinary and supervisory measures against the defendant [14].

In the UK, the jury are involved in the investigation of unnatural or suspected fatalities or circumstances in which the cause of death is unknown [15].

In countries such as Austria, Denmark and Norway, the most serious criminal cases are handled by judicial counsel, criminal cases of average gravity are considered by a mixed jury, and, for a less serious offense, the session is handled by a single judge.

In Germany, the participation of citizens in the administration of justice as a non-professional judge is determined by the category of disputes under consideration.

In many European countries, a people's judge, a court counselor, and a professional judge decide together whether a person is guilty or not, and whether a defendant should be punished or not. In the case of civil cases in the UK, judicial advisers (court counselor) have the power not only to make decisions that create civil and legal consequences for any party, but also for damages. In other words, if a professional judge decides whether to pay damages, judicial advisers may determine how much damages should be recovered.

Legislative consolidation of citizens' participation in the legal process as an important form of public control in European countries represents the interests of citizens in the process of organizing and administering justice, and ultimately increases public trust in the judicial system. This will also allow civil society institutions to exercise public oversight of justice.

The type, form and means of public participation in the court process depends on the political regime, political culture, and existing political system of the particular country. For example, in the United States, unlike the experience of some European countries, citizens are given the right to a trial in the presence of judicial counsel in criminal cases where they are sentenced to more than six years' imprisonment. However, cases involving military personnel, which are considered by a special court with the participation of military personnel, are exception. In the United States, each state independently determines the number of jury involved in the trial [16]. In Japan, people's judges have the right to participate as judges in serious criminal cases, and the jury consists of six national judges and three professional judges. The accused does not have the right to refuse a people's judge.

The participation of judicial advisers in the court proceedings will enable the judge to work on himself, systematically improve his knowledge and skills, and be well prepared before any case brought to trial.

The presence of judicial advisers encourages the judge to pursue cases in strict adherence to procedural law. As the public becomes more involved in criminal cases in courts, the oversight of courts' compliance with the law will be strengthened.

However, some experts hold the opinion that not all people's assessors are pursuing active involvement in the cases. The reason for that could be that, the elections are focused on such criteria as age and non-convictions in compliance with legal requirements, their ability to work, their ability to participate in affairs, and their experience in life are not taken into account. Practice shows that some of the people's assessors did not participate in the proceedings at all or participated just for the record (just for official appearance). In this regard, it is desirable that the members of the competent qualification board, especially the members of the Commission to facilitate the formation of the Judicial Corps (under the Supreme Council of Judges of the Republic of Uzbekistan) should be demanding to promote active participation of the general public and monitor the transparency and openness of the election [17].

Generally contemplating, the purpose of public oversight in the administration of justice is to achieve socially just and impartial judgments on any particular cases. Therefore, in our opinion, it is necessary to establish (in the country) an institute of judicial counselors not only on criminal cases, but also on civil, economic and administrative matters. Considering the above-mentioned, it is recommended to develop and adopt the Law of the Republic of Uzbekistan "On judicial advisers". According to it, such The Law should include provisions about the participation of judicial advisers in the consideration of certain categories of civil, administrative cases, as well as the consideration of district and regional courts of serious and very serious crimes, the number of judicial advisers, the terms and conditions of their selection (election), and their legal status. In this regard, the experts consider it

advisable that judicial advisers participate in certain categories of civil cases, such as cases on inheritance issues, cases on divorce, and cases on collection of alimony [18].

At the same time, in connection with the introduction of the judicial adviser's institute, the following issues should be addressed including their training, professional development, and the provision of separate rooms for them in the courthouse, their safety and social protection.

References:

1. *Constitution of the Republic of Uzbekistan*. - Tashkent, Uzbekistan. 2019. Pages 60, 64, 65.
2. *Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated July 13, 2018 No 5482 "On Measures to Further Improve the Judicial-Legal System and Trust in Judicial Bodies"* // National Database of Laws, 06/18/5482 / No. 1506.
3. *Law of the Republic of Uzbekistan "On Courts"* // <http://lex.uz/docs/68532>
4. *Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan* // <http://lex.uz/docs/111460#3695557>
5. *Regulation on Judicial Qualification Boards (new edition)* // Collection of Legislation of the Republic of Uzbekistan, 2014, No.17, Article 190; 2017, No. 37, Article 978.
6. *People's assessors help to ensure the transparency and fairness of the courts activity* https://www.norma.uz/uz/bizning_stations/participants
7. *Usarov O. Institute of People's assessors help to ensure transparency of courts activity* http://uzbekistanovozi.uz/articles/index.php?ELEMENT_ID=41057
8. *See: Usarov O. The same source.*
9. *Khakimov M. Institute of People's assessors and criminal justice* // <http://old.xs.uz/index.php/homepage/politics/item/628> *People's Consultants; Rustamov L.R. Democratic bases of justice // Dissertation for master of law. - T.: 2007. – p. 74.*
10. *Law of the Republic of Uzbekistan "On the introduction of amendments and supplements to certain legislative acts of the Republic of Uzbekistan, as well as recognition of some legislative acts invalid"* January 29, 2018 No. 18/463/0634.
11. *Serious crimes will be considered by a single judge from April 1, 2018* <https://www.norma.uz/>.
12. *The legal literature presents the term jury, in English, as a juror. See Mirazov D.M. Experience of controlling and supervising the activities of judicial bodies in the UK and the US // Journal of Legal Studies www.tadqiqot.uz. 2017. No. 6. – p.50.*
13. *Public control in the system: problems and tendencies* // <https://SIBAC.INFO/CONF/JURISPRUDENCE/IV/88769>.
14. *France // Legal systems of world countries. - M.: Norma. 2000. -p. 526.*
15. *Inogomjonova Z.F. Judicial control in criminal proceedings. Teaching manual. –T.: TSUI. 2007. – p. 25.*
16. *Yarovaya M.V. Features of the Anglo-American and continental jury trial models and the problems of its restoration in Russia // Russian Justice. 2006. - No. 1.*
17. *See Dusmanov S. The people's adviser plays an important role in the administration of justice on condition that they work just* // <http://www.uza.uz/oz/society/khal-masla-atchisi-a-oniy-ishlasa-adolat-rnatilishida-mu-im--19-04-2019>.
18. *See Dusmanov S. The work mentioned.*

Садуакасова Лаура Байкенқызы

I. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университетінің
аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі,
Қазақстан Республикасы, Талдықорған қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ТАБИҒАТ ОБЪЕКТІЛЕРІНЕ МЕНШІК ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйн. Мақалада өзекті мәселелердің бірі болып отырған, табиғат объектілеріне меншік құқығын жүзеге асыру мәселесі, табиғи ресурстарына жеке меншік құқығының заңмен реттелуі қарастырылған. Осы мәселелерді реттейтін нормативтік құқықтық актілерді зерттеп, табиғи ресурстарына жеке меншік құқығын қарастыратын заңнамалардағы олқылықтар мен кемшіліктерін анықтап, аталған тақырыптағы нормаларға ұсыныстарды көрсетілген.

Түйінді сөздер: табиғи ресурстар, жеке меншік, мемлекеттік меншік, табиғат объектілері, иелену құқығы, пайдалану құқығы, билік ету құқығы.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос реализации права собственности на природные объекты и правовое регулирование права частной собственности на природные ресурсы. Проанализированы нормативные правовые акты, регулирующие данные вопросы, выявлены недостатки и пробелы в законодательстве, предусматривающие право частной собственности на природные ресурсы, даны рекомендации относительно норм данной отрасли.

Ключевые слова: природные ресурсы, частная собственность, государственная собственность, природные объекты, право владения, право пользования, право распоряжения.

Annotation. This article discusses one of the most pressing issues at present, such as the exercise of ownership of natural objects, legal regulation of ownership of natural resources. The author studied the legal acts regulating these issues, identified gaps and gaps in the laws governing private ownership of natural resources, and made recommendations regarding standards in this area.

Key words: natural resources, private property, state property, natural objects, ownership, use, disposal.

Адам қоғамының барлық уақытында оның қалыптасуы мен дамуында табиғат өте маңызды рөл атқарған. Еңсе көтеріп, есінді жинаған сайын бар-жоғыңды толығырақ түгендей түсу табиғи құбылыс. Соңғы жылдары еліміздің экономикасы әжептеуір жақсарып, әлеуметтік мәселелерге жасалған бетбұрыс айқындала бастады. Сонымен бірге, талай жылдар бойы қордаланып, ғаламдық дертке айналып үлгерген проблемалар да қалың көпшіліктің өзегін өртеп, зердесін оятты. Еліміз қазіргі кезде нарықтық экономикаға тән табиғатқа меншік құқығы қатынастарының жемісі мен қателікке толы тәжірибесіне сүйене отырып жүйелі түрде алға басып келеді.

Қазақстан Республикасында табиғи ресурстарға меншік құқығы Конституцияның 6-бабында белгіленген. Қазақстан Республикасының атынан

мемлекеттік меншік – иелену, пайдалану және оған билік ету өкілеттігін тікелей немесе өкімет органдары арқылы жүзеге асырылады. Табиғи ресурстарға мемлекеттің иелену құқығы – осы ресурстарды меншікке алудың нысаны және оны жүзеге асыру мүмкінділігі мен қызметі. Табиғи ресурстарға мемлекеттің билік ету құқығы – табиғат объектілерінің іс жүзінде немесе заң жүзінде тағдырын айқындауға берілетін мүмкіндік. Осы мүмкіндік арқылы табиғи ресурстарды иемдену мен пайдалануды жүзеге асыру қызметі айқындалады. Ал, табиғи ресурстарды мемлекеттің пайдалану құқығы – табиғи ресурстардың пайдалы қасиеттерін және одан түскен табысты иемдену, сондай-ақ өзге де пайда алу қызметін атап көрсетуге болады. Мемлекеттің табиғат қорларын иемдену, пайдалану және билік ету құқығының табиғи ресурстарды пайдаланушылар, иемденушілер мен кейде билік етушілердің құқығынан ерекшеліктері бар. Мұны меншік иесі құқығының мазмұнынан айқын ажыратуға болады. Мысалы, сол ерекшеліктерге тоқталып кетейік, мемлекет табиғат қорларына меншік құқығын мемлекет бойынша, қоғамның, барлық адам мүдделері үшін пайдаланылады, яғни заңда көрсетілген мақсаттарда ғана пайдаланады.

Табиғат объектілері туралы айта отырып, біз еліміздің табиғи ресурстарының бәрін пайымдай аламыз. Қазақстан Республикасы бүкіл дүние жүзіндегі табиғат ресурстары босалқы қоры жағынан ең бай елдердің бірінен саналады. Бұл орайда, табиғат ресурстарын өндіру тұтастай алғанда бүкіл экологиялық жүйеге теріс әсер ету мүмкін екенін әсте де ұмытуға болмайды, өйткені жиынтығында табиғат объектілерінің өзі (жер, жер қойнауы, су, орман, жануарлар дүниесі, атмосфера) экологиялық жүйенің негізгі құрамдас бөлігі болып табылады. Табиғат объектілерінің азаматтық айналымдағы әдеттегі заттар мен мүліктен өзгешелігі өзінің айрықша белгісі болады. Атап айтқанда, олардың пайда болуы өндіріспен немесе адамның өнер табысымен байланысты болмайды, табиғат ресурстарын табиғаттың өзі табиғи әдіспен жасайды. Тек біздің елімізде ғана емес, сонымен бірге бүкіл ғаламшарда қолайсыз экологиялық ахуалды ескере отырып, адамзат экологиялық жүйенің табиғи теңгерімін жасауға және сақтауға қалайда ұмтылып бағады. Осымен байланысты, қазіргі уақытта қоршаған ортаны қорғау саласындағы біздің мемлекетіміздің құқық доктринасы ұлттық игілік ретінде табиғат объектілерінің тұжырымдамасы деп аталатын ауқымдарға негізделіп, дамуда және 2007 жылғы қаңтар айындағы Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінде көрінісін тапты «Табиғат пен оның байлықтары Қазақстан Республикасы халықтарының өмірі мен қызметінің, олардың тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуы мен әл-ауқатын арттырудың табиғи негізі болып табылады [1].

Осы нормативтік құқықтық акт қазіргі және болашақ ұрпақтардың мүдделері үшін қоршаған ортаны қорғаудың құқықтық экономикалық және әлеуметтік негіздерін белгілейді және экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге, шаруашылық және өзге де қызметтің табиғи экологиялық жүйелерге зиянды әсерін болғызбауға, биологиялық алуан түрлілікті сақтау мен табиғатты ұтымды пайдалануды ұйымдастыруға бағытталған.

Ұлттық игілік ретінде табиғат объектілері ұғымы кеңестік кезеңдегі табиғат ресурстарына жалпы халықтық меншік дейтіндей идеологиялық ұғыммен бірдей емес. Егер табиғат объектілерін жалпы халықтық меншік деп есептейтін болсақ, онда мұндай көзқарас заңдық мағынасынан айрылған болар еді және ол қате көзқарас болар еді, өйткені кез келген жағдайда заңдық тұрғыдан табиғат ресурстарының меншік иесі мемлекет болып табылады.

Мемлекет, заң шығарушы, атқарушы және сот органдары атынан билікке ие бола отырып, табиғат ресурстарын мейлінше ойдағыдай басқарып, халықтың қажеттерін қанағаттандыра және қоршаған ортаны қорғау саласындағы заңды бұзғаны үшін жазалау шараларын қолдануды қоса алғанда, экологиялық құқық тәртібін қамтамасыз ете отырып, бүкіл халықтың мүдделері үшін табиғат ресурстарының құқықтық режимін анықтау міндетін шеше алады.

Заңда ұлттық игілік ретінде табиғат ресурстарының құқықтық режимі табиғат объектілерін тек қана мемлекеттің меншігіне жатқызу арқылы реттеледі. Алайда, қандай да бір табиғат ресурстары немесе олардың бір бөлігі жеке меншікте болуы мүмкін. Атап айтқанда жер өзінің айрықша қасиеттеріне ие болады, бұл оны табиғаттың басқа объектілерінен өзгешелейді. Өндірістік қасиеттерінен басқа, жер инфрақұрылымның объектілерін салу мен дамыту үшін қажет. Осымен байланысты Қазақстан Республикасында жердің жеке меншікте болуына жол беріледі. Бұл жағдай нарықтық экономиканы дамыту үшін аса маңызды алғышарт болып табылады.

Табиғаттың басқа объектілеріне, атап айтқанда жер қойнауына, суға, орман мен жануарлар дүниесіне қатысты айтар болсақ, онда оларға жеке меншік орнату тиімсіз болады. Жеке меншікте болатын жер учаскелерінде орналасқан жабық сутоғандары, сондай-ақ жасанды ормандар өскен, жеке және мемлекеттік емес заңды тұлғалардың қаражаттары есебінен жасалған және оларға жеке меншікке берілген жеке орман қоры бұған жатпайды.

Мемлекеттің меншігі жеке меншік алдында ешқандай да басымдыққа ие болмайды, мұның қай-қайсысы да тек қожайынына ғана емес, сонымен бірге бүкіл қоғамға қызмет етуге тиіс, бұл ҚР Конституциясының 6-бабында өзінің көрінісін тапты Қазақстан Республикасында мемлекеттік меншік пен жеке меншік танылады және бірдей қорғалады [2, 3]. Меншік міндет жүктейді, оны пайдалану сонымен қатар қоғам игілігіне де қызмет етуге тиіс.

Жалпы, меншік туралы айта отырып, меншік институты заң ғылымындағы ең көне институттардың бірі болып табылатынын да айту керек және ол өзінің бастауын бүкіл адамзат дамуының таң шапағынан алған. Кез келген адам қоғамы меншіктің қандай бір нысанына ие болуды көксейді және атап айтқанда, меншік өндірісті арттыру мен бүкіл нарықтық экономиканы дамыту үшін қозғаушы күш болып табылады.

Табиғат объектілеріне меншік құқығы немесе тағы да оларды табиғат ресурстары деп атайтынындай, тек экологиялық құқықтың мәнін құрап қана қоймайды, сонымен бірге конституциялық, азаматтық, аграрлық, тау-кен, су, орман және жер құқығы сияқты құқықтың бірқатар басқа да салаларын құрайды.

Табиғат объектілеріне меншік құқығын немесе табиғат ресурстарын екі мәнісінде қарастыру керек.

Біріншіден, табиғат объектілеріне меншік құқығы ұғымынан нормативтік құқықтық актілерде баянды етілген, экологиялық құқық қатынастарын реттейтін құқықтық нормалардың жиынтығын түсінеміз. Басқаша айтқанда бұл объективтік мағынадағы меншік құқығы.

Екіншіден, табиғат объектілеріне меншік құқығы деп табиғат ресурстарын иелену, пайдалану және билік ету жөніндегі субъектілердің заңдылық жиынтығы түсіндіріледі. Басқаша айтқанда, бұл субъективтік мағынадағы меншік құқығы ретінде түсінеміз [3, 237].

Табиғат ресурстарының негізгі объектілері және табиғаттың осындай объектілеріне меншік құқығы негіздерінің өзі Қазақстан Республикасының Конституциясында баянды етілген. Айталық, Қазақстан Республикасы Конституциясының 6-бабына сәйкес жер және оның қойнауы, су көздері, өсімдіктер мен жануарлар дүниесі, басқа да табиғи ресурстар мемлекет меншігінде болады. Жер, сондай-ақ заңмен белгіленген негіздерде, шарттар мен шектерде жеке меншікте де болуы мүмкін.

Сонымен бірге, Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде «жер, оның қойнауы, су, өсімдік және жануарлар дүниесі, басқа да табиғи ресурстар мемлекеттік меншікте болады» деп бекітілген [4]. Жер заң актілерінде белгіленген негіздерде, шарттар мен шектерде жеке меншікте болуы да мүмкін. Табиғи ресурстарды пайдалану және айналадағы ортаны қорғау жөніндегі қатынастарға азаматтық заңдар, егер мұндай мүліктік құқық қатынастары табиғи ресурстарды пайдалану және айналадағы ортаны қорғау туралы заңдармен реттелмеген жағдайларда қолданылады.

Меншік құқығының азаматтық заңда баянды етілген жария жалпы анықтамасы бар, ол жоғарыда аталып өткендей экологиялық құқыққа да қолданылады. Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінде былай делінген: меншік құқығы дегеніміз субъектінің заң құжаттары арқылы танылатын және қорғалатын өзіне тиесілі мүлікті өз қалауынша иелену, пайдалану және оған билік ету құқығы [5]. Алайда бұл заңдылық абсолютті болып табылмайды, мемлекет нормативтік құқықтық актілерін шығару арқылы меншік құқығының өзін, сондай-ақ табиғи ресурстардың меншік иесі жасауы мүмкін іс-қимылдарды да шектей алады. Мысалы, жеке меншікте қорғаныс мұқтаждары және мемлекет қауіпсіздігі үшін орналасқан жер учаскелері бола алмайды. Сондай-ақ жер учаскелерін ұзартылған мерзімге алған адамдарға учаскенің сатып алу бағасын толық төлегенге дейін мәмілелер жасауға (сатуға, жалға беруге немесе өтеусіз пайдалануға, шаруашылық жүргізетін субъектілердің жарғылық капиталына салым немесе жарна ретінде беруге) тыйым салынады. Жеңілдікті бағамен ұзартылған мерзімге сатылған жер учаскесімен мәміле жасауға құқыққа оның сатып алу бағасын толық төлегеннен кейін он жыл өткен бойда жол беріледі.

Табиғи ресурстарды иелену, пайдалану және оған билік ету құқықтарынан басқа меншік иесіне табиғат объектілерін ұтымды пайдалануды,

оларды қорғау мен қайта жаңғыртуды қамтамасыз ету міндеті жүктеледі.

Табиғат объектілеріне меншік құқығының мазмұны жоғарыда аталған үш заңдылық болып табылады: иелену құқығы, пайдалану құқығы, билік ету құқығы.

Иелену құқығы табиғат объектілеріне нақты иеленуді жүзеге асырудың заң жүзінде қамтамасыз етілген мүмкіндігі болып табылады. Табиғат объектілеріне ие бола отырып, мемлекет мұндай табиғат объектілеріне қол жеткізуді шектеуі не жалпы тыйым салуы мүмкін. Мысалы, ҚР «Ерекше қорғалатын табиғи аумақтар туралы» заңына сәйкес ерекше қорғалатын табиғи аумақтарда азаматтардың болуы оларды қорғау режимдерінің ерекшеліктеріне сәйкес шектеледі және осындай аумақ туралы жеке-дара ережелермен реттеледі. Қолайсыз сыртқы әсерлерден қорғау үшін ерекше қорғалатын табиғи аумақтардың төңірегіне осы аумақтардың экологиялық жүйелерінің жай-күйіне және қалпына келтіруге теріс ықпал ететін осы аймақтар шегінде кез келген қызметке тыйым салына отырып қорғау аймақтары белгіленуі мүмкін [6].

Пайдалану құқығы табиғат объектілерінен қоғамның қажеттерін қанағаттандыру үшін пайдалы қасиеттерін алудың заңдылық тұрғысында қамтамасыз етілген мүмкіндігі болып табылады. Табиғи ресурстарды пайдалану құқығы нормативтік құқықтық актілерде баянды етілген белгілі бір ережелердің ауқымында жүзеге асырылады, ол ережелерді сақтауды арнайы құрылған уәкілетті мемлекеттік органдар қадағалайды. Табиғат объектілерін экологиялық пайдаланғаны үшін салық және өзге де төлемдер мемлекеттік бюджетке алынады.

Билік ету құқығы табиғат объектілерінің заңдық мәртебесі мен заңдық тағдырын анықтаудың заңдық тұрғыдағы қамтамасыз етілген мүмкіндігі болып табылады. Табиғат объектілерінің заңдық мәртебесін нысаналы мақсатына қарай мемлекет анықтайды және өзінің санаттары болады. Табиғат объектілерін санаттандыру іс жүзінде барлық табиғат ресурстарына қатысты орын алады және табиғат объектілеріне билік етудің бірінші кезеңі болып табылады.

Қазақстан Республикасының жер қоры нысаналы мақсатына сәйкес мынадай санаттарға бөлінеді:

- 1) ауыл шаруашылығы мақсатындағы жер;
- 2) елді мекендердің (қалалардың, поселкелердің және селолық елді мекендердің жері);
- 3) өнеркәсіп, көлік, байланыс, қорғаныс жері және ауыл шаруашылығынан өзге мақсатқа арналған жер;
- 4) ерекше қорғалатын табиғи аумақтардың жері, сауықтыру, рекреациялық және тарихи-мәдени мақсаттағы жер;
- 5) орман қорының жері;
- 6) су қорының жері;
- 7) босалқы жер.

Жер пайдалану құқығының анықтамасы Қазақстан Республикасы Жер кодексінің 12-бабында көрсетілген. Жер пайдалану құқығы дегеніміз –

тұлғаның мемлекеттік меншіктегі учаскесін өтеулі немесе өтеусіз негізде мерзімсіз немесе белгілі бір мезгіл ішінде иелену және пайдалану құқығы [7, 5].

Жер пайдалану құқығының келесі төмендегідей ерекшеліктерін атап көрсетуге болады:

1. Пайдаланудағы жер әрқашан да мемлекеттің меншігінде болып қалады;

2. Жер учаскесін пайдалануға мерзімсіз немесе бір мерзім ішінде беріп отырады, ал, меншік құқығында барлық пайдалану мерзімсіз болып табылады;

3. Жер учаскесін пайдалануға ақылы түрде берілуі мүмкін, бұл пайдаланудың түрі өтеулі деп аталады. Жер заңдарында көрсетілген тұлғаларға жер тегін түрде беріледі, бұл пайдаланудың түрі өтеусіз деп аталады.

Жер пайдалану құқығының мына төмендегідей түрлері бар:

1. Тұрақты жер пайдалану құқығы;

2. Уақытша жер пайдалану құқығы;

3. Өтеулі жер пайдалану құқығы;

4. Өтеусіз жер пайдалану құқығы;

5. Иеліктен шығарылатын жер пайдалану құқығы;

6. Иеліктен шығарылмайтын жер пайдалану құқығы.

Тұрақты жер пайдалану деп жерді алдын ала мерзімін белгілемей отырып пайдалану болып табылады. Тұрақты пайдалануға тек мемлекеттік тұлғаларға ғана беріледі. Бұл Жер кодексінің 34-бабында көрсетілген. Жер учаскелері тұрақты жер пайдалану құқығы мен мынадай мемлекеттік жер пайдаланушыларға: 1) кондоминиум объектілеріндегі үйлерді (құрылыстарды, ғимараттарды), үй-жайларды шаруашылық жүргізу құқығымен немесе оралымды басқару құқығымен иеленетін заңды тұлғаларға; 2) ауыл шаруашылығы және орман шаруашылығы өндірісін жүзеге асыратын заңды тұлғаларға; 3) ерекше қорғалатын табиғи аумақтар жерінде жер пайдалануды жүзеге асыратын заңды тұлғаларға береді. Сонымен қатар, тұрақты жер пайдалану құқығы шетелдік жер пайдаланушыларға тиесілі болмайды.

Уақытша жер пайдалану құқығы алдын ала мерзімін белгілей отырып пайдалану. Уақытша жер пайдалану құқығы екі түрге бөлінеді:

1. Қысқа мерзімді, ол бес жылға дейін пайдалану;

2. Ұзақ мерзімді, ол бес жылдан қырық тоғыз жылға дейін.

Уақытша жер пайдалану құқығын табыстау мерзімдері жер учаскесіне беретін құқықты, оның нысаналы мақсатын және аумақты аймақтарға бөлуді ескере отырып белгіленеді.

Өтеулі жер пайдалану құқығы дегеніміз – жер пайдалану құқығы мемлекеттен сатып алынатындығын білдіреді. Жер учаскесін уақытша өтеулі (қысқа мерзімді және ұзақ мерзімді) жер пайдалану (жалдау) құқығы азаматтарға, мемлекеттік емес заңды тұлғаларға, сондай-ақ халықаралық ұйымдарға табысталуы мүмкін. Жер кодексіне сәйкес, жер учаскесін жеке меншікке сатып алудың төрт түрлі жағдайы көрініс тапқан. Олар төмендегілер:

біріншіден, жерді жер учаскесінің кадастрлық бағалау құнына сәйкес

сатып алу;

екіншіден, жер учаскесін кадастрлық бағалау құнына сәйкес, сатып алу сомасын төлеу мерзімін он жылға дейін ұзарту арқылы;

үшіншіден, жер учаскесін кадастрлық құнына қарай айқындалатын жеңілдікті бағамен;

төртіншіден, жер учаскесінің кадастрлық құнына қарай айқындалатын жеңілдікті бағамен сатып алу сомасын төлеу мерзімін он жылға дейін созыру арқылы сатып ала алады.

Өтеусіз жер пайдалану құқығы, керісінше мемлекеттен сатып алынбайтынын білдіреді. Оларға мына төмендегілер жатады: шалғайдағы мал шаруашылығы, маусымдық жайылымдар үшін; тұрғын халықтың мал жаю мен шөп шабуы үшін; мемлекеттік жер пайдаланушыларға; бақша өсіру үшін; қызметтік жер телімі; ортақ пайдаланатын жолдарды салу, мемлекеттік меншігі және әлеуметтік мәдени мақсаттағы объектілер құрылысы кезеңінде; тозған және бүлінген жерлерді қалпына келтіру кезінде; Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген тәртіппен үйлерді және ғимараттарды уақытша өтеусіз пайдалануға берілген кезде; ғибадат объектілері үшін діни объектілер.

Қызметтік жер телімі ұзақ мерзімді уақытша өтеусіз жер пайдаланудың ерекше бір түрі болып табылады. Қызметтік жер телімі Қазақстан Республикасының Үкіметі белгілеген тізімге сәйкес, осы телімге құқығы бар адамдар жұмыс істейтін мемлекеттік заңды тұлғалардың жер пайдалануындағы жерден бөлінеді. Ол қызметтік тұрғын үйді күтіп-ұстау, ауыл шаруашылығы дақылдарын өсіру, шөп шабу және мал жаю үшін беріледі.

Иеліктен шығарылатын жер пайдалану құқығы дегеніміз – оның иесі өзіне тиесілі жер учаскесін заңды тағдырын шешуге құқығы бар жағдайдағы пайдалану. Яғни, иеліктен шығарылатын жер пайдалану құқығы деп оның иесі өзіне тиесілі жер пайдалану құқығын заңда көрсетілген жағдайлармен тәртіптер арқылы оқшаулауға құқылы екендігін білдіреді. Оқшаулау деп – азаматтық заңдармен реттелетін азаматтың жер учаскесімен құқықтық мәмілелерді жасауға мүмкіндігі болып табылады. Бұл құқық барлық жер пайдаланушыларға тиесілі емес.

Иеліктен шығарылмайтын жер пайдалану құқығы дегеніміз – оның өзіне тиесілі жер учаскесін заңды тағдырын шешуге құқығы болмайтын жағдайдағы пайдалану құқығы.

Жер пайдаланушылардың: ортақ пайдаланудағы; қорғаныс қажеттеріне берілген; орман қорының; ерекше қорғалатын табиғи аумақтар, сауықтыру, рекреациялық және тарихи-мәдени мақсаттағы; қызметтік жер телімінің; уақытша өтеусіз және уақытша қысқа мерзімді өтеулі жер пайдалану құқығымен берілген жер учаскелернің; кепілге беруді қоспағанда, шаруа қожалығын және тауарлы ауыл шаруашылығы өндірісін жүргізу үшін уақытша жер пайдалану құқығымен берілген жер учаскелерінің; су қорының жерінде жер пайдалану құқығын иеліктен шығаруды қоса алғанда, жер пайдалану құқығына қатысты мәмілелер жасасуына жол берілмейді.

Қорыта келе, қазіргі таңда ең өзекті мәселелердің бірі болып отырған

«табиғат объектілеріне меншік құқығын жүзеге асыру» мәселесін, дәлірек айтсақ табиғи ресурстарына жеке меншік құқығының заңмен реттелуін қарастырдық. Қазақстан Республикасы өз алдында егеменді ел болғалы қоғамдық қатынастар, соның ішінде жер, су, орман қатынастары, оларға деген мемлекеттік меншік пен жер учаскелеріне жеке меншік құқығы, ие болу, билік ету және пайдалану құқықтары Қазақстан Республикасының негізгі заңының нормаларына сай даму үстінде. Біз білетіндей, мысалы Жер туралы заңымызда, еліміздің ең негізгі заңы Конституцияда жер мемлекеттік меншік және жеке меншік болады және бірдей қорғалады делінген. Дегенмен де, екі меншіктің құқықтық жағдайы бірдей емес, әр түрлі. Осыған қатысты мемлекеттік меншік пен жеке меншік құқықтарының пайда болу, даму жағдайлары жан-жақты талданды және құқықтық жағдайы салыстырылды. Осы орайда, жер мен жер учаскелеріне жеке меншік құқығының тиімділігі басты назарға алынады. Неге десеңіз, көптеген мемлекеттерде, атап айтсақ, ТМД елдерінде жерге жеке меншік енгізілген. Оның тиімділігін жердің азаматтық айналымға түсуінен, тек меншік иесінің ғана жердің құнарлығының, сапасының артуына, жақсаруына жол ашатынын байқауға болады.

Қазіргі кезде елімізде жерге жеке меншік басым болып отыр. Ал жерге жеке меншік дегеніміз – жерге өзің ие боласың, оның құнарлығына, тағдырына өзің ғана жауап бересің дегенге саяды. Ендеше, жерге жеке меншік құқығының халықтың тұрмыс-тіршілігі үшін маңызы зор болып отыр. Яғни халық жерді кепілге қоя отырып, несие ала алады, жерді өндеудің нәтижесінде жұмыссыздар жұмыспен қамтылады, одан түскен өнімді сатып, әлеуметтік жағдайын көтереді. Олай болса, халқымыздың несие алып, жағдайын жақсартып алуына, жердің құнарлығын арттырып ұрпақтан-ұрпаққа жерді мұра ретінде қалдыруын орынды деп есептеймін.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексі 2007 жылғы 9 қаңтардағы № 212 // <http://adilet.zan.kz>
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы. – Астана, 2008. – 126 б.
3. Байділдинов Д.Л. Қазақстан Республикасының экологиялық құқығы. Оқу құралы. – Алматы: Интерлигал, 2005. – 396 б.
4. Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 1 шілдедегі Азаматтық кодексі (ерекше бөлім) № 409 // <http://adilet.zan.kz>
5. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 31 қазандағы Азаматтық процесілік кодексі № 377-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz>
6. Ерекше қорғалатын табиғи аумақтар туралы: Қазақстан Республикасының 2006 жылғы 7 шілдедегі Заңы № 175 // <http://adilet.zan.kz>
7. Қазақстан Республикасының Жер кодексі. – Алматы: Юрист, 2003. – 257 б.

Sakenov Erkanat Kairgeldinovich
undergraduate
L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, Kazakhstan

THE CONCEPTS OF "PROPERTY" AND "THING" IN CIVIL LAW

Түйін. Мақалада «зат» және «мүлік» ұғымдарының мазмұны анықталады, олардың азаматтық құқықтың барлық ғылымы үшін маңызы белгіленеді және олардың қатаң өзара байланысы мен өзара тәуелділігі анықталады.

Түйінді сөздер: зат, мүлік, ұғым мазмұны, Азаматтық құқық.

Аннотация. В статье определяется содержание понятий «вещь» и «имущество», устанавливается их значимость для всей науки гражданского права и определяется их взаимосвязь и взаимозависимость.

Ключевые слова: вещь, имущество, содержание понятия, Гражданское право.

Annotation. This article defines the content of the concepts "thing" and "property", establishes their significance for the entire science of civil law and defines their strict relationship and interdependence.

Key words: thing, property, the content of the concept, Civil law.

The text of this article is relevant, since the main part of civil legal relations is of a property nature, having the object of this or that property. In civil law, there was a mixture of two different legal categories "property" and "thing".

In civil literature, as a rule, the concept of "property" is differentiated in the economic and legal sense. For example, G.F. Shershenevich defines the legal content of the term "property" as a set of property, i.e., subject to monetary valuation, legal relations in which a known person is located; purely personal relations are not included here. Consequently, the maintenance of the property from a legal point of view is expressed, on the one hand, the aggregate of things owned by an individual by right of ownership and other proprietary rights, and assignment of rights to the actions of others, and the totality of things belonging to others, but is temporarily in his possession, and set of obligations lying on it. The sum of the first kind of relationship is the asset of the property, the sum of the second kind of relationship is the liability of the property [1].

In modern civilistic literature, even more meanings of the term "property" are used. A.P. Sergeev as property defines:

- 1) individual things and their totality;
- 2) things, money and securities;
- 3) not only the objects listed above, but also property rights;
- 4) the totality of cash items, money, securities, property rights, and obligations of the subject [2].

R.A. Mametova defines the concept of property as not only things, but also property relations, mandatory rights of claim, the subject of which are things [3].

It is impossible to agree with the above position, since the relationship is recognized as the mutual connection of various objects, actions of phenomena, and the relationship between someone or something [4]. Thus, according to the judgment of R.A. Mametova, the content of property is equated with the content of the concept of "relation". In order for property to be recognized as the subject of relations, it must be the subject of civil turnover, and the property, in turn, must be legally competent and capable. These "abilities" of the property are implemented exclusively within the framework of relations regarding certain property. Relationships are a means, a way by which useful properties of things as objects of the material world are realized and their usefulness is revealed. A thing is a tangible object of the material world or subject to visual perception, having a value value, having signs of utility, as well as a set of properties.

The legal capacity of a thing can be determined by its properties of good (utility) by default, which is, without the influence of human forces and will. Legal capacity is determined solely by the status and recognition of property as an object of civil turnover, and, as a result, the subject of public relations.

Mandatory rights of claim are a consequence of actions and events that occurred in the context of mutual rights and obligations of the parties for an already established object of relations.

Thus, the term "property" needs to be defined in relation to a specific situation. We believe that in the context of the research topic, the concept of property should be used only in one sense — as a set of things that are objects of property rights and other property rights. All other possible meanings of the term "property" as a set of subjective rights, obligations, etc. are not included in the subject of this study and will not be used unless specifically mentioned in the text. Therefore, property is a set of things belonging to a particular subject of law. Often this meaning of the term "property" in the text of the Civil Code sounds like property. But the latter is a much smaller concept in its scope, since it consists of things that belong to a specific subject of law only on the property right, while ignoring the ownership of things on other property rights [5].

E.A. Sukhanov points out the different meanings of the concept of "property". In some cases, this concept is used to refer to specific things, in others - as a certain set of rights and obligations of the subject, in third cases, property is understood as a set of things, rights of claim, as well as debts (obligations) [6].

Property, writes M. K. Suleimenov, is a multidimensional concept. It is used, in particular, to refer to:

- a set of things or material values that are owned by a certain person on the right of ownership or other property rights;
- the totality of things and property rights to receive things or other property satisfaction from other persons (asset);
- sets of things, property rights and obligations that characterize the property status of the carrier (asset and liability) - universal succession [7].

It is impossible to agree with the statement of M.K. Suleimenov and E.A. Sukhanov that the set of property obligations and debts is used to designate one of the sides of the content of the concept "property" and can be recognized as property as such.

The concept of property in civil law science is considered exclusively in two guises: "property benefits" and "property rights". The following follows from the interpretation of paragraph 1 of article 115 of the Civil code of the Republic of Kazakhstan.

Property as a property good.

The concept of property for the purposes of civil turnover is used as an individually defined thing that does not have other subject-separate (acting as an independent object of civil turnover) things considered in the aggregate as a unity. The subject of civil transactions can be exclusively individual-specific property that is allocated from other objects of civil and non-civil rights, in the latter case-that is, that is not recognized and is not an object of civil turnover. For example, real estate that is not properly registered in accordance with the law on state registration of rights to real estate and transactions with it is not negotiable property, therefore, can not be the subject of civil transactions. Objects of the material world are of interest to civil science only as negotiable property.

Property as a property right.

It is characterized by the absence of the actual possession of an individually defined thing by the subject, but by the presence of a clearly established amount of rights and interests to acquire (receive) material goods from other persons, as well as the amount of these rights established and recognized by law and society. Property law is an expression of the rights of the rightholder in relation to an individual thing.

The liability referred to above cannot be compared with property benefits and property rights, since in contrast to them it has the opposite characteristics: satisfaction of the rights and interests of another person, ensuring the material benefit of another person, alienation (transfer in compliance with the requirements of the law or contract), granting certain rights and obligations to other persons, etc.

Thus, according to the current civil law, only property benefits and property rights are recognized as property.

Property obligations are not the property itself, as a thing, but the satisfaction of the interests and rights of the party through the active actions of the obligated party. An obligation for an obligated subject is a condition and a basis for unconditionally performing active actions (omissions) in order to meet the requirements of the eligible party.

Property in the prism of civil legislation and turnover is recognized as a thing that is separated from all objects of civil rights and endowed with the legal regime of an individual-specific thing with the obligatory sign of its belonging to a specific subject, or a set of things. This concept is characterized by materiality, tangibility, and visual perception of the object.

B.A. Lapach the contents of the property from a legal point of view expresses, on the one hand, the aggregate of things owned by an individual by right of

ownership and other real rights, and in total rights to the actions of others, and on the other hand, a set of things belonging to other persons, but temporarily in his possession, and set of obligations, lying on it [1].

This content is not the content of property, but the content of relations, which according to the theory of state and law act as a triad of elements: subject, object and content.

Speaking about the institutional category "property", we understand the whole set of property benefits that can be the object of disposal of the subject of civil law [8]. There is an opinion according to which, objecting to attempts to proclaim "property" as an object of property rights in General, V. A. Dozortsev noted that it is necessary "to clearly distinguish property as a generic category and objects of property rights as one of its varieties. The proclamation of property rights contractual rights and obligations, or even a spread on them in some parts of the legal regime of property rights is just wrong and can only cause misunderstanding in practice" [9].

The General characteristic of the object of civil rights can be reflected by the defining object-thing. The concept of "thing" for civil law has always been and will be of fundamental importance, since the "brain" part of the subject of civil law is property relations.

As V.I. Senchishchev points out, one of the main characteristics of the legal status of an object of law is its turnover capacity. At the same time, it contains existing subjective rights and obligations in relation to this phenomenon. From the point of view of law, what is important is not the thing itself as a set of physical and chemical characteristics, but the legal significance attached to this object by virtue of positive law, which is embodied in subjective rights and obligations [10].

So A.P. Sergeev understands by things the values of the material world given by nature and created by man, acting as objects of civil rights [2].

C.V. Scriabin believes that a thing should be considered as an object of the material world, having a legally recognized bodily form, through which it receives its external expression and represents a certain property interest for the owner. Based on this definition, he identified three essential features of a thing:

- 1) a thing is a material substance, something that lies outside the person's personality;
- 2) individual certainty of a thing;
- 3) a property interest is associated with a thing.

Highlighting the above features of a thing as an object of law, S. V. Scriabin notes that the concept of "materialized property" is more relevant than ever and at the same time traditional for continental law, especially its German branch, and, in his opinion, there are currently no significant legal grounds for its revision. Rather, on the contrary, he believes, it should be very seriously engaged in its development and improvement in relation to the modern conditions of the Republic of Kazakhstan [5].

By the way, the interest can be not only property, but also spiritual, and in most respects also property and spiritual at the same time equally, or with the prevalence of one of the interests.

E.A. Sukhanov believes that things are material, physically tangible objects that have the economic form of goods. At the same time, it indicates that things are (should be) the results of labor that have a certain material (economic) value [6].

A more detailed definition is proposed by V.A. Panteleenko: things are spatially limited objects and phenomena of the material world that exist independently of the subject, both in their natural state and adapted by a person to his needs, recognized by objective law as an object of subjective rights, including some types of energy mastered by a person [11].

The understanding of a thing solely as an object of the external (material) world is called into question in the work of I. Gumarov. According to I. Gumarov, the law, along with things objects of the material world, allows the parallel existence of intangible "things", such as money and securities, which can have both cash (documentary) and non-cash (non-documentary) form. Since the objects of property rights are only things, it can be assumed that the legislator allows the assignment of certain property rights (not directly called things) to the properties of the thing and, consequently, their recognition indirectly through the "thing" - objects of property rights. In addition, they suggest that the object of property rights, and therefore the thing, probably can be not only a single property right, but also a strictly defined set of these rights: "... the current civil law, in addition to things as objects of the material world, provides for and allows the presence of two more types of things. These include things that are explicitly named as such by law, but are not always objects of the material world (and the property complex enterprise, condominium). Also, things that are certainly absent in nature, the existence of which is allowed (for example, a share in business partnerships and companies). The appearance of such things in civil circulation can be explained by the goals of its optimization, as well as a certain increase in the status of such "things" [12].

We can agree with the position of I. Gumarov about the existence of intangible things, since the non-cash or non-documentary form of securities and money is characterized by a similar value for the owner, if the funds were expressed in cash, that is, to be tangible. However, material and non-material things have a very real material value and can be attributed to material goods. The progressive development of technologies, means of production, and living conditions of society has led to the appearance of an unrealized type of property that does not have the properties of object matter. However, the validity of the presence of certain property is always associated with the presence of supporting documents. The person knows (can confirm) that there is a corresponding amount of money in a certain account, that it belongs to him by right, that this right (as a right of claim) exists by law, but at the moment these funds are not in possession. This set of funds is immaterial (non-objective) until a certain time or until a certain action is performed by the copyright holder. In this regard, the attribute of immateriality of a thing is not static, fundamental, or immutable. The immateriality of a thing is expressed in its form and appearance.

Thus, the science of civil law understands things as objects given by nature and created by man in the material world that have useful values and properties.

There are three essential features of defining a thing:

1) a thing is a material substance, something that lies outside the person's personality. In other words, any thing must have an external expression - the body of the thing. In our opinion, for property rights and other property rights, the corporeal form of a thing is important for its possession as an opportunity for the subject of the right to exercise dominance over the thing;

2) individual certainty of a thing. This quality of a thing must be considered as a set of individual properties and qualities, both internal and external, by which it is separated from the number of its like.

Individual attributes of a thing:

a) can appear in the course of its operation;

b) defined by the legislation or agreement of participants of civil turnover;

3) a property interest is associated with a thing. Property interest, as we imagine, can have a very different meaning, but it is always associated with the value of a thing, extracting its useful properties and qualities, transferring it to another person, and so on. Behind all these and other similar situations, it is the property interest. If it is lost, the owner of the right to the thing takes actions aimed at termination of his right (for example, ownerless things). We believe that objects of civil rights that do not fall under the definition of a thing specified by us can not act as an object of property rights and other property rights, and they should be subject to other subjective civil rights (for example, mandatory, personal, etc.) [5].

The concept of "thing" is a very broad category that covers various phenomena, several classifications, differences in the legal regime of objects of property rights, etc. In addition, the typology (classification) of things is essential for:

1) the content of the subjective property right, especially for determining the limits of the exercise of the rights of the owner with respect to the owned thing;

2) determining the moment in time from which the right of ownership arises or ceases;

3) the use of certain methods by the owner to protect their rights.

Thus, the concepts of "property" and "thing" occupy a Central place among all categories of civil law in the prism of all civil law. Understanding the content of these definitions is the main task facing the lawyer. Issues of turnover and legal regulation of these objects of civil rights should be clearly defined by science and practice in order to create a unity of legal understanding and enforcement.

References:

1. *Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law (published in 1907). - Moscow, 1995. - P. 95.*

2. *Civil law / Under the editorship of A.P. Sergeeva, Yu.K. Tolstoy, St. Petersburg., 1996. - Part 1. - P. 1894.*

3. *Law and property. - Almaty, 1998. - P. 102.*

4. *Ozhegov S. I. and Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. - Moscow, 2001. - P. 475.*

5. *Scriabin S.V. property Rights in the Republic of Kazakhstan: Comparative legal commentary of the book by Ugo Mattei "Basic principles of property rights" / SPS "Jurist", 2008*

6. *Civil right. Vol. 1. Studies'. textbook / Ed. the editorship of E. A. Sukhanov. - Moscow, 1998. - P. 294.*
7. *Suleimenov M.K. the Selected works on civil law / Scientific. ed. - Moscow, 2006. - P. 205.*
8. *Lapach V.A. the Concept of "property" in Russian law and in the Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms // Russian justice. - 2003. - No. 1.*
9. *Dozortsev V.A. Principal features of property rights in the Civil code. Civil code of Russia. Problems. Theory. Practice. A collection of memory. S.A. Hohlova / OTV. the editorship of A.L. Makovsky. - Pit., 1998. - Pp. 232-233.*
10. *Tenishev V.I. an Object of civil rights // Actual problems of civil law / Under the editorship of M.I. Braginsky. - Moscow, 1998. - Pp. 140-150.*
11. *Russian civil law. part 1: the Textbook / Under the editorship of Z.I. Tsybulenko. - Moscow, 1998. - P. 134.*
12. *Gumarov I. the Concept of things in the modern civil law of Russia // Economy and law. -2000. - No. 3. - Pp. 78-84.*

Сарымбетов Ерлан Аскарлович

М.Х. Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университетінің
аға оқытушысы, юриспруденция магистрі,
Қазақстан Республикасы, Тараз қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТ ҚҰРУ ЖОЛЫНДАҒЫ ЗАҢДЫЛЫҚ ПЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРТІПТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Мақалада құқықтық тәртіп пен заңдылыққа жалпы сипаттама беріледі. Құқықтық тәртіп пен заңдылықтың өзара байланысы, сондай-ақ, Қазақстандағы құқықтық тәртіпті қамтамасыз етудің өзекті мәселелері жан-жақты қарастырылады.

Түйінді сөздер: құқықтық тәртіп, заңдылық, демократия, заң, құқық, құқықтық мемлекет.

Аннотация. В статье дается общая характеристика правопорядка и законности. Рассматривается взаимосвязь между правопорядком и законностью, анализируются актуальные проблемы обеспечения правопорядка в Казахстане.

Ключевые слова: правопорядок, законность, демократия, закон, право, правовое государство.

Annotation. This article provides a general description of law and order and the rule of law. He looks at the relationship between law and order and law. Also, topical problems of law enforcement in Kazakhstan are being considered.

Key words: law and order, legality, democracy, law, law, legal state.

«Құқықтық тәртіп азаматтық қоғамның құқықтық негізін құрады. Оған оның барлық салалары негізделеді: әлеуметтік-мәдени, экономикалық және саяси. Сәйкесінше, ол барлық мемлекеттік нақтылықтың құқықтық негізі болады» дей келе құқықтық тәртіп пен заңдылықтың өзектілігі айқындалады [1].

Соңғы жылдары заңдылық пен демократияға деген көзқарастарда өзгерістер болды. «Кеңес одағынан кейінгі заң ғылымында заңдылықты кеңестік құқықтың барлық субъектілерінің мемлекеттік органдарының, қоғамдық бірлестіктердің, лауазымды тұлғалар мен азаматтардың заңдарды және заңға тәуелді актілерді қатаң және мүлтіксіз орындауы деген түсінік үстемдік етті. Мұндай түсінік солай немесе басқадай нысанда монографиялық еңбектерде үстемдік етіп, бір оқулықтан екінші оқулыққа осы кезге дейін көшіп жүрді» [2].

Қоғамдағы терең әлеуметтік қайта құруға дейін отандық заңгер-ғалымдар заңдылық және құқықтық тәртіпке деген көзқарастар мақалаларда және арнайы монографиялық зерттеулерде көрініс тапты.

Әрине, бұл мақалалар мемлекеттегі болып жатқан нақты процестерді суреттемесе де, қызығушылық тудыратын теориялық ойлар бар. Сонымен бірге соңғы уақытта бұл мәселеге теориялық тұрғыдан көп көңіл бөлінбейтінін айту

керек. Қазіргі Қазақстанның нақтылығын талдауға арналған басылымдарда, соның ішінде мемлекет және құқық теориясы оқулығында заңдылыққа арналған тарау жоқ.

Бұл жағдайды қалайша түсіндіруге болады? Сұрақтың бірнеше жауабы бар. Заңдылық мәселесіне деген қызығушылықтың қазіргі өтпелі кезеңнің кезек күттірмес мәселелеріне ауытқуы ғажап емес. Мысалы, біздің заңнамада жоғары сапалылығымен ерекшеленбейтін салалық және таптық мүдделерді білдіретін заңдар бар, олар заңда тәуелді нормашығармашылыққа кең мүмкіндік береді.

Сонымен демократиялық мемлекетте құқықтық тәртіп пен заңдылық және «құқықтық тәртіп», «заңдылық», «демократия» терминдерінің арақатынасы қандай?

Бұл нақыл сөздер терең мағынаға ие және тәжірибе мен даналыққа тұнып тұр. Ұлы Сократ айтып кеткендей, «заңдылық бар жерде әділдік те бар». Заңнан ұжымдық сана көрініс табады, сондықтан да, ол беделге ие болып, барлығынан жоғары тұрады, құрметтеледі. Құқық ежелден бері қайырымдылық, әділдік және объективтілік өнері, ал заң құдайдың ережелері ретінде саналған. Байқап қарасақ, бұл жерде жетілмеген немесе демократиялық емес («құқықтық емес») заңдар туралы сөз қозғалмаған, заң жинақталған, ұнамды бейне, идеал ретінде болжанады [3].

«Әрине, заңдарды шығарушы биліктің өзі де заңды орындауы және оны мен тұсауланатынын түсінуі тиіс. Бұлай болмаған жағдайда ол басқалардан заңдардың орындалуын талап етуге моральдық тұрғыдан құқығы жоқ және қоғамда тәртіпті қамтамасыз ете алмайды. Белгілі орыс заңгері А.Ф. Кони «билік заңды өзі құрметтемесе, қоғамнан оны құрметтеуін талап ете алмайды, себебі, азаматтар мемлекеттің қойған талаптарына «Дәрігер, алдымен өзінді емде» деп жауап беруі мүмкін». Биліктің заңдарға бағынуы – құқықтық мемлекеттің мәні, өйткені, заңдарға бағынбаушылық-бассыздықтың белгісі. Өз кезегінде, заңдар адам және азаматтың табиғи құқықтары, тұлғаның еркін дамуы идеясына негізделуі тиіс. Дәл осы құқықтар билікті тежеуші күш болып, әділетсіздіктің алдын алуға мүмкіндік береді» [4].

Заң биліктің жалғыз қайнар көзі болып табылатын халық еркінің көрініс табу нысаны. Дәл осы себепті бірде-бір монарх, патша, хан заң шығаруға құқығы жоқ, олар тек заңға сәйкес актілер қабылдайды. Заң шығарушы органдардың функциясы-заңдарды қабылдау, сондықтан да, олар заң шығарушы деп аталады. Шын мәнінде, ежелгі заманда жекелеген басшылар заң шығарған, бірақ, ол демократияның дамымаған немесе мүлдем қалыптаспаған уақыты болатын.

Әсіресе, қазіргі уақытта, заңдылық пен құқықтық тәртіп экономика саласында қажет. Бұл сала құқықтық реттеуден тыс жатыр және көлеңкелі болып табылады, оның өз тәртібі мен заңдары бар. Сонымен қатар, саяси-ақпараттық салада да осындай тәртіп қажет. Бұл салада да заңсыз сайлау әдістері мен технологиялары қолданылып, «заң үстемдігі» туралы ұрандар қазіргі таңда маңызды болып отыр.

Әкімшілік құқықта тәртіп ұғымы толығырақ зерттеледі және В.М. Манохин оған келесідей анықтама берген «Тәртіптің мәні мемлекет атынан оның органдары мен лауазымды тұлғалары қабылдайтын нақты нормаларды және оларға негізделген ережелерді іс жүзінде нақты орындауда» [5].

Заңдылық пен құқықтық тәртіп, қазіргі кезде біздің елімізде үлкен қиындыққа ұшыратып отыр. Соңғы жылдары елімізде құқық бұзушылықтың саны артып келуде, соның ішінде өте қауіпті, жан түршігерлік қылмыстар көбейіп келеді. Сондықтан, заңдылықты нығайту, қылмыстылықпен күресу – қазіргі кезде еліміздің, біздің маңызды мақсатымыз.

Қазақстанда сыбайлас жемқорлық ең басты қауіп қатеріміз болып тұр. Халықаралық үкіметтік емес ұйымдардың құрастыруымен, нақтырақ айтқанда Transparency International ұйымының жетекшілігімен 2019 жылы жасалған халықаралық рейтинг бойынша, 180 мемлекеттің ішінде біз 114 орында тұрмыз. Біздің елден соң 144-орында Ресей, 129-орында Украина тұр. Сыбайлас жемқорлығы ең аз мемлекеттердің бестік қатарына, мына мемлекеттер жатқызылған: Дания, Жаңа Зеландия, Финляндия, Швеция және Сингапур. Жалпы алып қарағанда, бұл сыбайлас жемқорлығы ең аз мемлекеттердің қатарында көбінесе Еуропа мемлекеттері кірді, ал сыбайлас жемқорлығы ең көп дәрежедегі мемлекеттердің қатарында бұрынғы КСРО-ның құрамындағы мемлекеттер қалып отыр. Және ең өкініштісі, басқа жылдармен салыстырып қарасақ, ешқандай жылжу жоқ. Бұл нені білдіреді, бұл біздің мұндай үлкен проблемаға селқостықпен қарайтынымызды көрсетеді. Ал миллиардерлердің рейтингі бойынша АҚШ пен Қытайдан кейін Ресей үшінші орынға ие.

Ал енді сыбайлас жемқорлық қай салада басым көп кездесетіне келетін болсақ, ол көбінесе құқық қорғау органдары мен сот саласында жиі кездеседі. Адамдардың арасында мынадай бір түсінік қалыптасқан, құқық бұзушылықтың санын ең бірінші заңгерлер мен құқық қорғау органдарының қызметкерлері көтеруде, себебі олар құқық бұзушылықпен жеткілікті дәрежеде күреспейді дейді. Бірақ бұл қате пікір, біреуге күйе жағылды деп бәрін кінәлай беруге болмайды деп ойлаймыз. Тәжірибе оның бұрыс екенін де көрсетіп берді.

Соңғы уақыттарда, бірқатар ғалымдардың пайымдауынша, біздің еліміздегі қылмыстың түп-тамыры сонау адамдардың бұрыннан сана сезімінде қалып қойған деседі. Мысалы, кейбіреулер біздің қазақ халқында жемқорлық, пара беру деген мәселе, қазақ халқының пайда болған кезінен басталған деседі. Ал, біздің ойымызша, жемқорлық деген індет біздің елде Ресейдің бодандығына енген кезден бастап пайда болды.

Заңи және саяси тәжірибе көрсеткендей, заңдылықты бұзудың ең басты себебін бұрынғы кезден іздемеу керек, қазіргі уақытта болып жатқан кезден ізденуіміз керек.

Заңдылықты бұзатын жағдайлардан арылу үшін ең алдымен, сол қылмысты ынталандыратын, соған септігін тигізетін объективті факторлардан арылуымыз керек.

Экономикалық қатынастарды тұрақтандыру, адамдардың тұрмыс жағдайын, әл-ауқатын көтеру, оларды құқықты тәрбиелеу – заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайтудың басты шарты болып табылады. Бірақ бір ғана осы объективтік үрдістерді дамыту арқылы ғана бәріне қол жеткізуге болмайды. Қазіргі заман жаңашылдыққа толы. Соның бірі заңдардың көбеюі және сол заңдардың сапасының төмендеуі, тиімділігінің азаюы.

Әйтеуір күнде ауысып жатқан бір заңдармен кездесуге болады. Мәселен, қазіргі қолданыстағы Қылмыстық кодекске, Азаматтық кодекске енгізіліп жатқан өзгертулер мен толықтырулар. Тәжірибеде бұл, құқықтық мемлекеттің қағидаларын бірі заң үстемдігі қағидасына кері әсерін тигізетіні сөзсіз. Өкінішке орай, қазіргі кезде, заңға деген, оның сапасы мен қолданылуына деген нигилистік көзқарастарды жақтайтын ағымдар көптеп кездеседі.

Осы тұста, Цицеронның «Еркін болғыларың келеді ме, заңның құлы болыңдар» деген ұстанымын қазіргі уақытта қолдануға болады.

Заңдылықты нығайту үшін арнайы мемлекеттік биліктік және заңды қызмет қажет. Бұл қызметтің нысандары әр түрлі. Олардың негізгілері болып, сендіру, құқықтық тәрбиелеу, қылмыстылықтың алдын алу бойынша шаралар, құқық бұзушыларға қоғам тарапынан әсер ету және оларға мемлекеттік мәжбүрлеу шараларын қолдану. Бұл жерде маңызды роль сот әділдігіне, ішкі істер органдарына, басқа да құқық қорғау органдарына жүктеледі. Себебі солардың тиімді жұмыс атқаруының нәтижесінен заңдылық пен құқықтық тәртіптің жағдайы анықталмақ.

Шындықты білмеу өмір мен жұмысқа деген қандай да бір тыныштықты қалыптастырады. Ертең не болады? Өмір көрсетеді. Жүйелік талдау мен криминалдық құбылыстарды болжай алудың жоқтығы – ең нашар басқару қағидасы болып табылады.

Заңдылықты және құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету тек құқық қорғау органдары қызметкерлерінің жұмысы ғана емес, әрбір азаматтың парызы екенін білгеніміз жөн. Яғни, құқықтық сауаттылығымыз бен құқықтық мәдениетімізді жоғары деңгейге көтерсек, мемлекетіміздің, еліміздің дамуына қосқан зор үлесіміз болары анық. Сондықтан, біз, жастар елімізде болып жатқан барлық жағдайларға салғырттықпен қарамай, кішкене ғана болса да өз позициямызды ұстана білсек, мемлекетіміздің толықтай құқықтық мемлекет ретінде танылуына септігін тигізер едік.

Құқықтық мемлекеттің негізгі атқаратын қызметі қоғамдық өмірдің барлық салаларын заң, әділетті құқық нормасымен ретке келтіру, басқару, елге қызмет көрсету кезінде заң талаптарын басшылыққа ала отырып, адам, қоғам, мемлекет мүддесіне адал қызмет атқару болып табылады.

Өйткені, құқықтық норма – әділет жолы, адам, қоғам, мемлекет мүддесінің үйлестірушісі, заңдылық пен демократияның даму негізі. Еліміздің әрбір азаматы өз құқығын, бостандықтарын, міндеттерін білуі тиіс, сонымен қатар заңдылық талаптарын бұлжытпай орындауы тиіс. Сонда ғана мемлекетімізде заңдылық нығая түсіп, құқықтық, әлеуметтік, саяси тұрғыдан дамып, елдегі тәртіп күшейетіні сөзсіз.

Құқықтық сана, құқықтық мәдениет және құқықтық тәрбие әрбір азаматтың қалыптасуының, өсіп-жетілуінің басты қағидасына айналуы тиіс.

«Құқықтық тәрбие – қоғам мүшелерінің құқықтық санасы мен құқықтық мәдениетін қалыптастырудағы мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдар бірлестіктерінің жұмысының көрінісі болып табылады. Егер мемлекетіміз құқықтық тәрбиеге неғұрлым көп көңіл бөлінсе, құқықтық сана, құқықтық мәдениет, құқықтық білім биік дәрежеден көрініс табады. Себебі, құқықтық сана, құқықтық мәдениет, құқықтық білім – тәртіптің қайнар көзі, бастауы» [6].

Ал енді осы айтылған нәрселерді жүзеге асыру үшін не істеуіміз керек деген сауал туындайды. Ол үшін жанұяда, балабақшада, мектепте, жоғарғы оқу орындарында құқықтық тәрбие білімін беруді заман талабына сай жетілдіруіміз қажет. Ең алдымен бала тәрбиесінде дәстүрлі әдет-ғұрып нормаларының тиімді жақтарын ұрпақтар санасына сіңдіріп, оларды заңды құрметтеуге, әділеттілікке, тура жолға түсетіндей етіп тәрбиелеу қажет.

Олардың қолдану сатысына көшсек, онда: біріншіден, балабақшаларда мемлекетіміздің Конституциясында көрсетілген адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары туралы, мемлекетіміздің рәміздерінің маңызы туралы, мемлекеттің құрылысының негіздері туралы түсіндіру қажет; екіншіден, орта мектепте оқытылатын «Адам, қоғам және құқық» атты пәнін қайта сапалы түрде дайындап, осы пәнге бөлінген сағаттың жүктемесін көбейтіп, дәріс беретін пән мұғалімінің арнаулы білімі болуына талап қойған жөн. Өйткені, білім сапасы оқытушының мамандығына, біліктілігіне, білгірлігіне тығыз байланысты.

Жоғары оқу орындарында қазіргі кезде «Құқық негіздері» пәні таңдау пәні ретінде оқытылады. Яғни студенттердің таңдауы бойынша оқу жоспарына енгізіледі. Біздің ойымызша, бұл дұрыс емес, өйткені, «Құқық негіздері» пәні барлық жоғары оқу орындарының оқу бағдарламасында міндетті түрде оқытылатын пән болуы қажет. Себебі, «Құқық негіздері» пәнінде мемлекеттің түсінігі, нысандары, құқықтың түсінігі, қайнар көздері, белгілері туралы және құқықтың негізгі салаларына тоқталады, атап айтқанда, азаматтық құқық, қылмыстық құқық, әкімшілік құқық, отбасы және неке құқығы, конституциялық құқық, еңбек құқығы, қаржы құқығы, салық құқығы және т.б. құқық салаларын қамтиды. Бұл не үшін керек деген сұрақ туындайды. Жауабы – әр студент мемлекет пен құқық туралы өзінде ой қалыптастырады, содан соң әр құқық салалары туралы білетін болады, ең бастысы Конституциямыздың барлық тұстарын ой елегінен өткізеді. Аталған пәнді жақсы меңгерген студент мемлекеттік қызметте білімі жоғары деңгейде көрінетіні белгілі. Бұның бәрі мемлекетімізде заңдылықты нығайтуға септігін тигізетіндігі анық.

Құқықтық білімді жетілдіру саласында бұқаралық ақпарат құралдарының маңызы да ерекше екендігін айта кеткен жөн. Осыған байланысты, құқықтық сауаттылықты насихаттайтын арнайы хабар арнасы да керек.

Құқықтық білімді, сананы, тәрбиені жетілдіру бүкіл республика аумағында жүзеге асырылуы тиіс. Қазіргі кезде елеміздің көптеген жоғары және арнаулы оқу орындарында заңгер мамандарын даярлау жарысқа

түскендей көбейіп келеді. Көптеген оқу орындарында сапалы білім беретін оқытушылар жетіспейді. Мемлекеттік тілде шығатын әдебиеттердің тым аз болуы студенттердің жан-жақты білім ізденуіне кедергі келтіреді. Міне, осындай кемшіліктер болған ретте құқықтық білім деңгейінің өз дәрежесіне көтерілуі қиын шаруа. Сапасыз даярланған заңгерлердің көбісі қазіргі кезде жұмыссыз қалып отырғаны да осы себепті. Осындай ағаттықтарды жою үшін мемлекет тарапынан елімізде құқықтық білімді, тәрбиені жетілдіруге арналған жаңаша бағдарлама қажет.

Жалпы заман талабына сай келетін құқықтық сауаттылықты, құқықтық білім мен құқықтық сана мемлекетіміздің өркендеуінің құқықтық мемлекетті орнықтырудың алғышарты екендігін әрбір азамат білуі тиіс.

Өзіміздің тәуелсіздігімізді алып, егеменді ел болып, жас мемлекетіміздің буыны бекіп, қалыптасуының күрделі кезеңін басынан өткізді. Осы уақыт ішінде азаматтардың жеке, әлеуметтік-экономикалық, саяси және мәдени құқықтары мен бостандықтарын бекітуде, қалыпты әлеуметтік-экономикалық дамуды қамтамасыз ету мен заңдылық қағидасына байланысты бір қатар мәселелер өз шешімін тапқаны сөзсіз. Республикамызда заңдылықтың қалыптасуына аз жұмыс жасалған жоқ, оны жетілдіру үшін қоғамдық және мемлекеттік ұйымдардың жұмысы уақыт талабына сай жауап беріп, елдегі жүргізіліп жатқан құқықтық реформалардың бүгінгі қадамдарымен тығыз байланысты.

Қандай елді алып қарасақ та құқықтық мемлекетті қалыптастырудың ең басты шарты және құралы ол әрине заңдылық пен құқықтық тәртіпті жетілдіру болып табылатындықтан, ең алдымен оның теория мен тәжірибе үшін маңызды жақтарын қолға алуымыз қажет.

Мемлекетіміз үшін заңдылық пен құқықтық тәртіптің атқаратын қызметі олардың қоғамдық қатынастардың құқықпен реттелуіндегі орнымен анықталады.

Заңдылықты қамтамасыз ету өз бетінше қалыптаспайды. Ол негізінен қоғамдық қатынас субъектілерінің жүріс-тұрысына мақсатты түрде бағытталған ықпал етуді қажет етеді. Құқықтық мемлекетті қалыптастыру жағдайындағы заңдылықты жетілдіру бойынша мынадай болжам жасауға болады.

Ең алдымен заңдылықтың пәндік және субъектілік жағынан өзгерістер алуы мүмкін. Бұл жерде заңмен реттелмеген және тыйым салынбаған құбылыстарға қатысты объектілер және адамдардың жүріс-тұрыстары, құқықты іске асыру актілері заңдылық қасиетке ие болады. Қоғамдық қатынастардың барлық субъектілері заңдылықтың сақталуына байланысты шынайылығы абсолюттікке дейін өсетін құқықтар мен міндеттерге ие болады.

Екіншіден, заңдылықтың нормативтілік жағы жетіліп, заңшығармашылықтың құрылымы түбірімен өзгеріске ұшырайды. Мұнда заңнама мазмұны қоғамның дамуының шынайы шарттарына сәйкес болады. Бұл үшін демократияландыру жолымен құқықтық актілердің қабылдануы жетілдіріледі.

Еліміздегі конституциялық заңдылықтың жай-күйі негізінде қолданыстағы заңдардың сапасы мен ұлттық нормативтік құқықтық базаның тұрақтылығына байланысты болып келеді. Конституциялық бақылау материалдары кейбір заңдардың тиісті түрде тұжырымдамалық дайындықсыз қабылданатынын, бір-біріне қайшы келіп жататынын, ал оларға негізсіз жиі енгізілетін түзетулер қолданыстағы заңнама мен құқық қолдану тәжірибесінің тұрақсыздығын туындататынын айғақтайды.

Заңдылықты, қоғамдық тәртіпті және тәртіпті көтеру Қазақстан Республикасында демократиялық, тәуелсіз, құқықтық мемлекет құрудың маңызды шарты.

Заңдылық пен құқықтық тәртіпке қатысты мәселелер, әр уақытта ғалымдардың және іс жүзіндегі қызметкерлердің көңілін өзіне аударады, өйткені жеке адамның құқығы мен еркі қоғамның саяси режимінің шешуіне тікелей байланысты. Құқықтық мемлекеттің дамуының алғышартын құру кезеңінде, бұл тақырыптың өте үлкен маңызы және қажеттігі бар. Заңдылық жеке адамның шын мәніндегі еркіндігін, оның құқығы мен еркінің шындығын қамтамасыз етеді, өзінің құзыреті мен өкілеттілігі көлемінде мемлекеттік органдардың және қоғамдық ұйымдардың жұмысына септігін тигізеді.

Қазіргі заңдылықтың түсінігін белгілеу кезінде үлкен көңіл аударатын мәселе, мемлекеттің заңдарында және заңға қосымша нормативтік шығармашылықта, шын мәніндегі құқықты көрсете білу идеясы.

Заңдылықты заң шығарушымен салыстыруға болмайды, ал оның талабы тек заң шығарушыға қараумен шектелуі мүмкін емес, оның міндеті - құқыққа сай нормативтік актілерді шығару. Әдебиетте көрсетілгендей, заңдылықты дәстүрлі түсініктен ауыстырмай, заңдарды және басқа нормативтік актілерді - мемлекеттік органдардың, олардың лауазымды адамдарының, қоғамдық ұйымдардың және азаматтардың бұлжытпай дәл орындауын, субъектілерінен талап етуші ретінде тануымыз қажет.

Бұл жағдайды, заңдылықтың анықтамасын құрғанда жаңа идеялармен қоса, қарсылық тудырмаған ескі идеяларды да көрсету қажет. Осы идеяны В.Н. Хропанюк сияқты бірқатар авторлар ұстанады. Заңдарды және соларға негізделген нормативтік актілерді бұлжытпай сақтаудың қажеттігін көрсетпесе, заңдылық өзінің теориялық және іс жүзіндегі маңызын жояды, себебі қоғамдық әрекеттегі құқықты сыйлауға, оны күнделікті өмірге жүргізуге кедергі жасайды. Қоғам мүшелерінің құқықтық мәдениетін, мүдделерін, құқықтық танымын көтеру, барлық субъектілердің құқықтық тәртіптің маңыздылығын біліп, құқық бұзудың зияндылығын болғызбау қажеттілігін талап етеді.

Әдебиеттер тізімі:

1. *Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов под редакцией В.В. Лазарева. М., изд. «Юрист», 1994.*
2. *Теория государства и права. Учебник для студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов под редакцией Г.Н. Манова. М., изд. БЕК, 1995.*
3. *В.Н. Хропанюк. Теория государства и права. Второе издание. 1996.*
4. *Теория государства и права. Курс лекций. Под редакцией М.Н. Марченко, 2-е издание. М., Издательство. «Зерцало, Тени» 1996*

5. *Ғ. Сапарғалиев, А. Ибраева. «Мемлекет және құқық теориясы». Алматы, 1998.*

6. *Б.Ғ. Шынтемірова, Т.Т. Шайхиев. «Құқық теориясының негіздері». Алматы, «Білім» 1999.*

Сарымбетов Ерлан Аскарович

М.Х. Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университетінің
аға оқытушысы, юриспруденция магистрі
Қазақстан Республикасы, Тараз қ.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АСЫРАП АЛЫНҒАН
БАЛАЛАРДЫ ҚАЙТАРУДЫ ЗАҢМЕН РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Түйін. Мақалада Қазақстан Республикасындағы бала асырап алудың құқықтық мәселелері қарастырылады. Асырап алынған балаларды кері қайтару мәселелеріне тоқталады, олардың себептерін қарастырып, анықтайды.

Түйінді сөздер: бала, асырап алу, отбасы, заң, бала құқықтары.

Аннотация. В статье рассматриваются правовые вопросы усыновления в Республике Казахстан. Затронуты вопросы возвращения усыновленных детей, рассмотрены и установлены их причины.

Ключевые слова: ребенок, усыновление, семья, закон, права ребенка.

Annotation. This article deals with legal issues of adoption in the Republic of Kazakhstan. In addition, the issues of returning adopted children will be discussed. And their reasons are considered.

Key words: child, adoption, family law, rights of the child.

Көптеген отбасылар бүкіл әлемде баланы асырап алғысы келеді, бірақ бұған дейін әрбір жұп балаға қалыпты тәрбие бере алмайтын, дені сау, толыққанды және қолайлы отбасы бере алмайтын адамдарды бөліп алу үшін жасалған проблемалар, тосқауылдар тізбесіне тап болады. Ата-аналар өз балаларынан бас тартады, қандай да бір мән-жайлар бойынша ата-ана құқығынан айырылады, бұл ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар пайызының өсуін көбейтеді.

Ең мейірімді адамдар – бұл балалар. Бірақ кішкентай адамдар өмірдің ауырлығынан жиі зардап шегеді. Өкінішке орай, әлемді ересектер құрды. Балалар өз заңдары бойынша өмір сүреді. Қазіргі балалар өте тез есиді. Оның жақсы немесе жаман екендігі басқа тақырып, бірақ ол біздің уақытымыздың өмірі, динамикалық жағдайы. Үрейлі демографиялық жағдай, әлеуметтік жетімдіктің өсуі, қолайсыз отбасылардың көп саны балалар қылмысының өсуіне алып келеді. Жаңа туған сәби керемет көрінеді. Бақытты күлкі, жас ананың құттықтауы... егер баланы жақсы көретін болса, ол қалаған және сүйікті болса жақсы. Ата анасы бола тұра баласын тастап кетіп жатқан жағдайларды қазіргі уақытта жиі естиміз. Олар балаларын қиын жағдайға саналы түрде душар етеді. Бірақ олар жоқ болса, қалай болуы керек? Егер баланың ешкімі жоқ болса? Немесе бар, бірақ ол ешкімге қажет емес пе? Оны өмір жолымен қозғалуға кім үйретеді? Балалар – мемлекеттің болашағы. Олар қоршаған өмірдің барлық бояуларын, жарқын әсерлер мен ащы эмоцияларды сіңіреді.

Баланы алу қиын емес, баланы асырап алу да қиын емес, олармен қарым-қатынасты одан әрі сақтау, онымен отбасында ортақ тіл табу өте қиын. Бұған біз мұқият қарауымыз керек деп санаймыз, баланы алғысы келетін әрбір үміткерді тереңірек қарау керек және ол баланы алған кезде де оны ұзақ уақыт бойы бақылап отыру қажет. Егер шетелдік адамдармен асырап алу туралы айтатын болсақ, қазір шетелдіктермен асырап алу тәртібін біршама өзгертті. Қазір бала асырап алу тәртібі күшейтілді. Біріншіден, енді қазақстандық балаларды екінші рет баладан бас тартқаннан кейін ғана береді, яғни егер Қазақстан азаматтары баладан екі рет бас тартса және екінші сәтте мұны істеу қиынға соғады. Көптеген елдерге бала асырап алу бойынша мораторий жарияланды. Мәселе мынада болып тұр, біздің қазақстандық азаматтар мүмкіндігі шектеулі балаларды, мүгедек балаларды асырап алмайды, ал шетел азаматтары асырауға алады. Яғни олар алады және көмектеседі. Бұл жерде баланы шетелдіктерге беру керек пе, жоқ па? деген сұрақ тұрған жоқ, мұнда сұрақ асырап алынған соң баланың тағдырын қалай бақылауға болатындығында болып тұр. Соңғы жанжалдар оларды кім алып қашып, кім зорлап, өлтіріп кеткенімен байланысты болды. Сондықтан бұл шет мемлекет емес, бұл біріншіден біздің балалардың құқықтары мен мүдделерін қорғау жөніндегі уәкілетті мемлекеттік органдардың проблемасы. Олар осы отбасыларды тексеру жүйесін өзгертуі тиіс. Өйткені Қазақстанда іс жүзінде қорғаншы және уәкілетті, қамқоршы органдар асырап алушы отбасыларын тиісті түрде тексермейді. Өйткені бізде балалар үйлері тексерілмейді, онда заңға қайшы қорқынышты жағдайлар пайда болады. Кейбір деректер бойынша онда әрбір екінші бала зорланады. Сонымен қатар, тексеру алгоритмін өзгерту керек, әлеуметтік педагог сияқты штаттық қызметті арттыру керек, ол келетін, қарайтын, сөйлесетін, қабылдаушы баламен қарым-қатынас жасайтын, оның қауіпсіздігін дәл білетін, яғни олар заңнамадағы осындай сәттерді жіберіп алған. Көптеген адамдар қазақстандық балалар тек Қазақстанда қалуға тиіс екенін айтады, бұл біздің балаларымыз, бұл біздің болашағымыз, бұл біздің ұлтымыз. Қазақстандық әрбір азаматқа мынадай сұрақ қойғымыз келеді – Сізде қанша бала бар? Сіз асырап алуға дайынсыз ба? Жоқ. Бұған әрбір азамат келісе бермейтіндігі сөзсіз. Әрбір қазақстандық азамат баланы өзіне алуға келіссе, онда шетелдіктерге асырап алуға тыйым салуға болады.

Сонымен қатар, қазіргі кезде елімізде бала асырап алуда тағы бір мәселе туындап отыр. Ол асырап алушылардың асырауға алынған балаларды қайтарып беруі. Баланың өмірі оларға ойыншық көрінетіндігі, әрине қынжылтады. Осы мәселені заң аясында реттеу қажет.

Балаларды қайтарудың негізгі себебі – асырап алушы ата-аналардың дайын еместігі, деп санайды сарапшылар. Қазір балалар үйінен баланы асырап алу рәсімі оңай. Асыраушы ата-аналарды дайындау бойынша міндетті шаралар жоқ. Ресей мен АҚШ тәжірибесіне сүйене отырып, қазақстандық қоғамшылдар асырап алған ата-аналарға қойылатын ережелер мен талаптарды өзгертуді жақтайды. Олар асырап алушы ата-аналар мектебіне баруды міндетті шарт ету керек деп санайды.

2017 жылы Қазақстанда Бала асырап алған отбасыларынан балалар үйлеріне 109 бала қайтарылды. Қорғаншылықтан балалар үйіне 77 бала, патронат – 23, асырап алынғандардан – 9 бала қайтарылды. Одан әрі тәрбиелеуден бас тартудың негізгі себептері баланың денсаулығы нашар немесе асырап алушы ата-аналарымен психологиялық үйлесімсіздігі, сондай-ақ кішкентай жәрдемақылар болып табылады.

Білім және ғылым министрлігінің мамандарының мәліметі бойынша, 2017 жылы асырап алынғандардың жалпы саны 3553 баланы құрады.

Алайда, бала құқықтары жөніндегі уәкіл кеңсесінде тәрбиеленушілердің балалар үйіне кері қайтаратын негізгі себептерден басқа, сондай-ақ қамқоршыларға бөлінетін кішкентай жәрдемақылар да көрсетілгенін атап өтті. Осы себеппен 2018 жылдың мамыр айының соңында ана перзентханада қалдырған жеті жасар қыздың отбасы қамқоршылықты ресімдегеннен кейін бір айдан кейін баладан қайтадан бас тартты.

Қазақстанда асырап алынған балаларды қайтарудың бір ғана жағдайы тіркелді. Ол 2008 жылы Испания азаматшасы Қазақстанға үш әпкелі-сіңлілі қызды қайтарды. Ол қыздардың қайтарылуының негізгі себебі олардың өз тілегі екенін атап өтті.

Сондай-ақ биылғы жылы Қазақстан, Балаларды қорғау және баланы шетелдіктермен асырап алуға қатысты ынтымақтастық туралы Конвенцияны ратификацияланды. Бұл мемлекетке оған қол қойған және бекіткен басқа елдердегі асырап алған балалардың тағдырын қадағалауға мүмкіндік береді.

Жалпы, шетелдіктердің бала асырап алу статистикасы төмендеді. Бұл ретте жетім баланы тәрбиелеуге ниет білдірген қазақстандықтардың саны артты. 2008 жылы қазақстандық отбасылар 2773 баланы, ал 2009 жылы - 3044 баланы асырап алды. Алайда біздің еліміздің азаматтары шетелдіктерге қарағанда ауру балаларды алудан қашады.

«Жетім балалардың тағдыры – бүгінгі күннің мәселесі емес. Дегенмен, бұл мақаланың мән-маңызы түсінікті болуы үшін алдымен статистикалық мәліметтерге көз тігейік.

- Қазақстанда 107 балалар үйі бар;
- Балалар үйіндегі тәрбиеленушілер саны – 4 606;
- Соңғы бес жылда 795 отбасы 1 153 баланы асырап алған;
- Олардың 18 пайызы балалар үйіне кері қайтарылған.

Ата-анасынан жетім қалу бала үшін оңай емес, алайда кейін жаңа ата-ана тауып, олардан тағы да ажырап қалу – аса ауыр соққы.

Сондықтан, балалар үйі азайды, балалар үйі тәрбиеленушілерінің саны кеміді, балаларды асырап алатын ата-аналар көбейді деп бөрікті аспанға атқанмен, жоғарыда сөз еткен мәселені шешпей, қуану ерте.

Шыны керек, соңғы бірнеше жылда бірқатар үкіметтік емес ұйымдар бұл мәселені түрлі деңгейде көтеріп, аз дабыл қаққан жоқ. Дәлелді дәйектер де келтірді. Айталық, балалар үйіне кері қайтарылатын балалардың орташа үлесі Ресейде – 10 пайыз болса, Еуропа бойынша – 8 пайыз. Қазіргі уақытта 18 пайызбен көш бастап тұрған Қазақстан» [1].

Дәл осы «Ана үйі» қоғамдық қорының жанында 2019 жылы Бала асырап алу жөніндегі ұлттық агенттік құрылды. Бұл агенттік жыл бойы мәселені заңнамалық тұрғыдан шешуге талпынған болатын. Нәтижесінде 2019 жылдың соңында «Неке және отбасы туралы» кодекске бірқатар өзгертулер енгізілді. Атап айтсақ:

- 1) жеке бала асырап алу агенттіктері заңдастырылды;
- 2) бала асырап алуға ниетті адамдардың ата-ана мектебінде оқып, сертификат алуы міндеттелді;
- 3) бала асырап алу агенттіктерінің тіркеуден өтуі міндеттелді.

«Неке және отбасы туралы» кодексіне енгізілген өзгертулер 2020 жылғы 1 шілдеден бастап күшіне енді. Қазіргі таңда Білім және ғылым министрлігі бала асырап алу агенттіктерін тіркеуден өткізудің ережесін әзірлеп жатыр» [1].

«Бала асырап алу – бұл ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаларды тәрбиелеуге орналастырудың нысаны ғана емес, сонымен қатар заңды факт, яғни белгілі бір құқықтық салдарды тудыратын жағдай. Бала асырап алу нәтижесінде асырап алынған балалар мен олардың ұрпақтары бала асырап алушылар мен олардың туыстарына қатысты, ал бала асырап алушылар мен олардың туыстары асырап алынған балалар мен олардың ұрпақтарына қатысты барлық жеке мүліктік емес және мүліктік құқықтар мен міндеттерге шығу тегі бойынша туыстарына теңестіріледі, яғни асырап алынған бала құқықтық тұрғыдан жаңа ата-аналар мен басқа да туыстық мәртебесіне ие болады. Осы себепті бала асырап алушылар мен асырап алынған балалар арасында некеге тыйым салынған» [2].

Бала асырап алу отбасылық құқықтық қатынастардың пайда болуының негізі болып табылады, ол өзінің қан шығу тегінен ерекшеленетін ерекшеліктері бар, осыған байланысты аталған ерекшеліктерге мұқият қарау қажет.

Бала асырап алу ежелгі дәуірден бері бар, бірақ оның мазмұны уақыт өте келе өзгерді. Туыстық пен бала асырап алуға негізделген отбасы біртіндеп жақындап келеді. Бұған дейін бұл жақындасу негізінен асырап алынған балалар мен бала асырап алушылар арасындағы қатынастарды құқықтық реттеуді ата-аналар мен балалар арасындағы қатынастарды құқықтық реттеуге жақындату есебінен болды, ал бала асырап алудың өзі қанды-туыстық отбасы моделі бойынша құрастырылды.

Қазіргі уақытта ата-аналар мен балалар арасындағы қатынастардың құқықтық негіздері бала асырап алудың құқықтық негіздеріне неғұрлым жақындап келеді. Егер бұрын қанды-туыстық отбасы әрқашан биологиялық шығу тегіне негізделсе, қазіргі уақытта, бұрын айтылғандай, заңда белгіленген жағдайларда, онымен генетикалық байланысы жоқ адамдар баланың ата-анасы болып саналады. Мысалы, жасанды ұрықтандыру, суррогат ана технологиясын қолдану кезінде, әке болуды шын мәнінде баланың әкесі болып табылмайтынын білетін адам тану кезінде. Осылайша, әлеуметтік әке мен ана биологиялық сияқты өмір сүруге бірдей құқық алады.

Бала асырап алу баланың тағдырына айтарлықтай әсер етеді, оның бала асырап алушы отбасына еруге келісімі бірінші кезектегі маңызға ие болады. Он жасқа толған баланың келісімі сөзсіз қажет, онсыз бала асырап алу мүмкін емес. 10 жасқа толмаған баланың пікірі бала оны қалыптастыра алатын және білдіре алатын сәттен бастап анықталуы тиіс. Бала асырап алуға келісімнің болмауын сот бала асырап алуға елеулі кедергі ретінде қарауға тиіс. Кейбір жағдайларда бала асырап алу ата-анасының келісімінсіз жүзеге асырылуы мүмкін. Әдетте, бұндай жағдай ата-аналар баламен байланысты біржола жоғалтқанда кездеседі.

Қазақстандық азаматтардың балаларды асырап алуының келесі негізгі себебі - әлеуметтік-экономикалық жағдайлардың тиісті деңгейде болмауы, оның ішінде тұрғын үй проблемалары, сондай-ақ балалар мен балалары бар отбасыларға мемлекеттік қолдаудың болмауы. Қазақстандық бала асырап алушылар үшін бала асырап алуға кедергілердің бірі балалар денсаулық сақтау тиімділігінің төмендеуі болып табылады. Медициналық қызметтерді коммерцияландыру ата-аналар, соның ішінде бала асырап алушылар үшін ауру баланы емдеуге аз үміт қалдырады. Бұл ел ішінде бала асырап алудың дамуын тежейтін маңызды факторлардың бірі.

«Бала асырап алудың тартымдылығын арттыруға бағытталған ұсынылған шаралар біздің қоғамның бала асырап алуға қатынасы қағидатты түрде өзгермейінше қалаған нәтиже әкелмейді. Басқаша айтқанда, әлеуметтік-мәдени жағдайды ескеру, осы процесс болатын әлеуметтік контекст назарға алу қажет. Батыста бала асырап алу-бұл қалыпты құбылыс, өйткені отбасы мен балалары бар, егер олар тіпті баласыз болып қалудан гөрі, әрқашан беделді. Сонымен қатар, бала асырап алушылар алдында біздің отандастарымызға жеңуге тура келетін қорқынышты психологиялық кедергі туындамайды. Асырап алынған баладан оның отбасында туған емес екенін жасырмайды. Қазақстанда Бала асырап алушылар бала асырап алу құпиясын сақтауға бағытталған барлық мүмкін күш-жігерін жұмсайды: басқа аудандар мен қалаларға көшуде, тек баланың туған емес екенін ешкім жоққа шығармау үшін жүктілікті сахналайды. Бала асырап алушылардың таныстарының, достарының, басқа да адамдардың ортасында «бөлшектелген» болу қорқынышы балаға жаңа отбасында бейімделу үшін қалыпты психологиялық жағдай жасау ниетімен салыстырғанда күшті болады» [3].

Қорытынды жасай отырып, балаларды асырап алуға байланысты проблемалар мен қиындықтар осы институттың қалыптасуының барлық тарихи кезеңдерінде болған және барлық құқықтық жүйелерге тән. Бұл бала асырап алу институтының күрделілігіне, оның дамуының белгілі бір кезеңіндегі әрбір нақты мемлекеттің ішкі саясатына, заңнамалық техниканың қазіргі даму деңгейіне, бала асырап алу саласындағы практикалық міндеттерді шешудің жинақталған және жалпыланған тәжірибесіне, әлемдегі геосаяси жағдайдың өзгеруіне байланысты.

Айтылған мәселеге қатысты ұсынарымыз, асырап алынған балаларды кері қайтаруды заңмен реттегеніміз жөн. Себебі, бұл мәселені заңмен реттеген

жағдайда, баланы кері қайтару үрдісі жылдан-жылға көбейе бермек. Нақтырақ айтқанда, заң бойынша егер асырап алушы баланы кері қайтаратын болса, оған міндетті түрде балаға тигізген моральдық зияны үшін өтемақы өндірту керек деп санаймыз. Сонда ғана бала асырап алушы бұл жағдайдың маңыздылығына көңіл бөлетін болады.

Әдебиеттер тізімі:

1. http://www.usynovite.kz/rus/smi/Bala__unamaj_kalsa__keri_otkizetin_tauar_emes
2. Королев Ю.А. Усыновление – проблемы решенные и нерешенные //Адвокат, 2003. №2. С.31-38
3. Проблема детей-сирот в российском общественном мнении. Социологическое исследование // Беспризорник. 2004. №6. С.28-31.

Севрук Оксана Романовна
старший преподаватель Национальной академии прокуратуры Украины,
кандидат юридических наук,
г. Киев, Украина

АРЕНДА ИМУЩЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И КОММУНАЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

***Түйін.** Мақалада «Білім туралы» Украина Заңының ережелері, сондай-ақ мемлекеттік және коммуналдық оқу орындарының жалгерлік мүлкінің құқықтық қатынастарын реттейтін басқа да заңдар қарастырылған. Прокурорлардың білім беру ұйымдары ғимараттарын жалдауды жарамсыз ету туралы талаптары бойынша соттардың дауларын қарау тәжірибесі талданады. Мұндай мәмілелердің жалдау және білім беру туралы заңнаманың талаптарына сәйкес келмейтінін анықтау үшін ұсыныстар әзірленді.*

***Түйінді сөздер:** жалдау шарты, оқу орындарының мүлкі, мемлекет мүдделері, прокурордың ұсынуы.*

***Аннотация.** В статье исследованы положения Закона Украины «Об образовании», а также иного законодательства, которые регулируют правоотношения аренды имущества государственных и коммунальных заведений образования. Проанализирована практика рассмотрения судами споров по искам прокуроров о признании недействительными договоров аренды помещений учебных заведений. Разработаны рекомендации для определения несоответствия таких сделок требованиям законодательства об аренде и образовании.*

***Ключевые слова:** договор аренды, имущество заведений образования, интересы государства, представительство прокурором.*

***Annotation.** The article considers the provisions of the Law of Ukraine "On Education" and other legislation that regulate the legal lease of state property and municipal educational institutions. The practice of litigation of disputes, which was started after prosecutor's application by the courts on the invalidation of leases of premises of educational establishments, was also analyzed. The recommendations to determine the discrepancy of such agreements with the requirements of the legislation on leases and education were formulated.*

***Key words:** lease, property of educational institutions, the interests of the state, prosecutor's representation.*

Образование – основа развития личности, общества, нации и государства, залог будущего любой страны. Оно является определяющим фактором политической, социально-экономической, культурной и научной жизнедеятельности общества.

В соответствии со статьей 53 Конституции Украины каждый имеет право на образование. Государство обеспечивает доступность и бесплатность дошкольного, полного общего среднего, профессионально-технического, высшего образования в государственных и коммунальных учебных заведениях;

развитие дошкольного, полного общего среднего, внешкольного, профессионально-технического, высшего и последипломного образования, разных форм обучения.

Для обеспечения права на образование важным является эффективное использование имущества государственных и коммунальных заведений образования. Органы прокуратуры Украины постоянно уделяют внимание вопросу защиты интересов государства, нарушенных нецелевым использованием объектов образования, в частности детских дошкольных и учебных заведений. Современный уровень законности в сфере охраны детства и практика прокурорской деятельности в Украине свидетельствуют о том, что одним из типичных нарушений в данной сфере является незаконная передача помещений или другого имущества учебных заведений в аренду.

Прежде всего отметим, что согласно ст. 80 Закона Украины «Об образовании» к имуществу заведений образования и учреждений, организаций, предприятий системы образования относятся: недвижимое и движимое имущество, включая здания, сооружения, земельные участки, коммуникации, оборудование, транспортные средства, служебное жилье и т.п. [1].

Прокуроры Украины, реагируя на факты нецелевого использования имущества заведений образования, в большинстве случаев, обращаются в суд с исками о признании недействительными договоров аренды помещений этих заведений, поскольку в нарушение требований Закона Украины «Об образовании» они были переданы в аренду субъектам хозяйственной деятельности не по образовательному назначению. В частности, помещения были переданы со следующими целями: размещение банкоматов, кофейных автоматов, буфетов, столовых, туристических фирм, магазинов непродовольственных товаров, подстанций электросвязи, мастерских по изготовлению мебели, свадебных салонов, парикмахерских и т. п.

Практика судебного рассмотрения дел указанной категории свидетельствует, что в большинстве случаев суды удовлетворяют иски прокуроров и соглашаются с их доводами о несоответствии оспариваемых договоров аренды требованиям Закона Украины «Об образовании». В то же время имеют место случаи отказа судами в удовлетворении исков данной категории, как в связи с нарушениями, допущенными при их подготовке (недоказанность обстоятельств по существу спора, уважительности причин пропуска исковой давности), так и в связи с различным применением судами норм законодательства.

Отсутствие однообразной практики рассмотрения дел данной категории объясняется существованием двух правовых конструкций, в зависимости от применения которых принимаются разные по сути решения. Так, согласно ч. 4 в. 80 Закона Украины «Об образовании» в редакции, действующей с 28 сентября 2017 года по 19 января 2019 года, было указано, что объекты и имущество государственных и коммунальных заведений образования не подлежат приватизации или использованию не по образовательному

назначению. Законодательный запрет приватизации, перепрофилирования и использования не по назначению заведений образования содержался и в предыдущей редакции Закона Украины «Об образовании» (ч. 5 ст. 63). Кроме этого, в соответствии с Государственными санитарными правилами и нормами устройства, содержания общеобразовательных учебных заведений и организации учебно-воспитательного процесса ГСанПиН 5.5.2.008-01, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Украины №63 от 14.08.2001 года, сдача в аренду территории, зданий, помещений, оборудования предприятиям, учреждениям, организациям другим юридическим и физическим лицам для использования, не связанного с учебно-воспитательным процессом, не разрешается [2].

В то же время в ч. 2 ст. 78 Закона Украины «Об образовании» указано, что финансирование заведений, учреждений и организаций системы образования осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов, а также других источников, не запрещенных законодательством. Кроме этого, действует постановление Кабинета Министров Украины от 27 августа 2010 года № 796 «Об утверждении перечня платных услуг, которые могут предоставляться учебными заведениями, другими учреждениями системы образования, которые принадлежат к государственной и коммунальной форме собственности», в соответствии с которым учебные заведения могут предоставлять в аренду здания, сооружения, отдельные временно свободные помещения и площади, другое движимое и недвижимое имущество или оборудование, которое временно не используется в образовательной, учебно-воспитательной, учебно-производственной, научной деятельности, в случае, если это не ухудшает социально-бытовых условий лиц, которые учатся или работают в учебном заведении [3].

Стоит отметить, что ст. ст. 61, 63 Закона Украины «Об образовании», который действовал до 28 сентября 2017 года, содержали аналогичные положения относительно имущества заведений образования, учреждений, организаций, предприятий системы образования и их финансирования. Следовательно, исходя из содержания указанных правовых норм, закон, как раньше, так и теперь, предусматривает возможность привлекать дополнительные источники финансирования учебных заведений, в том числе – средства от предоставления в аренду помещений, сооружений, оборудования.

Рассматривая споры о признании недействительными договоров аренды имущества государственных и коммунальных заведений образования, Высший хозяйственный суд Украины пришел к выводу о возможности передачи в аренду помещений учебных заведений, но лишь для осуществления деятельности, связанной с образовательным процессом. При этом неиспользование учебным заведением спорного помещения в учебных целях не является основанием для признания договора правомерным, поскольку запрет использования такого помещения с иной целью установлен на законодательном уровне.

Положения подпункта 2 пункта 8 постановления Кабинета Министров Украины от 27.08.2010 № 796 «Об утверждении перечня платных услуг, которые могут предоставляться учебными заведениями, другими учреждениями системы образования, которые принадлежат к государственной и коммунальной форме собственности», должны применяться лишь в контексте норм Закона Украины «Об образовании», который имеет высшую юридическую силу, то есть при условии соблюдения требований о запрете использования объектов образования и науки не по назначению.

В большинстве случаев по спорным соглашениям помещения школ и профессионально-технических училищ передаются субъектам частной формы собственности для осуществления хозяйственной деятельности: медицинской практики, оказания бытовых услуг, изготовления товаров легкой промышленности, то есть сугубо в целях предпринимательской деятельности арендатора, не связанной с учебно-воспитательным процессом. Доводы о наличии между сторонами спорных договоров аренды соглашений о предоставлении образовательных услуг, согласно которым ответчик обеспечивает проведение производственной практики учеников учебного заведения являются несостоятельными для оценки законности договора, поскольку арендаторы, как правило, не имеют лицензий на предоставление образовательных услуг, а потому не могут осуществлять учебно-воспитательную деятельность и оказывать такие услуги (кружки юных парикмахеров, кружки вязания для электротехников, часы гигиены полости рта и т. п.).

Такая позиция, в частности, изложена Высшим хозяйственным судом Украины в постановлениях от 23.02.2017 в деле № 922/2687/15 [4], от 23.03.2017 в деле № 913/731/16 [5], от 12.04.2017 в деле № 922/2759/16 [6], от 25.10.2017 в деле № 904/1530/16 [7].

Знаковым для формирования единообразной судебной практики было постановление Верховного Суда от 30 января 2018 года по делу № 905/1266/17 (постановление является окончательным и обжалованию не подлежит) [8]. Прокурор в интересах государства в лице Министерства образования и науки Украины обратился в суд с иском к Региональному отделению Фонда государственного имущества Украины по Донецкой области и ООО «Фирма Технотрон» о признании недействительным договора аренды недвижимого имущества (нежилых помещений), которые находятся на балансе Мариупольского профессионального лицея площадью 137,2 кв.м.

Исковые требования мотивированы тем, что по спорному договору имущество учебного заведения используется не по целевому назначению, поскольку передано в аренду с целью размещения производственных мощностей по изготовлению индикаторов температуры для газовых плит, то есть для осуществления хозяйственной деятельности, что противоречит требованиям действующего законодательства.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменений судом апелляционной инстанции, исковые требования прокурора удовлетворены.

Ответчик по делу – Региональное отделение Фонда государственного имущества Украины по Донецкой области подал кассационную жалобу, указав на неправильное применение судами положений Закона Украины «Об образовании». Такие доводы Верховный Суд отклонил и постановил – кассационную жалобу оставить без удовлетворения, а соответствующие судебные решения без изменений.

Впоследствии, начиная с января 2018 года, региональные отделения Фонда государственного имущества Украины по всей территории Украины, ссылаясь на предписания части 4 статьи 80 Закона Украины «Об образовании» от 05.09.2017 г. №2145 - VIII и учитывая выводы Верховного Суда, изложенные в постановлении от 30.01.2018 г. по указанному делу, начали отказывать субъектам предпринимательской деятельности в заключении и перезаключении договоров аренды для размещения на территории учебных заведений – заведений общественного питания (столовых, буфетов) и других социально-бытовых объектов, указывая причину отказа: «цель использования объекта аренды – не отвечает образовательному назначению».

Так возникла необходимость урегулировать вопросы аренды имущества заведений образования на законодательном уровне. С целью обеспечения образовательного процесса надлежащими условиями труда и получения образования, организации и сопровождения образовательного процесса, а также функционирования заведений образования 19 января 2019 года в статью 80 Закона Украины «Об образовании» были внесены изменения – часть 4 статьи 80 Закона изложено в новой редакции: «Объекты и имущество государственных и коммунальных заведений образования не подлежат приватизации или использованию не по образовательному назначению, кроме предоставления в аренду с целью предоставления услуг, которые не могут быть обеспечены непосредственно заведениями образования, связанных с обеспечением образовательного процесса или обслуживанием участников образовательного процесса, с учетом определения органом управления возможности пользования государственным недвижимым имуществом в соответствии с законодательством».

Таким образом, Закон Украины «Об образовании» предусмотрел исключения, когда имущество государственных и коммунальных заведений образования может быть передано в аренду не по образовательному назначению. В частности, в случае невозможности самого заведения образования обеспечить предоставления таких услуг, которые связаны с обеспечением образовательного процесса или обслуживанием участников образовательного процесса. Следовательно, со вступлением в силу таких положений Закона, возможностей передать в аренду имущество заведений образования стало немного больше, однако это требует еще более взвешенного и обоснованного подхода. Прежде всего, нужно определиться с двумя позициями: 1) какие потребности можно отнести к таким, которые не могут быть обеспечены самим заведением образования; 2) какие именно услуги принадлежат к услугам обеспечения образовательного процесса и

обслуживания его участников и вместе с тем не противоречат другим нормативным исключениям и ограничениям.

Для решения указанного вопроса, можно обратиться к постановлению Кабинета Министров Украины от 27 августа 2010 года № 796, которым утвержден перечень услуг, которые могут предоставляться заведениями образования, другими учреждениями и заведениями системы образования, которые принадлежат к государственной и коммунальной форме собственности [3]. Если услуги в сфере образовательной деятельности не выходят за пределы указанных в постановлении, то правомерной будет и передача в аренду помещений заведения образования другим субъектам, которые эти услуги могут предоставить. То есть, если в аренду передается имущество для предоставления исключительно образовательных услуг, то проблем не возникает. Однако есть услуги, которые предоставляются в заведении образования другими субъектами и выходят за пределы образовательных. Они не имеют непосредственного отношения к образовательному процессу, но могут значительно упростить, усовершенствовать или повысить качество обслуживания учеников (студентов, воспитанников) и работников заведения образования, создать для них более комфортные условия. Это, так называемые, услуги по обслуживанию участников образовательного процесса. Именно для их предоставления в части 4 статьи 80 Закона Украины «Об образовании» предусмотрена возможность передачи помещений заведений образования в аренду. При этом, что имеется в виду, указанный закон не конкретизирует. Нет перечня таких услуг и в других нормативных актах. Теоретически, такое «обслуживание» может охватить немало видов деятельности и продажа канцтоваров или учебной литературы, и заведения питания (кафе, столовые), и библиотека, парикмахерская, фотосалон, стоматологический кабинет и т.п.

Таким образом, вопрос о передаче в аренду имущества государственных и коммунальных заведений образования должен решаться в каждом конкретном случае. Учитывая требования законодательства и судебную практику по делам указанной категории, при решении вопроса о наличии оснований для обращения прокурора в суд с исками о признании недействительными договоров аренды имущества заведений образования необходимо:

- тщательным образом изучать обстоятельства заключения таких договоров;
- подтвердить, что спорное помещение является частью объекта образования, который финансируется за счет бюджета (в соответствии с уставными или другими распорядительными документами);
- установить, что спорное имущество на законном праве принадлежало арендодателю (согласно свидетельству о праве собственности, бухгалтерской отчетности и т. п.);

выяснить:

- целевое назначение переданных в аренду помещений согласно техническому паспорту, их техническое состояние и возможность использования по назначению;
- фактическое использование до передачи в аренду и потребность заведений образования в использовании этих помещений для любых целей;
- ухудшение социально-бытовых условий лиц, которые обучаются или работают в заведении образования;
- факт предоставления арендаторами услуг учебному заведению и их законность (льготное обслуживание учеников, проведение ремонта и т. п.);
- наличие соответствующего согласования договора аренды с органом управления (определение органом управления возможности пользования государственным недвижимым имуществом).

При этом лишь полное, всестороннее выяснение фактических обстоятельств дает возможность сделать вывод о правомерности сдачи в аренду имущества государственных и коммунальных заведений образования.

Список литературы:

1. Об образовании: Закон Украины от 5 сентября 2017 года № 2145-VIII. URL: <https://akon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19>
2. Государственные санитарные правила и нормы устройства, содержания общеобразовательных учебных заведений и организации учебно-воспитательного процесса ГСанПиН 5.5.2.008-01: постановление Главного государственного санитарного врача Украины от 14.08.2001 года № 63. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v0063588-01>
3. Об утверждении перечня платных услуг, которые могут предоставляться учебными заведениями, другими учреждениями и заведениями системы образования, которые принадлежат к государственной и коммунальной форме собственности: постановление Кабинета Министров Украины от 27 августа 2010 года № 796 URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/796-2010-n>
4. Постановление Высшего хозяйственного суда Украины от 23 февраля 2017 года по делу № 922/2687/15. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/65070409>
5. Постановление Высшего хозяйственного суда Украины от 23 марта 2017 года по делу № 913/731/16. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/65535728>
6. Постановление Высшего хозяйственного суда Украины от 12 апреля 2017 года по делу № 922/2759/16. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/66022311>
7. Постановление Высшего хозяйственного суда Украины от 25 октября 2017 года по делу № 904/1530/16. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/69874354>
8. Постановление Верховного Суда от 30 января 2018 года по делу № 905/1266/17. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/71918157>

Сыздыков Алмаз Жаксыбекович
Секретарь Ученого совета
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор PhD
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

***Түйін.** Мақалада Қазақстан территориясындағы сауда қатынастарының пайда болуының өзекті мәселелері қарастырылған. Орта ғасырлардан бастап Қазақстанның тәуелсіздік алуына дейінгі кезеңдегі сауда қатынастардың дамуына себептерін тигізетін тарихи-құқықтық әсерлері мен әлеуметтік-экономикалық процестерімен қатар тағы басқалары жарыққа шығарылған. Зерттеу барысында XIX ғ. бірінші жартысындағы қазақ-ресейлік сауда-саяси қатынастарының формасы мен ерекшеліктері анықталған, тарихи деректерге сүйенген қазақ билері сотының практикасынан мысалдар келтірілген. Сауда құқығы мектебінің қалыптасуы кезеңдері және олардың жағдайы, себептері қаралады, осының бәрі заманауи кәсіпкерлік құқықтық институттың қалыптасуына әкелгендігі айтылады. Қазақстандағы кәсіпкерлік қызметтің барлық даму кезеңдерінде, мемлекет саясаты халықаралық нормативтік құқықтық актілер мен келісім-шарттардың бағдарламалық ережелері негізінде құрылғандығы анықталды. Жүргізілген зерттеулер нәтижелері бойынша қорытынды жасалды.*

***Түйінді сөздер:** кәсіпкерлік, кәсіпкер, экономика, сауда құқығы, сауда-саттық, шаруашылық құқығы, азаматтық құқық, ақша.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы зарождения и развития торговых отношений на территории Казахстана. Освещены историко-правовые предпосылки, социально-экономические и другие процессы, способствовавшие развитию торговых отношений начиная со средних веков вплоть до обретения Казахстаном независимости. В ходе исследования определены особенности и формы казахско-российских торгово-политических отношений в 1-ой половине XIX в., приведены примеры из судебной практики казахских биев, основанных на исторических событиях. Рассматриваются причины, условия и этапы становления новой школы торгового права, что привело к появлению современного правового института предпринимательства. В статье определено, что во всех этапах развития предпринимательской деятельности Казахстана, политика государства строилась на основе программных положений международных нормативных правовых актов и договоров. По результатам проведенного исследования сделаны выводы.*

***Ключевые слова:** предпринимательство, предприниматель, экономика, торговое право, торговля, хозяйственное право, гражданское право, деньги.*

***Annotation.** The article discusses current issues of the origin and development of trade relations in Kazakhstan. The work highlights historical and legal prerequisites, socio-economic and other processes that have contributed to the development of trade relations from the Middle Ages until Kazakhstan gained independence. During the study, the features and forms of Kazakh-Russian trade and political relations in the 1st half of the 19th century were identified, examples from the judicial practice of the Kazakh judges based on historical events are given. The reasons, conditions*

and stages of the formation of a new school of commercial law are considered, which led to the emergence of a modern legal institution of entrepreneurship. The article determines that at all stages of the development of entrepreneurial activity in Kazakhstan, state policy was based on the programmatic provisions of international regulatory legal acts and treaties. Based on the results of the study, conclusions are drawn.

Key words: *entrepreneurship, entrepreneur, economy, trade law, trade, business law, civil law, money.*

Появление понятия «предпринимательство» напрямую связано с одной из древнейших отраслей юридической науки – торговым правом.

Торговое право – в широком смысле охватывает всю совокупность норм, регулирующих торговлю в сферах: государственных, полицейских, международных и частных. В узком смысле под торговым правом понимается совокупность норм, регулирующие отношения между лицами занимающимися торговлей – продавцом и покупателем [1, 594].

Ключевое слово в торговом праве – *торговля*. По мнению большинства исследователей, понятие «торговля» до настоящего времени остается спорным и неопределенным. Это объясняется смешиванием понятия торговли в науке и законодательстве, экономическом и юридическом смыслах [2, 1-28].

Торговля для Казахстана, как и для других стран, является основой для обеспечения экономической безопасности и процветания.

Истоки торговых отношений на территории Казахстана, до образования ее государственности, неразрывно связаны с ремесленным производством, кочевым скотоводством, а также военно-степной демократией. Население города покупали лошадей, скот, шерсть, кожу, кошму, войлок, молочные продукты, в обмен кочевники получали хлеб, ткани, посуду и прочее.

На развитие торговли в период с VI в. по XIII в. оказал влияние Великий Шелковый путь. Степные правители предлагали свои услуги по безопасности торговых караванов, взамен требуя некоторую долю товаров или монеты. Через Шелковый путь купцы Китайской империи везли через казахские степи в Европу шелк, оружие, лекарственные препараты, рис, а также экзотические товары. Основной маршрут Великого Шелкового пути пролегал через южные города: Сайрам, Яссы, Отрар и Тараз.

С момента образования казахского ханства с XV в. вопросы купли-продажи, заключения сделок, мена, заем, а также иные имущественные отношения у казахов регулировалось обычным правом, которые позже вошли в свод законов Тауке хана «Жеті Жарғы» (Семь уложений) (*разделы земельный, уголовный, о куне, семейно-брачный законы, положение о судебном процессе*) [3, С. 499-533].

В качестве примера можно привести судебное решение, связанное с рассмотрением спора о перевозке товаров караванным путем через казахские степи.

Так, осенью 1739 г. вышедший из г. Оренбурга русский караван шел через г. Туркестан в г. Ташкент, принадлежавший в то время казахскому ханству старшего жуза. При приближении в г. Ташкент караван был подвергнут проверке казахскими ополченцами во главе Койгельды батыра. В ходе проверки казахские

ополченцы обнаружили среди товаров, спрятанное контрабандное огнестрельное оружие в большом количестве. Койгельды батыр изъял весь товар каравана. В суде в качестве истца и представителя Оренбургской администрации выступил секунд-майор Карл Миллер. Ответчиком выступил – Койгельды батыр. После объяснений сторон в суде, был доказан факт перевозки русского огнестрельного оружия к джунгарам. Суд под председательством Толе би с учетом развивающихся дружеских и торговых отношений с Россией, ограничился лишь возмещением Койгельды батыром стоимости изъятых товаров в размере 2000 лошадей. Данный прецедент не был обжалован российской стороной [4, С. 222-228].

В этой связи, заслуживает особого внимания мнение видного ученого, академика Зиманова С.З. который верно подметил, что значение казахского обычного права выходило далеко за пределы своей собственной регулятивной нормативной роли в этнокультурных границах Казахстана. Оно было в широком смысле законом и властью, источником общественного бытия и нравственности, искусством и духовной ценностью. Рожденное в рамках кочевой жизни оно вобрало в себя многие ценностные черты и оптимумы человеческих мечтаний и человечности той эпохи. Будучи особым творением человеческой культуры, оно по праву может и должно занять достойное место в мире исторически значимых правовых систем. [4, 248]

Присоединение Казахстана к России (*конец XVIII – начало XIX в.*) оказало существенное влияние на изменение общественных отношений, в том числе и торговых.

Принятый в 1822 году «Устав о сибирских киргизах» зафиксировал широкие права казахов на ведение торговли. Казахи могли сбывать свои изделия и пригонять скот на российский рынок. Караванная торговля между Казахстаном и Россией не облагалась пошлиной. В XIX в. развитие торговли русских купцов в Казахстане стимулировало снятие пошлины на хлеб и земледельческие орудия.

Следует выделить ряд особенностей в казахско-русской торговле в 1-ой половине XIX в.:

- 1) торговля носила меновой и неэквивалентный характер;
- 2) в казахскую степь поступали товары низкого качества;
- 3) торговой единицей выступал – сек (годовальй баран);
- 4) широкое распространение получили ростовщические операции.

Во второй половине XIX в. наиболее крупными центрами торговли были: Акмола, Павлодар, Каркаралинск, Баянаул, Кокчетав, Казалинск и Жаркент.

Распространенными формами торговли были: разъездная; стационарная; ярмарочная.

Торговля осуществлялась в меновой и денежной форме. Денежная торговля осуществлялась в основном между казахами и крестьянами. С целью стимулирования торговли в Степи, не облагались налогом – верблюды.

По данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1887 г., в Казахстане торговлей занимались 40 тыс. человек, из них 4,6 тысяч (11 %) казахи [5].

Если в XIX в. ввоз в Казахстан состоял из предметов личного потребления, то в начале XX в. значительный удельный вес стали занимать предметы хозяйственно-производственного потребления. Из товаров производственного назначения во ввозе в Казахстан большое значение заняли сельскохозяйственные машины.

В целом, социально-экономические процессы, происходящие в конце XIX в. и начале XX в., затронули все сферы жизнедеятельности Казахстана, в том числе и торговые отношения. Были созданы крупные центры обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, внедрены в торговую систему элементы ростовщичества и частного предпринимательства.

Как было отмечено выше, в Казахском ханстве, также после вхождения в состав Российской империи, торговые отношения не регулировались специальными правовыми институтами в отличие от западноевропейских правовых систем, никогда не существовало обособленного торгового права и правового института. К примеру, на Западе, уже с XI в. начали формироваться основные понятия и институты торгового права нового времени «*lex mercatorum*», она стала рассматриваться как развивающаяся система права.

Развитие и обогащение обычного права казахов, в том числе и под влиянием иных правовых систем, происходило так же медленно, как и сам процесс прогресса казахского общества [6]. Такое положение объяснялось, с одной стороны неразвитостью законодательной функции ханской власти, а с другой прочными позициями обычаев и обычно-правовых норм во внутренней жизни крестьян скотоводов, составлявших абсолютное большинство населения.

В конце XIX – начале XX века в Российской империи предпринимались попытки по кодификации гражданского законодательства, именно в этот период сложилась первоначальная школа торгового (хозяйственного) права, где отстаивалась идея о самостоятельности торгового права.

Но вскоре, после революции 1917 г. достижения юридической науки, в т.ч. и в сфере торгового права были признаны не соответствующими революционным идеям, процесс создания правовой системы начался заново. В первые годы советской власти большая часть исследований в области права была направлена на критику эксплуататорской сущности буржуазного права, защищавшего только интересы господствующего класса, которые нередко сводились к недопустимости товарно-денежных отношений в условиях социализма и необходимости прямого распределения материальных благ [7, 8 стр.].

Но последующее развитие советского государства было невозможно без привлечения частного капитала в экономику, вследствие чего была провозглашена новая экономическая политика.

После перехода к новой экономической политике исследователем Стучкой П.И. была разработана теория двухсекторного права. Основная идея теории состоит в том, что в народном хозяйстве предполагалось существование двух секторов – государственного и частного, в результате взаимодействия которых первый полностью вытеснит частный сектор.

К числу недостатков данной теории, по мнению Мороз С.П., следует отнести то, что наличие частного сектора экономики, и, следовательно, гражданского права считалось временным явлением, но несомненным преимуществом нужно признать то, что впервые обосновывалась необходимость специального правового регулирования отношений в области экономики и самостоятельного хозяйственного права как структурного элемента системы права.

В этой связи, на смену теории «двухсекторного права» пришла школа единого хозяйственного права, представители которой (Л.Я. Гинцбург, Е.Б. Пашуканис и др.) считали, что социалистические хозяйственные отношения нуждаются в специальном правовом регулировании, для чего нужно разработать и принять Хозяйственный кодекс. [8, С.183-191]

Несмотря на то, что теория «единого хозяйственного права» в полной мере соответствовала социалистическим воззрениям, в 1936-1937 гг. она была объявлена ошибочной, а авторы – стали врагами народа. Все это привело к тому, что в 40-50 гг. XX в. ученые не занимались исследованиями в области торгового права.

В 60-х годах XX в. коренные изменения в стране, последовавшие после развенчания культа Сталина И.В., способствовали развитию советской юридической науки и появлению новой школы торгового права.

Основоположниками новой школы торгового права были В.К. Мамутов, В.В. Лаптев и др., которыми также как и их предшественниками, отстаивался тезис о единстве хозяйственных отношений и необходимости их особого правового регулирования. Вследствие чего была разработана монистическая концепция торгового права [9, С. 32-41], [10, С. 26-39].

В 60-80 гг. XX в. теория торгового права достигла наибольшего расцвета, практически все ученые-юристы сошлись на том, что торговое право представляет собой целостное правовое образование, отличающееся высоким уровнем организации и обладающее всеми необходимыми признаками, характеризующими его как самостоятельную отрасль права.

В гносеологии торгового права, в его развитии обнаруживается процесс модификации его в гражданское право, далее распад последнего на земельное, трудовое, коммерческое и *предпринимательское* [11, С 7].

В 80-90 гг. XX в. Казахской ССР, после и в Казахстане, как и в других союзных республиках, создается собственная законодательная база по защите и поддержке предпринимательской деятельности. Конституционно закреплено право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности. Законодательство Казахстана напрямую устанавливает обязанность государства обеспечивать защиту прав предпринимателей и предоставлять свободу деятельности субъектам в данной сфере.

На всех этапах развития предпринимательской деятельности, политика государства строилась на основе программных положений международных нормативных правовых актов и договоров. Например, Всеобщая декларация

прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., в ст. 22 устанавливает, что каждый человек как член общества имеет право на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав, в том числе в экономической области.

Среди многосторонних договоров участником, которого является Казахстан, можно назвать Конвенцию ООН о договоре международной купли-продажи товаров 1980 г. (*Венскую конвенцию*), представляющую собой международную унификацию материально-правовых норм о купле-продаже, Вашингтонскую Конвенцию 1965 г. «О порядке урегулирования инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами», в соответствии с которой был создан Международный центр по урегулированию инвестиционных споров и другие.

Таким образом, можно сделать следующие *выводы*:

1. Вплоть до конца XX века в Казахстане торговые отношения регулировались обычным правом казахов, которое было законом и властью, источником общественного бытия и нравственности, искусством и духовной ценностью. Обычное право казахов – будучи особым творением человеческой культуры, по праву должно занять место среди мировых правовых систем;

2. Первым актом, определившим широкие права казахов на ведение торговли, является «Устав о сибирских киргизах» 1822 года;

3. Правовой институт предпринимательства берет свое начало с 60-х гг. XX в., когда коренные изменения, связанные с развенчанием культа Сталина И.В., способствовали появлению новой школы торгового права. В Казахской ССР, как и в других союзных республиках, создается собственная законодательная база по защите и поддержке предпринимательской деятельности;

4. Современная законодательная база по защите и поддержке предпринимательской деятельности Казахстана возникла в 80-90 гг. XX в., конституционно закреплено право граждан и юридических лиц на свободу предпринимательской деятельности;

5. Весь период развития предпринимательской деятельности, политика Казахстана строилась на основе программных положений международных нормативных правовых актов и договоров.

Список литературы:

1. Нечаев В. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона // Словник, т. XXXIIIа (1901): Томбигби – Трульский собор. – 480 с.

2. Каминки А.И. «Очерки торгового права». Вып. 1. – 2 изд., испр. и доп. – С. – Пб.: Юрид. кн. кл. «Право», 1912. – 447с.

3. Зиманов С.З. Древний мир права казахов / 6 том, Алматы, «Жеті жарғы». 2005. – 564 с.

4. Зиманов С.З. Древний мир права казахов / 1 том, Алматы, «Жеті жарғы». 2001. – 440 с.

5. Развитие торговли в Казахстане в XIX в. – Режим доступа: megatolg.kz (дата обращения: 25.01.2020).

6. Ахметова Н.С. Обычное право как система права кочевого казахского общества. – Режим доступа: <https://articlekz.com/> (дата обращения: 21.01.2020).
7. Мороз С.П. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. Алматы: Издательство «Бастау», 2010. – 272 с.
8. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. – М.: Наука, 1980. – 270 с.
9. Хозяйственное право: Учебник. / Под ред. В.В. Лаптева. – М.: Юридическая литература, 1983. – 170 с.
10. Мамутов В.К. Избранные труды. – Екатеринбург: Бизнес, менеджмент и право, 2008. – 180 с.
11. Андреев В.К. Предпринимательское законодательство России: научные очерки. – М.: Статут; РАП, 2008. – 368 с.

Тажибоев Маъруфжон Маматожиевич
самостоятельный соискатель Высшей школы судей
при Высшем судебном совете Республики Узбекистан, магистр права,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

ЗАКОННОЕ, ОБОСНОВАННОЕ И СПРАВЕДЛИВОЕ РЕШЕНИЕ СУДА: ТРЕБОВАНИЯ, АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

***Түйін.** Мақалада азаматтық істер бойынша сот шешімдерінің заңдылығы, негізділігі және әділдік сұрақтарының белгіленген талаптарға сәйкестілігі қарастырылады.*

***Түйінді сөздер:** азаматтық іс, сот шешімі, заңдылық, негізділік, әділдік, сот актілерін қайта қарау.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы установленных требований касательно законности, обоснованности и справедливости решения суда по гражданским делам.*

***Ключевые слова:** гражданское дело, решение суда, законность, обоснованность, справедливость, пересмотр судебных актов.*

***Annotation.** The article deals with the issues of the established requirements regarding the legality, validity and fairness of the court's decision in civil cases.*

***Key words:** civil court material, Final court decision, lawfulness, basing on the facts, fairness, reviewing the materials of the court.*

В целях защиты субъективных прав и законных интересов граждан и организаций в гражданском судопроизводстве разрешается множество гражданских дел. В свою очередь, мнения и выводы суда по гражданским делам и спорам выражаются в форме судебных решений, изданных в определенной процессуальной форме [1].

Таким образом, решение суда является важным документом правосудия, направленным на защиту прав и законных интересов сторон в конфликте. Как отмечается в юридической литературе, на сущность решения влияют его материально-правовые отношения, и они строго подтверждают отношения между материальными и правовыми отношениями, между субъектами (независимо от того, произошло ли изменение в отношениях) или другие правовые аспекты дела без ущерба и, без каких-либо препятствий, защищать интересы в соответствии с законом. В этом смысле решение суда является очень важным документом правосудия, который по существу решает дело [6].

Таким образом, решение суда является важным документом правосудия, оно налагает на судей особую ответственность и внимание к вопросу о решении. Действующее законодательство государства также гласит, что решение по каждому делу должно быть законным и обоснованным (ст. 176 Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – ЭПК)).

Анализ показывает, что некоторые решения, принятые некоторыми судами, не соответствуют требованию о том, что они должны быть законными, разумными и справедливыми. Некоторые решения не полностью отражают факты дела, не анализируют доказательства, не выполняют важных задач, связанных с оценкой и юридическим толкованием фактов, и выводы суда по спору не всегда верны. Случаи ненадлежащего применения норм материального права все еще остаются. В ряде судебных решений не указываются обстоятельства, установленные судом, и не включаются выводы суда, которые создают трудности их исполнения.

Во избежание вышеуказанных недостатков, а также для обеспечения единообразного применения Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – ГПК) решения должны полностью соответствовать его требованиям и быть юридически обоснованными и справедливыми.

Часть 3 статьи 18 ГПК, принятого 30 августа 1997 года и действующего до 1 апреля 2018 года, содержал специальное положение о том, что судебные решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и справедливыми [3]. Однако новый ГПК, вступивший в силу с 1 апреля 2018 года, не содержит специального положения, в котором говорится, что определения, постановления и решения суда должны быть законными, обоснованными и справедливыми [4].

Анализ показывает, что решение является законным только в том случае, если строго соблюдаются нормы процессуального права и полностью соблюдаются нормы материального права, которые должны применяться к этим правоотношениям.

В пункте 3 Решения Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 24 мая 2019 года «О решении суда» разъясняется, что решение является законным только в том случае, если оно основано на принципе аналогии права, если оно принято строго в соответствии с нормами процессуального права и в соответствии с нормами материального права, применимыми к этим правоотношениям [5].

Суд решает, применять или нет материальное право независимо от обстоятельств, которые требуются в деле, но в любом случае толкует содержание правовой нормы и применяет ее к обстоятельствам дела. На всех этапах гражданского процесса должны строго соблюдаться процессуальные нормы, которые являются основанием для отмены решения (статья 377 ГПК), в случае нарушения или неправильного применения норм права.

При применении норм материального или процессуального права суд основывается на Конституции, Законах, иных нормативно-правовых актах Республики Узбекистан. Статья 15 Конституции Республики Узбекистан гласит безоговорочное признание верховенства Конституции Республики Узбекистан в Республике Узбекистан. В соответствии со статьей 7 Закона Республики Узбекистан от 12 декабря 2012 года «О нормативных правовых актах» устанавливается верховенство Конституции и Законов Республики Узбекистан.

Конституция Республики Узбекистан имеет высшую юридическую силу и действует на всей территории Республики Узбекистан. Законы и иные правовые акты Республики Узбекистан принимаются на основании и в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан и не должны противоречить ее нормам и принципам [6].

Любые положения, затрагивающие права и свободы человека, не могут применяться, если они не были официально опубликованы для общественности. Таким образом, суд должен разрешать дела на основании Конституции и законов Республики Узбекистан. Суд также применяет другие законодательные акты, если это не противоречит Конституции и законам Республики Узбекистан. Поскольку в отсутствие правил, регулирующих споры, суд применяет те же нормы права, регулирующие такие отношения, а в отсутствие таких правил конфликт разрешается на основе общих принципов и содержания законов. Суд также применяет право иностранного государства в соответствии с законодательством или международным договором Республики Узбекистан (статья 14 ГПК).

Легитимность решения означает, что суды придерживаются общепринятых принципов и норм и международных договоров страны. Следовательно, если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством Республики Узбекистан о гражданском судопроизводстве, применяются правила международного договора (часть 3 статьи 1 ГПК).

Это в первую очередь касается международных договоров и соглашений: Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН 10 декабря 1948 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая 4 ноября 1950 года на Генеральной Ассамблее ООН, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и других правах человека, закрепленных в других договорах.

Следующим требованием к решению является его обоснованность. Установлено, что решение суда основывается только на материалах, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Следует отметить, что решение действительно только тогда, когда изложены все обстоятельства, имеющие юридическое значение для дела, установлены соответствующие факты и сделаны правильные выводы по делу, а также по правам и обязанностям сторон. В пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 24 мая 2019 года «О решении суда» предусматривается, что решение суда, факты, имеющие отношение к делу, подтверждаются доказательствами, исследованными судом, их актуальность и приемлемость соответствуют закону или нет необходимости в доказывании для суда; когда окончательные выводы отражены, это считается обоснованным [5].

Обоснованность решения напрямую связана с его законностью. Если первое требование к решению суда, его законность, т.е. является юридической стороной решения, обоснованность является его фактической основой [2].

Следовательно, заключение суда о фактических обстоятельствах дела основывается на доказательствах указанных в решении. Решение должно быть обосновано с должным учетом целостности доказательств и правил допустимости доказательств.

Доказательства относятся к фактам, которые составляют предмет доказывания, которые в конечном итоге определяют применение соответствующих норм материального права. Если факты, имеющие юридическое значение, не установлены в деле, решение является недействительным и отменяется вышестоящим судом. Следовательно, в решении суда должны быть представлены факты, установленные решением. Неспособность доказать факты подтверждает, что решение не было обоснованным.

Следующим требованием к решению суда является справедливость. Данное положение отсутствует в ГПК нашей страны, а также в решении Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 24 мая 2019 года «О решении суда». Тем не менее, новый ГПК имеет отдельную статью 373, «Право на обращение о проверке законности, обоснованности и справедливости судебного акта», в которой говорится, что лица, участвующее в деле, а также лиц, не привлеченных к участию в деле, вправе в порядке, установленном законом, обратиться с жалобой (заявлением) о проверке законности, обоснованности и справедливости судебного акта. В новом ГПК термин проверки действительности судебного решения используется восемь раз, также это отражено в положениях Раздела IV «Пересмотр судебных актов» ГПК. Это обуславливает необходимость наличия в нашем законодательстве норм, определяющих критерии справедливости и беспристрастности судебных документов, или объяснения решений Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 24 мая 2019 года № 12.

Как отмечалось выше, в разделе 18 ГПК содержится конкретное положение о том, что определения, постановления и решения суда должны быть законными, обоснованными и справедливыми. Новый ГПК Республики Узбекистан, вступивший в силу с 1 апреля 2018 года, отменил отдельное положение, в котором говорится, что судебные определения, постановления, решения должны быть законными, обоснованными и справедливыми. Принимая во внимание, что наличие в статье 176 ЭПК нормы о том, что решение суда должно быть законным и обоснованным [7], отмечается важность данных требований в судебных решениях и отражается в процессуальном законодательстве.

Большинство исследований зарубежных стран подтверждают, что гражданское процессуальное право устанавливает требования, чтобы судебные решения были законными и обоснованными. Например, статья 195 ГПК Российской Федерации «Законность и обоснованность судебного решения»

устанавливает, что решения суда должны быть законными и обоснованными, решения суда основываются только на материалах, рассмотренных в судебном заседании [8]. Такая же норма существует и в статье 224 ГПК Республики Казахстан [9], статье 297 ГПК Республики Беларусь [10], статье 263 ГПК Украины [11].

Таким образом, по нашему мнению, было бы целесообразно ввести новую норму в новый ГПК Республики Узбекистан, действующий с 1 апреля 2018 года, который устанавливает законность, обоснованность и справедливость решений суда.

Согласно статьи 253 ГПК, решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

Каждая часть документа имеет свой собственный текст и содержание, и вместе они образуют решение суда. В этой связи, суды обязаны соблюдать последовательность при написании решения [12].

Описательная часть решения должна содержать информацию о дате и месте вынесения решения, названии суда, фамилии судьи, секретаря суда, сторон, других сторон по делу, требованиях истца, возражениях ответчика и объяснения других лиц, участвующих в деле.

В мотивировочной части решения должны быть указаны обстоятельства дела, которыми руководствовался суд, в частности установленные судом доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела, выводы.

Резолютивная часть решения должна содержать полное наименование сторон, удовлетворение исковых требований (полностью или частично) или выводы суда. Также необходимо указать порядок распределения судебных расходов, срок и порядок обжалования решений. Решение должно быть лаконичным и кратким, чтобы не вызывать недоразумений и споров при исполнении решения.

Здесь следует отметить, что в большинстве случаев запись о выдаче исполнительного листа после вступления решения в законную силу в заключительной части решений гражданского суда не существует в судебной практике. Даже в литературе о судебных решениях типовые судебные решения не содержат исполнительных распоряжений.

Однако, ГПК нашей страны требует выдачи исполнительного листа для судебных решений, это должно быть зафиксировано в решении. Тот факт, что в резолютивной части решений не содержится порядок выдачи исполнительного листа после вступления решения в силу, никоим образом не препятствует выдаче исполнительного листа, но это может вызвать ряд недопониманий или недоразумений.

Пункт 25 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 24 мая 2019 года «О решении суда» предусматривает случаи, когда решение подлежит немедленному исполнению по закону (статья 266 ГПК) или допускает немедленного исполнения решения суда (ст. 267 ГПК) и излагается в мотивировочной и резолютивной части решения [5].

По нашему мнению, как лицо, поддерживающее решение, так и лицо, в отношении которого было вынесено решение, должны знать о времени выдачи исполнительного листа и, во-вторых, о том, что это важно для судьи или его помощника, поскольку это обеспечивает контроль сроков выдачи. В-третьих, после вступления в силу решения, заинтересованным лицам будет запрещено вновь обращаться в суд с ходатайством о выдаче исполнительного листа. Самое главное, это повышает доверие людей к судебной системе, улучшает судебную систему и улучшает правовую осведомленность и правовую культуру наших граждан. Следовательно, эти проблемы будут решены путем ввода в резолютивную часть решения запись «оформить исполнительный лист после вступления в силу этого решения».

Список литературы:

1. Шорахметов Ш.Ш. *Гражданское процессуальное права Республики Узбекистан*. -Ташкент.: Адолат. 2001. –231 стр.
2. Мамасиддиков М.М. *Судебные решения суда по гражданским делам / Учебное пособие*. –Т.: Военно-технический институт Национальной гвардии, 2018. –4 стр.
3. *Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан* // <http://lex.uz/docs/186105>. *Настоящий Кодекс утратил силу с 1 апреля 2018 года в связи с утратившим силу Закона Республики Узбекистан от 30 августа 1997 года № 477-1 «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан» в соответствии с Законом Республики Узбекистан от 29 января 2018 года № ЗРУ-463 «О внесении изменений и дополнений, а также признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Узбекистан».*
4. *Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан* // lex.uz/docs/3517337#-3523544
5. *О решении суда Постановление Пленума Верховного суда №12 от 24 мая 2019 года* // <http://lex.uz/docs/4396483#4396539>
6. *О нормативно-правовых актах: Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2012 года* // <http://lex.uz/docs/2105724>
7. *Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан* // <http://lex.uz/docs/3523891#3531087>
8. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2019) www.consultant.ru*
9. *Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2019 г.) www http://online.zakon.kz*
10. *Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь. http://pravo.kulichki.com/vip/gpk/index.htm.*
11. *Гражданский процессуальный кодекс Украины // kodeksy.com.ua*
12. *Гражданское процессуальное право. Особенная часть / Учебник. Авторский коллектив: М.М. Мамасиддиков и другие. Ответственный редактор ю.ф.д., проф. М.Х. Рустамбаев. –Ташкент. “ВТИ” издательство. 2018. –131 стр.*

Таңатарова Бақыт Жайлыханқызы
Л.Н. Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университетінің магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ КӨЛІК ҚЫЗМЕТІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Түйін. Көлік инфрақұрылымының тиімді дамуы ел экономикасына, саудасаттықтың өсуіне, шаруашылық аралық қатынастардың дамуына, нарықтық инфрақұрылымның дамуына, көлік шығындарының үлесінің төмендеуіне елеулі әсер етеді. Сондықтан бұл саланы құқықтық реттеу кезек күттірмейтін мәселе болып табылады. Нарықтық экономикаға өткен кез келген мемлекет көлік қызметіндегі құқық саласына аса мән береді. Біздің елемізде де осы саладағы азаматтық және көлік заңнамасының дамуы мен жетілдірілуі көптеген сұрақтардың туындауына себеп болды, олардың шешімі теория тұрғысынан да, практика жағынан да қызығушылық тудырады. Белгілі бір ережелердің жетілмегендігі мен сәйкессіздігі азаматтық келісімдердің көліктік келісімдердің заңды табиғатын, олардың мәнін басқаша түсінуіне әкеледі. Жағдайды түзету көлік міндеттемелерінің экономикалық сипатына сәйкес келетін және жүктерді жеткізу процесін құқықтық реттеудің біртұтастығының талаптарына сәйкес келетін стандарттарды әзірлеу арқылы мүмкін болады. Осы тұрғыда көлік саласын цифрландыру технологиясын пайдалану арқылы құқықтық реттеу Қазақстанның көлік қызметін жаңа деңгейге алып келеді.

Түйінді сөздер: көлік қызметі, құқық, цифрландыру, реттеу.

Аннотация. Эффективное развитие транспортной инфраструктуры оказывает существенное влияние на экономику страны, рост торговли, развитие межбизнесовых отношений, развитие рыночной инфраструктуры и снижение доли транспортных расходов. Поэтому правовое регулирование отрасли является актуальной проблемой. Любое государство, которое перешло к рыночной экономике, придает особое значение сфере права в транспортной инфраструктуре. В нашей стране развитие и совершенствование гражданского и транспортного законодательства в этой области подняло много вопросов, и их решение представляет как теоретический, так и практический интерес. Несовершенство некоторых положений приводит к различному пониманию правовой природы транспортных соглашений в гражданских договорах и их значении. Исправление ситуации станет возможным благодаря разработке стандартов, которые соответствуют экономической природе транспортных обязательств и которые отвечают требованиям единого правового регулирования процесса перевозки. В этом контексте развитие транспортной отрасли с использованием технологий цифровизации выводит транспортные услуги Казахстана на новый уровень.

Ключевые слова: транспортное обслуживание, право, цифровизация, регулирование.

Annotation. Effective development of transport infrastructure has a significant impact on the country's economy, the growth of trade, the development of inter-business relations, the development of market infrastructure and the reduction of the share of transport costs. Therefore, legal regulation of the industry is an urgent problem. Any state that has switched to a market economy attaches particular importance to the area of law in transport infrastructure. In our country, the development and improvement of civil and transport legislation in this area has raised

many questions, and their solution is of both theoretical and practical interest. The imperfection of some provisions leads to a different understanding of the legal nature of transport agreements in civil contracts and their meaning. The situation will be corrected by developing standards that correspond to the economic nature of transport obligations and that meet the requirements of a single legal regulation of the transport process. In this context, the development of the transport industry using digitalization technologies brings transport services in Kazakhstan to a new level.

Key words: *transport services, law, digitalization, regulation.*

Қазақстанда көлік қызметі «Қазақстан Республикасындағы көлік туралы» 1994 жылғы 21 қыркүйектегі N 156 заңымен реттеледі. Қазақстан Республикасының көлік туралы заңдары Қазақстан Республикасының Конституциясына негізделеді, осы Заңнан және Қазақстан Республикасының өзге де нормативтік құқықтық актілерінен тұрады. Көлік қызметін реттейтін бұл заңға 2019 жылғы 1 тамызында өзгерістер мен толықтырулар енгізілді [1].

Кез келген мемлекет үшін көлік тек жүктерді тасымалдауды ғана емес, сонымен бірге аймақтарды дамытуды, жұмыспен қамту, бағаларға инфляциялық қысымның төмендеуі, адамдардың өмір сүру сапасы мен сапасын жақсарту сияқты көптеген әлеуметтік мәселелерді шешуді қамтиды. Қазақстан хлықаралық деңгейде көлік қызметі саласындағы мәселелерді шешу үшін Шығыс пен Батыс арасындағы транзиттік және логистиканы дамыту өте маңызды деп танып, көліктік инфрақұрылымды жетілдіру елдің үдемелі индустриялық-инновациялық дамуының мемлекеттік бағдарламасының маңызды бағыттарының бірі ретінде сайлады. Сондықтан, 2013 жылғы 26 қарашада көлік жүйесінің инфрақұрылымын 2020 жылға дейін дамытудың мемлекеттік бағдарламасы қабылданды.

2019 жылдың 22 сәуірінде Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне көлік мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» заңға қол қойған болатын. Заңда көлік құралдарын тексерудің негіздерінің нақты тізбесін анықтау арқылы жолдарда бақылау тәртібін өзгерту жоспарланды. Бұл көлік құралдарын тоқтатпай-ақ рұқсаттардың болуын тексеруге, көліктік бақылау органдарының көлік құралдарын кеңінен тоқтату тәжірибесінен бас тартуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, қазіргі таңда заң бұзушының басқа мемлекетке оңай қашып кетіп қала алатындығы ой толғандырады. Бұл әрине, жалпы көлік жүйесінің әлсіз тұсы деп айтуға болады. Мысалы, заңды бұзған адамдар елден кетудің ең оңай тәсілі ретінде мемлекет аралық автобустарды пайдаланады. Егер автобус билетін сату кезінде, адамның аты жөнін жазып, заң бұзушылықтары бар немесе жоқ екендігін тексеретін болса, көптеген заң бұзушыларды ұстауға мүмкіндік беретін еді. Мысалы, заң бұзушы ретінде алимент төлеуден қашып жүрген азамат немесе қылмыс жасаған тұлға болуы мүмкін. Сол себептен, онлайн бірінғай мониторинг жүйесін пайдалануды ұсынамын. Бұл жүйені пайдалану арқылы, цифрландырылған мемлекетке айналуымызға үлкен мүмкіндік беретін еді.

Сонымен қатар заң қазақстандық тасымалдаушыларға бір шекаралас аймақтың аумағында орналасқан елді мекендер арасында тасымалдау

жұмыстарын жүргізуге рұқсат береді және мобильді қосымшаларды үнемі қолданатын заңсыз таксилердің көлеңкесінен арылуға мүмкіндік беретін онлайн-сервистердің қызметін реттейді. Тексеруден өту үшін жалған диагностикалық карталарды беру фактілерін болдырмау үшін көлік саласындағы уәкілетті органның мамандандырылған техникалық байқау бағдарламаларына қойылатын талаптарды бекіту саласындағы құзыретін енгізу ұсынылады. Автомобиль жолдарының қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін бөлінбейтін және сұйық жүктерді тасымалдау жағдайларын қоспағанда, жалпы және осьтік жүктемелерден асатын үлкен және ауыр көлік құралдарының өтуіне тыйым салынады.

Түзетулер халықаралық теңіз ұйымының ұсынымдарын орындауға бағытталған. Порттың теңіз әкімшілігінің басқару функцияларын кемеңін жалаушасына байланысты бөлу енгізілген. Бұдан басқа, порттарға қазақстандық кемелерге порт қызметтеріне жеңілдіктер ұсынуға мүмкіндік беретін түзетулер енгізілді. Нәтижесінде бұл ұлттық теңіз тасымалдаушысына тасымалдаудың бәсекеге қабілетті тарифтік ставкаларын қамтамасыз етуге және теңіздегі жүктерді тасымалдаудағы үлесін арттыруға мүмкіндік береді. Порттардың су айдынындағы кемелердің жүзу қауіпсіздігінің деңгейін арттыру мақсатында 25 жастан асқан кемелерге порт тарифтеріне қосымша төлем коэффициенттерін қолдану жоспарлануда.

Жоғары сапалы көліктік-логистикалық инфрақұрылым аумақтың қосылуын ұлғайту және тауарларды белгіленген жерге жеткізу үшін үстеме шығыстарды азайту арқылы экономиканың дамуына күшті серпін береді.

Байланыс желілерінің инфрақұрылымын дамытудан максималды нәтиже алу үшін, көліктік байланыстың барлық түрінің дамуына және оның құнын төмендетуге, сондай-ақ тауарларды жөнелту мен жеткізуге арналған инфрақұрылымның дамуына байланысты бір мезгілде аумақтың көлік байланысын дамыту қажет. Қазіргі уақытта Қазақстанда темір жол желісі басқа көлік түрлеріне қарағанда жақсырақ дамыған, дегенмен тас жолдар желісі және әуе көлігі саласы әлі де халықаралық стандарттарға сай емес. Еуропа мен Азия арасындағы жүктерді мультимодальды континентаралық тасымалдау дамып келеді және Қазақстан үшін бұл өте жақсы. Елімізде теңізге тура шығатын жол болмағандықтан, жер аумағымыз үлкен, халық саны аз болғандықтан тас жолдарды барлық бағыттар бойынша дамыту өте маңызды болып саналады. Қазақстан жас мемлекет санатына кіргендіктен, әрине, әлемнің дамыған елдерінен сабақ алып оны өзіміздің климат пен жағдайымызға қарай енгізу үлкен жұмысты және зерттеуді талап ететіні анық [2].

Экономиканың көлік секторының мәселелерін шешудегі әлемдік тәжірибенің мысалына келер болсақ, АҚШ өткен ғасырдың 90 жылдарының ортасында осы мақсат үшін зияткерлік көлік жүйесіне арналған алғашқы стандарттарды жасады. 2002 жылдан 2012 жылға дейінгі аралықта Америка Құрама Штаттары Ұлттық зияткерлік көлік жүйесі бағдарламасын жүзеге асырды. Жапонияда зияткерлік көлік жүйесін құру 1970-ші жылдарының

бірінші жартысында ғылыми зерттеулерден басталды, кейіннен ұлттық әлауқатты жақсартуға бағытталған әлеуметтік-бағытталған бағдарлама түрінде жасалды. Қытайда 2007 жылы «Қытайдың зияткерлік көлік жүйесін дамыту стратегиясы» қабылданды. Интеллектуалды көліктік қызметтерді дамыту және енгізу бойынша тиісті міндеттер Қытайдың бес жылдық экономикалық даму жоспарларында көрсетілген.

Бизнес пен қоғамның сандық түрленуіне көшкен Еуропалық Одақта заманауи технологияларды дамыту саласындағы бұрыннан бар бағдарламалардан басқа тағы біреуі қабылданды. Еуропалық Комиссия 2021–2027 жылдарға арналған 9,2 миллиард еуро көлемінде қаражат бөлетін «Цифрлық Еуропа» тұжырымдамасын қабылдады. Оның ішінде көлік саласын цифрландыру жұмыстары алдыңғы қатарда болып саналады. Оның ішіне жүктерді қауіпсіз әрі тез тасымалдау, жолаушылар тасымалы, курьерлік жұмыстар және т.б. кіреді [3].

Осылайша, көліктік-логистикалық саланың одан әрі өсуін қамтамасыз ету үшін көлік құралдарын басқару арқылы транзиттік әлеуетті арттыруға, ақпаратты жедел өңдеудің және оңтайлы және ұтымды шешімдер мен бақылау шараларын жасау арқылы көлік қауіпсіздігін арттыруға мүмкіндік беретін көлік жүйесін енгізу қажет.

Шет елдердің тәжірибесі жүк тасымалы көлемінің ұлғаюына, оның ішінде «электронды жүк» халықаралық стандартын қолдана отырып, қағаз жүзіндегі процесті оңтайландыру арқылы, әуе жүктерін тасымалдау процесінде, сондай-ақ мультимодальды тасымалдауды дамыту арқылы қол жеткізуге болатындығын көрсетеді.

Өнеркәсіптік проблемалар ішкі және сыртқы контурларға қатысты бірнеше мөлшерде жатыр:

- транзиттік және импорттық жүктердің төмен бақылауы;
- шешім қабылдау үшін көліктің барлық түрлерін бақылау, талдау және болжаудың болмауы;
- логистикалық инфрақұрылымның дамымағандығы.

Аталған барлық проблемалар транзиттік әлеуетті пайдаланбауға және отандық өндірісті дамытуға кедергі келтіруге әкеледі [4].

Бүгінде тікелей көлік саласын өзгертуге, жетілдіруге арналған еліміздегі бірегей бағдарлама - «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын айтса болады. Аталған бағдарламада көлік және логистиканы цифрландыру транзиттік тасымал көлемін арттырады делінген. Ол үшін электронды құжат айналымына көшу және зияткерлік көлік жүйесін енгізу жобасы дайындалған. Бұл Қазақстан өңірлері арасында және халықаралық тасымалдар аясында сапалы және қауіпсіз жол инфрақұрылымын қамтамасыз ету арқылы жүк тасымалдау көлемін арттыруға мүмкіндік береді. Мамандарымыз осы салада сандық технологияларды сынап көрді. Мысалы, республикалық маңызы бар автомобиль жолдарында ақы төлеу. Мәселен, Астана-Щучинск тас жолына байланысты бюджет жыл сайын 1,5 миллиард теңгеге толықтырылып отырады. Бұл ақша кейіннен жолды ұстауға немесе өлшеу құралдарын

енгізуге жұмсалады. Пайдаланудың бірінші жылынан кейін заң бұзушылықтардың саны 85% төмендеді. Бағдарламаның осы бағытын іске асыру үшін Жол картасы жасалды.

Зияткерлік транспорттық жүйені енгізу кезең-кезеңімен жүзеге асырылып келе жатыр. 2018 жылы қозғалыстағы автомобильдерге арналған өлшеу жүйесінің 20 жүйесі пайдалануға беріліп, тағы 6 учаскеде төлем алу жүйесі енгізіліп, 16 жылжымалы жол зертханасы іске қосылды. Кейінгі жылдары бұл жұмыс жалғасады. 2019 жылы 6 мың шақырым жолдарда климаттық жағдайларды талдау және болжау жүйесі енгізілді. 2020 жылы шешімдерді қолдау жүйелері мен үлкен деректерді талдау жүйесі іске қосылады деп күтілуде. Ал 2022 жылы бейнебақылау жүйесін енгізу және жол қозғалысы ережелерін бұзуды анықтау, сонымен бірге жасанды интеллект іске қосылады, ол көлік процестерін модельдеуге, үйлестіруге және адамның араласуынсыз басқаруға жауап береді. Әзірлеушілердің болжамына сәйкес, 2025 жылдың соңына қарай төлем қабылдау жүйесінің арқасында бюджет 200 миллиардтан астам теңгеге толықтырылады, жол-көлік оқиғаларынан зардап шеккендер саны 30%-ға қысқарады, жол қозғалысы 10%-ға артады, ал елдегі жүк автомобильдерінің тасымалы 14%-ға артады. [5].

Әр жасалған халықаралық шарт өз кезегінде көлік саласындағы жаңалықтар мен бастамаларға дайын болуға, мемлекеттер арасындағы көлік сапасын деңгейде ұстап тұруға ықпалын тигізеді. Қазақстанда көлік саласын құқықтық реттеуде цифрландыруды пайдалану үлкен перспективаға ие. Оған аталған заңдар мен бастамалар дәлел бола алады. Оның дамуы тек ел азаматтарының мүдделерінде болып табылады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасындағы көлік туралы: Қазақстан Республикасының 1994 ж. 21 қыркүйектегі № 156-ХІІІ Заңы. 21.09.1994 күнінен № 156 // Қазақстан Республикасы Парламентінің Жаршысы, 1998 ж., N 24.

2. Президент көлік мәселелері бойынша түзетулер туралы Заңға қол қойды // <https://kapital.kz/> URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/77694/prezident-podpisal-zakon-o-prpravkakh-po-voprosam-transporta.html> (қарау күні: 29.01.20).

3. Еуроодақ Төртінші өнеркәсіптік революцияға қосылады // <http://www.ng.ru/> URL: http://www.ng.ru/world/2019-04-22/7_7563_eu.html (қарау күні: 29.01.20).

4. "Цифрлық Қазақстан" мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы " Қазақстан Республикасы Үкіметінің қаулысы" от 12.12.2017 № 827

5. Цифрлық Қазақстан: көлік және логистика // <https://24.kz/> URL: <https://24.kz/ru/news/social/item/219236-tsifrovoy-kazakhstan-transport-i-logistika> (қарау күні: 29.01.20).

Уалиева Асель Мухаметбековна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ (МОДЕРНИЗАЦИИ) ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

***Түйін.** Мақала шағын және орта бизнес маңызды рөл атқаратын мемлекеттің экономикалық саласын дамытудың әлеуметтік және экономикалық мәселелеріне арналған. Қазақстан Республикасының дамуына шағын және орта бизнестің үлес қосуының мәні ашылды.*

***Түйінді сөздер:** шағын бизнес, орта бизнес, ШОБ, кәсіпкерлік, мемлекеттік реттеу.*

***Аннотация.** Статья посвящена социальным и экономическим проблемам развития экономической сферы государства, где малый и средний бизнес играет важную роль. Раскрыта сущность участия малого и среднего бизнеса в развитии Республики Казахстан.*

***Ключевые слова:** малый бизнес, средний бизнес, МСБ, предпринимательство, государственное регулирование.*

***Annotation.** This article devoted to social and economic problems of economic sphere of government, where small and medium businesses are playing the important role. It was revealed the essence of small and medium businesses' participation in the development of the Republic of Kazakhstan.*

***Key words:** small business, medium business, SMB, entrepreneurship, government regulation.*

Малому и среднему бизнесу придаётся важное значение в развитии экономики Казахстана. В Стратегии «Казахстан – 2050» подчеркнута первостепенное значение всесторонней поддержки предпринимательства, за счет которой вклад малого и среднего бизнеса в экономике должен к 2030 году вырасти в сравнении с 2012 годом, по крайней мере, вдвое. «Для этого необходимо усовершенствовать механизмы поддержки отечественных производителей и принимать все необходимые меры для защиты и продвижения их интересов. Задача сегодняшнего дня – создание необходимых условий и предпосылок для перехода мелких предприятий и индивидуальных предпринимателей в разряд средних» [1].

Как известно, эффективная система государственной поддержки повышает потенциал малого и среднего бизнеса в направлении внесения вклада в занятость, ВВП, создание инноваций, обеспечение устойчивого развития и инклюзивного роста [2, 3].

В Республике Казахстан, действующих субъектов малого и среднего бизнеса по состоянию на 1 февраля 2020 года составляет - 1 325 615. При этом наиболее активно предпринимательство развивается в г. Алматы – 191 126

МСБ, Туркестанской области – 141 871, г. Нур-Султан – 134 089, Алматинской области – 122 075 [4].

Функционирование предпринимательства в указанных административно-территориальных единицах Республики Казахстан положительно влияет на развитие экономики в регионе и в целом в стране.

Во-первых, предпринимательство обеспечивает такую социальную функцию как предоставление гражданам рабочих мест, таким образом, государство не содержит малообеспеченные слои населения, а за счет их занятости в предпринимательстве, происходит уменьшение количества безработного населения. Этот аспект можно рассмотреть и с другой стороны. Так, повышение социальной помощи многодетным и малоимущим с января 2020 года влияет на развитие бизнеса, поскольку деньги, полученные от социальной помощи идут на покупку продуктов питания и одежды, производителями которой являются субъекты малого и среднего бизнеса.

Во-вторых, с учетом обеспечения рабочими местами граждан Республики Казахстан увеличиваются доходы населения. Среднедушевые номинальные денежные доходы населения по оценке в декабре 2019 г. составили 109 184 тенге, что на 9% выше, чем в декабре 2018 г., реальные денежные доходы за указанный период увеличились на 3,4% [5].

В-третьих, рынок насыщается товарами и услугами. При этом, для рынка является положительным, когда отсутствует переизбыток товара и есть баланс между спросом и предложением. Зачастую, предложение не соответствует спросу во многих областях Казахстана, например, по овощам и фруктам, как по качеству, так и по ассортименту. Между тем производство овощей и бахчевых культур остаётся низким. Необходимо улучшать и расширять ассортимент животноводческих продуктов, овощей, фруктов и качественных непродовольственных товаров.

В-четвертых, формируется средний класс. Это те граждане, которые живут на зарплату, тратят её на учёбу детей, на штрафы, налоги и на коммунальные услуги. Они формируют потребление в Казахстане.

В-пятых, повышается конкуренция среди субъектов бизнеса, так как она прямым образом влияет на повышение производительности, внедрение инноваций. Государству необходимо регулировать неконкурентное поведение и монополистическую деятельность, пресекать факты ограничения конкуренции.

Также нужно оказывать правовую помощь и меры государственной поддержки для предпринимателей, в виде выдачи субсидий, снижения налогов, финансирования инновационных идей, снижение административного давления на предпринимательскую деятельность.

Относительно снижения давления на бизнес в Казахстане принимается ряд мер. К примеру, в 2016 году вступил в силу Предпринимательский кодекс РК, которым кардинально изменены подходы к организации и проведению проверок органами контроля и надзора. В первую очередь, это отказ от плановых проверок и переход на контроль на основе оценки степени риска. Теперь контролирующие органы как раньше не посещают предпринимателей с

определенной периодичностью, а выходят «точечно» и лишь только когда имеется жалоба или грубые нарушения законодательства по результатам предыдущего контроля. Это позволило обеспечить прозрачность данной сферы и оптимизировать работу государственных органов.

Главой государства с 1 января 2020 года объявлен мораторий на проверки и профилактический контроль малого бизнеса и микропредпринимательства, вплоть до января 2023 года. Данная мера позволит вздохнуть малому бизнесу, так как теперь не нужно отвлекаться на проверяющих, теряя драгоценное время, не нужно оплачивать огромные штрафы, в ущерб своей прибыли.

Более того, в рамках Государственной программы «Цифровой Казахстан» Генеральной прокуратурой внедряется инновационный проект «Единый реестр субъектов и объектов проверок» (ЕРСОП), направленный на защиту бизнеса и прозрачность государственного контроля и надзора. В ЕРСОПе планируется автоматизировать имеющуюся у государственных органов систему оценки рисков, тем самым создавая препятствия для назначения ими незаконных проверок. Если раньше в 2000-х годах, проверяющие ходили на проверки с бумажными актами, нередко «забывая» зарегистрировать их в органах прокуратуры, то сегодня у большей части проверяющих в наличии электронные акты, в результате - имеются положительные моменты для предпринимателей. К примеру, бизнесмен может проверить достоверность электронного акта о назначении проверок с помощью мобильного приложения «Qamqog для предпринимателей», разработанного в рамках проекта ЕРСОП. Так, «Qamqog» оповещает предпринимателя о зарегистрированной проверке, где можно ознакомиться с требованиями, которые предъявят ему проверяющие в ходе проверки, и если проверяющий выходит за рамки требований, бизнесмен может обжаловать его действия посредством данного мобильного приложения.

В европейских странах малый бизнес производит до 70% ВВП и создает от 50 до 60% рабочих мест, на тысячу европейцев приходится от 30 до 35 малых предприятий. В США малый бизнес начал развиваться в эпоху Великой Депрессии, это развитие в немалой степени способствовало преодолению острого экономического кризиса. В Испании, в 70-е годы, начав формироваться, малый бизнес практически спас страну от безработицы и способствовал общему подъему экономики. Более 50% вновь создаваемых рабочих мест во Франции приходится именно на долю малого бизнеса [6].

Таким образом, сущность малого и среднего бизнеса заключается во взаимосвязи социальных и экономических функций влияющих на развитие экономики (*удовлетворение потребности общества в определенных товарах, уменьшение безработицы, увеличение ВВП*), где основной ролью предпринимательства является использование ресурсов в соответствующих регионах Республики Казахстан, с распределением по сферам деятельности и по формам собственности.

Предпринимателю нужно найти нишу рынка, где меньше рисков и где у него будет доход и прибыль на протяжении длительного времени. Такого

бизнесмена, который смог сочетать в себе такие качества мы называем «искусным предпринимателем» или «мастером своего дела».

И конечно, самое главное положительный эффект в развитии института предпринимательства не может быть достигнут без серьезной поддержки государства.

Список литературы:

1. Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана: утв. 14 декабря 2012 года// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> 10.02.2020.

2. OESD (2017a), *Small, Medium, Strong. Trends in SME Performance and Business Conditions*, OECD Publishing, Paris// https://read.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/small-medium-strong-trends-in-sme-performance-and-business-condition_9789264275683-en#page1 04.05.2018.

3. OESD (2017b), *Increasing productivity in small traditional enterprises: programmes for upgrading management skills and practices*, OECD Publishing, Paris.

4. Данные сайта Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан <https://stat.gov.kz/edition/publication/month?lang=ru> 01.03.2020

5. Данные сайта Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан <https://stat.gov.kz/edition/publication/month?lang=ru> 01.03.2020

6. Основы развития малого и среднего бизнеса как фактор повышения конкурентоспособности и экономической безопасности государства <https://articlekz.com/article/28054>

Хидоятуллаев Алишер Тоирович
начальник кафедры Академии Генеральной прокуратуры
Республики Узбекистан, младший советник юстиции
г. Ташкент, Республика Узбекистан

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ АККРЕДИТИВА КАК ФОРМЫ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

***Түйін.** Мақалада ұлттық заңнамадағы аккредитивке қатысты халықаралық нормаларды имплементациялау және қолма-қол ақшасыз есеп айырысу нысаны ретінде аккредитивті қолдану тетіктерін жетілдіру мәселелері қарастырылған.*

***Түйінді сөздер:** аккредитив, бенефициар, экспорт, импорт, эмитент банк, атқарушы банк.*

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы совершенствования механизмов применения аккредитива как формы безналичных расчетов и имплементации международных норм касательно аккредитива в национальном законодательстве.*

***Ключевые слова:** аккредитив, бенефициар, экспорт, импорт, банк-эмитент, исполняющий банк.*

***Annotation.** This article discusses the issues of improving the ways of using the letter of credit as a form of cashless payments and implementation of international norms regarding the letter of credit in national legislation.*

***Key words:** letter of credit, beneficiary, export, import, issuing bank, nominated bank.*

В Республике Узбекистан в ходе последовательной реализации мер по развитию системы безналичных расчетов достигнуто сокращение внебанковского оборота наличных денег, существенно упрощен процесс проведения платежей, расширен функционал систем дистанционного банковского обслуживания.

В результате проведенных реформ возросло доверие населения к банковским картам и иным инструментам безналичного расчета как к безопасному и удобному средству платежа. Вместе с тем, несмотря на определенные достижения, имеется ряд недостатков в части внедрения современных технологических решений для развития платежных систем, обеспечения их бесперебойной работы и развития конкурентной среды.

Как известно, в предпринимательской деятельности между субъектами возникают различные расчетно-денежные отношения в связи с поставкой материально-производственных запасов и оплатой услуг, продажей готовой продукции, с выполнением различных финансовых обязательств (платежи в бюджет, отчисления во внебюджетные фонды, погашение кредитов и займов и т. п.).

В определенный период эффективным средством борьбы с неплатежами была предоплата (авансовый платеж) за товары, работы и услуги. Предоплата

(авансовый платеж) перечислялась покупателем платежным поручением, в соответствии с которым банк за счет средств, находящихся на расчетном счете последнего, осуществлял перевод определенной суммы денежных средств на расчетный счет продавца. Данное положение устраивало продавца товаров, но не всегда было приемлемым для покупателя. При недобросовестности продавца, получившего деньги за товар вперед, у покупателя не было никаких гарантий, что продавец поставит ему оплаченный товар. Кроме того, применение предоплаты требовало от покупателя всегда иметь в наличии собственные денежные средства, которых зачастую у него не оказывалось, либо привлекать кредитные, которые предоставлялись банком на весьма невыгодных для покупателя условиях [1].

В данных условиях необходим правовой инструмент, используемый в расчетных правоотношениях, который бы в равной мере учитывал интересы, как продавца, так и покупателя товара. Им и является аккредитив, который в немецкой правовой доктрине называют «дитя недоверия» [2].

Аккредитив воплощает в себе компромисс интересов продавца - в получении платежа и покупателя - в получении товаров. Он позволяет сторонам, не доверяющим друг другу, но нуждающимся, с одной стороны в приобретении товаров, предлагаемых другой стороной, а с другой - в реализации данных товаров данной стороной, быть уверенными в исполнении заключенного между ними договора.

Как известно, аккредитив в торговом обороте выполняет три функции: платежную, кредитную и обеспечительную, гармоничное сочетание которых позволяет в равной степени учесть противоположные интересы контрагентов по основному договору. В случаях, когда какая-либо из функций становится доминирующей, традиционная конструкция аккредитива трансформируется в иной правовой институт. Так, если во главу угла поставить кредитную функцию аккредитива, он превращается в средство кредитования банком своего клиента (при этом некогда целостный правовой институт будет раздроблен на составляющие, что позволит обозначить аккредитив в качестве смешанного договора, содержащего элементы кредитного договора, договора поручения и договора залога, либо иного способа обеспечения исполнения обязательства). При доминировании платежной функции аккредитив трансформируется в условное платежное поручение, как это было в период функционирования административно-командной экономики. И, наконец, при превалировании обеспечительной функции аккредитив трансформируется в способ обеспечения исполнения обязательства, получивший название резервного аккредитива.

Преимущества аккредитива перед другими формами расчетов преопределили широкое его использование в расчетных отношениях не только на внутреннем, но и на международном рынке.

В международном торговом обороте аккредитивная форма расчетов представляет собой обязательство банка произвести по просьбе и в соответствии с указаниями импортера платеж экспортеру (при наличных расчетах) или акцептовать тратту, выставленную экспортером (при расчетах в

кредит), против предусмотренных документов и при соблюдении всех условий аккредитива [3].

Мировая практика банков выработала различные виды аккредитивов, которые характеризуются разной степенью защищенности для участников сделки. Приведем некоторые примеры. Так, аккредитив может быть безотзывным (означает твердое обязательство банка-эмитента не изменять и не аннулировать аккредитив без согласия заинтересованных сторон) либо отзывным (может быть изменен или аннулирован в любой момент без предварительного уведомления бенефициара).

Различают также подтвержденный аккредитив, означающий повышение степени надежности платежа, так как к ответственности банка, открывшего аккредитив, добавляется ответственность банка, подтверждающего аккредитив. Напротив, неподтвержденный аккредитив означает, что банк, оплачивающий аккредитив по поручению банка-эмитента, не принимает на себя какую-либо ответственность за оплату товарных документов. С позиции обеспечения валютными ресурсами аккредитивы подразделяются на покрытые аккредитивы и непокрытые аккредитивы.

В первом варианте при открытии аккредитива банк-эмитент предварительно переводит в распоряжение исполняющего банка валютные средства, в сумме аккредитива на срок действия обязательств с условием возможности их использования для выплат по аккредитиву. На срок, предусмотренный в аккредитиве банкам, по сути, средства предоставляются в безвозмездное пользование.

Во втором варианте при открытии аккредитива валютное покрытие не предоставляется. Различаются аккредитивы и по возможности их использования вторыми бенефициарами (непосредственными поставщиками товара). При этом различают переводные (трансферабельные) и непереводные аккредитивы. Переводные (трансферабельные) аккредитивы используются при комплектных поставках, осуществляемых субпоставщиками, по указанию первого экспортера аккредитив может быть переведен полностью или частично второму экспортеру. Соответственно, непереводные аккредитивы такой возможности не предоставляют. Кроме того, могут предусматриваться аккредитивы с отсроченным платежом, с исполнением платежа по предъявлении, с платежом против документов и др. Достоинства аккредитивной формы расчетов во внешнеторговых сделках заключаются в том, что стороны по контракту получают гарантии.

Для экспортера безотзывный аккредитив имеет следующие преимущества:

- надежность расчетов и гарантия своевременной оплаты банком;
- получение импортером разрешения на перевод валюты в страну экспортера при выставлении аккредитива в иностранной валюте;
- быстрота получения платежа, если банк производит выплату немедленно после отгрузки товара против предоставления отгрузочных документов.

Для импортера применение аккредитивной формы расчетов по внешнеторговым сделкам менее привлекательна. Но и для этой стороны существуют свои плюсы:

- уверенность в том, что экспортер не получит оплаты до тех пор, пока не отгрузит товар и не предоставит указанные в аккредитиве документы;
- возможность настоять на отгрузке товара в приемлемые сроки, ограничивая время действия аккредитива;
- возможность получения товара в кредит;
- возможность получения более выгодных условий по сделке.

При очевидных преимуществах применения данной формы расчетов существуют и определенные проблемы. Для экспортера получение платежа во многом связано с правильным оформлением документов и своевременным предоставлением их в банк.

Во-первых, применение аккредитивной формы расчетов сопровождается емким документооборотом. Большое количество документов при прочих равных условиях увеличивает вероятность неточного заполнения всех необходимых полей. Полный перечень документов, которые требуются для исполнения аккредитива, их оформление зависят от вида транспортировки товара и условий поставки.

Во-вторых, для прохождения аккредитива важно правильное заполнение необходимой информации. Так, при заполнении документа важно учитывать, что в соответствии с унифицированными правилами, если нет указания на вид аккредитива (отзывной или безотзывной), такой аккредитив определяется как безотзывной.

Применение аккредитива в международной практике регулируется Унифицированными правилами и обычаями для документарных аккредитивов, разработанными Международной торговой палатой и введенными в действие с 1 июля 2007 года. Эти правила, выработанные мировой практикой проведения документарных расчетов, применяются ко всем аккредитивам, независимо от их вида, если в тексте аккредитива есть указание на подчиненность его Унифицированным правилам. В указанном документе аккредитив определяется как «...любая договоренность или соглашение, независимо от названия или описания, которая является безотзывной и поэтому возлагает конкретные обязательства на банк-эмитент принять к исполнению согласованное предъявление документов» [4].

В национальном законодательстве закреплены основные положения и принципы регулирования аккредитивных отношений в Гражданском кодексе Республики Узбекистан (далее – ГК РУз), что явилось большим шагом вперед, но пробелы во внутреннем правовом регулировании аккредитивного отношения, в частности некоторые несоответствие национального законодательства международным нормам, принципам и обычаям в области регулирования аккредитива, затрудняют широкое использование аккредитива в платежном обороте страны, а также совершенствованию и развитию этого правового института в Узбекистане.

В соответствии со статьей 790 ГК РУз расчеты между гражданами и расчеты с участием граждан, не связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, могут производиться наличными деньгами без ограничения суммы или в безналичном порядке. Безналичные расчеты производятся через банки, иные кредитные организации (далее предусматривающим платежи в бюджет и во внебюджетные фонды - банки), в которых открыты счета участвующих в расчетах лиц, если иное не вытекает из закона и не обусловлено используемой формой расчетов [5].

Статья 791 ГК РУз в качестве одной из форм безналичных расчетов называет аккредитив. Следует заметить, что законодатель не дает определения таким понятиям, как безналичные расчеты, и форма безналичных расчетов, не уяснив которые трудно разобраться в правовой природе аккредитива.

В п. 1 ст. 796 ГК РУз содержится следующее определение аккредитива: «при расчетах по аккредитиву банк, открывший аккредитив по поручению клиента (плательщика) и в соответствии с его указаниями (банк-эмитент), обязуется произвести платеж в случае представления получателем средств или указанным им лицом (далее - получатель средств) документов и выполнения иных условий, предусмотренных аккредитивом». В пункте 73 Положения о безналичных расчетах в Республике Узбекистан дается похожее определение аккредитива.

Также, на основании принятом 1.11.2019 г. Закон Республики Узбекистан «О платежах и платежных системах» предусмотрено п. 2 ст. 33 заявление на аккредитив используются как платежном документом на территории Республики Узбекистан при осуществлении платежей [6].

В соответствии со статьей 2 Унифицированных правил в редакции МТП N 500 аккредитив определяется как соглашение, в силу которого банк-эмитент, действуя по просьбе и в соответствии с инструкциями приказодателя или от своего имени, должен произвести платеж бенефициару или его приказу, либо должен акцептовать и оплатить переводные векселя, выставленные бенефициаром, либо дать полномочия другому банку произвести такой платеж, или акцептовать и оплатить такие переводные векселя, либо дает полномочия другому банку произвести негоциацию против предусмотренного документа(ов), при соблюдении всех условий аккредитива.

В статье 2 Унифицированных правил в редакции МТП N 600 под аккредитивом понимается безотзывное, твердое обязательство банка-эмитента осуществить выполнение платежного обязательства или негоциацию надлежаще оформленного представления.

Как видно из приведенных определений, аккредитив представляет собой самостоятельное обязательство банка-эмитента произвести платеж, акцептовать и оплатить траты бенефициару против предоставления последним определенных документов, подтверждающих его право на получение платежа.

По верному замечанию Н.А. Казаковой, появление и развитие аккредитива в банковской практике шло эмпирическим путем, на базе

банковских операций по оказанию услуг своим клиентам. Поэтому «их создателей абсолютно не заботила юридическая природа этих отношений» [7].

Из пункта 1 ст. 796 ГК РУз следует, что объектом обязательства банка-эмитента является действие по совершению в пользу бенефициара платежа или акцепта и платежа переводного векселя либо совершения иных действий по исполнению аккредитива по представлении получателем средств, предусмотренных аккредитивом документов и в соответствии с условиями аккредитива. Из статьи 2 УСР-600 следует иное содержание объекта обязательства банка-эмитента. Ею предусматривается, что «выполнить обязательство» означает: - заплатить по предъявлению, если аккредитив исполняется путем платежа по предъявлению (п. «а»); - принять на себя обязательство отсроченного платежа и заплатить по наступлении срока, если аккредитив исполняется путем отсроченного платежа (п. «в»); - акцептовать переводной вексель («тратту»), выписанный бенефициаром, и заплатить по наступлении срока, если аккредитив исполняется путем акцепта (п. «с»). Таким образом, могут быть установлены следующие различия между содержанием объекта обязательства банка-эмитента по нашему законодательству и УСР-600.

Во-первых, в нашем законодательстве не широко распространено или изучен институт отсрочки исполнения аккредитива и акцептовать переводной вексель («тратту»), хотя он может применяться в силу общегражданских норм.

Во-вторых, УСР-600 не знает исполнения аккредитива посредством «иных действий», которые в законе не раскрыты. Однако в целом, представляется, объект обязательства банка-эмитента по нашему законодательству и УСР-600 составляют одни и те же действия. Если аккредитив подтвержден, то подтверждающий банк также обязан исполнить аккредитив в соответствии с его содержанием. Содержание аккредитивного обязательства включает только обязательство банка-эмитента (подтверждающего банка) перед бенефициаром, поскольку оно является односторонне обязывающим. Например, у бенефициара отсутствует обязанность представлять документы, соответствующие условиям аккредитива. Его невозможно заставить сделать надлежащее представление, допустим, в судебном порядке. Однако, в противном случае он не получит исполнение по аккредитиву. Бенефициар не обязан также давать согласие на изменение безотзывного аккредитива в соответствии с п. 1 ст. 799 ГК РУз. Это не случайно, поскольку бенефициар является кредитором и не имеет обязанностей. Следовательно, в дальнейшем рассмотрению подлежат только обязанности банка-эмитента.

Статьей 7 УСР-600 предусмотрено, что, если предусмотренные аккредитивом документы представлены исполняющему банку или банку-эмитенту и составляют надлежащее представление, банк-эмитент должен выполнить обязательство, если аккредитив подлежит исполнению путем: «I. платежа по предъявлению, отсроченного платежа или акцепта в банке-эмитенте; II. платежа по предъявлению в исполняющем банке, и этот исполняющий банк не осуществляет платеж; III. отсроченного платежа в

исполняющем банке, и этот исполняющий банк не принимает на себя обязательство отсроченного платежа или, приняв на себя обязательство отсроченного платежа, не осуществляет платеж по наступлении срока; IV. акцепта в исполняющем банке, и этот исполняющий банк не акцептует выписанную на него тратту или, акцептовав выписанную на него тратту, не осуществляет платеж по наступлении срока; V. негоциации в исполняющем банке, и этот исполняющий банк не осуществляет неготацию».

Содержание обязательства подтверждающего банка раскрыто в статье 8 УСР-600. Ею установлено, что, если предусмотренные аккредитивом документы представлены подтверждающему банку или любому другому исполняющему банку и составляют надлежащее представление, подтверждающий банк должен: «I. выполнить обязательство, если аккредитив подлежит исполнению путем: а) платежа по предъявлении, отсроченного платежа или акцепта в подтверждающем банке; б) платежа по предъявлении в другом исполняющем банке, и этот исполняющий банк не осуществляет платеж; с) отсроченного платежа в другом исполняющем банке, и этот исполняющий банк не принимает на себя обязательство отсроченного платежа или, приняв на себя обязательство отсроченного платежа, не осуществляет платеж по наступлении срока; d) акцепта в другом исполняющем банке, и этот исполняющий банк не акцептует выписанную на него тратту или, акцептовав выписанную на него тратту, не осуществляет платеж по наступлении срока; е) негоциации в другом исполняющем банке, и этот исполняющий банк не негоцирует; II. негоцировать без оборота, если аккредитив подлежит исполнению путем негоциации в подтверждающем банке».

Из процитированных норм вытекают следующие выводы:

1. По национальному законодательству ни банк-эмитент, ни подтверждающий банк не принимают на себя обязательство «негоцировать» аккредитив. УСР-600 предоставляет подтверждающему банку возможность негоцировать аккредитив в любом случае, а обязанность банка-эмитента негоцировать аккредитив возникает только в случае, когда неготацию по каким-либо причинам отказывается совершать исполняющий банк.

В соответствии со ст. 2 УСР-600 «Неготация означает покупку исполняющим банком тратт (выписанных на банк иной, чем исполняющий банк) и (или) документов, составляющих надлежащее представление, путем предоставления аванса либо согласия предоставить аванс бенефициару не позднее банковского дня, в который исполняющему банку причитается возмещение».

Поскольку национальному законодательству не знаком термин «неготация», в ст. 796 ГК РУз он был заменен на «иные действия по исполнению аккредитива». Порядок проверки документов, представленных получателем средств в надлежащий банк по национальному законодательству определяется одной статьей - ст. 801 ГК РУз.

2. В законодательстве Узбекистана отсутствуют правила касательно проверок представленных бенефициаром документов по внешним признакам подтверждающие выполнение всех условий аккредитива.

Но такие нормы имеются в пункте 4 ст. 871 ГК РФ, где закреплён принцип проверки представленных бенефициаром документов по внешним признакам. Принцип разумной тщательности, например, сформулирован в UCP-600 следующим образом. В соответствии с п. «d» ст. 14 UCP-600 «данные в документе при рассмотрении их в контексте аккредитива, самого документа и международной стандартной банковской практики не обязательно должны быть идентичными, но и не должны противоречить данным в этом же документе, в любом другом предусмотренном документе или в аккредитиве». Аналогичное правило применительно к копии транспортного документа содержится в ст. A6 (b) ISBP 745R. Принцип разумной тщательности означает, что банки должны истолковывать представленные документы с точки зрения их соответствия условиям аккредитива таким образом, чтобы, во-первых, не пропускать противоречий в содержании документов, во-вторых, не принуждать бенефициара составлять документы, которые «слово в слово» повторяют условия аккредитива. Этот принцип проверки документов обязывает банк толковать содержание представленных документов разумным образом, как это должен делать грамотный профессионал. Принцип строгого соответствия, применяемый при анализе банком документов, представленных бенефициаром, например, воплощён в п. «a» ст. 14 UCP-600. В нём указано, что «исполняющий банк, действующий в соответствии с полномочиями на исполнение, подтверждающий банк, если таковой имеется, и банк-эмитент должны проверить представление, чтобы определить исключительно на основании документов, составляют ли они по своим внешним признакам надлежащее представление». Этот принцип означает, что банки должны строго придерживаться условий аккредитива, с которыми необходимо сравнить содержание представленных бенефициаром документов, без права заменить один документ другим, равноценным по правовой цели и значению. Это правило применяется даже в тех случаях, когда приказодателем была допущена ошибка при составлении перечня документов, подлежащих представлению бенефициаром.

3. В UCP-600 сформулирован так называемый принцип «игнорирования не документарного условия». Так, в соответствии с п. «h» ст. 14 UCP-600, «если аккредитив содержит какое-либо условие без указания документа, которым должно подтверждаться выполнение этого условия, банки будут считать такое условие не написанным, и не будут принимать его во внимание». Указанный принцип также отсутствует в законодательстве Узбекистана.

Кроме того, в соответствии с п. «b» ст. 16 UCP-600 «если банк-эмитент устанавливает, что представление не является надлежащим, он может, по своему собственному усмотрению, обратиться к приказодателю, за его согласием принять документы с расхождениями». Приказодатель может дать

указание банку эмитенту, а банк-эмитент - исполняющему банку о принятии документов с расхождениями и об исполнении аккредитива.

Соответственно законодательство Узбекистана также не содержит правил, регулирующих юридическую судьбу документов, не соответствующих условиям аккредитива. Данные правила сформулированы в статье 16 UCP-600 достаточно подробно (пп. «Ш» п. «с» ст. 16 UCP-600).

В заключении необходимо подчеркнуть, что при анализе гражданского законодательства, регулирующего аккредитивное отношение, было отмечено, что законодателем правовая природа аккредитива учтена не в полной мере.

Исходя из этого, требуется в дальнейшем изучить правовую природу аккредитива как комплексного правового явления, в совокупности со всеми его структурными элементами и разработать соответствующие предложения и рекомендации в данной сфере.

Список литературы:

1. Рокоти В. Предоплата, аккредитив, вексель: // Риск., 1995. № 1. С. 70-72.
  2. Capelle Karl-Hermann. *Das akkreditivgeschäft: Mannheim. Berlin, etc Bensheimer, 1925.*
  3. *Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник / под ред. Л.Н. Красавиной. – 3-е изд., пере раб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 576 с.*
  4. *Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (Публикация Международной торговой палаты № 600 («UCP»)) от 01.07.2007 г. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».*
  5. *Национальная база данных законодательства 15.01.2020 г., № 03/20/602/0052.*
  6. *Национальная база данных законодательства 02.11.2019 г., № 03/19/578/3986.*
  7. Казакова Н.А. *Правовое регулирование форм международных расчетов. М., 1982.*
- С. 65

Чиниев Дилшод Абдимуминович
старший прокурор
Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан,
доктор юридических наук,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Түйін.** Мақала меншік иесінің жаңа әр түрлі құқықтарын дамытудың кейбір аспектілеріне арналған, олар меншік құқығының мазмұнына әсер етпейді, бұл құқықтардың қайталануы немесе толықтырылуы болып табылады. Осыған байланысты, меншік иесінің қолда бар құқықтарының үштігі меншік құқығын жүзеге асыру мақсаттары болып табылатыны туралы қорытынды жасалады.*

***Түйінді сөздер:** меншік құқығы, меншік иесінің құқығы, меншік иесінің иелену, пайдалану және билік ету жөніндегі құқығы, меншік құқығын жүзеге асыру.*

***Аннотация.** Статья посвящена некоторым аспектам развития новых различных правомочий собственника, которые по своей сути являются повторением или дополнением имеющихся правомочий, что не влияет на содержание права собственности. В этой связи, делается вывод о том, что имеющаяся триада правомочий собственника служит целям осуществления права собственности.*

***Ключевые слова:** право собственности, правомочия собственника, правомочие собственника по владению, пользованию и распоряжению, осуществление права собственности.*

***Annotation.** The article is dedicated to some aspect of the development new different authority owner, who in itself are a repetition or addition available authority that does not influence upon contents of ownership. In this connection, conclusion is done about that that available triad authority owner serves the purpose of the realization of ownership.*

***Key words:** ownership, authority of the owner, authority of the owner on possession, use and dictation, realization of ownership.*

Анализ национального и зарубежного законодательства, научных теорий ученых показывает о появлении и тенденциях развития новых правомочий, помимо общеизвестной триады: владения, пользования и распоряжения.

Особенность их появления заключается в том, что с развитием производственных отношений и становлением новых экономических реалий, появляются новые способы извлечения прибыли в процессе осуществления владения, пользования и распоряжения собственностью. В этой связи, сведение этих новых возможностей отношений собственности не всегда характеризует реальное содержание права собственности, более того они не наполняют внутренним содержанием его сущность, наоборот зачастую повторяют или дополняют общеизвестные правомочия собственника.

Данное обстоятельство также связано с тем, что в бурно развивающихся отношениях собственности, имуществу приходится выступать в одно и то же время

как в качестве объекта отношений собственности, и как мерила правовых возможностей субъектов этого права.

Национальные ученые Н. Имомов и В. Эргашев подтверждают, что в связи с развитием экономики, а также осуществляемыми социально-экономическими реформами возникают различные формы предпринимательских структур, не предусмотренных в нашем традиционном законодательстве [1].

Е.А. Суханов также утверждает, что дело заключается не в количестве и названии правомочий, а в той мере реальной юридической власти над своим имуществом, которая предоставляется и гарантируется собственнику действующим правопорядком [2]. Ведь, в свое время классики цивилистики отмечали, что собственность – это власть, в порядке, гражданскими законами установленном, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом вечно и потомственно [3].

В этой связи, необходимо отметить, что присвоение окружающих благ свойственно человеку с момента его рождения. Известно, что человек на заре своего появления в целях существования присваивал продукты окружающей его природы, что свидетельствует о том, что пользование было первым правом человека, с помощью которого он присваивал эти блага. По мере развития производственных отношений и появления качественно нового этапа объединения людей в рода и племена в целях охоты и возделывания земли на определенной территории, появился второй способ присвоения в качестве владения. Получение же человеком в отдельности, или коллективом вместе, права полного распоряжения собственностью, включающего в себя также пользование, владение и распоряжение ее юридической судьбой предопределило возникновение третьего способа присвоения через собственность.

Поэтому, выражение содержания права собственности через триаду правомочий по владению, пользованию и распоряжению считается традиционным для гражданского права, о чем свидетельствуют труды и других ученых-цивилистов.

Ученые также считают, что традиционным является деление правомочий собственника на триаду – владение, пользование и распоряжение [4], [5], как обеспеченная законом возможность собственных действий [6].

И мусульманскому праву известна триада правомочий собственника, согласно которой собственнику принадлежат право пользования (манфаат), право владения (кабз), право распоряжения и право извлечения доходов (мамлик) [7], [8]. По мнению же Муршида Аль-Хаирана: «Полная собственность дает собственнику право абсолютно распоряжаться ею, владеть и пользоваться ею, ее плодами, продуктами...»[9].

По нашему мнению, триада правомочий собственника известная еще римскому праву и получившая дальнейшее отражение в позитивном законодательстве Франции и Германии, была имплементирована и в гражданские законодательства стран континентальной Европы, о чем свидетельствует проведенный нами сравнительный анализ их гражданского законодательства, где право собственности осуществляется через известные нам правомочия.

Так, согласно ГК Венгрии [10], Чехии [10], Испании (ч.1 ст.348 ГК) [10], Закона «О вещном праве» Эстонии (статья 68), ГК Российской Федерации (209 ГК) [11], а также ГК всех стран СНГ, собственник в рамках закона вправе владеть, пользоваться и распоряжаться предметом своей собственности. Даже Уголовное законодательство Российской Федерации указывает, что «Собственность... представляет собой триаду фактических общественных отношений владения, пользования и распоряжения материальными благами, присвоенными и принадлежащими собственнику. Будучи урегулированы нормами, эти отношения приобретают правовую форму и юридически опосредствуются как правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению...» [12].

Между тем, в зарубежном законодательстве имеются также иные характеристики содержания этого права. Например, в англо-американском праве, не знаящем в силу своего прецедентного характера легального (законодательного) определения права собственности, его исследователи насчитывают до 10 - 12 различных правомочий собственника, причем способных в разных сочетаниях одновременно находиться у различных лиц, [13], [14] и т.д. Однако, как мы полагаем, в данном случае, иные характеристики содержания права собственности, а также огромное количество названий правомочий собственника, не наделяют его большей юридической властью при хозяйственном господстве над своей собственностью, наоборот они дополняют и уточняют известные нам правомочия и способствуют их наиболее полному осуществлению, и не более того.

И в национальном законодательстве, с первых лет независимости, законодателем в актах законодательства, в частности, в нормах законов, механизм осуществления права собственности предусматривается через реализацию правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению своей собственностью.

В частности, в соответствии со статьей 54 Основного закона Республики Узбекистан «Собственник по своему усмотрению владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему имуществом».

И в статье 164 «Понятие права собственности» ГК, статье 11 Жилищного кодекса, статье 2 «Право частной собственности» Закона «О защите частной собственности и гарантиях прав собственников», статье 3 «Кооператив - первичное звено кооперации» Закона «О кооперации» сказано, что право собственности представляет собой право лица владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом в соответствии с законодательством.

Однако, как было отмечено выше, на сегодня имеются много различных мнений ученых, которые расходятся во взглядах относительно содержания права собственности, которые при его определении, не выделяя в качестве абсолютных указанные выше юридические правомочия, дополняют их иными.

Как утверждают цивилисты «В своей совокупности названные правомочия исчерпывают все предоставленные собственнику возможности. Теоретические попытки дополнить эту триаду другими правомочиями, например, правомочием управления, оказались безуспешными. При более тщательном рассмотрении такие «правомочия» оказываются не самостоятельными возможностями,

предоставляемыми собственнику, а лишь способами реализации уже имеющихся у него правомочий, т.е. формами осуществления субъективного права собственности [15], так как «требуется самая изощренная и тем не менее всегда более или менее уязвимая аргументация, чтобы доказать возможность включения в право собственности правомочия, не отождествляемого с одним из элементов триады» [16].

Вместе с тем, хотели бы отметить, что само содержание права собственности можно охарактеризовать как состояние уже достигнутой присвоенности материальных благ. Однако, анализ право собственности в процессе достижения состояния присвоенности материальных благ, путем вычленения и рассмотрения в отдельности каждого правомочия, свидетельствует, что данное состояние с позиции каждого в отдельности правомочия говорит о разности способов его достижения.

Например, правомочие владения в данном процессе занимает статическое положение, вследствие чего данное правомочие собственника можно определить, как результат уже достигнутого состояния присвоенности, т.е. принадлежности материальных благ. В то же время пользование и распоряжение выходят за рамки недвижимого состояния права собственности, данные правомочия находятся в постоянном движении и могут даже стать объектом рассмотрения норм обязательственного права. Вследствие чего, правомочия собственника по пользованию и распоряжению можно отметить, как динамичный процесс, направленный на присвоение материальных благ. Более того, правомочия пользования и распоряжения можно выделить в качестве авангарда на пути присвоения материальных благ, а правомочие владения можно отметить в качестве фиксатора уже достигнутого состояния присвоенности, т.е. принадлежности этих благ.

Поэтому, на наш взгляд, на основе правовых отношений, возникающих при определенных юридических фактах, Л. Беккер приводит подсчеты, которые позволяют указать 1500 вариантов правомочий собственника [17]. Согласно же английским ученым А. Оноре, Р. Коузу и А. Алчиану «пучок прав» содержит 11 полномочий (владения, пользования, управления, суверена и т.д.) [18]. А российский ученый М.К. Голубев доводит их до 38 [19]. А по классификации С. Пейовича: «Право собственности на имущество состоит из 4-х правомочий [20].

Такие ученые как Л.А. Чеговадзе [21] и С.М. Корнеев [22] помимо общеизвестной триады правомочий, наделяют собственника еще правомочием требования определенного поведения обязанных лиц в целях осуществления права собственности.

Уточняя выводы вышеуказанных авторов, необходимо отметить, что возможность требования собственником устранения препятствий в осуществлении права собственности, а также обязанность всех третьих лиц, не препятствовать ему в этом, является не чем иным, как условиями осуществления триады правомочий, которая наступает в случае посягательства, т.е. ограничения или нарушения права собственности. При возникновении таких случаев, применение вещно-правовых способов защиты, способствуют восстановлению, как нарушенных прав собственника, так и состояния позволяющего беспрепятственно и полно

осуществлять правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению своей собственностью.

На основании вышеизложенного считаем, что дефиниция права собственности, изложенная в статье 164 ГК Республики Узбекистан, в части касающейся осуществления правомочий по владению, пользованию и распоряжению является полной и не требует дополнения.

Список литературы:

1. Имомов Н.Ф., Эргашев В.Ё. “Хусусий мулкнинг ҳуқуқий режимини такомиллаштириш”. Ахборот-таҳлилий материал. Т.: 2015. -Б. 9.
2. Гражданское право. в 4-х томах. Том II. Учебник. Издание третье, перераб. и доп. //Ответ. ред. докт. юрид. наук, проф. Суханов Е.А. // http://av-ue.ru/eb_main.htm. Режим доступа- свободный.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. -М., 1995. -С.165.
4. И.Б. Зокиров. Фуқаролик ҳуқуқи. Дарслик. I- қисм. //Масъул муҳаррир: Ҳ.Раҳмонқулов. Қайта ишланган ва тўлдирилган бешинчи нашр. -Т.: ТДЮИ, 2009 -Б.359;
5. Адилходжаева С.М. Теоретические проблемы государственно-правового регулирования реформы отношений собственности в Узбекистане. Дис.... канд. юрид. наук. -Т.: ТГЮИ, 1999. -С.35.
6. Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. -М.: Статут, 2004. -С.157.
7. Караходжаева Д.М. Проблемы развития и совершенствования законодательства о праве собственности юридических лиц в Республике Узбекистан: Дис.... докт. юрид. наук. -Т.: ТГЮИ, 2008. -С.44.
8. Ахмеджанов У.М. Институт собственности в мусульманском праве. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. -М., 1963. -С.14.
9. Аль-Мараидех Фахед Ахмед Халаф. Право собственности граждан по законодательству Иордании. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. -Т.: ТГЮИ, 1999. -С.10.
10. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. /Руководитель авторского коллектива докт.юрид.наук Залесский В.В. -М.: Норма, 1999. -С. 216.
11. Большой юридический энциклопедический словарь //Автор и составитель Барихин А.Б. -М.: Книжный мир, 2005. -С.470-471.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. Скуратова Ю.И., Лебедева В.М. -М.: Инфра-М-Норма, 1997. Комментарий к ст.158.
13. Кикоть В.А. Современные тенденции и противоречия учения о праве собственности в развитых капиталистических странах (научно-аналитический обзор) // Актуальные проблемы современного буржуазного гражданского права. Сборник научно-аналитических обзоров. -М., 1983. -С.41-43.
14. Рубанов А.А. Эволюция права собственности в основных странах Запада: тенденции и перспективы // Советское государство и право. 1987. N 4.
15. Маттеи У., Суханов Е.А. Собственность в гражданском праве. -С.311.
16. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. -М.: Статут, 2000. -С.336.
17. Кикоть В.А. Об основных тенденциях развития учения о праве собственности при государственно-монополистическом капитализме. /Под ред. Лазар Я. //Собственность в буржуазной правовой теории. -М., 1985. -С.20-21.
18. Курс экономической теории. Под общей ред. Чепурина М.Н., Киселевой Е.А. -Киров: Изд-во «АСА», 1995. -С.71; 6, -С.48-50.
19. Голубев М.К. Отношения собственности // <http://www.vkpb-zarad.narod.ru>; www.rema-44.ru. Режим доступа- свободный.

20. *Pejovich S. "The capitalist corporation and the socialist firm: a study of comparative efficiency". Schweizerische Zeitschrift für Volkswirtschaft und Statistik 112 (1976):1, 3.*
21. *Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. -М.: Статут, 2004. -С.157.*
22. *Корнеев С.М. Право государственной социалистической собственности в СССР. -М., 1964. -С.23.*

Шаймуханова Жайна Тлеукенқызы

І. Жансүгіров атындағы
Жетісу мемлекеттік университетінің докторанты,
Қазақстан Республикасы, Талдықорған қ.

ЖОҒАРҒЫ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН ЗАҢДЫ МҮДДЕЛЕРІН ШАРТТЫҚ ҚАТЫНАСТАР АРҚЫЛЫ РЕТТЕУ

***Түйін.** Мақалада жоғарғы білім беру саласындағы шарттық қатынастарды азаматтық-құқықтық реттеудің құқықтық негіздері қарастырылады. Ақылы білім беру қызметтерін көрсету бойынша шарттарды жасасу ерекшеліктеріне қысқаша талдау жүргізілді.*

***Түйінді сөздер:** Болон декларациясы, шарт, шарттық қатынастар, ақылы қызмет, білім беру ұйымы, тараптар, субъект, объект.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются правовые основы гражданско-правового регулирования договорных отношений в сфере высшего образования. Проведен краткий анализ особенностей заключения договоров по оказанию платных образовательных услуг.*

***Ключевые слова:** Болонская декларация, договор, договорные отношения, платная услуга, образовательная организация, стороны, субъект, объект.*

***Annotation.** The article deals with the legal basis of civil and legal regulation of contractual relations in the field of higher education. A brief analysis of the features of concluding contracts for the provision of paid educational services is carried out.*

***Key words:** Bologna Declaration, agreement, contractual relations paid service, educational organization, parties, subject, object.*

Жоғары білім беру саласындағы шарттық қатынастар – азаматтық-құқықтық қатынастардың жеке түрі болып табылады, олар азаматтарға ақылы білім беру қызметтерін көрсету процесінде қалыптасады. Осы құқықтық қатынастарды ресімдеу үшін шарттық құрылымдарды қолдану тәжірибесі Қазақстан Болон декларациясына қол қойған сәттен басталады. 2010 жылғы наурыз айында Қазақстан ресми түрде Болон декларациясына қосылып, Жоғары білім берудің еуропалық аймағының 47-мүшесі және еуропалық білім беру кеңістігінің толық құқылы мүшесі ретінде танылған алғашқы Орталық Азия мемлекеті болды [1].

Болон декларациясының мақсаты болып – Еуропада жоғары білім кеңістігін құру, азаматтардың жинақтылығын және олардың жұмысқа тұру мүмкіндігін еуропалық еңбек нарығында кеңейту, халықаралық бәсекелестікті көтеру болып табылады.

Қазақстанның Болон декларациясына қатысуының негізгі мақсаты – еуропа біліміне қол жеткізуді кеңейту және білім сапасын көтеру.

Еліміздегі білім беру жүйесін жаңғырту процестері қазіргі заманғы ақпараттық қоғамның қалыптасуы мен дамуына, халықаралық міндеттемелерді

іске асыру кезіндегі қажеттіліктерді қанағаттандыруға, білім беру ұйымдарының тұрақты жұмыс істеуін қамтамасыз ету үшін жаңа нормативтік құқықтық актілерді жасауға негізделген. Халықаралық нормалар Қазақстанның ұлттық заңнамасының құрамдас бөлігі бола отырып, білім беру ұйымдарының мәртебесін біріздендіруге және бірыңғай еуропалық білім беру кеңістігінің жұмыс істеуі үшін жағдай жасауға арналған.

ҚР Конституциясының 30-бабында «Азаматтың мемлекеттік жоғары оқу орнында конкурстық негізде тегін жоғары білім алуға құқығы бар. Жеке меншік оқу орындарында ақылы білім алу заңмен белгіленген негіздер мен тәртіп бойынша жүзеге асырылады» деп жазылған [2].

Ақылы негізде жоғары білім алу мүмкіндігі орта мектеп түлектері үшін мемлекеттік жоспарлы қабылдаудан тыс жоғары оқу орындарына түсуге жағдай жасайды. Ақылы білім беру қызметтерін бүгінде мемлекеттік және мемлекеттік емес жоғары оқу орындары ұсынады. Ақылы білім беру қызметтерінің нарығы жоғары білім беру саласында белсенді дамып келеді, бұл азаматтардың кәсіптік білім беруде өсіп келе жатқан қажеттіліктеріне байланысты.

Білім беру ұйымдары білім беру қызметін жүзеге асырады және Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасының нормаларына сәйкес білім беру қызметтерін пайдаланушы тұтынушылармен шарттық қатынастарға түседі.

Азаматтық құқық тұрғысынан ақылы білім беру қызметтерін көрсету туралы шарттың нысанасы қызмет болып табылады және оны азаматтық құқық объектілерінің ерекше тобының құрамын айқындайды деп атауға болады.

ҚР Азаматтық кодексінің 115-бабының нормасына сәйкес «мүліктік игіліктер мен құқықтарға (мүлікке): заттар, ақша, соның ішінде шетел валютасы, қаржы құралдары, жұмыс, қызмет, шығармашылық-зияткерлік қызметтің объектіге айналған нәтижелері, фирмалық атаулар, тауарлық белгілер және бұйымды дараландырудың өзге де құралдары мүліктік құқықтар мен басқа да мүлік жатады [3].

ҚР Азаматтық кодексінде «оқыту бойынша көрсетілген қызметтер» туралы тікелей айтылады және мұндай қызметтерге ҚР АҚ 33-тарауының «Өтелмелі қызмет көрсету» нормалары қолданылады [4].

Рим құқығы бойынша келісім – шарт (*contractus*), келісім – белгілі бір нақты міндеттеменің пайда болу көзі деп аталады. Рим құқығында шартты үш түрлі мағынада:

- құқық қатынастарының туындауы ретінде;
- құқықтық қатынастың өзі ретінде;
- тиісті құқықтық қатынастың нысаны ретінде қарастырады [5].

М.К. Сүлейменовтың пікірі бойынша «шарт» термині азаматтық заңнамада әртүрлі мәнде қолданылады:

- өзінен міндеттеме туындайтын заңдық факт;
- сол шарттық міндеттеменің өзі;
- шарттық міндеттемені ресімдеген құжат [6].

Шартты екі немесе бірнеше адамның азаматтық құқықтық қатынастардың туындауы, өзгеруі немесе тоқтатылуы туралы келісімі екенін мойындай отырып, О.С. Иоффе «кейде шарт келісімнен туындайтын міндеттеме ретінде түсініледі, ал кейбір жағдайларда бұл термин оның қатысушыларының еркі бойынша міндеттеменің туындау негізін тіркейтін құжатты білдіреді» деп атап көрсетті.

Шарт туралы мұндай көзқарастар ғалымдардың еңбектерінде терең зерттеліп, іс жүзінде нормативтік құқықтық актілерде, сондай-ақ басқа да елдердің заңнамаларында жүйеленген.

ҚР Азаматтық кодексінің 378-бабына сәйкес «екі немесе одан көп адамның азаматтық құқықтар мен міндеттерді белгілеу, өзгерту немесе тоқтату туралы келісімі шарт деп танылады» [3].

Шарттан туындайтын міндеттемелерге ҚР Азаматтық кодексінің тиісті баптарында шарттардың кейбір түрлеріне арналған ережелерінде өзгеше көзделмегендіктен, міндеттемелер жөніндегі жалпы ережелер қолданылады.

Азаматтық-құқықтық шартты, әдетте міндеттемелік құқықтық қатынастарымен байланыстырады. Азаматтық құқық ғылымында міндеттемелік құқықтық қатынастар жеткілікті дәрежеде революцияға дейінгі кезеңдегі ғалымдармен және Кеңес кезеңіндегі құқықтанушылармен де кеңінен зерттелген.

Білім беру қызметтерін ақылы көрсету шартының заңды факт ретінде де, сондай-ақ ол реттейтін қоғамдық қатынастардың ерекшеліктеріне байланысты міндеттемелік құқықтық қатынас ретінде де болатын өзіндік ерекшеліктері бар. Жоғарыда аталған цивилист-ғалымдар білім беру саласындағы шарттық қатынастарды зерттеуді жүзеге асыра отырып, тиісті шарттың азаматтық-құқықтық табиғатын айқындайды.

Жоғары оқу орындарында ақылы негізде білім алу азаматтық заңнамалардың нормаларына сәйкес жүзеге асырылады. Бұл ретте білім беру ұйымы мен білім алушылар арасында қалыптасқан қатынастар шарттық болып табылады, оған тараптар тең құқылы серіктестер ретінде кіреді.

Ақылы білім беру қызметтерін көрсету туралы шартында білім беру қызметін жүзеге асыратын ұйым, оқуға қабылданатын тұлға және оқуға қабылданатын адамның оқуына ақы төлеуге міндеттенетін жеке немесе заңды тұлға арасында жазбаша нысанда жасалады. Білім туралы шартта білімнің негізгі сипаттамалары, оның ішінде білім беру бағдарламасының түрі, деңгейі және (немесе) бағыты (белгілі бір деңгейдегі білім беру бағдарламасының бір бөлігі, түрі және (немесе) бағыты), оқу нысаны, білім беру бағдарламасын игеру мерзімі (оқу ұзақтығы) көрсетілуге тиіс. Жеке және (немесе) заңды тұлғаның қаражаты есебінен оқуға қабылдау кезінде жасалатын ақылы білім беру қызметтерін көрсету туралы шартта ақылы білім беру қызметтерінің толық құны және оларды төлеу тәртібі көрсетіледі.

Ақылы білім беру қызметтерін көрсету туралы шартта көрсетілген мәліметтер шарт жасалған күнгі білім беру ұйымының интернет желісіндегі ресми сайтында орналастырылған ақпаратқа сәйкес болуы тиіс. Егер оқуға

түсушілердің және білім алушылардың құқықтарын шектейтін немесе оларға кепілдік беру деңгейін төмендететін талаптар шартқа енгізілсе, мұндай шарттар қолданылуға жатпайды. Білім беру қызметін жүзеге асыратын ұйымның бастамасы бойынша білім беру қатынастарын тоқтатудың белгіленген негіздемелерімен қатар ақылы білім беру қызметтерін көрсету туралы шартты ақылы білім беру қызметтерінің құнын төлеу мерзімін өткізіп алған жағдайда, сондай-ақ егер ақылы білім беру қызметтерін көрсету жөніндегі міндеттемені тиісінше орындау білім алушының іс-әрекетінің (әрекетсіздігінің) салдарынан мүмкін болмаған жағдайда осы ұйым біржақты тәртіппен бұзуы мүмкін.

Білім беру қызметін жүзеге асыратын ұйымның ақылы білім беру қызметтерін көрсету туралы шартты біржақты тәртіппен бұзу негіздері шартта көрсетіледі.

Ақылы білім беру қызметтерін көрсету туралы шартынан туындайтын қатынастарды азаматтық-құқықтық реттеу элементтері ҚР Үкіметі мен ҚР Білім және ғылым министрлігі қабылдаған нормативтік құқықтық актілерінде айқындалған.

ҚР «Білім туралы» заңында «ақылы негізде қызметтер көрсететін білім беру ұйымдарының және білім алушының (тәрбиеленушінің), оның ата-анасының немесе өзге де заңды өкілдердің өзара қатынастары шартпен реттеледі. Білім алушы шарт жасасу кезінде бүкіл оқу кезеңіне шығыстарды бір мезгілде төлеген жағдайда төлем сомасы оқу мерзімі аяқталғанға дейін өзгермейтін болады. Оқуға төлемді кезең-кезеңмен төлеген ретте төлем сомасы жалақының ұлғаюы жағдайында және инфляция индексі ескеріле отырып, жылына бір реттен жиі емес өзгертілуі мүмкін» деп көрсетілген [7].

Ақылы білім беру қызметтерін көрсету шарты келесі элементтерден тұрады: субъект, объект және мазмұны.

Құқық қатынастарының субъектілері дегеніміз тиісті субъективтік құқықтар мен заңды міндеттерге ие құқық қатынастарына қатысушылар, яғни жеке және заңды тұлғалар.

ҚР Азаматтық кодексінің 12-бабына сәйкес «Қазақстан Республикасының азаматтары, басқа мемлекеттердің азаматтары, сондай-ақ азаматтығы жоқ адамдар жеке тұлғалар болып ұғынылады.

ҚР АҚ 33-бабы бойынша «меншік, шаруашылық жүргізу немесе жедел басқару құқығындағы оқшау мүлкі бар және сол мүлікпен өз міндеттемелері бойынша жауап беретін, өз атынан мүліктік және мүліктік емес жеке құқықтар мен міндеттерге ие болып, оларды жүзеге асыра алатын, сотта талапкер және жауапкер бола алатын ұйым заңды тұлға» деп танылады [3]. Ақылы білім беру қызметтерін көрсету шартының субъектілері шарт еркіндігі принципіне сәйкес өз еріктерімен, өз мүдде-мақсаттарын іске асыру үшін құқықтық қатынас жасайды.

Шарт бойынша білім бері ұйымы - орындаушы болып табылады, ал студент, оның ата-анасы, заңды өкілі тапсырыс беруші. Сонымен қатар студент білім беру қызметін тұтынушы болып табылады. Сондықтан оларға

тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңнаманың нормалары толық көлемде қолданылады.

Жалпы құқық объектілері ұғымы құқық ғылымындағы даулы ұғымдардың бірі. Философияда талданған және құқық ғылымында жиі пайдаланылатын объектінің жалпы ұғымына сәйкес, құқық субъектісі ықпал ететін немесе ықпал ете алатын нәрселердің бәрін субъективтік құқық объектісі деп түсіну керек.

Азаматтық құқықтық нормалармен реттелетін қоғамдық қатынастар азаматтық құқық объектісі деп аталады. Мүліктік және жеке мүліктік емес игіліктер мен құқықтар азаматтық құқық объектілері бола алады.

Ақылы білім беру қызметтерін көрсетуге арналған шарт пәнінің ерекшелігі - бұл оның құрамының бір текті емес екендігінде. Ақылы білім беру қызметтерін көрсету шартының пәні екі элементтен тұрады: білім беру қызметі және алған білім, білік, дағды түрінде осы қызметтің жалпылай нәтижесі. Білім беру ұйымының білім беру қызметін көрсетуі бойынша қызметтен туындайтын қатынастар, яғни дәрістер, семинарлық және практикалық сабақтар, консультациялар, емтихандар және т.б. өткізу мүліктік болып табылады. Өзінің құқықтық табиғаты бойынша алған білімдері, шеберліктері, дағдылары бойынша қатынастар мүліктік қатынастарға байланысты жеке мүліктік емес қатынастарға жатады (соңғы қатынастар олардың пайда болуына негіз болып табылады). Білім, білік, дағды жеке материалдық емес игіліктер болып табылады, олар білім қызметін пайдаланатын тұтынушыдан ажыратылмайды, екінші бір тұлғаға берілмейді, сонымен қатар осы жеке мүліктік емес құқықтар ақшалай бағалауға жатпайды.

Ақшалай бағалауға білім беру қызметі жатады, ал осы қызметтің нәтижесі баға жетпес жеке капитал болып табылады. Білім беру қызметін жүзеге асырудан тікелей туындайтын құқықтық қатынастар азаматтық-құқықтық қатынастар болып табылады, өйткені осы қатынастардың субъектілері, біріншіден, заң алдында тең; екіншіден, оқшауланған мүлкі бар; үшіншіден, дербес ерік, яғни шарттың тараптары шешім қабылдау мен оны жүзеге асыруда контрагенттің еркіне байланысты емес.

Ақылы білім беру қызметтерін көрсету туралы шарты пайдаланған тұтынушылардың алған білімі, іскерлігі, дағдылары бойынша қарым-қатынасы азаматтық құқықтың пәнін байытады, өйткені әдетте осы құқық саласындағы ғылымда мүліктік емес қатынастарға дәстүрлі түрде зияткерлік қызмет нәтижелерін жасау мен пайдалануға байланысты туындайтын қарым-қатынастарды ғана жатқызады.

Ақылы білім беру қызметтерін көрсету туралы шартының мазмұнын тараптардың субъективтік құқықтары мен міндеттері құрайды. Жоғарыда аталған шарт қосылу шарты болып танылады, себебі оның ережелерін білім беру ұйымы, яғни орындаушы дайындайды. ҚР АҚ 401-бабында шартты өзгертудің және бұзудың үш нұсқасы көзделген:

- тараптардың келісуі бойынша;
- соттың шешімі бойынша,

- шартты толықтай немесе ішінара орындаудан біржақты бас тартудың нәтижесінде [3].

Тараптардың келісуі шартты өзгертудің және бұзудың шарт бостандығы принципінен туындайтын қалыпты және ең қолайлы тәсілі болып табылады. Шартты өзгертудің және бұзудың барлық қалған тәсілдері (сот тәртібінде, орындаудан біржақты бас тарту) ҚР АҚ, басқа заң актілерінде және шартта көзделген жағдайларда ғана қолданылуы мүмкін. Сот шешімі бойынша шартты бұзу тараптардың біреуінің талабы бойынша жүргізіледі.

Мысалы, Алматы қаласының Медеу аудандық сотында талапкер М. Тынышпаев атындағы «Көлік және коммуникациялық академиясы» АҚ жауапкер С.-ға қатысты білім беру қызметтерін көрсетуге арналған келісімі бойынша қарызды өндіру туралы талап арызымен азаматтық іс қаралды.

Азаматтық істің құжаттарынан 11.08.2010 жылы М. Тынышпаев атындағы «Көлік және коммуникациялық академиясы» АҚ мен С. арасында білім беру қызметтерін көрсету келісімі жасалған. Келісімнің 2) тармақшасының 2.3-тармағының 2-бөлігінің шартына сәйкес, жауапкер келісімде көрсетілген тәртіппен және мөлшерде уақытылы төлеуге міндеттенеді. Іс материалдарымен дәлел ретінде, жауапкер өзіне алған міндеттемені тиісті дәрежеде орындамағанының нәтижесінде қарыз қалыптасқан, бухгалтерлік есеп бөлімінің анықтамасына сәйкес қарыз сомасы 84 000 теңгені құрайды. Сот шешімімен талап арызы толықтай қанағаттандырылды [8].

Талап арыз толықтай қанағаттандырылды, себебі ҚР АҚ 349-бабының 1-бөлігіне сәйкес, яғни міндеттемені орындамау, не тиісті дәрежеде орындамау (мезгілінде орындамау, тауарлар мен жұмыстарды толық орындамау, міндеттеме мазмұнында белгіленген басқа жағдайларды бұзып орындау) тиісінше орындамау оның бұзылуы деп түсініледі.

Ақылы қызмет көрсетуге арналған шарттың мазмұны білім беру ұйымының түрлері мен нысандарына, білім беру ұйымы жүзеге асыратын оқу бағдарламаларының деңгейіне, өзге де нақты жағдайларға байланысты болады. Әрбір білім беру ұйымы ақылы қызмет көрсету шартының нысанын дербес әзірлейді.

Ақылы қызмет үшін оқудың төлем мөлшері, мерзімі мен оны төлеу тәртібі шарттың елеулі ережелері болып табылады. Білім беру ұйымы толық оқу курсы ойдағыдай аяқтаған соң және қорытынды аттестаттаудан өту нәтижелері бойынша білім алушыға біліктілігін беріп, білім туралы құжатты табыстайды.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, ақылы білім беру қызметтерін көрсету шарты азаматтық-құқықтық қатынастардың элементтерін үйлестіретін азаматтық-құқықтық шарт болып табылады деген қорытындыға келуге мүмкіндік береді.

Осылайша, ақылы білім беру қызметтерін көрсету шарты тек ҚР Азаматтық кодексінің нормаларын ғана емес, сонымен қатар ҚР Білім туралы» заңын және басқа да нормативтік құқықтық актілер нормаларын толық

көлемде қолдануға мүмкіндік беретін, маңызды ерекшелікке ие дербес азаматтық-құқықтық шарт болып табылады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстандағы Болон процесі. <https://iqaa.kz/kz/bolon-protsesi>.
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы. 30.08.1995 жыл.
3. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі. Жалпы бөлім. 27.12.1994 жыл.
4. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі. Ерекше бөлім. 01.07.1999 жыл.
5. Төлеуғалиев Ғ.И. Қазақстан Республикасының азаматтық құқығы. 1-том. Жоғары оқу орындарына арналған академиялық курс. Оқулық. - Алматы: «Жеті Жарғы», 2001.
6. Сүлейменов М.К., Басин Ю.Г. Азаматтық құқық 1-том. Жоғары оқу орындарына арналған оқулық (академиялық курс). - Алматы, 2003.
7. Қазақстан Республикасының «Білім туралы» заңы. 27.07.2007 жыл.
8. almaty.sud.kz/kaz/news/bilim-beru-kызметтерін-korsetuge-arnalghan-kelisimshart-boyunsha-karyz-ondirildi.

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ:
ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»**

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары

Материалы международной научно-практической конференции

**«РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

**«DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL SCIENCE:
THEORY AND PRACTICE»**

**The materials of the international scientific-practical
conference**

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за содержание материалов, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений.

Издано Академией правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан